

ФИЛОЛОГИ – УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ ШКОЛЫ К. МАЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА ГИМНАЗИИ И РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА К. МАЯ И ЕЁ СОВЕТСКИХ ШКОЛ-ПРЕЕМНИЦ

*Primum amare – deinde docere*¹.
Я. А. Коменский

Качество работы школы всегда напрямую зависело и зависит от профессиональной подготовленности учителей. В школе К. Мая поколение за поколением преподаватели привлекались по признаку своей научной и педагогической одарённости. При этом воспитание детей являлось одной из главных целей, которой был подчинён подбор учителей, особенно русской словесности и литературы.

Обучение умению излагать свои мысли, выступать, писать на литературном языке, бороться за чистоту русского языка, как в прошлые годы, вслед за основоположником русской дошкольной педагогики К. Д. Ушинским и его последователем, русским педагогом, филологом Л. Н. Модзалевским, так и в настоящее время являются неотъемлемыми качествами преподавателей литературы и русской словесности.

Благодаря заложенной педагогами любви к русской литературе и языку многие из учеников этой школы стали писателями, поэтами, филологами, литературоведами, журналистами, библиографами. Некоторые, выбрав себе другую профессию, тем не менее неразрывно связали свою жизнь с литературой, которая стала для них вторым призванием.

Память о многих ныне живущих и уже ушедших из жизни учениках сохранилась в опубликованных воспоминаниях, в них слова благодарности преподавателям, чья любовь, доброе отношение, поступки и уважение к своим воспитанникам по принципу известного чешского педагога и философа Я. А. Коменского «Сперва любить – потом учить» оставили глубокий след в их душах. Несомненно, что всё, заложенное этими педагогами, может быть, даже вопреки невзгодам и лишениям, которые, возможно, претерпели ученики в продолжение их жизни, будет передаваться потомкам.

О педагогической и научной деятельности многих преподавателей литературы и русского языка Гимназии и Реального училища К. Мая и унаследовавших их здание учебных заведений обзорно рассказано в книгах Н. В. Благово². В этой же статье автор попыталась несколько более подробно представить биографические сведения о них, а также включить некоторые новые данные о педагогах.

¹ Сперва любить – потом учить (лат.).

² Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника: [в 2 ч.]. Ч. 1. Гимназия и Реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856–1918. – СПб., 2005 (2-е изд., 2013); Ч. 2. Другие времена. 1918–2006. – СПб., 2009.

В первый период работы школы её директору, Карлу Ивановичу Маю, не удалось найти хорошего учителя русского языка, но позднее, в начале 1860-х гг., эти уроки непродолжительное время вёл незаурядный преподаватель **Иосиф Иванович Паульсон**. Он родился 16 августа 1825 г. в Санкт-Петербурге в семье портного, выходца из Швеции. Среднее образование мальчик получил в шведской лютеранской школе при церкви Св. Екатерины³ и в Главном немецком училище Св. Петра, известном как Петришуле⁴. В 1851 г. Иосиф Иванович экстерном сдал экзамен на звание домашнего учителя в Императорском Санкт-Петербургском университете (ИСПБУ) и вскоре приобрёл известность как педагог, прежде всего специализирующийся на проблемах начального обучения. По своим педагогическим принципам И. И. Паульсон был близок основателю «майской» гимназии. Являлся активным пропагандистом аналитического звукового метода обучения грамоте, сторонником объяснительного чтения. В 1852–1855 гг. он служил учителем в школе при финской церкви Св. Марии, в 1855–1857 гг. вёл уроки немецкого и французского языков в Детском приюте принца П. Г. Ольденбургского⁵, в 1860-е гг. преподавал русский язык в женском отделении Петришуле. В этот же период Иосиф Иванович вёл уроки русского языка и в «майской» школе. Важно отметить, что в 1860 г. он был приглашён вести начальный курс обучения для великой княжны Марии Александровны, а также преподавать русский язык великим князьям Александру Александровичу и Владимиру Александровичу.

Иосиф Иванович Паульсон

Как педагог-теоретик И. И. Паульсон активно участвовал в становлении системы образования в России. В 1859 г., наряду с К. И. Маем и А. А. Чумиковым, был соучредителем основанного П. Г. Редкиным Санкт-Петербургского педагогического общества, а также его секретарём; входил в число основателей Фрёбелевского общества, задачей которого была организация и развитие дошкольного обучения⁶. В 1869 г. стараниями этого педагога-организатора были открыты Аларчинские курсы для подготовки женщин к обучению по программам университета. Иосиф Иванович вместе с Н. Х. Весселем был основателем и редактором-издателем педагогического журнала «Учитель» (1861–1870), посвящённого главным образом вопросам начального

³ Расположена по адресу: ул. Малая Конюшенная, д. 1.

⁴ См. сноску 17 на с. 26.

⁵ Ведёт историю от Сиротского ночлежного приюта на Песках. В 1848 г. учреждён устав о Детском приюте принца П. Г. Ольденбургского. До 22 октября 1861 г. располагался на углу Глухого (ныне Пирогова) и Прачечного пер. Первоначально воспитанникам давалось элементарное образование на двух отделениях: мужском и женском, с 1857 г. – в объёме четырёх классов реальных прогимназий, а в женском отделении – 7-классное образование. С 1861 г. переехал в новое здание по адресу: 12-я Рота Измайловского полка (ныне ул. 12-я Красноармейская), д. 36–38. С декабря 1880 г. выпускники получили права домашних учителей. С 1884 г. программа мужского отделения была расширена до объёма курса реальных училищ. С 1890 г. выпускники получили права оканчивающих низшие механико-технические и реальные училища.

⁶ Фрёбелевское общество получило название от имени немецкого педагога Фридриха Фрёбеля (1782—1852), теоретика дошкольного воспитания, основавшего в 1837 г. первый детский сад. Его идеи получили большое распространение в мире, и в 1871 г. по инициативе П. К. Задлер, жены известного детского врача К. А. Раухфуса, такое общество было учреждено в России и находилось под покровительством великой княгини Екатерины Михайловны.

обучения. В нём он публиковал систематические руководства для народных учителей по начальному образованию, знакомил их с методикой преподавания отдельных предметов, с основами детской психологии. Кроме того, И. И. Паульсон является автором ряда учебников и работ по педагогике, а также методике начального обучения, пособий по преподаванию русского и немецкого языков.

Видный педагог Иосиф Иванович Паульсон умер 21 марта 1898 г. в местечке Оспедалетти близ Ниццы. По его завещанию прах был перевезён в Санкт-Петербург и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. Могила сохранилась^{7,8}.

Не менее яркой личностью был и **Павел Игнатьевич Рогов**, занявший место словесника вслед за И. И. Паульсоном. Он родился 11 марта 1833 г. в Санкт-Петербурге в семье обер-офицера. Среднее образование юноша получил в Третьей петербургской гимназии⁹ в 1851 г., высшее – в ИСПБУ, естественный разряд физико-математического факультета которого окончил в 1855 г. с дипломом кандидата¹⁰. Это было время активного обсуждения педагогических вопросов в русском передовом обществе, и Павел Игнатьевич, чувствуя стремление к преподавательской деятельности, оставил возможность заниматься естественными науками и стал работать учителем русского языка и истории в частных учебных заведениях.

Одним из первых мест преподавания стала Гимназия К. Мая (1860-е гг.), личность директора которой и его педагогические взгляды оказали, по словам самого П. И. Рогова, большое влияние на его профессиональное становление. Вспоминая начало своей преподавательской деятельности, он говорил, имея в виду Карла Ивановича: *«...моим руководителем, моим наставником делается в высшей степени симпатичная личность. С обширным образованием он соединил горячую любовь к избранному им делу. Он был живым примером, действующим на меня в высшей степени воспитательно. Скромный, никогда не претендующий на власть и господство, он всю свою деятельность учил ставить дело выше личности. И пример его не остался без влияния на работавших под его руководством. Это была прекрасная школа для начинающих»*¹¹. П. И. Рогов, по утверждению И. Давидовича, также *«принадлежал к той плеяде педагогов-новаторов, которые воспитывались под влиянием статей Пирогова, Редкина, Ушинского, Стоюнина и других педагогов, до конца жизни оставаясь верным симпатичным заветам своих учителей»*¹².

Рассказывая о годах учёбы в школе, ученик первого набора Р. А. Тишбейн отмечает: *«Наконец мы получили весьма симпатичного, благородного, добросовестного учителя Рогова»*¹³. Мемуарист Д. П. Семёнов¹⁴ отзываясь о нём не менее положительно, с благодарностью вспоминая: *«Этот*

⁷ Паульсон Иосиф Иванович // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 22.11.2014): https://ru.wikipedia.org/wiki/Паульсон_Иосиф_Иванович.

⁸ Смоленское лютеранское кладбище: путеводитель. – СПб., 2009. – С. 55.

⁹ См. сноску 28 на с. 28.

¹⁰ Эквивалентно современному понятию «с отличием».

¹¹ Русская школа. – 1892. – № 10. – С. 34.

¹² Русский биографический словарь. Т.: Рейтерн – Рольцберг. – СПб., 1913. – С. 282–283.

¹³ Пятидесятилетие школы К. И. Мая. – СПб., 1907. – С. 100.

¹⁴ Семёнов (Тян-Шанский) Дмитрий Петрович (1852—1917) – статистик, старший сын географа, статистика, государственного и общественного деятеля П. П. Семёнова-Тян-Шанского (1827—1914), выпускник гимназии 1872 года.

преподаватель впоследствии очень основательно ознакомил меня и моих товарищей с русской литературой и имел немалое влияние на наше общее развитие»¹⁵. Характеризуя П. И. Рогова и его коллегу, учителя немецкого языка Г. П. Струнке, он пишет: «Оба они отличались способностью прекрасно говорить, и оба старались ознакомить с возможно большим количеством произведений той и другой литературы путём непосредственного чтения лучших произведений их в классе. <...> Оба они подчёркивали и выдвигали на первый план движение и развитие человеческой мысли. Рогов как бы являлся отчасти истолкователем наиболее высоких стремлений в русских писателях, Штрунке [Струнке] – в немецких»¹⁶. И далее: «...благодаря любимому нами преподавателю русской литературы Рогову мы, кроме официального, так сказать, курса русской литературы по Стоюнину¹⁷, прочли в классе в подлиннике и полностью все решительно сочинения Пушкина, Гоголя, Лермонтова и многие сочинения Тургенева, Гончарова, Достоевского, даже Писемского и других»¹⁸.

Способствовали вовлечению учащихся в многогранный мир литературы также разнообразные спектакли («Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Зять любит взятъ, а тещь любит честь» Н. Сазикова и др.) и школьные праздники, в постановке и организации которых непременно участвовал неутомимый Павел Игнатьевич. Он же проводил увлекательные прогулки, как тогда говорили, по окрестностям столицы; об одной из них, трёхдневной в «петербургскую Швейцарию» – пос. Токсово, даже сохранился трогательный рассказ¹⁹.

Таким образом, за столь небольшое время П. И. Рогов сумел впитать в себя те педагогические принципы, которые К. И. Май положил в основу учебного процесса, и воплотить образ педагога, гармонично сочетающего обучение и воспитание. Уже упоминавшийся Д. П. Семёнов вспоминал: «На его уроках все мы точно выростали в собственных глазах: он умел пробудить в нас сознание собственного достоинства, умел быть и сам человеком в отношении нас и нас учил быть людьми»²⁰.

Эти качества талантливого педагога были замечены, и по распоряжению Императрицы Марии Александровны 2 января 1865 г. он был назначен инспектором классов во вновь открытый Александровский Орловский институт, а через полтора года занял эту же должность, но уже в Орловском Бахтина кадетском корпусе. Но он оставался там недолго; по приглашению генерал-майора Н. В. Корсакова Павел Игнатьевич поступил на службу по военно-учебному ведомству в Петербурге и 26 лет занимался воспитательной деятельностью в различных военно-учебных заведениях, в том числе в Первой²¹ (1866–1873)

¹⁵ Пятидесятилетие... – С. 105.

¹⁶ Там же. – С. 125.

¹⁷ Стоюнин Владимир Яковлевич (1826—1888) – педагог, методист и публицист, автор учебников. Активно выступал против формализма и схоластики в обучении и воспитании, стремился к созданию бессловной национальной школы. Много сделал для разработки теории и практики женского образования. В своих работах последовательно отстаивал идеи самобытности русской школы.

¹⁸ Пятидесятилетие... – С. 147.

¹⁹ Там же. – С. 155–156.

²⁰ Русская школа. – 1892. – № 10. С. 34.

²¹ Первое военное учебное заведение в России, основанное в 1731 г., более известное как Императорский (с 1766 г.) Сухопутный (с 1743 г.) Шляхетный кадетский корпус и Первый кадет-

и Третьей военных гимназиях²² в Санкт-Петербурге (в последней также недолго исполнял обязанности директора)²³.

Уделяя огромное внимание учебно-воспитательной работе, Павел Игнатьевич внёс большой вклад и в работу педагогических обществ. С 1876 по 1887 г. он был активным членом Фрёбелевского общества, а затем, последние семь лет до конца жизни, – его вице-председателем. Именно в этом качестве Павел Игнатьевич был на торжествах по случаю 25-летия учебного заведения К. И. Мая, состоявшихся 29 октября 1881 года. В зачитанном им приветственном адресе основателю гимназии выражалась благодарность за непосредственное участие в становлении Общества. В тексте адреса говорилось: «...с глубокой признательностью [Общество] вспоминает, что в первые годы его существования Вы в качестве члена Совета Вашим просвещённым участием способствовали правильной постановке дела Общества»²⁴. Шесть лет П. И. Рогов заведовал педагогическими курсами фрёбеличек, девять лет под его непосредственным руководством рассматривались рукописи детских рассказов, представляемых на конкурс Фрёбелевского общества, и затем получившие премию – издавались. Он же составил исторический очерк первого десятилетия деятельности общества и последующего затем пятилетия. Также Павел Игнатьевич много потрудился, будучи членом Императорского Русского технического общества. В 1873 г. талантливый педагог убедил нескольких фабрикантов и заводчиков выделить средства на школу для рабочих и их детей, организовал учебную часть в открытых обществом школах при Васильевском гильзовом заводе и в течение года заведовал этими учебными заведениями. В следующем году его стараниями была устроена учебная часть в приюте Литейно-Таврического кружка, и три года он руководил учебными занятиями. Немало работал он и для Патриотического общества. В качестве члена Совецательного комитета П. И. Рогов, по желанию великой княгини Екатерины Михайловны, в течение четырнадцати лет, с 1878 г. до самой смерти, объезжал все школы общества, присутствовал на экзаменах, писал отчёты об учебном деле. Наконец, имя П. И. Рогова тесно связано с процветанием Педагогического музея военно-учебных заведений в Соляном городке, где с 1872 по 1886 г., исполняя обязанности товарища председателя Постоянной комиссии музея, он принимал деятельное участие в проведении народных чтений и издании их материалов, сам читал публичные лекции по культуре Древнего Египта, а также в течение трёх лет (1876–1878) издавал журнал «Педагогический музей», посвящённый обзору книг и учебников, педагогических журналов – как русских, так и иностранных.

ский корпус (1800–1863, 1882–1917), Первая СПб военная гимназия (1864–1882). Располагалась во дворце А. Д. Меншикова: Университетская наб., д. 15. В 1863–1887 гг. размещалась в здании бывш. Павловского кадетского корпуса на Б. Спасской ул.

²² Основана Императором Александром II в 1873 г. С 1882 г. преобразована в Кадетский корпус. С 1903 г. переименована в Императора Александра II Кадетский корпус.

²³ Эта и последующая информация биографии основана на материале статьи: *Давидович И. Рогов Павел Игнатьевич* // Русский биографический словарь (РБС) Т. Рейтерн–Рольценберг. – СПб., 1913. – С. 283–284.

²⁴ Двадцатипятилетие существования учебного заведения К. И. Мая. – С. 36.

П. И. Рогов является автором ряда серьёзных трудов по истории и множеству статей²⁵. В 1880 г., 30 августа, он был награждён орденом Св. Владимира III степени, а через три года, 15 мая, – произведён в действительные статские советники.

Видный педагог Павел Игнатьевич Рогов умер 21 мая 1892 г. в Санкт-Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище²⁶.

Горячий поборник гуманного воспитания, человек необыкновенной энергии, последовательный в проведении тех или иных принципов, всегда проникнутых любовью к истине, строгий, требовательный к себе, прямой и безукоризненно честный – таким он остался в памяти современников, в истории педагогики.

П. И. Рогов был женат на Ольге Ильиничне (урождённой Москвитиной, по первому мужу Шмидт²⁷, 1851 — после 1920), детской писательнице и переводчице. В этом браке родились дети: Александра, Екатерина, Николай, Дмитрий. Александра Павловна была фрейлиной одной из великих княгинь. Екатерина Павловна преподавала французский и немецкий языки в женской гимназии. Во время Первой мировой войны обе служили в госпитале сёстрами милосердия. Николай Павлович (1879—1942) – участник Первой мировой и Гражданской войн (сражался в рядах Красной армии), после завершения учёбы в Электротехническом институте²⁸ (1907) работал инженером в области энергетики, участвовал в электрификации ВДНХ. Младший сын, Дмитрий Павлович, в Гражданскую войну воевал в Белой армии, в 1920-е гг. эмигрировал в США. По некоторым данным, выпускник Николаевской военной академии²⁹ (1913), участник Первой мировой войны в чине капитана, участник Белого движения в рядах Добровольческой армии и ВСЮР³⁰ Д. П. Рогов после поражения белой армии эмигрировал в Чехословакию, временно пребывал на церковной службе в Мадриде, в середине 1930-х гг. принял монашеский постриг с именем Пантелеймон и священный сан, затем, с 1938 г., служил настоятелем храма-памятника русским морякам во имя Св. благоверного князя Александра Невского в Бизерте, для которого написал часть фресок, и Воскресенской церкви в г. Тунисе, в 1960-е гг. – настоятелем церкви в Аугсбурге (Германия). Позже уехал в США^{31, 32}.

Детям, учившимся в 1860-е гг. в младших классах, запомнился учитель русского языка **А. С. Еленёв**, который преподавал грамматику по своей, довольно занимательной системе. Вот как об этом рассказывает Д. П. Семёнов: *«Им была*

²⁵ См. библиографию трудов П. И. Рогова: Русский биографический словарь (РБС). Т. Рейтерн-Рольценберг. – СПб., 1913. – С. 284.

²⁶ Саитов В. И. Петербургский некрополь: в 5 т. – Т. 3. – СПб., 1912. – С. 595.

²⁷ Сыном Ольги Ильиничны от первого брака был П. Ю. Шмидт (1872—1949), крупный зоолог-ихтиолог, выпускник гимназии 1891 г.

²⁸ Совр. Санкт-Петербургский гос. электротехнический университет (ЛЭТИ).

²⁹ Элитное высшее военно-учебное заведение Российской империи, готовившее кадры Генерального штаба для русской армии.

³⁰ Вооружённые силы Юга России (ВСЮР) – оперативно-стратегическое объединение белых войск Юга России в 1919–1920 гг., в период Гражданской войны. Образованы в результате объединения Добровольческой армии и армии Всевеликого Войска Донского для совместной борьбы против большевиков.

³¹ См. подробнее: Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: биографич. словарь: в 3-х т. – Т. 2. – М., 2010. – С. 397.

³² Автор благодарит за предоставленную информацию о семье П. И. Рогова правнучку филолога Юлию Александровну Белоглазову.

составлена особая табличка, называвшаяся самовар и вмещавшая в себе почти все правила русской грамматики. Она заключала в себе, кажется, различные части речи, вписанные в квадратики и круги, из коих составлялся рисунок, напоминавший самовар. Таблица эта очень нравилась третьеклассникам. <...> Еленёв, сколько мне помнится, был преподаватель недурной, которого мальчики любили»³³. Гораздо худшее впечатление производил заменявший его на протяжении полугода брат.

Михаил Евграфович
Доброписцев

К старшему поколению преподавателей относится и чудесный самородок, учитель русского языка и словесности **Михаил Евграфович Доброписцев**. Он родился в 1842 г. в Вологодской губернии, близ Великого Устюга, в семье сельского, хорошо образованного священника. После успешного окончания Вологодской семинарии юноша приехал в столицу, где учил русскому языку, литературе и одно время истории сначала в частных пансионатах Розе и Гирса, а затем, получив право преподавания в средних учебных заведениях, – в женских гимназиях М. П. Спешневой³⁴ и Э. П. Шаффе³⁵, Елизаветинском институте³⁶, Первом реальном училище³⁷, Покровской женской гимназии при Покровской общине сестёр милосердия³⁸. С конца 1870-х гг. М. Е. Доброписцев активно участвовал в работе Общества попечения о воспитательницах и учительницах, где восемь лет был членом правления. Кроме этого, он исполнял обязанности казначея в Братстве Св. Иннокентия Иркутского при церкви Первого реального училища.

В школе К. Мая Михаил Евграфович проработал более тридцати лет, с 1870 по 1901 г., и был одним из семнадцати русских преподавателей периода 1856–1881 гг., в то время как остальные 55 были в основном немцами. В 1871 г., по воспоминаниям Д. П. Семёнова, когда этот педагог вёл уроки русского языка в младших классах гимназии, ему поручили повторение грамматики русского языка и со старшеклассниками. Начав службу в гимназии, когда ещё не было в должном количестве учебных программ и пособий, Михаил Евграфович сам скрупулёзно и тщательно составлял обстоятельные курсы русской грамматики и литературы, во всех подробностях письменно излагая содержание каждого урока. После проведения занятия он пунктуально отмечал, что из выполненного было удачно, а что не вполне, и затем улучшал ведение урока. И так из года в год.

Ученики гимназии тепло отзывались в своих воспоминаниях об этом педагоге. Так, учившийся у него во второй половине 1880-х гг. А. Н. Бенуа отмечал впоследствии, что М. Е. Доброписцев «к русской литературе относился с большой самостоятельностью: он обожал и хорошо знал Пушкина,

³³ Пятидесятилетие... – С. 119.

³⁴ Первая в России частная женская гимназия. Открыта в 1869 г. Первоначально располагалась на 4-й линии В. О., позже – на 2-й линии, близ Большого пр. В. О.

³⁵ Основана 15 января 1858 г. как частная школа-пансион. В 1882 г. преобразована в гимназию.

³⁶ Открыт в 1806 г. Располагался по адресу: 13-я линия В. О., д. 14.

³⁷ См. сноски сноску 120 на с. 47.

³⁸ Открыта в 1876 г. при Покровской общине сестёр милосердия. Располагалась по адресу: Большой пр. В. О., д. 77.

ценил и Гоголя, и Лермонтова, а также некоторых мастеров слова более отдалённых эпох»³⁹. П. С. Стасова, мать выпускника 1888 г. Андрея Стасова, желая отблагодарить за воспитание сына, написала Михаилу Евграфовичу: «Вы душу свою вкладывали в уроки, Вы любили своё дело и своих учеников, и они любили Вас. Вы понимали юные способности, никогда не взваливали на плечи одних непосильной работы, а когда в других замечали что-нибудь выдающееся, радовались этому и давали полную возможность развиваться. Сколько светлых мыслей, благороднейших чувств, честных взглядов, поэтических настроений будили Вы в юных головах и сердцах. Всё лучшее в нравственном существе учеников Вы всегда вызывали к жизни, согревали, направляли <...> и не одно русское сердце бьётся любовью и благодарностью к Вам, Михаил Евграфович, не одна мать благословляет Вас, и я счастлива, что в числе этих матерей могу назвать и себя...»⁴⁰.

В 1895 г., 14 января, школа К. Мая и гимназия Э. П. Шаффе совместно отпраздновали двадцатипятилетний юбилей педагогической деятельности М. Е. Доброписцева. В поздравительном адресе, выполненном Н. К. Рерихом, недавним выпускником гимназии К. Мая, отмечалось: «Горячая любовь к своему делу, ничуть не охладевшая и доныне, и гуманное отношение к товарищам и ученикам привлекли к Вам сердца всех. Вы стали поэтому дорогим, необходимым человеком для гимназии, совет которого неоценим в затруднительных обстоятельствах»⁴¹. А в приветствии тогдашних учеников подчёркивалось: «Вы стремитесь не только сообщить нам сведения, но и сделать из нас людей»⁴². Свою благодарность выразили и коллеги из женской гимназии: «Жизнь русского народа ярко выступала перед нами благодаря Вашему умению передать дух и истинный характер старинной русской поэзии, великие образы из наших новых лучших писателей становились нам понятнее и ближе...»⁴³

Как теоретик М. Е. Доброписцев внёс вклад в развитие отечественной педагогической науки, опубликовав две статьи, посвящённые проблемам преподавания русского языка. В 1882 г. в журнале «Семья и школа» (№№ 4, 5) была помещена его статья «О преподавании русской грамматики в младших классах средних учебных заведений», а в 1886 г. отдельным изданием вышла статья «Возможно ли применить русское правописание академика Я. К. Грота к практике?» (СПб., 1886). В последней автор проанализировал руководство, составленное академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (ИАН) Я. К. Гротом, который установил нормы правописания, сохранившиеся до орфографической реформы 1918 года.

Горячо любивший детей, замечательный педагог Михаил Евграфович Доброписцев скончался после тяжёлой болезни 28 января 1901 г., до последних дней не оставляя своих занятий. Похоронен на Смоленском православном кладбище, могила сохранилась.

³⁹ Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 5 кн. – Кн. 1–3. – М., 1990. – С. 483.

⁴⁰ Отчёт о состоянии Гимназии и Реального училища К. Мая в 1901/1902 году. – СПб., 1902. – С. 25.

⁴¹ Там же. – С. 24.

⁴² Там же. – С. 25.

⁴³ Там же.

Вячеслав
Измайлович
Срезневский

В конце 1860-х гг. в школе работал представитель известной фамилии **Вячеслав Измайлович Срезневский**⁴⁴. Он родился 21 сентября 1849 г. в Санкт-Петербурге в семье выдающегося филолога-слависта, этнографа, академика ИАН, автора «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» Измаила Ивановича Срезневского (1812—1880) и его жены, дочери учителя математики харьковской гимназии Елизаветы Фёдоровны (урождённой Тюриной, 1825—1912). В большой семье Срезневских, кроме Вячеслава, который был третьим ребёнком, росли ещё семь детей: Ольга (1845—1930), Владимир (1848—1920), Людмила (1852—1937), Надежда (1854—1937), Борис (1857—1934), Вера (1861—1935) и Всеволод (1867—1936). В будущем все

дети академика добились высокого положения либо в науке, либо в культуре.

По воспоминаниям Всеволода Срезневского, Измаил Иванович прививал детям любовь к русской старине, с детства приобщал к труду. Они читали по копии с оригинала с пометками отца, пользуясь составленным им словарём, такие произведения, как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», а для изучения греческого языка – «Илиаду» на языке Гомера. Вместе с ним дети делали переплёты, клеили коробки, точили ножи, столярничали. И. И. Срезневский сам готовил детей к поступлению в университет и преподавал им не только точные и гуманитарные науки, но дал основы музыкального и художественного образования.

В отроческие и юношеские годы Вячеслав был первым помощником отца по изучению и сохранению памятников письменности. Он переписывал древние рукописи, снимал с них копии. Как и все братья и сёстры, юноша стремился помочь отцу в нескончаемой работе по составлению словаря древнерусского языка. Предоставив в своё время в Отделение русского языка и словесности ИАН две первые тетради своего труда со словами на букву «А», Измаил Иванович говорил: *«Не смею думать о совершенной полноте моего труда; тем не менее хотелось бы достигнуть всего по моим трудам и силам возможного»*. В феврале 1880 г. И. И. Срезневский скончался. Издание словаря стало делом жизни жены и детей покойного. Всеволод Измайлович вспоминал: *«Я привык видеть, как вся наша семья, особенно летом, когда более свободная, выписывала на карточки слова из ряда изданий памятников, прочитанных отцом, с подчёркнутыми им словами»*⁴⁵. А к набору выпуска словаря год за годом не без участия Всеволода готовила его старшая сестра Ольга и была провозглашена, как снискавшая «почётную известность», членом-корреспондентом Академии наук. В 1912 г., к столетию со дня рождения академика И. И. Срезневского выпуск его словаря был наконец завершён. Второго июня, на следующий день после юбилейных торжеств, скончалась Елизавета Фёдоровна, вдова Измаила Ивановича.

Возможно, участие в филологических исследованиях отца повлияло на выбор дальнейшего пути юноши. После окончания с отличием реального

⁴⁴ Валиев М. Т. Срезневский Вяч. И.: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 08.08.2015): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3878.

⁴⁵ Строки из воспоминаний Вс. И. Срезневского цит. по: Богатова Г. А. И. И. Срезневский. – М., 1985.

училища Вячеслав поступил на историко-филологический факультет ИСПБУ, учёбу в котором завершил в 1870 г. с дипломом кандидата. К 1870-м гг. относится и педагогическая деятельность Вячеслава Измайловича в Гимназии К. Мая, где он вёл уроки русского языка. По воспоминаниям художника Н. А. Бруни, выпускника 1875 г., уже тогда проявился его талант педагога: «...из учителей наших особенно ярко выделялись <...> В. И. Срезневский – словесность, славянский язык и фонетика»⁴⁶.

В 1874 г. за историко-этнографическое исследование «Северный резной календарь» молодой учёный был удостоен Уваровской премии⁴⁷. В 1877 г. он защитил диссертацию на степень магистра славянской филологии на тему «Древний славянский перевод Псалтири». В дальнейшем Вячеслав Измайлович продолжал заниматься изучением грамматики церковнославянского языка и преподавательской деятельностью, а также заведовал изданием Общества древней письменности «Буквицы славянского языка». С 1878 по 1881 г. в должности приват-доцента читал лекции в ИСПБУ по истории русского языка и языкознания и по грамматике церковнославянского языка.

Круг интересов Вяч. И. Срезневского был весьма разнообразен. В свободное от научной и педагогической деятельности время Вячеслав Измайлович увлекался фотографированием памятников древней письменности. С 1878 г. он принимал деятельное участие в работе Императорского Русского технического общества (ИРТО), в 1887 г. стал его секретарём, позднее – вице-председателем. Он являлся основателем (1878) и до 1916 г. руководителем фотографического отдела ИРТО, устраивал экспозиции фотографий. Вячеслав Измайлович участвовал в издательской деятельности, будучи основателем и редактором журнала «Фотограф» (1880–1884); он автор первого русского справочника по фотографии «Справочная книжка фотографа» (1883). Вяч. И. Срезневский стоял и у истоков отечественной фотопромышленности. Ему принадлежат патенты на ряд специальных фотоаппаратов: портативного походного аппарата-фотолаборатории (1875), устойчивого к внешним воздействиям фотоаппарата для экспедиции Н. М. Пржевальского (1882), аэрофотоаппарата и водонепроницаемой камеры для морской подводной съёмки (1886), камеры для регистрации фаз солнечного затмения (1887) и др. Впоследствии он стоял у истоков Высшего института фотографии и фототехники⁴⁸ и с 1918 г. занимал должность декана научно-фотографического факультета.

Имя Вяч. И. Срезневского также связано с зарождением физкультурного движения в России. Он был одним из учредителей Санкт-Петербургского общества любителей бега на коньках в Юсуповом саду (1887) и до 1917 г. – бессменным председателем и почётным членом этого общества. В 1896 г. Вячеслав Измайлович организовал проведение в российской столице Первого (под эгидой Международного союза конькобежцов (ISU)) чемпионата мира по фигурному катанию. В 1911 г. был избран первым председателем Российского Олимпийского комитета. Он организатор первых спартакиад, глава делегации российских спортсменов на V летних Олимпийских играх в Стокгольме (1912).

⁴⁶ Бруни Н. А. Моё время. Отрывки из воспоминаний // Невский архив. Вып. 9. – СПб., 2010. – С. 32.

⁴⁷ Уваровская премия была учреждена в 1856 г. в память о графе С. С. Уварове (1786—1855), бывшем с 1818 г. президентом Академии наук. Присуждалась в основном за труды по русской истории, но среди её лауреатов были и драматические писатели.

⁴⁸ Совр. Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

Спортивная деятельность Вяч. И. Срезневского была столь плодотворна, что в 1913 г. император Николай II назначил его товарищем Главнонаблюдящего за физическим развитием народонаселения Российской империи генерала В. Н. Воейкова (1868—1947)⁴⁹.

После октября 1917 г. Вяч. И. Срезневский остался в России, некоторое время работал в системе Всевобуча⁵⁰, занимаясь организацией физической подготовки трудящихся и комплектованием вооружённых сил. С 1918 г. состоял научным сотрудником Высшего института фотографии и фототехники, а также был председателем его учёного совета (1918–1923).

Вячеслав Измайлович был женат на Ольге Андреевне Фидлер. В этом браке родились дети: Борис, Ксения и Вячеслав. Так же, как и отец, Вяч. И. Срезневский сам готовил детей к университету, дал им музыкальное и художественное образование. Его младший сын, Вячеслав Вячеславович Срезневский (1880—1942), впоследствии стал доктором медицины, профессором Военно-медицинской академии, психологом, специализировался на лечении нервных расстройств и алкоголизма. Был женат на Валерии Сергеевне Тюльпановой, близкой подруге А. А. Ахматовой (1889—1966).

Вячеслав Измайлович Срезневский скончался в 1937 году. Похоронен на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга. Могила не сохранилась.

Карл Христофорович
Деглау

В 1880-е гг. уроки русского и французского языков в гимназии вёл **Карл Христофорович Деглау**. Также он выполнял обязанности классного наставника в младших классах. К сожалению, точных сведений о Карле Христофоровиче пока установить не удалось. Вот какие строки оставил в своих воспоминаниях об этом педагоге выпускник 1893 г. И. В. Петрашень: *«Деглау был пожилой, седоватый, лысый и плешивый мужчина, среднего роста, несколько полный, с мягкой и быстрой походкой. Он немножечко семенял ножками. Круглое его лицо с усами, без бороды отличалось нездоровой желтизной и неровностями. <...> Называл он нас “голубчик” или “милейший”. Мальчишки, изображая его “в лицах”, вертели у щеки двумя пальцами, а остальными тремя грозили воображаемому ученику, приговаривая: “Эа, милейший, посидишь не час, не два, а полчаса”. Посидеть – это значило остаться после уроков в классе и делать какую-нибудь штрафную работу. “Не час, не два, а полчаса” – указывало на добросердечие Деглау: он никогда не выдерживал и отпускал ученика домой раньше положенного срока. <...> Боялись его мало, но всё-таки любили и слушались. На вечерних приготовлениях уроков в младших классах он присутствовал в качестве репетитора»⁵¹.*

Его отличала искренняя отеческая забота и неподдельная любовь к своим ученикам: *«Деглау имел нежную душу. Был у нас маленький мальчик по фамилии Белоголовый. Его отец служил в какой-то торговой конторе в Шанхае. Матери у Коли Белоголового, кажется, не было. Коля в Петербурге был одинок. Надо*

⁴⁹ Большая Олимпийская энциклопедия: в 2-х т. – Т. 2. – М., 2006. – С. 666.

⁵⁰ Всевобуч (всеобщее военное обучение) – военная подготовка трудящихся Советской республики, а также система ведавших его учреждений в 1918–1923 гг.

⁵¹ Петрашень И. В. Шесть писем дочери // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 264.

было видеть отношение Деглау к этому хорошему одинокому мальчику. Только родная мать могла бы так нежно разговаривать, гладить по голове, целовать и крестить его на сон грядущий, как это проделывал этот старый холостяк...»⁵²

Об уроках русского языка И. В. Петрашень вспоминает: «Уроки русского языка в младших классах состояли в выразительном чтении, диктовках, заучивании стихов, в разборе частей речи и предложения “Свинья под дубом вековым”. “Ну, милейший, где здесь подлежащее?” – спросил однажды Деглау мальчика Кубитовича. “Под дубом”, – был ответ. “Как так под дубом? На какой вопрос отвечает подлежащее?” – “Кто, что”, – отвечал Кубитович. “Так как же “под дубом” – подлежащее?” – допытывался Деглау. “Так ведь свинья-то была под дубом!” – торжествует Кубитович»⁵³.

Живой образ педагога-словесника, глубоко чувствующего русскую литературу, предстаёт нам в следующих строках мемуариста: «Деглау прекрасно читал и декламировал стихи. Иногда нам удавалось вместо скучного и опасного, обычного для урока времяпрепровождения убедить его что-нибудь нам прочесть. Сначала он начинал неохотно, видимо, сомневаясь, хорошо ли он делает, что дал себя уговорить, но затем увлекался и увлекал своих маленьких слушателей. Хорошо прочёл он нам “Сорочинскую ярмарку”, но особенно поразил нас чтением “Тараса Бульбы”. Когда жестоко пытаемый Остап крикнул: “Батька, слышишь ли?”, – мурашки пошли у нас по телу, а на глазах были слёзы. В тот раз окончил он чтение за 10 минут до конца урока, но урока не продолжал. “Посидите, мои милые, тихонько, мне что-то нездоровится”. И, возбуждённый собственным чтением и тронутый произведённым на нас действием, Деглау поспешно удался, а мы безмолвно просидели до звонка»⁵⁴.

Особое место в истории школы занимает видный русский литературовед и педагог, магистр славяноведения **Александр Лаврентьевич Липовский**, на протяжении 38 лет не только помогавший своим питомцам изучать особенности русского языка, богатство русской литературы, истории и искусства, но и четырнадцать лет исполнявший нелёгкие обязанности директора.

Он родился 4 сентября 1867 г. в Ташкенте в семье писаря первого класса штаба войск Туркестанской области Лаврентия Фёдоровича Липовского и его жены Анны Фёдоровны. Среднее образование мальчик получил в Ташкентской мужской гимназии, которую окончил в 1886 г. с золотой медалью. Для продолжения учёбы он приехал в столицу и поступил на историко-филологический факультет ИСПБУ. В студенческие годы Александр проявил серьёзный интерес к истории славянской литературы, в особенности сербско-хорватской, в изучении которой вскоре добился заметных успехов. На третьем курсе им была написана научная работа «Историко-литературное значение Ивана Гундулича»⁵⁵, за которую он был награждён золотой медалью.

Александр
Лаврентьевич
Липовский

⁵² Петрашень И. В. Шесть писем дочери // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 264.

⁵³ Там же. – С. 266.

⁵⁴ Там же. – С. 264

⁵⁵ Гундулич Иван (1589—1638) – наиболее известный южнославянский поэт эпохи барокко.

Будучи студентом, Александр Липовский публиковал свои статьи в «Славянских известиях», «Туркестанских ведомостях», «Русском Туркестане», «Литературном вестнике», сотрудничал в специальных научных журналах: «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», «Живая старина», «Журнал Министерства народного просвещения».

Осенью 1890 г. юноша окончил полный университетский курс с дипломом первой степени. Отказавшись от «приготовления к профессорскому званию», Александр Лаврентьевич с 1 сентября 1891 г. приступил к работе в должности сверхштатного преподавателя истории и географии в Гимназии и Реальном училище К. Мая. В феврале 1893 г., после успешно сданных экзаменов он получил степень магистра славянской филологии. В сентябре этого же года, перейдя в штат сотрудников, он наряду с историей стал вести уроки русского языка, отказавшись от преподавания географии.

С первых лет работы молодой учитель не ограничивался программными уроками, но по своей инициативе организовал просветительские беседы для старшеклассников по истории искусств, мировой литературе, а также новейшей русской литературе. Лекции по истории искусств сопровождались иллюстрациями из книг и художественных атласов или показом репродукций картин. Естественным продолжением таких уроков нередко были экскурсии по залам Эрмитажа и Академии художеств. В ходе уроков литературы, после ознакомления с теми или иными произведениями ученики обыкновенно писали сочинения. Отрывки из некоторых античных произведений, а также более поздних авторов часто исполнялись во время школьных спектаклей. Так год за годом педагог знакомил слушателей с образцовыми произведениями отечественной и зарубежной литературы, читал их в классе, обсуждал прочитанное, помогал вырабатывать навыки чтения со смыслом. Благодаря столь разнообразным формам дополнительного образования возникало много общих интересов, что духовно объединяло и обогащало учащихся.

Постепенно А. Л. Липовский приобрёл положение одного из ведущих преподавателей школы. Он регулярно выступал с тематическими речами («О развитии идеализма в школе», «О детстве и отрочестве Л. Н. Толстого» и др.) или отчётами во время годовичных актов. Его уроки всегда были прекрасно организованы и методически тщательно продуманы. Изложение материала, основанное на глубокой эрудиции, отличалось увлекательностью. Всё это в конечном итоге позволило молодому преподавателю приобрести известность и авторитет среди педагогической общественности города.

Александр Лаврентьевич зарекомендовал себя и как незаурядный педагог-методист. Уже в 1897 г. он был включён в состав Комиссии по пересмотру примерной программы курса истории в гимназиях и реальных училищах. Его вклад в разработку этого документа отметил благодарностью министр народного просвещения И. Д. Делянов (1818—1897). Позднее, в 1914 г., А. Л. Липовский принимал участие в работе Комиссии по совершенствованию преподавания русского языка, его вклад был также отмечен министерской благодарностью. В 1916 г. он был делегатом Всероссийского съезда преподавателей русского языка в средней школе, проходившего в Москве.

Кроме того, педагог был участником профессионально-политического объединения «Союз учителей средней школы Петербурга», а в 1905 г. его избрали первым председателем этой организации.

В сентябре 1906 г. А. Л. Липовский был избран директором Гимназии и Реального училища К. Мая и, продолжая преподавание, оставался в этой должности до июня 1920 г. При нём в 1910 г. было построено на 14-й линии В. О. новое, прекрасно оборудованное здание школы, и благодаря созданным в нём условиям это учебное заведение достигло своего подлинного расцвета. Это время отмечено появлением по инициативе учащихся и при участии педагогов нескольких кружков, среди них кружка «Техника», исторического, фотографического, а позднее и авиационного. Доклады, с которыми на заседании кружков выступали учащиеся, не только активно обсуждались, но некоторые из них затем публиковались в печатном органе школы «Майский сборник», который издавался тиражом 300 экземпляров и появился на свет благодаря творческой инициативе группы учеников V класса гимназии и активной поддержке Педагогического совета. Начало Первой мировой войны помешало длительному продолжению этого издания и вынудило молодых авторов начать выпускать рукописные журналы.

По случаю шестидесятилетия образовательного учреждения, скромно отмечавшегося 29 октября 1916 г., газета «Петроградский листок» писала: *«Во главе учебных заведений стоит талантливый, живой и энергичный директор А. Л. Липовский, автор целого ряда интересных историко-литературных работ»*⁵⁶.

Даже получив должность директора школы, имея большую семью, Александр Лаврентьевич не мог ограничиться одним местом работы. В разные годы он преподавал в Тенишевском училище⁵⁷, Павловском институте⁵⁸, Павловском военном училище⁵⁹, в основанной при его поддержке в 1907 г. Василеостровской новой школе, ставшей позднее известной как Гимназия М. Д. Могилянской⁶⁰.

Наряду с преподавательской деятельностью, как уже было сказано выше, Александр Лаврентьевич всю жизнь плодотворно занимался историей русской и славянской литературы. Он принимал непосредственное участие в составлении и редактировании издававшихся Отделением русского языка и словесности Академии наук (ОРЯС) библиографических ежегодников – «Славяноведение в повременных изданиях [за 1900 год]» и «Славяноведение в 1901 году», публиковал в «Известиях ОРЯС» обзоры новинок хорватской литературы, кроме того, редактировал «Справочный листок» Петербургского педагогического общества. Большое количество написанных им биографических статей в отдел

⁵⁶ Петроградский листок. – 1916. – № 298 (29 окт. – 1 нояб.). – С. 4.

⁵⁷ Организовано на основе 3-классной общеобразовательной средней школы, основанной в 1898 г. кн. В. Н. Тенишевым, которая в 1900 г. получила статус коммерческого училища. Обучение длилось восемь лет и давало выпускникам права окончивших реальное училище. Первоначально размещалось в жилом доме на Загородном пр., с 1900 г. – в построенном для него здании на ул. Моховой, д. 33–35. 29 ноября 1921 г. помещение в здании училища было передано Театру юных зрителей. Ныне здесь располагается Учебный театр «На Моховой» Российского гос. института сценических искусств.

⁵⁸ Ул. Знаменская (совр. Восстания), д. 8. В этом здании располагался с 1851 г.

⁵⁹ См. сноску 46 на с. 31.

⁶⁰ Женская гимназия М. Д. Могилянской. – «Василеостровская новая школа» за первые пять лет её существования. 1906–1911 гг. – СПб., 1911.

литературы было опубликовано и в знаменитом «Энциклопедическом словаре», издававшемся Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. В это же время, в начале 1900-х гг., он также активно участвовал в литературных объединениях «Русское библиологическое общество» (со дня его основания в 1899 г.), «Славянский библиографический кружок» и неославистском кружке «Славянская беседа», нередко посвящая свои выступления будущим публикациям, обсуждая материал с коллегами. В общей сложности перу А. Л. Липовского принадлежит более 200 статей научного и просветительского характера, опубликованных в различных периодических изданиях, в особенности в журнале «Русская школа». Кроме того, в 1900-х гг. Александром Лаврентьевичем было подготовлено несколько монографий: «Хорваты» (1906), «Итоги русской литературы XVIII века» (1910), «Очерки по истории русской литературы XIX века» (1912), «Очерки по истории русской литературы от эпохи Петра Великого до Пушкина» (1912). Последняя книга получила широкое признание и разнообразные, но благожелательные отклики. Так, журнал «Русская школа» поместил рецензию, где подчёркивалось, что автор *«очень серьёзно изучил эпоху и владеет материалом как учёный-специалист»*. Критик также отметил, что эта книга благодаря новизне изложения материала и умелому его расположению *«должна быть признана лучшей из существующих пособий для изучения литературы XVIII века в школе»*⁶¹.

Накануне октябрьских событий 1917 г. Александр Лаврентьевич достиг положения одного из крупных славяноведов России, чьи заслуги в этой области были значительны и неоспоримы.

После принудительной смены власти он остался верен себе, продолжал заниматься любимым делом: руководил Кабинетом русского языка в Государственном институте научной педагогики⁶², был деканом отделения народного образования на Высших курсах П. Ф. Лесгафта⁶³, являлся деятельным членом Общества по изучению русского языка и словесности и Общества друзей Пушкинского заповедника. В опубликованной в 1923 г. статье «Лирика Пушкина» автор не только дал блестящую характеристику лирического направления в произведениях великого поэта, но и выступил против чрезмерного псевдо-революционного славословия тех лет⁶⁴. Наконец, в 1928 г. был издан «Спутник преподавателя-словесника», одним из основных авторов которого наряду с В. Е. Евгеньевым-Максимовым и А. И. Гурвичем был А. Л. Липовский, творчески, с учётом новых условий и новой орфографии осмысливший в нём весь свой педагогический опыт.

Добрым словом всегда вспоминали этого незаурядного преподавателя все когда-либо учившиеся у него. В своих воспоминаниях ученица школы, д-р биол. наук А. М. Семёнова-Тян-Шанская (1913—1992), говоря о прекрасном составе учителей, оставила такие строки: *«В старших классах второй ступени историю преподавал самый старый из учителей – Александр Лаврентьевич Липовский. У него учился ещё мой папа. Со дня 50-летия школы*

⁶¹ Коробка Н. И. А. Л. Липовский. Очерки по истории русской литературы от эпохи Петра Великого до Пушкина // Русская школа. – 1912. – № 9. – III. – С. 15.

⁶² См. сноску 85 на с. 39.

⁶³ Совр. Национальный гос. университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта.

⁶⁴ Липовский А. Л. Лирика Пушкина // Педагогическая мысль. – Пг., 1923. – № 2. – С. 1–7.

и до июля 1920 г. он был директором и гимназии, и реального училища. В наше время он был старенький, с седой бородкой, сгорбленный, ходил с палочкой. Но пользовался любовью и уважением всех учеников. Даже мальчики классов „В“, „Г“ и „Д“, сбегая с лестницы, замедляли бег, когда по ней шёл Липовский, и останавливались, пропуская его»⁶⁵.

В 1924 г. по ходатайству Педагогического института дошкольного образования А. Л. Липовскому была назначена персональная пенсия, однако до последних дней жизни, несмотря на тяжёлую болезнь, приковавшую его к постели в 1934 г., он продолжал участвовать в педагогической жизни города, проводил домашние консультации, много читал. В передней его квартиры № 10 в доме № 34 на 5-й линии Васильевского острова висел плакат с изречением Н. Буало⁶⁶: «Дом, в котором нет книг, подобен телу, в котором нет души».

У Александра Лаврентьевича была большая семья. Он был женат на выпускнице педагогического отделения Смольного института благородных девиц Юлии Александровне Игнатович (1868—1948). В браке родились четыре сына: Борис, Александр, Василий и Михаил и дочь Татьяна, единственная из детей унаследовавшая профессию отца и посвятившая свою жизнь педагогике.

Один из крупнейших славяноведов России Александр Лаврентьевич Липовский умер в блокадном Ленинграде 11 января 1942 года. Похоронен на военной площадке Смоленского кладбища, на правом берегу реки Смоленки. Могила его сохранилась^{67, 68}.

В 1894–1897 гг. русский и латинский языки преподавал **Алексей Логинович Смирнов**. Сведений о нем, к сожалению, не сохранилось.

С 1895 г. преподавателем русского языка и истории в школе стал сын мирового судьи Калужской губернии, выпускник историко-филологического факультета ИСПБУ (1894) **Михаил Александрович Полиевктов** (1872—1942). Во время учёбы в университете вёл большую научную работу, начатую под руководством академика В. А. Ламанского. В 1903 г. Михаил Александрович был принят в университет на должность приват-доцента и начал читать лекции. В 1908 г. его утвердили в степени магистра русской истории. В дальнейшем М. А. Полиевктов написал более 100 научных трудов, в их числе работы по истории декабристского движения, биография Николая I, методические пособия. Им была основана популярная серия изданий «Гимназия на дому». С осени 1910 г. статский советник М. А. Полиевктов перестал вести уроки в гимназии, целиком посвятив себя работе в университете, где был удостоен звания профессора. В 1920 г. он переехал в Тифлис⁶⁹, профессорствовал в университете, много работал в архиве, впервые подробно изучив российско-грузинские отношения XVI–XVII вв., что сделало его одним из видных историков Кавказа⁷⁰.

Те же предметы в 1896–1900 гг. вёл **Николай Владимирович Ястребов**.

⁶⁵ Семёнова-Тян-Шанская А. М. Шестьдесят лет спустя // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 135.

⁶⁶ Буало-Депрео Никола (1636—1711) – французский поэт и критик.

⁶⁷ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 259–263.

⁶⁸ Также об А. Л. Липовском см. в статьях В. Г. Афанасьева «История и историки» и Е. А. Сентяковой «Эпистолярное наследие А. Л. Липовского». – С. 32–33 и 232–249 настоящего сборника.

⁶⁹ С 1936 г. – г. Тбилиси.

⁷⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 195–196.

Василий Николаевич
Кораблёв

Почти одновременно с А. Л. Липовским на протяжении семнадцати лет, с 1897 по 1914 г., преподавал русский язык и словесность **Василий Николаевич Кораблёв**.

Он родился 12 апреля 1873 г.⁷¹ в селе Криштоповка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии⁷² в семье Николая Алексеевича Кораблёва (ок. 1845—?), павлоградского 2-й гильдии купеческого сына, помощника классных наставников Павлоградской мужской прогимназии, и его супруги Александры Николаевны (урождённой Шийка, ок. 1847—?). Кроме Василия, в семье росли братья Дмитрий (1867—?) и Евгений (1875—?) и пять младших сестёр: Мария (1878—?), Надежда (1888—?), Анастасия (1882—?), Екатерина (1885—?) и Анна (1888—?)⁷³.

Уже в раннем возрасте Василий проявил незаурядные способности и после шести лет учёбы в Павлоградской мужской гимназии перешёл в известную Нежинскую гимназию, состоящую при Историко-филологическом институте князя Безбородко, которую блестяще окончил с золотой медалью⁷⁴.

Для продолжения образования в 1893 г. юноша поступил на отделение славяно-русской филологии историко-филологического факультета ИСПБУ. Уже в студенческие годы он проявил склонность к изучению славянских языков, в результате чего на третьем курсе был командирован на Балканы для практического ознакомления с этими языками.

По окончании университета 31 мая 1897 г. с дипломом первой степени В. Н. Кораблёв был оставлен для подготовки к научной деятельности и вновь командирован, на этот раз в Гейдельберг, Лейпциг, Берлин, Вену и Прагу. В том же году, 15 августа, он был допущен к исполнению должности воспитателя при Реальном училище К. Мая, а уже через год, 2 сентября 1898 г., – к преподаванию русского языка и словесности в гимназии.

Придя в школу, молодой филолог сразу же зарекомендовал себя прекрасно знающим и любящим свой предмет педагогом. Василий Николаевич вдохновенно читал ученикам стихи известных поэтов, иногда даже не слыша звонка на перемену, вслед за тем давал комментарий, рассказывая об истории их написания, делился со слушателями своими литературоведческими открытиями.

У этого педагога была своя точка зрения на преподавание Закона Божия. Он считал, что в школе уделяется мало внимания религиозно-нравственному воспитанию, в то время как законоучитель и его предмет должны занимать первенствующее положение⁷⁵.

Василий Николаевич не только вёл уроки, но и с 20 марта 1898 г. входил в Совет классных наставников, а с 1 июня по 26 сентября 1906 г. исполнял обязанности директора школы⁷⁶.

⁷¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29886. Л. 5. Здесь и далее архивные данные приведены по статье: *Валиев М. Т.* Русский писатель, славист и историк литературы Василий Николаевич Кораблёв (1873—1936) // *Право на имя. Биографика XX века: Пятнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе*, 20–22 апреля 2017. – СПб., 2018. – С. 82–95.

⁷² Совр. Днепропетровская область (Украина).

⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29886. Л. 8.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Из протокола заседания Педагогического совета 18 февраля 1914 года.

⁷⁶ *Благово Н. В.* Школа... Ч. 1. – С. 196.

С самого начала преподавательской деятельности Василий Николаевич брал на себя дополнительную нагрузку, ведя уроки в других учебных заведениях. С октября 1897 г. по совместительству преподавал русский язык в частной женской Гимназии Э. П. Шаффе, с сентября 1899 г. – тот же предмет в Елизаветинском институте. С 1 февраля 1899 г. был назначен преподавателем русского языка и словесности во Вторую Санкт-Петербургскую гимназию⁷⁷, однако уже 8 июня 1899 г. по его просьбе был возвращён в Гимназию К. Мая. Позже, в 1909 г., Василий Николаевич по совместительству преподавал в Константиновском артиллерийском училище⁷⁸. В ноябре 1911 г. был избран преподавателем Практической восточной академии Императорского общества востоковедения⁷⁹, где читал лекции вплоть до закрытия академии в 1920 г.; в 1913–1918 гг. преподавал русский язык в Женском педагогическом институте⁸⁰.

В 1914 г. статский советник В. Н. Кораблёв был уволен со службы в Гимназии К. Мая «по болезни», согласно прошению⁸¹. Восстановив здоровье, в октябре 1914 г. педагог вернулся к своей профессии и поступил штатным преподавателем в Петроградский историко-филологический институт (ПИФИ)⁸², сотрудничество с которым началось ещё в сентябре 1913 г. (здесь он преподавал сербскохорватский и чешский языки, историю сербской, хорватской и чешской литературы). В 1915 г., 3 ноября, он был назначен окружным инспектором Петроградского учебного округа⁸³. С 1921 г. состоял профессором Петроградского университета, в 1920–1930-е гг. преподавал в Институте народного хозяйства им. Ф. Энгельса⁸⁴. В 1931–1934 гг. служил учёным секретарём Института славяноведения АН СССР в Ленинграде.

Со временем В. Н. Кораблёв стал известным публицистом и крупным учёным-славистом. Ему принадлежат многочисленные заметки об учебных и методических пособиях, первая из которых была опубликована в 1894 г., несколько путевых очерков и литературно-исследовательских статей, одна из них – «Литературные заметки» (СПб., 1908) – была посвящена «чутким

⁷⁷ Основана в 1805 г. по указу императора Александра I как Санкт-Петербургская губернская гимназия. С 1830 г. – Вторая СПб гимназия. В 1905 г. ей было присвоено имя императора *Александра I*. В советские годы несколько раз меняла номер. В 1946–1990 гг. – школа № 232 (с 1962 г. – с углублённым изучением английского языка). В 1991 г. гимназии возвращено её историческое имя.

⁷⁸ Военно-учебное заведение Российской императорской армии, готовившее офицеров артиллерии. Основано в 1807 г.

⁷⁹ Учебное заведение Императорского общества востоковедения.

⁸⁰ Основан в 1903 г. на базе Педагогических курсов при СПб женских гимназиях. В 1918 г. преобразован в 1-й Петроградский гос. педагогический институт, в 1922 г. объединённый с 3-м Петроградским педагогическим институтом им. А. И. Герцена.

⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 47. Л. 109.

⁸² Высшее учебное заведение Российской империи, готовившее преподавателей русского языка, классических языков, истории и географии для гимназий и реальных училищ. Основан 27 июня 1867 г. указом имп. Александра II. До 1904 г. был закрытым учебным заведением с полным казённым содержанием. До 1914 г. – Санкт-Петербургский историко-филологический институт, в 1914–1917 гг. – Петроградский историко-филологический институт. В декабре 1919 г. реорганизован в Педагогический институт при Первом Петроградском университете и затем полностью слит с филологическим и историческим факультетами ЛГУ. Ныне в здании расположены филологический и восточный факультеты СПбГУ.

⁸³ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16278.

⁸⁴ В 1930 г. Институт народного хозяйства им. Ф. Энгельса был объединён с торговыми отделениями экономического факультета Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина в Институт обмена и распределения, который в 1932 г. получил название Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса (ЛИСТ). В 1992 г. переименован в Санкт-Петербургский гос. торгово-экономический институт (СПбТЭИ). В 2015–2016 гг. СПбТЭИ вошёл в состав СПб политехнического университета Петра Великого как Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли.

и отзывчивым ученикам по школе К. Мая», а на экземпляре, подаренном директору, автор написал: «Тонкому учителю и знатоку литературы Александру Лаврентьевичу Липовскому»⁸⁵. В этом труде он глубоко проанализировал произведения В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, А. С. Хомякова, Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, В. С. Соловьёва, Ю. Ф. Самарина, Л. Н. Андреева, В. Я. Брюсова, А. А. Коринфского, Д. Я. Айзмана, К. В. Лукашевич, Ф. М. Достоевского, Е. Н. Чирикова. Этот незаурядный филолог был составителем первой в России хрестоматии по сербской и хорватской литературе⁸⁶, именно благодаря ему российские читатели впервые познакомились с произведениями сербского писателя Б. Нушича⁸⁷.

В 1934 г. Василия Николаевича необоснованно арестовали по делу так называемой «Российской национальной партии» («Дело славистов») и осудили на десять лет исправительно-трудовых лагерей, заменённых ссылкой в Алма-Ату, где он и скончался 4 февраля 1936 года⁸⁸.

Николай
Константинович
Ядрышев

Более четверти века проработал в школе **Николай Константинович Ядрышев**⁸⁹. Он родился 15 апреля 1869 г. в с. Суоярви Выборгской губернии⁹⁰ в семье сельского священника. С раннего детства у мальчика оказалось два родных языка – русский, на котором говорили родители, и карельский – язык его няни и ребятишек, с которыми он играл на окружавших село моренах. Среднее образование он получил в Олонецкой гимназии, которую окончил в 1887 г. с серебряной медалью. Среди его одноклассников был Николай Чуков, будущий протоиерей, настоятель Казанского собора Петербурга, а впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (1945–1955), дружеские отношения с которым Николай Константинович сохранил до конца жизни⁹¹. В том же 1887 г. юноша поступил в Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт, диплом об окончании которого получил в 1891 г. Через год, с 1 августа 1892 г. приступил к педагогической деятельности, поступив на должность преподавателя русского языка и словесности Выборгской женской гимназии; с 15 августа 1893 г. – учитель приготовительного класса Петергофской прогимназии. В 1898 г., 18 сентября, Николай Константинович в качестве сверхштатного преподавателя начал вести уроки русского языка в I и II классах «майской» гимназии, исполняя при этом обязанности помощника классного наставника. Уже в следующем году его назначили воспитателем и классным

⁸⁵ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 197.

⁸⁶ Корablёв В. Н. Образцы сербо-хорватской литературы: пособие к лекциям по сербо-хорватской грамматике. – СПб., 1914.

⁸⁷ В переводах В. Н. Корablёва вышли его «Сербские рассказы» (СПб., 1903) и «Хаджи Лойя. Отрывок из трагедии сербского народа» (СПб., 1912).

⁸⁸ Ашин Ф. Д., Алпатов Б. М. «Дело славистов». 30-е годы. – М., 1994. – С. 86, 130.

⁸⁹ Автор благодарит за помощь в поиске биографических сведений о Н. К. Ядрышеве заместителя директора библиотеки Санкт-Петербургской Духовной академии Александра Александровича Бовкало.

⁹⁰ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов: в 4-х т. – Т. 4. – М., 1960. – С. 456.

⁹¹ Сорокин В., проф.-протоиер. Исповедник: церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). – СПб., 2005. – С. 28.

наставником, он состоял в этих должностях во все годы работы в школе и входил в состав Совета последних. Хорошо зарекомендовавший себя педагог с 1 августа 1900 г. был зачислен в штат в качестве преподавателя в реальном училище⁹². В дальнейшем он проводил занятия и в гимназии, в разных классах, включая старшие, участвовал в ежегодных литературных чтениях. Так, в день традиционного годичного акта, 29 октября 1911 г., он прочёл доклад о творчестве поэта И. С. Никитина, который «иллюстрировался световыми картинками»⁹³.

В последующие годы Николай Константинович продолжал активно участвовать в жизни школы. В 1911 г. он входил в состав предметной комиссии по русскому языку и на протяжении многих лет также исполнял обязанности секретаря Педагогического совета.

Начало 1910-х гг. было временем бурного развития педагогической мысли, не осталась в стороне и школа К. Мая – на педсоветах под руководством и по инициативе её директора А. Л. Липовского немало внимания уделялось принципам обучения и воспитания, начавшемуся в 1910-х гг. их пересмотру и совершенствованию. В ходе заседания педсовета 28 февраля 1914 г. Н. К. Ядрышев совместно с преподавателем немецкого языка Э. Г. Штернбергом говорил о важности развития выразительности речи, пластики движений и аккуратности наряду с другими элементами эстетического воспитания учащихся⁹⁴.

Возникшее в обществе стремление к либерализации, а также во многом условия военного времени повлияли на учебно-воспитательный процесс. Так, осенью 1915 г. под руководством Н. К. Ядрышева, уже имевшего высокий чин статского советника, была создана специальная комиссия по развитию самоуправления среди учащихся, которая рекомендовала передать часть обязанностей воспитателей ученикам, самостоятельно избираемым каждым классом. Хотя эти обязанности были не столь значительны, но во многом воспитывали в юношах такие качества, как ответственность и инициативность⁹⁵.

С искренним уважением вспоминал своего учителя полвека спустя, называя «одним из наиболее близких и милых педагогов», писатель Л. В. Успенский, учившийся у него в младших классах в начале 1910-х гг., особенно отмечая его незаурядные лингвистические способности: «Удивительной фигурой остался в моей памяти словесник Николай Константинович Ядрышев. <...> Этот весьма примечательный филолог <...> обладал <...> необходимыми для полиглота свойствами. Он почти свободно, почти в одинаковой степени владел (не считая русского) финским, шведским, норвежским, датским, английским, французским, латынью, итальянским, испанским, польским, чешским, болгарским языками. Почти что на моих глазах он изучил португальский язык...»⁹⁶

Об одной из встреч с Николаем Константиновичем в феврале 1922 г. вспоминал вышеназванный протоиерей Николай Чуков: «Обед прошёл непринуждённо, в разговоре принимали участие все, что особенно приятно, ибо обыкновенно в подобных случаях разговор сосредотачивается только около Митрополита и на

⁹² Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 339.

⁹³ С.-Петербургская Гимназия и Реальное училище К. Мая в 1911/1912 учебном году. – СПб., 1913. – С. 10.

⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Д. 66. Цит. по: Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 338.

⁹⁵ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 354.

⁹⁶ Успенский Л. В. Гимназия Мая // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 417, 427–428.

церковные темы, а присутствие Иславина⁹⁷ (бывший новгородский губернатор и член нашего приходского совета) и Ядрышева (моего товарища по гимназии) внесло разнообразие»⁹⁸.

После смены власти в 1917 г. Николай Константинович не покинул стены учебного заведения и продолжил вести занятия уже в советской школе. При организации в июне 1922 г. общества «Майский жук», ставившего одной из главных задач оказание денежной помощи нуждающимся «майцам», он сразу же поддержал это начинание и вошёл в число его членов.

Один из старейших педагогов «майской» школы, Н. К. Ядрышев преподавал здесь на протяжении 26 лет, вплоть до окончания 1923/1924 учебного года, когда в качестве научного сотрудника был приглашён на работу в Постоянную словарную комиссию Академии наук, где участвовал в подготовке к изданию «Словаря русского языка».

К сожалению, о Н. К. Ядрышеве-учёном известно очень немного. В 1901 г. сначала в журнале «Всемирный вестник», а затем отдельным изданием в качестве приложения к журналу «Вестник всемирной истории» в серии «Библиотека избранных сочинений по истории народов» была опубликована работа «История финского народа», подготовленная им в соавторстве с русско-французским журналистом М. В. Головинским. Великолепное знание языка и культуры этой страны помогло ему в дальнейшем и в переводческой работе над сборником рассказов финской писательницы и драматурга М. Йотуни «Когда заговорит сердце», изданным в 1925 г. в Ленинграде.

Незаурядный филолог и педагог Николай Константинович Ядрышев скончался в 1928 году.

Ксения Андреевна
Тураева

В том же 1898 г., как и Н. К. Ядрышев, на работу в школу была принята **Ксения Андреевна Тураева**⁹⁹, которая почти двадцать лет преподавала здесь (до 1918 г.?), ведя занятия в приготовительном классе, а также уроки русского и французского (с 1914 г.) языков. Ксения Андреевна родилась 15 января 1843 г. в дворянской семье и первоначально получила домашнее образование¹⁰⁰. В 1870 г. выдержала экзамен на звание домашней учительницы по русскому и французскому языкам в испытательном комитете Виленского учебного округа. В 1872 г. молодой педагог была назначена содержательницей Вилькомирского¹⁰¹ женского училища с пособием от правительства. В 1875 г. стала учительницей

по русскому и французскому языкам и географии в Виленском Мариинском

⁹⁷ Иславин Михаил Васильевич (1864—1942) – губернатор Великого Новгорода в 1913–1917 гг., учился в Гимназии К. Мая в 1874–1878 гг.

⁹⁸ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 4 (1). Изъятие церковных ценностей в Казанском кафедральном соборе: дневник настоятеля // Богослов.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 24.11.2014): <http://www.bogoslov.ru/text/1225427>.

⁹⁹ Валиева Н. Б. Тураева Ксения Андреевна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.12.2016): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3888.

¹⁰⁰ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 107. (Архивные сведения приводятся по данным Н. Б. Валиевой.)

¹⁰¹ Находилась на территории Вилькомирского уезда Ковенской губернии. Губернский город Ковно – совр. г. Каунас (Литва). В настоящее время почти вся территория бывшего уезда в составе Литвы, небольшая часть – в составе Латвии (Окнистская волость Новоалександровского уезда) и Белоруссии (Браславский район).

высшем женском училище. С 1882 г. – штатный преподаватель русского языка в низших классах в том же училище. В 1886 г. К. А. Тураева, которая к этому времени овдовела, уволилась из училища и уехала с сыном в Санкт-Петербург, желая дать ему образование в столичном университете¹⁰². С 1898 г. Ксения Андреевна состояла преподавательницей пригготовительного училища Агнессы Альбертовны Май, которое было преобразовано 11 января 1905 г. в пригготовительные классы. В 1903 г. прослушала вакационные курсы в Париже, выдержала письменное и устное испытание по французскому языку и получила диплом курсов. С 19 марта 1905 г. была допущена к преподаванию русского языка в пригготовительном классе Гимназии и Реального училища К. Мая. С 6 августа 1914 г. Ксения Андреевна была допущена к преподаванию французского языка во II классе гимназии. «*Ксения Андреевна Тураева, посвятившая себя с 1872 г. служению педагогическому делу, – прекрасная, опытная и высокообразованная преподавательница*», – писал о ней директор гимназии А. Л. Липовский. Она написала учебник по грамматике русского языка, который был издан в 1913 году¹⁰³.

Сын Ксении Андреевны Борис Александрович Тураев (1868, Новогрудок, Минская губ. — 1920, Петроград) – русский историк, создатель отечественной школы истории Древнего Востока, в частности, Древнего Египта и Нубии. Академик Российской академии наук (1918), автор свыше 150 работ, посвящённых проблемам истории, археологии, истории христианского богослужения, искусства, филологии, источниковедения и историографии, член Императорского Православного Палестинского общества.

Уроки русского и латинского языков, а также историю с 1900 г. в школе вёл **Евгений Иванович Гофман**.

Историк литературы и прозаик, этнограф и фольклорист **Евгений Александрович Ляцкий**¹⁰⁴ родился 3 марта 1868 г. в Минске в семье дворянина-землевладельца, дальнего родственника поэта Л. Мея (1822—1862). В 1889 г. окончил Минскую гимназию. С шестнадцати лет юноша ездил в фольклорные экспедиции, занимался собиранием былин. Тогда же появились его первые научные труды по белорусской этнографии и фольклору¹⁰⁵ и он начал печататься как поэт. Переехав в Москву, Евгений поступил на словесное отделение историко-филологического факультета Императорского Московского университета, где своей специализацией избрал фольклор. В студенческие годы он выступал с докладами на этнографическом отделении Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии

Евгений
Александрович
Ляцкий

¹⁰² Эль-Алами М. Х. Проблемы истории Древнего Востока в трудах академика Б. А. Тураева. – М., 1994.

¹⁰³ Тураева К. А. Первоначальные сведения по русской грамматике: для пригготовительных классов средних учебных заведений и для городских и сельских начальных училищ. – СПб.: Просвещение, 1913.

¹⁰⁴ Текст биографии преимущественно основан на материале статьи: Грачёва А. М. Ляцкий Евгений Александрович // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3-х т. – Т. 2. – М., 2005. – С. 492–493.

¹⁰⁵ Ляцкий Е. А. Материалы для изучения творчества и быта белорусов. Вып. 1: Пословицы, поговорки, загадки. – М., 1890.

при Московском университете, опубликовал ряд статей в журнале «Этнографическое обозрение». По окончании курса в 1893 г. Е. А. Ляцкий по предложению известного фольклориста, профессора В. Ф. Миллера был оставлен при университете для написания магистерской диссертации. До конца 1890-х гг. Евгений Александрович преподавал в Москве, а также часто ездил для сбора этнографических материалов в экспедиции в Полесье, Приволжье, Литву и на Русский Север. В 1897 г. он стал членом Общества любителей российской словесности при Московском университете и печатался в журналах «Обозрение», «Журнал для всех», «Современный мир», «Русская старина», «Детский отдых», «Нива», а также в академических журналах.

В 1899 г. Е. А. Ляцкий переехал в столицу и стал работать в Институте антропологии и этнографии им. Петра Великого под руководством литературоведа, академика А. Н. Пыпина, на дочери которого – В. А. Пыпиной (1864—1930) – впоследствии женился.

В начале 1901 г. Евгений Александрович вернулся к педагогической деятельности и стал вести уроки русского языка в школе К. Мая, заменив преподававшего в старших классах М. Е. Доброписцева. По приглашению Е. А. Ляцкого 10 марта 1902 г. известный сказитель И. Т. Рябинин (1844—1909) исполнил в школьном зале былины об Илье Муромце, Вольге и Микуле Селяниновиче, а также духовный стих о Егории Храбром¹⁰⁶. На вечере, посвящённом 50-летию со дня смерти Н. В. Гоголя, филолог выступил с большой аналитической речью. К сожалению, этот талантливый педагог преподавал в гимназии недолго, до осени 1903 г., в дальнейшем целиком посвятив себя службе в Институте антропологии и этнографии, а затем работе в Русском музее. Уже параллельно с преподаванием с 1901 г. Евгений Александрович работал старшим этнографом, заведующим отделом во вновь организованном Этнографическом отделе Русского музея, а также хранителем библиотеки музея, в которой стал одним из основателей славянского фонда. В этот период Е. А. Ляцкий и его корреспондентами во время экспедиций в Новгородскую, Псковскую, Витебскую, Могилёвскую, Архангельскую, Вологодскую, Костромскую и Олонецкую губернии было собрано для музея свыше 6 тыс. экспонатов. Собранные им коллекции энциклопедичны, они охватывают все стороны крестьянского быта и содержат орудия труда, предметы домашнего обихода, народную одежду и украшения¹⁰⁷.

В январе 1907 г. 39-летний Е. А. Ляцкий в чине статского советника вышел в отставку. К этому времени он был удостоен ордена Св. Владимира IV степени и орденов Св. Станислава III и IV степеней.

Е. А. Ляцкий-литературовед принадлежал к культурно-исторической школе. Главные предметы его научных исследований 1890-х–1910-х гг. – фольклор, литература XVIII в., творчество Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, И. А. Гончарова, Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого. В 1900–1910-е гг. на основе архива Н. Г. Чернышевского он опубликовал в виде серии статей своё фундаментальное историко-биографическое исследование о писателе (основные статьи были напечатаны в журналах «Современный мир», «Современник», «Познание России»). Значительный вклад этот филолог внёс в изучение творчества И. А. Гончарова.

¹⁰⁶ См. также работу: *Ляцкий Е. А.* Сказитель Иван Трофимович Рябинин и его былины: этнографич. очерк с прил. портр. сказителя и его напевов, записанных А. С. Аренским. – М., 1895.

¹⁰⁷ *Благово Н. В.* Школа... Ч. 1. – С. 202.

Итог его исследований – книга «Иван Александрович Гончаров. Критические очерки» (1904).

Кроме того, Е. А. Ляцкий выступал с критическими статьями в журналах либерального направления («Образование», «Современный мир», «Журнал для всех»). С 1902 г. он постоянный сотрудник, а затем заведующий литотделом и ведущий критик журнала «Вестник Европы». Позиция Е. А. Ляцкого-критика отличалась эстетическим консерватизмом и ориентацией на русскую классическую литературу XIX в. как на непревзойдённый образец. В феврале 1912 г. – июле 1913 г. был редактором журнала «Современник». Он привлёк к руководству художественным отделом журнала М. Горького и придал своеобразию критическому отделу, пригласив к сотрудничеству крупнейших историков литературы.

Значительна и деятельность Е. А. Ляцкого-издателя. В 1909 г. он основал в Петербурге акционерное издательство «Огни», где публиковались художественные, научно-популярные и детские книги.

После смены власти в 1917 г. Евгений Александрович уехал в Финляндию и в последующие два года возглавлял редакцию газеты «Северная жизнь», где опубликовал ряд статей антибольшевистской направленности, а также был редактором и издателем журнала «Около России». Затем, в 1920 г., организовал и возглавил в Стокгольме издательство «Северные огни», печатавшее произведения А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова и других русских классиков с вступительными статьями издателя, а также принадлежавшие его перу, ранее выходившие в России «Былины. Старинки богатырские» (СПб., 1911), «Стихи духовные. Слова золотые» (СПб., 1912), «Сказки. Утехи досушие» (Пг., 1915), «Русь сражающаяся. Стихи народные о любви и скорби».

Последние двадцать лет жизни, с 1922 г., Е. А. Ляцкий по приглашению президента Чехословакии Т. Г. Масарика (1850—1937) жил в Праге, где в должности профессора Карлова университета заведовал кафедрой русского языка и литературы, а также преподавал в Свободном Русском университете. В эти же годы он руководил издательством «Пламя» (1923–1926), редактировал газету «Огни», сотрудничал в журналах «Новая русская книга», «Русский архив», «Научные труды Русского народного университета в Праге», в газете «Воля России». В журнале «Этнографическое обозрение» Императорского общества русского языка и словесности учёный публиковал статьи о русском фольклоре и этнографии и др. В 1925 г. был издан его роман «Тундра», где нелицеприятно показывались нравы и настроения русской эмиграции в Чехословакии. Работы Е. А. Ляцкого печатались на русском, чешском, сербском, немецком, английском языках, он сотрудничал в итальянских, французских, финских, шведских журналах и газетах.

Особенно значима роль филолога в популяризации русской классики: в Праге и Белграде вышли его «Очерки русской литературы XIX в.» (на чешском и сербском языках), в Праге и Варшаве – «Классики русской литературы», в Белграде – «Обзор русской литературы XIX в.». Им были написаны новые исследования, посвящённые И. А. Гончарову: «Гончаров в кругосветном плавании: критико-биографический очерк» (Прага, 1922) и «Роман и жизнь: развитие творческой личности И. А. Гончарова. Жизнь и быт. 1812–1857» (Прага, 1925); также литературовед продолжал заниматься изучением творчества русских писателей:

Н. Г. Чернышевского, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, В. В. Вересаева, М. Горького. В 1929 г. Е. А. Ляцкий обратился к творчеству Л. Н. Толстого и подготовил несколько работ: «Два мира в приёмах изобразительности Л. Н. Толстого», «Толстой и природа», ««Воскресение» Л. Н. Толстого как художественный памятник». Несколько серьёзных исследований было посвящено художественному миру Ф. М. Достоевского. В 1934 г. учёный опубликовал монографию, посвящённую «Слову о полку Игореве»¹⁰⁸, которое, по мнению автора, является композицией из целого ряда текстов героических песен, посвящённых сражениям русских князей с половцами; филолог датировал «Слово» 1185–1187 гг., защищал его подлинность. Следствием неизменного интереса Евгения Александровича к творчеству А. С. Пушкина явилось избрание его председателем юбилейного комитета Пушкинского дома в Праге в 1937 году.

Е. А. Ляцкий был избран почётным доктором Белградского и Лондонского университетов, Чешского Королевского общества наук, Археологического института Н. П. Кондакова¹⁰⁹, почётным членом Союза русских писателей и журналистов в Праге, был председателем Комитета по улучшению быта русских писателей в Чехословакии, принимал активное участие также и в деятельности других общественных и научных объединений.

Видный литературовед, сыгравший значительную роль в деле популяризации русской литературы в славянских странах, Евгений Александрович Ляцкий скончался 7 июля 1942 г. в Праге. Похоронен на Ольшанском кладбище города.

Иван Андреевич
Кубасов

Другой замечательный педагог гимназии первого десятилетия XX века, **Иван Андреевич Кубасов**, родился 22 августа 1875 г. в Астрахани в семье мещанина, выходца из крестьян Саратовской губернии. В 1899 г. юноша окончил курс Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института со званием учителя гимназии, а уже через год в журнале «Русская старина» (с которым он продолжит сотрудничество и в дальнейшем) была помещена его первая научная работа – набросок стихотворения А. С. Пушкина «Альфонс садится на коня». В следующем, 1901-м, году была издана его книга «Александр Ефимович Измайлов: опыт биографии», посвящённая этому баснописцу, писателю и издателю. В судь-

бе молодого филолога 1901 год знаменателен и тем, что тогда же он был принят на службу в Петербургскую академию наук, где ему суждено было проработать в течение двадцати лет на должностях старшего библиотекаря и заведующего академическим книгохранилищем (1906–1921). Важно отметить, что И. А. Кубасов стал инициатором и одним из создателей изданной Академией наук серии «Академическая библиотека русских писателей» (1909–1917), в которой вышли собрания сочинений А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Е. А. Баратынского. Работу в Академии наук И. А. Кубасов также совмещал с работой в редакции «Русского биографического словаря» (с 1905 г.), который издавался Императорским

¹⁰⁸ Ляцкий Е. А. Слово о полку Игореве. Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах Русской земли: очерк из истории древнерусской литературы. Композиция, стиль. – Praha, 1934.

¹⁰⁹ Кондаков Никодим Павлович (1844—1925) – историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства, академик Петербургских АН (1898) и АХ (1893).

Русским историческим обществом. К этому времени относится и начало его преподавательской деятельности в «майской» гимназии, в состав педагогов которой его приняли 1 августа 1902 г. Уже 29 октября того же года он во время годичного акта сделал блестящий доклад, посвящённый творчеству «народного гуманного писателя» А. Ф. Погосского¹¹⁰. Иван Андреевич преподавал русский язык в различных классах школы и покинул её после окончания 1909/1910 учебного года.

В дальнейшем он посвятил себя преимущественно научной и библиотечной работе. Более десяти лет филолог отдал подготовке трёхтомного «Каталога изданий Императорской академии наук», ценнейшего свода сведений о научной книге России за два столетия, первый том которого вышел в 1912 г., а третий – уже в 1923 г. В первые дни революции, после того как было ликвидировано Главное управление по делам печати, И. А. Кубасов принял активное участие в основании Книжной палаты, в составе которой он был первым заведующим Государственным книжным фондом вплоть до 1919 г. (занимался судьбой личных и общественных библиотек, подлежащих после 1917 г. национализации), когда был приглашён на работу в Центральный комитет государственных библиотек¹¹¹. Будучи членом Государственного комитета библиотек Петрограда, он собрал материал по истории библиотек города, обобщив результаты работы в статье «Материалы к историческому обзору петроградских библиотек: библиографический опыт»¹¹².

С июля до октября 1919 г. и с октября 1920-го до апреля 1921 г. И. А. Кубасов состоял хранителем книжных собраний Пушкинского Дома^{113, 114}. В 1921 г. он был командирован АН по делам Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран в Астрахань, где из-за сложной обстановки в столице был вынужден остаться и работать секретарём в областном Волго-Каспийском управлении рыбными и тюленьими промыслами.

По возвращении в АН в 1922 г. в академической серии «Труды Пушкинского Дома» была издана большая литературоведческая работа учёного «Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения». И. А. Кубасов был одним из авторов первого выпуска сборника «Литературные портфели» («Время Пушкина». 1923), содержащего статьи, заметки и неизданные материалы из собрания Пушкинского Дома. Свои исследования, посвящённые известным и малоизвестным поэтам и писателям XVIII–XIX вв. – А. С. Пушкину, В. А. Жуковскому, К. Н. Батюшкову, Д. И. Фонвизину, А. Е. Измайлову, А. П. Беницкому, В. А. Озерову и др., И. А. Кубасов публиковал в журналах «Русская старина», «Литературный вестник», «Журнал Министерства народного просвещения». Работы этого филолога, основанные на документах, обнаруженных зачастую им самим, отличались основательностью, точностью и представляли собой «библиографическое» направление историко-литературных исследований.

¹¹⁰ Отчёт о состоянии Гимназии и Реального училища К. Мая в 1902–1903 гг. – СПб., 1903. – С. 31–54.

¹¹¹ Кубасов Иван Андреевич (1875–1937) // Биографика СПбГУ. Раздел «Историки Петрограда-Ленинграда 1917–1934». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.05.2020): <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/2138-kubasov-ivan-andreevic.html>.

¹¹² См.: Библиотечное обозрение. Кн. 2. – Пг., 1920. – С. 5–61.

¹¹³ С 1930 г. – Институт русской литературы (Пушкинский Дом).

¹¹⁴ Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 13: Биографический словарь сотрудников Библиотеки РАН. Кн. 1. – СПб., 2014. – С. 390.

В период с мая 1923 г. до января 1928 г. Иван Андреевич вновь работал в Пушкинском Доме в должности хранителя книжных собраний¹¹⁵. Под руководством старшего учёного хранителя, члена-корреспондента РАН Б. Л. Модзалевского (1874—1928) совместно с другими сотрудниками принимал участие в подготовке (раздел «Библиотека») юбилейного издания, приуроченного к 200-летию Академии наук – «Пушкинский Дом. Исторический очерк и путеводитель» (1924), первой подобной работы об учреждении¹¹⁶. В том же году *«трудами и энергией Ивана Андреевича»* к 50-летию основателя Пушкинского Дома *«была выпущена небольшая, но очень изящно изданная книжка, содержащая основные даты жизни и деятельности Б. Л. [Модзалевского] и список его печатных трудов до дня её издания. Издателями книги были все издательства, начиная с Академии наук и ГИЗа, в которых печатал свои труды Борис Львович; фронтисписом к ней был помещён его превосходный портрет, нарисованный (для неизвестной Б. Львовичу цели!) П. И. Нерадовским»*^{117, 118}.

В марте 1926 г. И. А. Кубасов передал в дар Пушкинскому Дому архив поэта Д. В. Вeneвитинова.

Цитируемый выше автор, один из сотрудников учреждения тех лет, пушкинист Н. В. Измайлов, в своей статье «Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928» оставил интересные строки и о самом И. А. Кубасове, говоря о нём как о *«давнем друге и сотруднике Бориса Львовича, близком ему по научным интересам <...> очень добром, сердечном и благожелательном человеке»*. Свидетельствуя о нём и как о великолепном специалисте, автор писал: *«Иван Андреевич был большим знатоком книги и книжного дела, другом всех петербургских книжников-букинистов и книгоиздателей (которых было очень много в первые годы после революции – особенно в годы нэпа). Он по праву занимал должность заведующего библиотекой Пушкинского Дома. Был он своим человеком и во всех издательствах, начиная с ГИЗа и продолжая многочисленными тогда частными предприятиями <...> Эти его связи значительно облегчали Пушкинскому Дому осуществление его учёных изданий»*¹¹⁹.

С января по май 1928 г. И. А. Кубасов заведовал Первым отделением библиотеки Академии наук. После смерти Б. Л. Модзалевского он был единогласно избран старшим учёным хранителем Пушкинского Дома¹²⁰ на заседании Отделения гуманитарных наук АН СССР 30 мая 1928 г. Он находился на этой должности в тяжелейшее для учреждения время, когда в ходе «Академического дела»¹²¹ подвергались арестам многие из старых сотрудников. После кадровых «чисток», в частности, после заключения Н. В. Измайлова, временно исполнял обязанности заведующего Рукописным отделением. С ноября по декабрь 1930 г.

¹¹⁵ Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 13. Кн. 1. – С. 390.

¹¹⁶ Баскаков В. Н. Документальные и библиографические источники по истории Пушкинского Дома // Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. – Л., 1982. – С. 7.

¹¹⁷ См.: Борис Львович Модзалевский. Биографические даты. Список трудов. – Л., 1924.

¹¹⁸ Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме (1918–1928) / Публ. и коммент. Н. А. Прозоровой // Пушкинист Н. В. Измайлов в Петербурге и Оренбурге. – Калуга, 2008. – С. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.05.2020): <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aVvMvFlFiqI%3D&tabid=10183>.

¹¹⁹ Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме (1918–1928)... – С. 16–17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.05.2020): <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aVvMvFlFiqI%3D&tabid=10183>.

¹²⁰ Пушкинский Дом: материалы к истории. 1905–2005. – СПб., 2005. – С. 464.

¹²¹ Уголовное дело, сфабрикованное ОГПУ против группы учёных АН и краеведов в 1929–1931 гг. в Ленинграде.

работал в должности учёного хранителя (заведующего библиотекой) Пушкинского Дома. С этой должности он был уволен в связи с выходом на пенсию 1 января 1931 г.¹²², но продолжал работу здесь в качестве внештатного учёного специалиста (с 1935 г.).

Историк русской литературы, библиограф и библиофил, специалист по русской литературе XVIII – первой трети XIX в. Иван Андреевич Кубасов скончался в Ленинграде в 1937 году.

Александр Михайлович Евлахов

На смену ранее упоминавшемуся Е. А. Ляцкому в 1904 г. пришёл не менее крупный филолог **Александр Михайлович Евлахов**. Он родился в Одессе 27 июля 1880 г. в семье преподавателя гимназии, который приходился племянником прозаику И. И. Евлаховшили (Евлахову). После получения аттестата во Владикавказской гимназии в 1898 г. Александр начал учиться на физико-математическом факультете ИСПБУ, но через год перешёл на историко-филологический факультет, курс которого окончил в 1903 году. Кроме того, к этому времени А. М. Евлахов уже получил диплом об окончании Археологического института¹²³ (1902). Через год, в 1904 г., молодой выпускник начал преподавать русский язык в Гимназии К. Мая. Его познания – как русской литературы от А. С. Пушкина до символизма, так и западноевропейской от Средневековья до натурализма – были глубоки и разнообразны, чему он был во многом обязан своему учителю, историку и теоретику литературы, академику А. Н. Веселовскому. Свои уроки в старших классах Александр Михайлович строил в виде семинаров, стремясь приучить гимназистов к самостоятельному пониманию творчества зарубежных писателей и поэтов – Ф. Петрарки, А. Данте, И. В. Гёте, И. Ф. Шиллера, У. Шекспира, Г. Ибсена, К. Гамсуна, ознакомившись с которым гимназисты писали рефераты и делали доклады в школьном литературном кружке¹²⁴. Организованный им (1907/1908 учебный год) кружок для изучения вопросов художественного творчества ставил своей задачей рассмотрение учащимися отдельных вопросов искусства, главным образом литературы. *«Искусство, – произнёс в своём вступительном слове основатель кружка, – преследует одну цель – художественность и имеет ценность само по себе. И в то время, как многие общественные вопросы меняются и исчезают, вопросы искусства всегда неизменны и интересны»*¹²⁵. Задавая тон собранию, А. М. Евлахов прочёл доклад «Эстетика Пушкина», состоявший из двух частей: «Поэт и общество» и «Поэт и государство». На заседаниях кружка присутствовало от 20 до 60 человек. Всего состоялось семь занятий, в которых приняли участие в общей сложности 250 юношей, обсудивших различные рефераты своих товарищей¹²⁶.

¹²² Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 13. Кн. 1. – С. 390.

¹²³ Первое в России специальное высшее учебное заведение для подготовки архивистов и научно-исследовательское учреждение по проблемам археографии и вспомогательных исторических дисциплин. Основан в 1877 г. по инициативе архивиста и археографа Н. В. Калачова (1819—1885). С 1905 по 1917 г. – Императорский. В 1922/1923 учебн. году преобразован в отделение археологии и истории искусств факультета общественных наук Петроградского университета.

¹²⁴ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 203.

¹²⁵ Отчёт о состоянии Гимназии и Реального училища К. Мая в 1907/1908 учебном году. – СПб., 1908. – С. 65.

¹²⁶ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 307.

В 1907 г. филолог защитил диссертацию на тему «Реализм или ирреализм: очерки по теории художественного творчества», заслужив степень магистра всеобщей литературы, и с 1 января 1908 г., не прекращая работы в школе, в должности приват-доцента приступил к чтению лекций на кафедре истории западноевропейских литератур ИСПбУ. В 1908 г., 1 сентября, Александр Михайлович, покинув Петербург, перешёл на ту же должность в Киевский университет Св. Владимира, а в следующем году переехал в Варшаву, где приступил к работе сначала в качестве доцента, а затем профессора местного университета. Отметим, что в этот плодотворный период, с 1907 по 1913 г., филолог совершил несколько поездок по Европе, много путешествовал по Италии, изучая живопись великих художников. В 1915 г., во время Первой мировой войны, ввиду близости фронта Варшавский университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону. В 1920 г. А. М. Евлахов был назначен ректором Донского университета (образованного на базе Варшавского в июле 1917 г.), хотя проработал на этом посту не более года. По некоторым данным, он был в составе преподавателей Донского университета до 1927 года¹²⁷.

Основным направлением научной деятельности А. М. Евлахова было изучение истории литературы и разработка вопросов методологии литературоведческого исследования. Кроме того, этому филологу принадлежит заслуга глубокого изучения историографии литературоведения. На рубеже 1900-х–1910-х гг. им были написаны работы, посвящённые творчеству А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. В. Кольцова, западноевропейских писателей Э. Золя, О. Уайльда, Ф. Ницше. В 1910–1917 гг. в Варшаве и в Ростове-на-Дону вышли три тома крупнейшей монографии учёного «Введение в философию художественного творчества. Опыт историко-литературной методологии» (Т. 1–2. – Варшава, 1910–1912; Т. 3. – Ростов-на-Дону, 1917). Эта работа делилась на две части: «Методы научные» (филологический, сравнительный, исторический, эстетический, биографический) и «Методы ненаучные» (этический и публицистический). В ней он решительно выступал против историко-культурного метода изучения литературы, не признавал также социологизации в науке о литературе, отстаивая идею самоценности искусства. Он стремился видеть историю литературы «приличной наукой», с разработанной системой научных понятий, что привело его в 1920-е гг. к изучению проблем психологии творчества с точки зрения фрейдизма¹²⁸. Главной особенностью исследования Евлахова-литературоведа и вместе с тем наиболее ценным вкладом в методологию гуманитарных исследований стало обращение к психологическим основам искусства. Личность художника, её психологические особенности, различного рода отклонения, пусть даже незаметные и реконструируемые лишь в ходе психоаналитического сеанса, – всё это имело для исследователя весьма большое значение^{129, 130}. Наиболее вероятно, что именно этот необычный метод изучения литературного творчества повлиял на его решение приобрести новую специальность. В 1920 г. А. М. Евлахов поступил

¹²⁷ Данилов А. Г. Варшавский университет в Ростове-на-Дону (1915–1917 гг.). Ч. 1 // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 3. – С. 33.

¹²⁸ Фрейдизм – теория и метод психоанализа; назван по имени врача-невропатолога и психиатра З. Фрейда (1856–1939).

¹²⁹ Евлахов Александр Михайлович (1880–1966) // Биографика: словарь профессоров и преподавателей СПб университета (1819–1917). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.01.2014): <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/346-evlakhov.html>.

¹³⁰ Евлахов Александр Михайлович – мыслитель масштаба Серебряного века // Энциклопедия «Неизвестные бакинцы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.01.2014): http://www.baku.ru/enc-show.php?id=74532&cmm_id=276.

на медицинский факультет Бакинского университета и через пять лет окончил его. С 1928 г. работал в Баку в качестве врача-психиатра.

В эти годы учёный выступал на различных конференциях, которых в динамично развивавшемся национальном Азербайджанском университете проводилось с избытком. Одно из таких выступлений – произведший фурор в гуманитарном мире доклад «Психология творчества как биологическая проблема»¹³¹ на съезде психоневрологов в соединённом заседании секций рефлексологии и психологии 6 января 1924 г.¹³²

В 1934 г. Александр Михайлович вернулся в Ленинград и параллельно с врачебной практикой начал преподавать в Ленинградской консерватории итальянский язык, который он знал превосходно. Однако основной его профессией всё же являлась психиатрия, именно в этой области в 1944 г. он был удостоен звания профессора. Творческая натура А. М. Евлахова нашла выражение и в поэзии: находясь в блокадном городе, он написал стихотворение «Россия», которое неоднократно читалось по радио.

Автор стихотворного сборника, оперного либретто «Княжна Мери», десятков рассказов, литературовед, литературный критик, педагог, эстетик, врач-психиатр Александр Михайлович Евлахов скончался на 86-м году жизни 28 мая 1966 г. в Ленинграде. Похоронен на Северном кладбище города.

В 1908 г. в школу поступили два новых преподавателя-словесника – Н. И. Коробка и Н. В. Балаев.

Николай Иванович Коробка¹³³ родился 24 апреля 1872 г. в г. Кременце Волынской губернии. В 1894 г. был награждён Серебряной медалью Русского географического общества. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет ИСПБУ с дипломом I степени. Некоторое время был инспектором народных училищ в Волынской губернии.

С начала 1900-х гг. преподавал русскую словесность и литературу в училище при реформатских церквях в Санкт-Петербурге и в школе К. Мая (1908–1912). С конца 1903 г. был допущен к исправлению должности преподавателя русской литературы по найму при Санкт-Петербургском Учительском институте им. Александра II¹³⁴. Вскоре он был назначен штатным преподавателем, потом старшим штатным. С 1909 г. Н. И. Коробка читал лекции по русской литературе в Учительском институте и Психоневрологическом институте¹³⁵. Служил в Учительском институте до 1 августа 1911 года¹³⁶. За это время прошёл путь от коллежского секретаря до коллежского советника¹³⁷. Был в командировках

¹³¹ Автореферат этого доклада был опубликован в «Журнале теоретической и практической медицины медицинского факультета Азербайджанского гос. университета» (Т. 1. Кн. 3–4. – 1925. – С. 313–317).

¹³² Евлахов Александр Михайлович – мыслитель масштаба Серебряного века.... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 05.01.2014): http://www.baku.ru/enc-show.php?id=74532&cmm_id=276.

¹³³ *Валиев М. Т., Лейнонен И. Л.* Коробка Николай Иванович // Школа К. Мая.... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.07.2015): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3766.

¹³⁴ Основан 27 октября 1872 г. в соответствии с «Положением об учительских институтах» 1872 г. С 1911 г. – Учительский институт им. Александра II. С 1892 по 1916 г. располагался на 13-й линии В. О., д. 28; в 1917–1924 гг. находился в построенном для института здании по адресу Б. Сампсониевский пр., д. 84б (совр. адрес: д. 86).

¹³⁵ Основан в 1907 г. по инициативе В. М. Бехтерева. Совр. Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева.

¹³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 412. Оп. 1. Д. 1103.

¹³⁷ Там же.

в Германии, Франции и Италии. В 1911–1917 гг. работал на Педагогических курсах Фрёбелевского общества. В 1918 г. удостоен звания профессора.

В сферу научных интересов Н. И. Коробки входили: история русской литературы конца XIX – начала XX в., русский роман XIX в., методика преподавания русской литературы в школе, этнография и фольклор Волынского Полесья. Его работы отличались вдумчивым, основательным, тщательным и кропотливым анализом. Николай Иванович стал признанным специалистом в области литературоведения и этнографии. Опубликовал ряд статей о русских писателях в журналах «Русское богатство», «Русская мысль», «Образование», «Вестник и библиотека самообразования» и др. Часть этих статей вошла в отдельно изданные книги: «Очерки литературных настроений» (СПб., 1903) и «Личность в русском обществе и литературе начала XIX века» (СПб., 1904). Автор помещал также статьи о народной словесности в журналах «Известия II Отделения Академии наук», «Журнале Министерства народного просвещения», «Живая старина» и др. Всего до 1917 г. было опубликовано более 30 научных работ.

Николай Иванович первым браком был женат на дочери ректора Минской Духовной семинарии Евгении Алексеевне Конской (сестре педагога школы П. А. Конского). В семье родились две дочери, но в 1906 г. брак был расторгнут. Вторым браком был женат на дочери статской советницы Зинаиде Павловне Котляревской. Николай Иванович Коробка умер при неизвестных обстоятельствах в 1920 году.

Николай Васильевич
Балаев

Его коллега **Николай Васильевич Балаев** родился 20 апреля 1862 г. в дворянской семье. В 1886 г. окончил историко-филологический факультет ИСПБУ по филологическому разряду. Преподавал русский язык в Рождественской женской гимназии (1886–1888), Мариинской женской гимназии¹³⁸ (1888 – после 1896), Александровском институте¹³⁹ (1891–1896), Смольном институте благородных девиц (с 1896); инспектор классов в Училище Св. Елены¹⁴⁰ (1902–1905). В течение многих лет вёл занятия в Консерватории: преподаватель общеобразовательных классов (1906–1918, 1921–1925), всеобщей литературы (1906–?), русского языка и словесности (1909–?)¹⁴¹.

В 1906 г. в чине статского советника педагог открыл Курсы Родительского союза средней школы. На них обучались по программе старших классов средних

¹³⁸ Первоначально Мариинское женское училище, создано в 1858 г. по инициативе Ведомства учреждений императрицы Марии. С начала 1870-х гг. находилось в бывшем здании Коммерческого училища на углу Загородного пр., д. 13 и Чернышёва пер., д. 11 (ныне ул. Ломоносова, д. 13). В 1862 г. переименовано в Мариинскую женскую гимназию, которая к концу XIX в. стала одной из самых больших столичных гимназий.

¹³⁹ В 1765 г. основано Мещанское училище при Воспитательном обществе благородных девиц. В 1842 г. переименовано в Александровское училище в честь наследника, будущего имп. Александра II. В 1865 г. преобразовано в Александровский институт 2-й категории.

¹⁴⁰ Основано по указу императора Александра I и первоначально называлось Училище взаимного обучения по ланкастерской системе. Открыто 5 октября 1821 г. В 1830–1873 гг. было под покровительством великой княгини Елены Павловны. В связи с переходом к общепринятой системе преподавания в 1854 г. преобразовано в закрытое женское учебное заведение – Училище Св. Елены, в 1910–1918 гг. – Институт Св. Елены.

¹⁴¹ Балаев Николай Васильевич (1862 — не ранее 1925) // Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.01.2014): <https://www.conservatory.ru/esweb/balaev-nikolay-vasilevich-1862-ne-ranee-1925>.

учебных заведений. В том же году, 4 сентября, он основал среднее учебное заведение, получившее название «Василеостровская новая школа», где возглавил правление и вёл уроки русского языка и литературы. Первоначально занятия проходили в д. 48 по Среднему проспекту, а с осени 1907 г. – в д. 43 по 4-й линии В. О. Устав Товарищества собственников разработал сам Н. В. Балаев, он же возглавлял правление все годы существования школы, которая с 1911 г. стала именоваться «Женская гимназия М. Д. Могилянской»¹⁴².

Гимназия М. Д. Могилянской имела хорошую репутацию в городе и славилась «свободным духом». Учебный процесс здесь основывался на принципах, которыми славилась более знаменитая гимназия М. Н. Стоюниной¹⁴³, где, как и в школе К. Мая, умело сочетали передовую педагогику с индивидуальным отношением к учащимся.

На этот же период приходится время работы Н. В. Балаева в школе К. Мая. В течение 1908/1909 учебного года Николай Васильевич преподавал русский язык в старших (V–VI) классах гимназии, однако в следующем учебном году его уже не было в числе учителей школы. В это время семья Балаевых жила в деревянном доме № 34 по 13-й линии, непосредственно примыкавшем ко двору школы. Впоследствии, в 1918–1919 гг., на основании полученного в Гортопе разрешения строение было разобрано на дрова, необходимые для отопления школы.

Несмотря на недолгое пребывание этого талантливой педагога в стенах «майской школы», с уверенностью можно полагать, что он сумел оставить в сердцах учеников благодарную память. Вот что о гимназии, руководителем которой был Н. В. Балаев, написал после посещения школьного праздника доктор юридических наук, золотой медалист Гимназии К. Мая выпуска 1918 г. В. Я. Ионас, двоюродный брат Ф. М. Хазанович, одной из учениц гимназии М. Д. Могилянской: «Школа Могилянской отличалась, как принято тогда было говорить, “свободным духом”, тёплыми человеческими отношениями между учащимися и преподавателями. На празднике я был до такой степени поражён атмосферой дружбы и товарищества между школьницами и администрацией, что вернувшись, тут же сочинил стихотворение и отправил его Н. В. Балаеву. Я благословлял образ жизни его школы, атмосферу света и добра»¹⁴⁴.

Из воспоминаний бывшей ученицы гимназии М. Д. Могилянской Марии Конисской: «...Отношения с педагогами дружественные и простые. Мария Дмитриевна Могилянская – маленькая, энергичная, она же преподаёт французский язык, она – основа, тело этой гимназии. Её дух, душа – Николай Васильевич Балаев. Он ведёт в классах русский язык и литературу. Светлая личность. Он говорит нам, ещё совсем маленьким, о свободе духа и личности, об обязанностях человека, о благородстве»¹⁴⁵.

В 1911/1912 учебном году школа отметила пятидесятилетие своего основателя. В приветственном адресе, преподнесённом юбиляру Педагогическим советом, отмечалось: «Силою своего горячего сердца, претворив весь свой обильный

¹⁴² См. сноску 60 на с. 85.

¹⁴³ См. сноску 71 на с. 37.

¹⁴⁴ Ионас В. Я. Немецкая школа // История Петербурга. – 2006. – № 1 (29). – С. 78.

¹⁴⁵ Школа на Васильевском // Школьный мир без границ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 23.07.2020): <https://www.sites.google.com/site/skolnyjmirbezgran/c/marsrut/iz-skolnoj-istorii/moa-skola-na-vasilevskom>.

опыт и душевное богатство в живую работу, Вы создали Василеостровскую Новую школу. <...> Учитель многих поколений юношества, Вы являетесь ярким примером и для нас, учителей. У Вас мы учились и учимся верить, действовать и любить. Мы видим в Вас, Николай Васильевич, выдающегося деятеля и творца. Мы тем более счастливы иметь Вас своим руководителем, что Ваша мысль – аристократизм духа и демократизм убеждений, Ваше слово – убеждённая, им убеждающая речь истины. Ваше дело – любовь и воля страстной души»¹⁴⁶.

Столь же проникновенно характеризовали этого талантливого педагога и родители учениц: «Ваша педагогическая опытность и преданность делу, простые, свободные от рутины и формализма приёмы, признание в учащихя личности и в особенности любовь к ним, любовь учителя и друга, подняли значение школы даже в казённой её форме, а Ваши многочисленные ученики и ученицы, рассыпаясь по лицу земли Русской для работы в семье и обществе, уносили с собою из школы обаяние светлой личности друга-учителя и те добрые, высокие стремления, которые поддерживают и предохраняют человека от измельчения и опошления в борьбе с житейской суетой»¹⁴⁷.

Этот замечательный педагог возглавлял свою школу до последних дней её существования. Осенью 1918 г. он вновь упоминается в числе педагогов школы К. Мая, однако, согласно протоколу заседания Педсовета от 27 сентября, он выбыл из штата «в связи с отъездом»¹⁴⁸. Продолжив преподавательскую деятельность и при новой власти, в 1926–1929 гг. (возможно, и раньше) он был заведующим Советской единой трудовой школы (СЕТШ) № 221 на Васильевском острове, в 1930 г. – преподавателем той же школы¹⁴⁹.

Н. В. Балаев проявил и литературно-методические наклонности. Совместно с Н. В. Дмитриевым, коллегой по Гимназии М. Д. Могиланской, он подготовил учебник «Литературная хрестоматия для средних классов средне-учебных заведений», изданный в 1912 году. Его перу принадлежат также «Записки по русской литературе», опубликованные годом позже.

Награждён орденами Св. Станислава III степени (1890), Св. Анны III степени (1894), Св. Станислава II степени (1896), Св. Анны II степени (1898), Св. Владимира IV степени (1901), серебряной медалью «В память царствования Императора Александра III» (1896), вензельным знаком «В память 100-летия учреждения Ведомств Императрицы Марии» (1897)¹⁵⁰.

Атмосфера высокой духовности и уважения к труду сохранялась и в семье Николая Васильевича. Его жена, Серафима Ивановна Балаева (урождённая Стражева), преподавала в начальной школе, а их дочь, Серафима Николаевна Балаева (1889—1960), завершив учёбу в 1911 г. в группе русской истории историко-филологического отделения Высших женских (Бестужевских) курсов, преподавала в гимназии М. Д. Могиланской, а впоследствии, с 1919 по 1956 г., работала

¹⁴⁶ Женская гимназия М. Д. Могиланской. 1911/1912 уч. год. – Пг., 1914. – С. 21.

¹⁴⁷ Там же. – С. 22–23.

¹⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 2880. Оп. 1. Д. 889. Л. 2, 31.

¹⁴⁹ Весь Ленинград на 1926 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. – [Л.], [1926]. Отд. 2. – С. 56; ...на 1927 год. Отд. 2. – С. 52; ...на 1928 год. Отд. 2. – С. 73; ...на 1929 год. Отд. 2. – С. 52; ...на 1930 год. Отд. 2. – С. 31 (Алфавитный указатель жителей Ленинграда).

¹⁵⁰ Балаев Николай Васильевич (1862 – не ранее 1925) // Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.01.2014): <https://www.conservatory.ru/esweb/balaev-nikolay-vasilevich-1862-ne-ranee-1925>.

в Гатчинском дворце-музее, внесла неоценимый вклад в сохранение музейных ценностей в годы Великой Отечественной войны¹⁵¹.

Талантливый педагог Николай Васильевич Балаев умер в 1933 году. Похоронен на Смоленском православном кладбище¹⁵².

Значительно дольше предыдущего проработал «у Мая» **Михаил Николаевич Шатунов**. Он родился 2 ноября 1883 г. в крестьянской семье в селе Губиниха Новомосковского уезда Екатеринославской губернии¹⁵³, уроженкой которого была его мать Пелагея Григорьевна. Отец, Николай Яковлевич Шатунов, выходец из Нечерноземья, умер вскоре после рождения сына, который был самым младшим в семье.

В восемь лет мальчика отдали в церковноприходскую деревенскую школу, где он получил начальное двухгодичное образование. Затем, выдержав экзамены в Екатеринославской мужской гимназии и получив аттестат, продолжил образование в Феодосийском учительском институте, после окончания которого осенью 1905 г. Михаил приехал в столицу и, несмотря на то что срок подачи документов истёк, в виде исключения был принят на историко-филологический факультет ИСПБУ. Здесь он учился в основном на бесплатных курсах при университете, организованных землячествами губернии. Они предназначались для неимущих студентов и существовали на пожертвования в виде членских взносов, платных концертов и пожертвований богатых земляков. Кроме этого, курсы содержали бесплатные столовые, подыскивали рабочие места, помогали подрабатывать учащимся студентам. В 1910 г. с помощью землячества М. Н. Шатунов получил должность воспитателя в Гимназии К. Мая. В том же году, 12 мая, ещё до окончания полного университетского курса, он был назначен преподавателем русского языка и истории в младших классах школы, а также введён в состав Совета классных наставников и в предметную комиссию по русскому языку. В 1912 г., 18 ноября, занял должность преподавателя истории в реальном училище¹⁵⁴.

Михаил Николаевич Шатунов

В традиционный день школьного акта, 29 октября 1911 г., молодой педагог принял участие в литературных чтениях, посвящённых памяти М. В. Ломоносова и И. С. Никитина, иллюстрированных световыми картинками. В рождественские каникулы, 6 января 1912 г., Михаил Николаевич был организатором вечера для младших школьников с весьма интересной программой. На следующий год он вновь был в числе организаторов и участников празднования в школе 300-летия дома Романовых, состоявшегося 20 февраля 1913 г., а весной провёл интереснейшие экскурсии в Петергоф, Зиновьево, Шлиссельбург, Шувалово, Дюны, Келломяки¹⁵⁵ и «по следам Петра Великого».

¹⁵¹ *Валиев М. Т.* Балаев Николай Васильевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.01.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3684.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Совр. Новомосковский р-н Днепропетровской области (Украина).

¹⁵⁴ Преподавательский состав Гимназии и Реального училища К. Мая на 1 января 1914 г. // *Благово Н. В.* Школа... Ч. 1. – С. 340.

¹⁵⁵ С 1948 г. пос. Комарово Курортного района Ленинграда (Санкт-Петербурга).

В сложные предреволюционные 1916–1917 гг. педагог был активным участником различных нововведений в школе. Так, он участвовал в съезде «бойскаутизма» и вместе с преподавателями А. К. Аксёновым и М. Г. Гороховым представил доклад об этом движении педсовету учебного заведения, по обсуждению которого было принято решение о целесообразности поддержки и развития его в школе¹⁵⁶.

ПРОГРАММА ДѢТСКАГО ВЕЧЕРА.	
6 Января 1912-го года.	
I. „ССОРА ИВАНА ИВАНОВИЧА СЪ ИВАНОМЪ НИКИФОРОВИЧЕМЪ“.	III. „СТРЕКОЗА и МУРАВЕЙ“.
Дѣйствующія лица:	Дѣйствующія лица:
Иванъ Ивановичъ Перерепенко Мосинъ.	Стрекоза . . . Френкель.
Иванъ Никифоровичъ Довго-чхунъ Комеловъ.	Муравей . . Шонинъ Г.
Горпина Липовскій.	IV. „МАЙСКІЙ СОНЪ“ муз. Кнауба.
Мальчикъ . . . Кореневъ.	Исполнитъ Соловьевъ.
II. „БѢЖИНЪ ЛУГЪ“ по разсказу И. С. Тургенева.	V. „ΘОМА и ЕРЕМА“ (народная шутка).
Дѣйствующія лица:	Исп. Шерманъ и Гавриловъ Ве.
Павлуша . . . Васильчиковъ А.	VI. „ТИШИНА НОЧИ“ ст. Никитина.
Костя Шонинъ Б.	Прочт. Гурвичъ М.
Илюша Потебня Д.	VII. „ЛЮБОПЫТНЫЙ“ басня Крылова.
Федя Болотинъ.	Прочт. Барботъ-де-Марни и Покровскій.
Ваня Вознесенскій.	VIII. „МОЛИТВА“ Бетховена.
	Исп. Потебня Вл.
	IX. ГРАНДИОЗНОЕ ШЕСТВИЕ, ТАНЦЫ, ИГРЫ.

Программа детского вечера. 1912

После отъезда за границу директора А. Л. Липовского 19 сентября 1917 г. школой руководил выборный коллегиальный орган; в его состав вошёл и М. Н. Шатунов, взявший на себя трудные функции казначея, с обязанностями которого ему довелось познакомиться ещё в студенческие годы¹⁵⁷.

Пребывание в школе оставило глубокий след в сознании Михаила Николаевича, о чём он свидетельствовал в письме к А. Л. Липовскому после своего расставания с полюбившимся коллективом: «Гимназия Мая под Вашим руководством была лучшей школой педагогических и организационных достижений в период между революциями, и поэтому мои все воспоминания о ней не только овеяны теплотой особенных, единственных в мире “майских” взаимоотношений, но и проникнуты гордостью сознания, что я был частичкой этого коллективного дела»¹⁵⁸.

О своём классном наставнике и преподавателе тепло вспоминал выпускник 1918 г. писатель Л. В. Успенский: «На всю жизнь я сохранил по отношению к Михаилу Николаевичу благодарность и самое приятное чувство <...> он, мой классный наставник, он, мой бывший воспитатель, <...> жив и бодр и пишет мне письма из Саранска, где живёт, и при встречах поражает всех нас удивительной, через край

¹⁵⁶ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 356.

¹⁵⁷ Там же. – С. 358.

¹⁵⁸ Цит. по: Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 436.

бьющей жизнерадостностью, интересом к миру и – молодостью не только духа, но и крепкого, не по годам подвижного тела своего»¹⁵⁹.

В возрасте 93 лет 12 ноября 1976 г. Михаил Николаевич Шатунов умер в г. Саранске, куда он переехал вскоре после смены власти в 1917 году.

Описание Исторического кабинета, составленное Н. М. Соколовым. 1913

Его соратником по работе в школе был **Николай Михайлович Соколов**, вступивший в должность преподавателя русского языка в гимназии 29 августа 1911 года¹⁶⁰. Он также сразу вошёл в состав Совета воспитателей и – в качестве секретаря – в предметную комиссию по русскому языку, где в первый же год своей работы сделал доклады «Картина как пособие на уроках русского языка» и «Новые явления в области школьной грамматики». В начале очередного учебного года, 24–26 сентября 1911 г., группа учащихся 5–7 классов в количестве сорока мальчиков под руководством Н. М. Соколова, а также при участии педагогов А. И. Солнцева и М. Н. Шатунова побывала на интереснейшей экскурсии в Пскове. А в преддверии нового 1912 года, с 26 по 31 декабря, восемнадцать учеников под его же руководством посетили Москву. Нельзя не отметить обширную

программу обеих поездок и их подробное описание, приведённые в ежегодном отчёте¹⁶¹. В следующем году он провёл интересную и содержательную экскурсию в Новгород. Этот многогранный педагог ещё находил силы и время для того, чтобы руководить кружком «Техника», в котором только в течение одного года было прочитано 24 ученических доклада, диапазон тем последних поражает: «История кусочка хлеба», «О способах управления аэропланами», «Паровой молот», «Как добывают золото» и т. п. Он же возглавил созданный по инициативе учеников кружок балалаечников. В праздничный день 29 октября 1911 г. Николай Михайлович, как и его коллега М. Н. Шатунов, принял участие в вышеупомянутых литературных чтениях. Поскольку он являлся хранителем Исторического кабинета, одного из лучших в России, то именно им было составлено подробное его описание, изданное в 1913 году¹⁶². В октябре 1918 г. Н. М. Соколов был избран профессором Педагогического института дошкольного образования¹⁶³ и прекратил работать в школе¹⁶⁴.

¹⁵⁹ Цит. по: Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 422–423.

¹⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 14314.

¹⁶¹ С.-Петербургские Гимназия и Реальное училище К. Мая в 1911/1912 учебном году: [отчёт]. – СПб., 1913. – С. 36–41.

¹⁶² Учебно-вспомогательные учреждения Гимназии и Реального училища К. И. Мая / под ред. директора А. Л. Липовского. 1: Исторический кабинет / сост. хранитель Кабинета Н. М. Соколов при участии С. Ф. Знаменского и А. А. Герке. – СПб., 1913.

¹⁶³ Организован в 1918 г. на основе педагогических курсов при Фрёбелевском обществе.

¹⁶⁴ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 325, 335.

Юлия Ивановна
Фаусек

Оставила своё имя в списке «майских» педагогов и **Юлия Ивановна Фаусек**, известный специалист в области дошкольного образования и воспитания. Она родилась в г. Керчи 3 июня 1863 г. в многодетной семье штурмана Русского общества пароходства и торговли Ивана Андреевича Андрусова (?—1870) и Елены Филипповны Андрусовой (урождённой Белого). Кроме Юлии, в семье росли четверо детей: Николай (1861—1924), Вячеслав, Евдокия и Антонина (1872—?). Глава семьи И. А. Андрусов погиб 5 сентября 1870 г. близ берегов Анапы. Елена Филипповна после смерти мужа сумела в одиночку поставить на ноги пятерых детей, двое из которых приобрели в дальнейшем всемирную извест-

ность. Брат Юлии Николай Иванович Андрусов стал известным геологом и палеонтологом, академиком Императорской АН¹⁶⁵.

Юлия училась в Керченской женской гимназии, окончив которую поступила на естественное отделение Высших женских (Бестужевских) курсов и в 1884 г. успешно завершила образование. В 1885 г. молодого педагога по протекции Н. В. Стасовой приняли в Женскую гимназию М. Н. Стоюниной¹⁶⁶, где Юлия Ивановна преподавала естествознание до своего замужества в 1887 году. Позднее она вела уроки в Женской гимназии княгини А. А. Оболенской¹⁶⁷, параллельно в свободное время занималась зоологией в Зоотомическом¹⁶⁸ кабинете университета. В 1912 г. в журнале «Вестник воспитания» она познакомилась со статьёй об итальянском детском саде, в котором воспитание осуществлялось по методу М. Монтессори¹⁶⁹, основанному на развитии у детей навыков при занятиях в форме свободных игр с наглядными пособиями. Этот метод её очень заинтересовал.

С 11 июня 1912 г. Юлия Ивановна учила русскому языку в подготовительных классах школы К. Мая, однако уже через год, 22 июня 1913 г., она оставила эту работу, решив посвятить себя целиком созданию детского сада нового типа.

Уже в 1913 г. Ю. И. Фаусек организовала при Коммерческом училище М. А. Шидловской¹⁷⁰, где она в то время работала, первый в России детский сад по системе М. Монтессори на 30 детей и вскоре стала наиболее видным пропагандистом этого метода в России. В следующем году она побывала в Риме, где на международных курсах слушала лекции о методе итальянского педагога-новатора и впоследствии организовала Общество свободного воспитания и курсы по подготовке руководителей детских садов.

При новой власти энтузиастка итальянской системы детского воспитания продолжила любимое дело и в мае 1918 г. открыла в Петрограде детский

¹⁶⁵ Валиев М. Т. Фаусек Николай Викторович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 25.08.2018): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3174.

¹⁶⁶ См. сноску 71 на с. 37.

¹⁶⁷ Основана в 1870 г. Располагалась по адресу: Басков пер., д. 8.

¹⁶⁸ Зоотомия (от греч. *zōon* – животное + *tomē* – разрезание, рассечение) – раздел зоологии, изучающий внутреннее строение животных.

¹⁶⁹ Монтессори Мария (1870—1952) – выдающийся итальянский врач, педагог и философ, создательница системы дошкольного воспитания.

¹⁷⁰ См. сноску 106 на с. 44.

сад, работавший по системе М. Монтессори, который посещали 200 детей в возрасте от одного года до девяти лет. С 1919 г. в качестве профессора Юлия Ивановна читала лекции в Педагогическом институте дошкольного образования и в Петроградском (Ленинградском) государственном педагогическом институте (ПгГПИ, ЛГПИ) им. А. И. Герцена. В 1924 г. для изучения опыта работы детских садов она побывала в командировке в Германии, где встречалась с А. Эйнштейном, а во время посещения Рима состоялась тёплая встреча с Марией Монтессори.

В 1925 г. в Москве была проведена конференция, на которой Ю. И. Фаусек и её взгляды были подвергнуты жёсткой и несправедливой критике, а метод Монтессори запрещён. Её перевели с должности профессора на место простого преподавателя, а в 1930 г. уволили и закрыли последний детский сад системы итальянского педагога. Последующие годы Юлии Ивановне пришлось зарабатывать на жизнь вязанием, вышиванием и шитьём. Несмотря на вызванное идеологическими мотивами запрещение заниматься любимым делом, она всё же продолжала разрабатывать идеи М. Монтессори и работала над адаптацией этих идей к начальной школе со спецификой изучения русского языка младшими учащимися. Ю. И. Фаусек разработала оригинальную дидактическую систему обучения школьников биологии, географии, искусству, включавшую три уровня: повторение и закрепление знаний и умений, приобретённых на фронтальных уроках; пропедевтический материал, подготавливающий учащихся к более успешному усвоению программных знаний; расширение кругозора, стимулирующее интерес к самостоятельному чтению литературы. В последней своей работе «О морали у детей» (1941–1942) автор сформулировала психологическое положение о природе детства, предвосхитившее идеи современной гуманистической психологии. Педагогическое наследие Ю. И. Фаусек, составляющее 20 публикаций, представляет интерес для тех, кто возобновил в начале 1990-х гг. разработку идей М. Монтессори в условиях современных образовательных учреждений России.

Муж Юлии Ивановны Виктор Андреевич Фаусек (1861—1910) – зоолог-эмбриолог, доктор зоологии, профессор, первый выборный директор Высших женских (Бестужевских) курсов в 1906–1910 гг. В их браке родилось четверо детей: Всеволод (1888—1910), Владимир (1892—1914), Наталья (1893—?) и Николай (1895—1938); младший из них, будущий авиаконструктор, один из первых авиамоделлистов России, окончил в 1913 г. Гимназию К. Мая¹⁷¹. Все три сына трагически ушли из жизни. Дочь, заслуженная артистка РСФСР Н. В. Фаусек, работала в театрах С. Э. Радлова и Ленсовета¹⁷².

Талантливый педагог Юлия Ивановна Фаусек в возрасте 78 лет умерла от голода и лишений в блокадном Ленинграде в 1942 году. Похоронена на Волковском кладбище.

¹⁷¹ О Н. В. Фаусеке см. в статье М. Т. Валиева «Особенности полётов “майских жуков”». – С. 622–625 настоящего сборника.

¹⁷² Фаусек Юлия Ивановна // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 25.08.2018): https://ru.wikipedia.org/wiki/Фаусек_Юлия_Ивановна.

Лидия
Александровна
Михайловская

Одним из немногих дореволюционных «майских» педагогов-филологов, работавших в советской школе, была **Лидия Александровна Михайловская**. С осени 1913 г. она преподавала в подготовительных классах русский язык и чистописание, в дальнейшем проработала в советской школе до начала 1930-х гг., где вела русский язык и литературу в 5–8 классах¹⁷³. В 1928 г. входила в Педсовет школы. Кроме того, Л. А. Михайловская состояла членом благотворительного общества «Майский жук», союза учителей и бывших учеников школы¹⁷⁴.

Бывшие ученики школы К. Мая с удовольствием вспоминали литературные постановки, руководство которыми осуществляла Лидия Александровна. Так, например, протоиерей Борис Георгиевич Старк, учившийся в школе в 1918–1925 гг., рассказывал: «...Увлекались мы и самодеятельными спектаклями. Изредка появлялся бывший ученик Коля Ласточкин. Уж не помню, руководил ли он нами или только поощрял, а трудились мы под надзором нашей учительницы литературы Лидии Александровны, но хорошо помню прекрасные постановки “Бежина луга” (конечно, отрывок), потом – “Мёртвые души”: Чичиков у Коробочки, у Плюшкина... Потом запомнился вечер Ростана: первое действие “Романтиков” и “Белый ужин”. Были и живые газеты, тоже имевшие шумный успех»¹⁷⁵.

Яркий незабываемый след в истории школы оставил **Вениамин Аполлонович Краснов**, который не только преподавал в школе русский язык и литературу с 1914 по 1929 г., но и возглавлял учебное заведение в сложные 1920-е годы.

Он родился 18 марта 1888 г. в г. Влоцлавске Варшавской губернии в семье генерал-майора корпуса пограничной стражи Аполлона Петровича Краснова и его жены, княгини Анны Алексеевны Вадбольской. В Гимназию К. Мая Вениамин поступил осенью 1898 г. и в 1906 г. окончил полный курс с золотой медалью. На празднике 29 октября 1906 г., посвящённом 50-летию основания школы, именно ему доверили произнести речь от имени выпускников. В ней он ёмко и выразительно отозвался об alma mater, определив, что «гуманность, истина, любовь и высокие культурные стремления были основными камнями этого здания»¹⁷⁶, и прочёл стихотворение собственного сочинения «Школе Мая», удачно отразившее суть полувековой просветительской деятельности учебного заведения и отношение к нему учеников¹⁷⁷.

Вениамин продолжил учёбу на славяно-русском отделении историко-филологического факультета ИСПБУ, где занимался у известного пушкиниста, профессора С. А. Венгерова. Завершив образование, с осени 1914 г. он начал вести уроки русского языка и литературы в V–VII классах родной гимназии¹⁷⁸.

Вениамин
Аполлонович
Краснов

¹⁷³ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 201.

¹⁷⁴ Подробнее об обществе «Майский жук» см. с. 111.

¹⁷⁵ Старк Б. Г. Дружба школьных лет // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 86.

¹⁷⁶ Пятидесятилетие... – С. 71.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 364.

Вениамин Аполлонович продолжал преподавать и при новой власти, а когда 18 февраля 1921 г. он был назначен заведующим школой¹⁷⁹, то, насколько это было возможно, старался сохранять традиции, заложенные его предшественниками, прежде всего К. И. Маем.

Весной 1922 г. по инициативе нового руководителя было организационно оформлено общество «Майский жук», которое имело «своей целью способствовать дальнейшему культурному развитию окончивших 12-ю Единую Трудовую Советскую школу Василеостровского района (бывшую Гимназию К. И. Мая) и оказание им материальной поддержки в затруднительных случаях»¹⁸⁰. В те голодные и холодные, очень трудные во всех отношениях годы В. А. Краснов сумел устроить в школе питание преподавателям, наладить отопление дровами, обеспечить чистоту помещений.

К концу 1922 г., вследствие почти поголовного отставания учащихся, заведующим школой были организованы репетиции во всех классах по всем предметам. Благодаря В. А. Краснову во многих классах активизировалось литературное сочинительство, стали издаваться рукописные журналы. В очередную годовщину со дня рождения К. И. Мая Вениамин Аполлонович написал проникновенные стихи «29 октября 1923 года» с подзаголовком «Умершим и живым»¹⁸¹.

Незаурядный педагог-словесник В. А. Краснов навсегда остался в благодарной памяти учеников. Многие учащиеся тех лет оставили описание внешнего облика учителя и его манеры держаться. Наиболее полным мы находим его портрет в воспоминаниях Б. Ф. Януса, учившегося у него в 1920-е гг.: «У В. А. Краснова была приличная, импозантная внешность, без нарочитости. Ростом чуть ниже среднего, довольно плотного, сильного телосложения. Всегда энергичен. Стремительная, с наклоном вперёд походка. Усы и небольшая бородка придавали ему благообразие и солидность. <...> В торжественных случаях – костюм с белой манишкой, воротничок которой отличался элегантно оттянутыми уголками. С некоторых пор В. А. Краснов и преподаватель математики Б. И. Умнов стали носить тёмно-синие военно-морские офицерские кители (с золотыми пуговицами и нашивками на руках) – оба, как совестители, начали преподавать в Военно-морском училище»¹⁸².

В разговоре, в любом общении для В. А. Краснова был характерен живой тон, свободная, правильная русская речь (с лёгкой, непротивной картавостью). Совершенно серьёзен, но не сух, а в своей учительской среде у него, по-видимому, был доброжелательный, даже отчасти товарищеский стиль. Одни, то есть ученики нашего класса и некоторых других классов, учителя и наши родители, его уважали и любили; другие – многие ученики остальных классов – побаивались»¹⁸³.

О талантливом педагоге тепло вспоминает буквально каждый учившийся в период его работы. Проводимые им уроки литературы были неизменно увлекательны и интересны, производили сильное впечатление на всех в классе. На его занятиях всегда было тихо, дети восторженно слушали выразительное и вдохновенное чтение стихов. Д-р биол. наук, выпускница 1929 г. А. М. Семёнова-Тян-Шанская

¹⁷⁹ Так стал именоваться директор школы.

¹⁸⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 41.

¹⁸¹ Там же. – С. 37.

¹⁸² До 1917 г. – Морской корпус (Морское училище). В 1926–1997 гг. – Высшее (с 1939 г.) военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. С 1 июля 2012 г. – Военный институт (военно-морской) (1-й филиал) Военно-морской академии им. адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова.

¹⁸³ Янус Б. Ф. Воспоминания старого «майского жука» // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 111–112.

вспоминает: «Он был превосходным чтецом и, читая, изображал в лицах героев, попутно давая объяснения»¹⁸⁴. Её дополняет одноклассник, доктор химических наук Д. А. Фридрихсберг: «...Вениамин Аполлонович Краснов зародил в наших душах на всю жизнь любовь к русской поэзии. На уроках он вбегал в “крылатке”, с трепещущей курчавой бородкой, с горящими глазами и вдохновенно читал стихи»¹⁸⁵.

Высокую оценку уровню преподавания филолога дал выпускник гимназии 1918 г. писатель Л. В. Успенский: «Курс Пушкина, который он [В. А. Краснов. – Авт.] нам читал, ничем не отличался по красоте построения, по глубине анализа, по увлекательности от любого профессорского, университетского курса. И это говорю я, слушавший несколькими годами позже и Ю. Н. Тынянова, и Б. В. Томашевского...»¹⁸⁶

В завершение портрета учителя приведём слова выпускника 1929 г., д-ра физ.-мат. наук Г. И. Петрашеня, которые как бы подводят итог и дают оценку всей педагогической работе В. А. Краснова: «Вениамин Аполлонович, как и Карл Иванович Май, видел задачи школы не только в отличной подготовке учеников во всех общеобразовательных дисциплинах, но в равной мере и в развитии в учениках высоконравственных, пусть даже в какой-то мере религиозных отношений к обществу и к людям»¹⁸⁷.

В 1929 г., после публикации в газете «Ленинградская правда» от 15 января разгромной статьи «Гимназия Мая»¹⁸⁸ школа была реорганизована, старшие классы расформированы и как преемница Гимназии и Реального училища К. Мая и хранительница их традиций она прекратила своё существование, а заведующий школой В. А. Краснов 23 марта того же года был уволен.

Во время блокады, 11 ноября 1941 г., в день традиционного школьного праздника¹⁸⁹, когда голод в городе почти достиг своего апогея, он написал стихотворение «К майскому дню и 43-й годовщине нашего общения»¹⁹⁰, посвящённое А. Л. Липовскому, и, преодолевая слабость, отнёс его адресату. К счастью, хватило сил на путь от 2-й линии до 5-й и обратно.

Замечательный филолог и педагог Вениамин Аполлонович Краснов умер от голода в блокадном Ленинграде в конце ноября 1941 г. Похоронен на Смоленском братском (блокадном) кладбище¹⁹¹.

С 1916 г., а также в последующие после национализации годы уроки русского языка в школе стал вести **Пётр Алексеевич Конский**¹⁹². Он родился в Кишинёве 14 июля 1870 г. и был первенцем в семье преподавателя Кишинёвской Духовной семинарии Алексея Кононовича Конского и его законной жены, дочери протоиерея Сусанны Фёдоровны Конской (урождённой Лашковой). Кроме Петра, в большой семье священнослужителя росли ещё четыре дочери и два сына: Анна (1877—?), Евгения (1879—?), Анастасия (1881—?), Елизавета (1883—?), Фёдор (1887—?) и Василий (1889—?)¹⁹³.

¹⁸⁴ Семёнова-Тян-Шанская А. М. Шестьдесят лет спустя // Там же. – С. 143.

¹⁸⁵ Фридрихсберг Д. А. Школа // Там же. – С. 165.

¹⁸⁶ Успенский Л. В. Гимназия Мая // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 428.

¹⁸⁷ Петрашень Г. И. Школьные годы в бывшей Гимназии К. И. Мая // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 157.

¹⁸⁸ См.: Гимназия Мая // Там же. – С. 65-67.

¹⁸⁹ В этот день исполнилось 85 лет со дня основания школы.

¹⁹⁰ См.: Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 287.

¹⁹¹ Блокада, 1941–1944. Ленинград: Книга памяти: в 35 т. – Т. 15. – СПб., 2004. – С. 656.

¹⁹² Валиев М. Т. Конский Пётр Алексеевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 21.09.2018): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3764.

¹⁹³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27688. (Архивные ссылки приводятся по сведениям М. Т. Валиева).

Первые четыре класса Пётр учился в Кишинёвской гимназии. В 1883 г. глава семейства был назначен ректором Минской Духовной семинарии и семья Конских переехала в Минск. Полный курс Минской гимназии Пётр Алексеевич окончил в 1890 году¹⁹⁴. В аттестате было отмечено, что при удовлетворительных исправности в посещении, прилежании и любознательности юноша обнаружил следующие познания: Закон Божий – 5, русский язык и словесность – 3, логика – 4, греческий язык – 4, латынь – 3, математика – 3, физическая и математическая география – 3, история – 3, география – 3, французский язык – 3, гимнастика – 3¹⁹⁵.

Пётр Алексеевич
Конский

В этом же 1890 г. Пётр Алексеевич подал прошение о зачислении на историко-филологический факультет ИСПБУ. В прошении он отметил: «...в СПб у меня имеются родные, и я буду жить на квартире у моего дяди под его попечением». В 1893 г. отец Петра Алексеевича подал прошение о сопричислении его с детьми к дворянскому сословию. Полный университетский курс П. А. Конский окончил в 1895 г.¹⁹⁶ и начал свою педагогическую деятельность в частной женской гимназии А. В. Виноградовой¹⁹⁷ и в Певческой капелле. Как пишет сам Пётр Алексеевич в своей автобиографии: «1 августа 1896 г. был назначен штатным преподавателем Реального училища и Женской гимназии П. Т. Ольденбургского. С 1897 по 1904 г. был штатным преподавателем русского языка в Морском кадетском корпусе¹⁹⁸ и в Институте Св. Елены»¹⁹⁹.

Кроме этого, Пётр Алексеевич преподавал историю и русскую словесность в Александровском лицее. Сочетал педагогическую работу с научной и общественной: сотрудничал в 82-томном «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона, а также в журналах «Русская школа», «Исторический вестник», «Вестник и библиотека самообразования», «Журнал для всех», «Вестник коммерческого образования» и др.

«С 1904 по 1918 г. был директором средних школ: до 1910 – директор по избранию Самарского коммерческого училища, до 1915 – директор Коллегии Павла Галагана в Киеве, с 1915 до ноября 1918 г. – директор Петроградской XI гимн.²⁰⁰ В 1916/1917 учебных годах был руководителем по русскому языку на курсах для подготовки учителей. 16 ноября 1918 г. избран педагогическим советом Единой трудовой школы, б. Гимназии Мая, преподавателем русской словесности».

Отметим, что хотя П. А. Конский вошёл в штатный педагогический состав школы только в ноябре 1918 г., он вёл уроки русской словесности с 1916 г.

¹⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27688.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Частное женское учебное заведение 2-го разряда.

¹⁹⁸ Одно из старейших военно-морских учебных заведений России. Создан в 1752 г. по указу имп. Елизаветы Петровны на базе Морской академии как Морской кадетский шляхетский корпус. С 1802 г. – Морской кадетский корпус, в 1867–1890 гг., в 1916–1917 гг. – Морское училище, в 1906–1915 гг. – Морской корпус. В советское время несколько раз менял название, с 1926 г. – Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. Совр. Военный институт (военно-морской) Военно-морской академии им. адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова (1-й филиал).

¹⁹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 46.

²⁰⁰ Основана в 1899 г.: ул. Выборгская, д. 3.

К 1917 г. Пётр Алексеевич имел чин действительного статского советника и состоял председателем Общества вспомоществования нуждающимся ученикам, директором Петроградской одиннадцатой гимназии, председателем педагогического совета женской гимназии А. Т. Ястржембской²⁰¹, преподавателем Курсов при Петроградском учебном округе для подготовки преподавателей средних учебных заведений и членом Учебного бюро при Министерстве народного просвещения и Исторического общества при Петроградском университете. Педагог проживал по адресу: ул. Выборгская, д. 3²⁰².

Отзывы бывших учеников школы К. Мая о П. А. Конском носят неоднозначный характер. В воспоминаниях академика Д. С. Лихачёва мы читаем: «...Были и “отрицательные уроки” жизни. Преподавателем русского языка и литературы был у нас Конский. Манеры у него были изысканнейшие. Был он, как и все наши преподаватели, чрезвычайно вежлив, тонок в обращении и воспитан. Однажды он пришёл к нам в класс и стал говорить, что дома он замерзает, получить дров не может, так как для этого надо идти куда-то на разборку деревянного дома (в 1918 г. и 1919 г. было разобрано на дрова великое множество деревянных домиков на Васильевском острове и Петроградской стороне), а это ему трудно. Он принёс в класс какие-то бумажки и попросил в воскресенье пойти на одну из линий и зарегистрироваться – что де от Конского пришли на разборку дома. “Только зарегистрироваться!” Мальчики взяли бумаги. Вышло, что от Конского пришло много людей, но это “только отметить” не удалось. Мальчишек не выпустили, пока они не выполнили нормы. Тогда только мы поняли: если “только зарегистрироваться”, то почему же не вышел он сам? Или и зарегистрироваться ему не позволяло здоровье? С этого дня уважение к Конскому пропало и у меня, и у многих.

<...> Школа Мая стала постепенно хиреть. Ученики уезжали – кто куда в какое-нибудь более сытное место с родителями, немцы в Германию (уехала Пейц – маленькая немочка, трогательно с нами прощавшаяся), эстонцы уезжали в Эстонию (Эйнбаум в Ревель), Мечников уехал во Францию, дети владельцев дач в Финляндии уезжали в Финляндию. Класс пустел на глазах. Уезжали и преподаватели. Конский (которого мы звали “Конский хвост”) уехал в Польшу. И мне уже не жалко было школы. Я перешёл в “Лентовку” и вскоре нашёл там друзей среди одноклассников и совсем другой дух, но тоже очень хороший и интересный»²⁰³.

Пётр Алексеевич Конский умер от голода в марте 1942 г. в блокадном Ленинграде. Последняя квартира педагога, где он проживал как минимум с 1929 г., находилась буквально в двух шагах от здания бывшей школы К. Мая по адресу: Васильевский остров, 14-я линия, д. 21, кв. 3. Прах П. А. Конского был захоронен на Пискаревском кладбище^{204, 205}.

Надежда Аркадьевна Баулер вела в младших и средних классах русский язык и историю с 1916 по 1924 год.

²⁰¹ Видимо, имеется в виду Рижская гимназия А. Т. Ястржембской. Основана в 1909 году.

²⁰² Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. – [Пг., 1917]. – С. 335.

²⁰³ Лихачёв Д. С. Из прошлого // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 434.

²⁰⁴ Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1929 год: [в 2 ч.]. Ч. 1. Разд.: Алфавитный указатель жителей Ленинграда. – Л., 1929. – С. 998.

²⁰⁵ Блокада, 1941–1944. Ленинград: Книга памяти: в 35 т. – Т. 14. – СПб., 2004. – С. 709.

Надежда Аркадьевна
Баулер

Она родилась 31 марта 1888 г. в семье выпускника Николаевского кавалерийского училища²⁰⁶, генерала от кавалерии Аркадия Васильевича Баулера (1852—1919) и его супруги Марии Ильиничны (урождённой Назимовой, 1852 (1854?)—1917). Дедушка Надежды Аркадьевны, коллежский ассессор Василий Яковлевич Баулер (1822—1884), был преподавателем Александровского кадетского корпуса для малолетних²⁰⁷. Выпускница 1907 г. Александровской женской гимназии²⁰⁸, Надежда поступила в 1913 г. в Женский педагогический институт и сразу после его окончания, с 1916 г. начала преподавать русский язык и историю в Гимназии К. Мая. Выпускник 1918 г. писатель Л. В. Успенский так описывает её внешний облик: *«Надежда Баулер – самые красивые глаза во всём женском персонале гимназии – посла их, стройненькая и чуть-чуть всегда чем-то испуганная, в своём тёмно-синем фартучке»*²⁰⁹.

Уроки Надежды Аркадьевны были увлекательны и необычайно интересны, потому что к каждому она готовилась с особой тщательностью и большое внимание уделяла изготовлению различных наглядных пособий, иллюстрирующих уроки (например, однажды на уроке была показана модель эскимосской юрты). Эту учительницу всегда отличала большая культура и широта интересов, она очень ценила и хорошо знала поэзию, музыку и живопись, всю жизнь собирала коллекцию открыток с репродукциями. Многие из её коллекций использовались в качестве иллюстраций на уроках. К каждой открытке она умело подбирала и присоединяла соответствующие теме стихи. Открытки она нередко объединяла в альбомы и часто дарила детям или оставляла в школе в качестве наглядно-методического пособия. Пять таких альбомов – по темам «Владими́ро-Суздальская Русь», «Киевская Русь», «Москва», «Новгород Великий», «Татары» – сохранились и теперь находятся в Музее истории школы. К этой доброй, отзывчивой учительнице можно было обратиться со своими сомнениями, тревогами, огорчениями и всегда получить хороший совет, поддержку, ощутить тёплое, душевное отношение²¹⁰.

Надежда Аркадьевна продолжала работать в школе и после её национализации. Даже в это непростое время она находила силы и время для воплощения традиций «майской» гимназии. Например, две группы учеников 2а класса оппонировали друг другу в журналах «Олений рог» и «Удар»²¹¹.

В 1936 г. в связи с подготовкой к XVII сессии Международного геологического конгресса, проводившегося в СССР, Н. А. Баулер была приглашена на работу в музей кафедры исторической геологии Ленинградского университета, где она совместно с опытным библиографом Екатериной Сергеевной Порецкой, дочерью преподавателя гимназии С. А. Порецкого, позднее получившей образование геолога, приняла активное участие в работе по реорганизации музея кафедры.

²⁰⁶ Привилегированное военное училище Российской империи. Основано 9 мая 1823 года.

²⁰⁷ Основан в 1829 г. Расположен по адресу: Царское Село (совр. г. Пушкин), Кадетский бул., д. 1.

²⁰⁸ Основана в 1860 г. как 5-е Вознесенское Мариинское училище для приходящих девиц. В 1871 г. Александровская женская гимназия переехала в специально построенное здание по адресу: ул. Гороховая, д. 20.

²⁰⁹ Успенский Л. В. Записки старого петербуржца. – Л., 1970. – С. 214.

²¹⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 12–13.

²¹¹ Там же – С. 35.

Огромной их заслугой явилось составление для каждой коллекции подробной описи, что значительно упростило задачу переопределения фаунистических видов в коллекции. Во время Великой Отечественной войны все коллекции музея были тщательно упакованы и перенесены в подвал университета, и в блокаду она и Е. Ф. Чирва являлись главными хранителями имущества геологического факультета. После эвакуации университета весной 1942 г. Надежда Аркадьевна навещала по мере сил музей, следила за его сохранностью. В 1945–1946 гг. она и Е. С. Порецкая провели колоссальную работу по реэкспозиции ценных коллекций, в первую очередь коллекции Э. И. Эйхвальда²¹², заново выполнили в 1959 г. ревизию музея кафедры, а также подготовили «Список коллекции монографического отдела музея кафедры исторической геологии»²¹³.

Трудовая деятельность Н. А. Баулер была отмечена награждением медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Надежда Аркадьевна Баулер скончалась в 1972 г. в Ленинграде.

Завершая краткий обзор о педагогической деятельности филологов, преподававших в школе К. Мая в период до 1918 г., отметим, что уроки русского языка здесь также вели **Александр Пресников** и **Евгения Егоровна Соловьёва**.

С установлением новой власти жизнь и порядки в школе во многом постепенно менялись. Выше мы уже рассказали более подробно о преподававших «на рубеже эпох» педагогах-славистах В. А. Краснове, Н. К. Ядрышewe, Л. А. Михайловской, Н. А. Баулер и П. А. Конском. Архивные материалы, относящиеся к послереволюционному времени, особенно к предвоенному периоду, очень скудны, поэтому основным источником для составления портретов многих педагогов последующих лет стали воспоминания учеников.

В 1920-е гг. в школе работала **Вера Петровна Фан-дер-Флит** (1875—1966). Добрые воспоминания о ней оставила выпускница 1928 г., д-р геол.-минерал. наук Н. Е. Чернышёва (Митропольская): *«В четвёртом классе (“Г”) классной руководительницей у нас была Вера Петровна Фан-дер-Флит. Из-за седых волос, уложенных косой вокруг головы, и широких блуз, которые она носила, эта учительница выглядела старообразно и казалась нам старой, хотя ей было тогда 47 лет. Относилась она к нам по-матерински ласково, называла учениц уменьшительными именами (Аннушка, Иринушка) и пользовалась большой любовью учащихся. В день её именин, 30 сентября, группа школьников с утра шла к её дому на 6-й линии Васильевского острова, у Среднего проспекта, с цветами и небольшими подарками, несмотря на то, что в те годы такие действия не поощрялись, поскольку при насаждавшемся тогда антирелигиозном воспитании именины отвергались.*

Как я вспоминаю сейчас, Вера Петровна была хорошим психологом. Она умела утешить ученика при неудаче. Я это испытала на себе, когда после нескольких дней болезни, не узнав заданных уроков, получила неудовлетворительную

²¹² Эйхвальд Эдуард Иванович (Карл Эдуард) (1795—1876) – естествоиспытатель и палеонтолог, автор труда «Палеонтология России» (Ч. 1, 2. – 1854–1861).

²¹³ Гатаулина Г. М., Аркадьев В. В. История палеонтологической коллекции Э. И. Эйхвальда к монографии «Палеонтология России» // Вестник СПбГУ. Сер. 7: Геология, география. 2010. – Вып. 3. – С. 54–55.

отметку и, естественно, расплакалась. Вера Петровна умела подбодрить, похвалить, а также поставить кое-кого на место. <...>

В 1921–1922 гг. школа не отапливалась. Тепло в классах поддерживали маленькие железные печки – “буржуйки”. Вера Петровна организовала родителей, чтобы дети по очереди приносили в класс по два-три полена дров. Ученики дежурили в качестве истопников, и в печке во время уроков поддерживался огонь. Поэтому в нашем классе было теплее, чем в других. <...>

С Верой Петровной мы ездили весной в Павловск, на целый день, гуляли в парке, знакомились со скульптурами, слушали рассказы о русской истории. Причём из экономии на вокзал шли с Васильевского острова пешком, не садились в трамвай. Всем классом мы ходили в ТЮЗ, в Александринский театр на “Ревизора” и на другие спектакли. В классе была организована своя библиотека – каждый принёс из дома по две-три книги. Их зарегистрировали и выдавали ученикам своего же класса. Заведовать библиотекой было поручено очень озорному мальчику, которого все девочки боялись за грубые выходки (щипки, выворачивание рук). Книгами он увлёкся и стал спокойнее.

Вера Петровна преподавала русский язык. Некоторые положения, излагавшиеся ею, остались в памяти до сих пор. В школе устраивались праздничные вечера, на которых выступали учащиеся. Вера Петровна привлекала почти всех: давала потихоньку прочитать стихотворение, а потом его переписать и выучить для декламации. Были даже костюмированные балы, в основном с простыми костюмами <...>²¹⁴.

Преподавателем русского языка и литературы в 1930-х гг. в школе работала **Нина Сергеевна Бауэр** (урождённая Григорьева) (1900—1982). С любовью и благодарностью пишут в своих воспоминаниях о Нине Сергеевне её ученики.

Выпускница 1933 г., геолог А. В. Румянцева рассказывает: «Мне лично особенно нравилась учительница по русскому языку и литературе – Нина Сергеевна Бауэр. Высокая, худощавая, всегда аккуратная, с белым воротничком. Не знаю, что предписывалось преподавателям по официальным программам (помнится, что стихи Есенина считались мещанскими, стихи Блока – упадническими), а Н. С. Бауэр знакомила нас со всеми течениями в литературе – символизмом, футуризмом и т. д., рекомендовала читать дополнительную литературу, требовала знания эпохи того или иного писателя (поэта), их окружения. Практиковалось обсуждение докладов, одним словом, учила мыслить. Она организовывала походы в театры и на литературные чтения, потом это обсуждалось в классе. Нина Сергеевна устраивала инсценировки по некоторым литературным произведениям: помнится, в программе вечера, посвящённого окончанию девятого класса, была поставлена сцена из “Евгения Онегина”, для которой мы сами шили себе соответствующие платья»²¹⁵.

Нина Сергеевна
Бауэр

²¹⁴ Чернышёва (Митропольская) Н. Е. Под знаком ионической капители // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 98–99.

²¹⁵ Румянцева А. В. Как я поступила в школу № 17 и что было потом // Там же. – С. 171.

Её дополняет одноклассник, д-р биол. наук А. В. Гусев: «Никогда не забыть нам учительницу русского языка и литературы Нину Сергеевну Бауэр <...> Припоминаю, что на уроках Нины Сергеевны Бауэр наибольшее впечатление, по трагизму и психологизму произведений, на меня тогда произвели “Преступление и наказание” и “Братья Карамазовы” Достоевского. Навсегда мне запомнилось тёплое отношение Нины Сергеевны к ученикам. Более того, оно было перенесено и на моего сына, которого она репетировала при его поступлении в университет (притом весьма успешно: он получил на экзамене пятёрку)»²¹⁶.

Из воспоминаний А. П. Павловой (Просандеевой): «Литературу в старших классах вела очень серьёзная и спокойная учительница Нина Сергеевна Бауэр. Всегда в элегантном костюме английского покроя, на груди шарфик. Он постоянно менялся. То пёстрый, то вишнёвый или бежевый. Она на общественных началах (как было тогда всегда) вела драмкружок»²¹⁷.

Благодаря нашим коллегам Н. Б. Чернышёвой и М. Т. Валиеву удалось узнать о судьбе Н. С. Бауэр в годы её замужества²¹⁸. Нина Сергеевна была замужем за Николаем Павловичем Бауэром (Бауером) (1888—1942), заведующим отделом нумизматики Института истории материальной культуры АН СССР. Семья Бауэров жила в Соловьёвском переулке²¹⁹. Николай Павлович, выпускник исторического факультета ИСПБУ, работал в отделе нумизматики Эрмитажа с 1920 до 1938 г., когда его уволили, поскольку в 1917 г. он вступал в конституционно-демократическую партию. После этого он не мог некоторое время найти постоянную работу, а затем был принят в Институт истории материальной культуры АН СССР.

Николай Павлович был женат на Нине Сергеевне вторым браком. Первая его жена Елена Александровна умерла от тифа в 1920 году. Двое сыновей Николая Павловича от первого брака, Олег (1915—2001) и Лев (1915—1941), воспитывались у бабушек. Олег Николаевич стал профессором, доктором биологических наук, одним из основоположников советской ихтиопаразитологии, работал в Государственном научно-исследовательском институте озёрного и речного рыбного хозяйства.

В 1941 г. семья Бауэров осталась в блокадном Ленинграде. Нина Сергеевна и Николай Павлович с большим трудом пережили первую блокадную осень и зиму. Первого марта 1942 г. от голода умер сын Лев²²⁰. Несмотря на тяжелейшие бытовые условия и голод в Ленинграде, в январе-феврале 1942 г. Н. П. Бауэр готовился к защите своей диссертации.

К весне 1942 г. Николай Павлович был до крайности истощён физически и надломлен психологически. Его чувство самосохранения притупилось, он начал высказывать сослуживцам свои политические суждения. Это не осталось без последствий. Кто-то из осведомителей донёс на неблагонадёжность Николая Павловича в органы НКВД. На 12 июля 1942 г. был назначен отъезд из города в восточные районы СССР нескольких сотрудников, в их числе были

²¹⁶ Гусев А. В. «Майский» год в моей жизни // Там же. – С. 168–169.

²¹⁷ Павлова (Просандеева) А. П. Листки памяти // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 187.

²¹⁸ Последующие сведения о Н. С. Бауэр взяты: Чернышёва Н. Б., Валиев М. Т. Бауэр Нина Сергеевна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 21.09.2018): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=12725.

²¹⁹ Ныне ул. Репина.

²²⁰ Гайдуков Н. П. Николай Павлович Бауер. Судьба нумизмата и его научного наследия // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2011. – № 1 (62). – С. 36–48.

Н. П. Бауэр и Нина Сергеевна. Однако 10 июля у них на квартире был проведён длительный обыск. Все рукописи и бумаги учёного были сложены в отдельном шкафу и опечатаны, а хозяин арестован и заключён во внутреннюю тюрьму управления НКВД²²¹. На следующий день после его ареста были арестованы и все его соседи. Нина Сергеевна чудом успела уехать в Елабугу. В 1942 г., 18 сентября, Н. П. Бауэр был расстрелян.

После войны Нина Сергеевна вернулась в Ленинград и жила у двоюродной сестры, Евгении Николаевны Шарыповой (1888—1981), на Петроградской стороне, на Введенской улице в доме № 7. Естественно, ни в Соловьёвский переулок, где они жили с Николаем Павловичем, ни в 5-ю школу она не вернулась. Во всё последующее время её пасынок, Олег Николаевич Бауэр, проявлял к ней внимание и заботу. Нина Сергеевна умерла в 1982 г. вскоре после смерти кузины, хотя все отмечали её крепкое здоровье²²².

Яков Алексеевич
Горбовский

О следующем педагоге – **Якове Алексеевиче Горбовском** – также, к сожалению, пока не удалось собрать подробные биографические сведения. Но тем не менее сохранившиеся воспоминания учеников ярко рисуют портрет этого талантливого филолога и позволяют отвести ему особое место среди преподавателей тех лет. В своём небольшом очерке его бывший ученик, доктор биологических наук Б. П. Ушаков с теплотой и благодарностью говорит об этом учителе. *«Совсем отдельно стоят в памяти два дорогих для меня имени: Ростислава Васильевича Озоля и Якова Алексеевича Горбовского. <...> Яков Алексеевич Горбовский преподавал у нас в последнем классе литературу, и контакт с ним был меньше одного*

*года. Тем не менее его роль в нашей воспитании огромна. Высокий и красивый брюнет в роговых очках, он был всегда подтянут и элегантен. Уроки Якова Алексеевича были отмечены высоким артистизмом. Будучи талантливым рассказчиком, он умел изложить литературные произведения с таким блеском, что его пересказы были иногда ярче того впечатления, которое производили на нас сами произведения. Яков Алексеевич также не ограничивался обязательной программой и строил свои отношения с учениками на взаимном доверии и уважении. Этому высокоодарённому человеку мы обязаны открытием величайшей истины, что повторение чужих слов, кому бы они ни принадлежали, без соответствующей обработки в своём сознании – явление позорное и недостойное высокого звания человека и гражданина. Дальнейший мой опыт показал, что эта, казалось бы, элементарная истина остаётся неясной не только многим школьным педагогам, но и университетским. А ведь без способности к критическому осмыслению материала не может быть развития ни литературы, ни науки и техники!»*²²³

Высокую оценку урокам и педагогическому таланту Якова Алексеевича дал в своих воспоминаниях и д-р медицинских наук, полковник медицинской службы К. Я. Журкович: *«К “могучей кучке” педагогов безусловно*

²²¹ Гайдуков Н. П. Николай Павлович Бауер. Судьба нумизмата и его научного наследия // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2011. – № 1 (62). – С. 36–48.

²²² Информация получена от Сергея Олеговича Андросова (сына О. Н. Бауэра), д-ра искусствоведения, чл.-корр. РАЕН, заведующего отделом западноевропейского искусства в Эрмитаже.

²²³ Ушаков Б. П. О нашей школе // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 214.

принадлежал и учитель литературы Яков Алексеевич Горбовский. Его особенностью являлось то, что он читал нам школьный курс возможно близко к университетскому уровню. Это, несомненно, было важным дидактическим явлением, так как распространённый в те годы вульгарный социологический анализ литературных произведений надолго отвращал учеников от чтения классиков. Я. А. Горбовский в блестящем изложении раскрывал величие и красоту мысли, духа и чувств, которыми пронизаны литературные шедевры. Сам он превосходно читал стихи, авторов произведений представлял живыми полнокровными людьми, а не плоскими иконописными фигурами. Неудивительно, что все наши стихийные обсуждения и дискуссии проходили под явным воздействием личности и уроков Горбовского; некоторые юноши пытались ему подражать, в том числе в последующем избрав его профессию»²²⁴.

Кроме вышеназванных педагогов, в СЕТШ, бывшей «майской» школе, уроки литературы вели **Николай Николаевич Кононов**, **Василий Митрофанович Никифоровский**, **Вера Александровна Михайловская**, сестра Л. А. Михайловской, и **Инна Александровна Перекалина**.

В 1937 г. школа была преобразована в 1-ю Ленинградскую специальную артиллерийскую школу (с 1939 г. – 6-я Специальная артиллерийская школа (6-я САШ)), в которой юноши наряду с общеобразовательными предметами в соответствии с программой 8, 9 и 10 классов изучали и военные дисциплины.

Одной из преподавательниц русского языка и литературы в 6-й САШ была перешедшая сюда из 17-й школы **Инна Александровна Перекалина**.

По воспоминаниям «спец»-школьника Д. Г. Алексева, это была «...тихая, но строгая, небольшого роста женщина <...> знающий и творческий педагог»²²⁵. Она эвакуировалась вместе со школой 5 февраля 1942 г. в Тобольск. Дальнейшая её судьба, к сожалению, неизвестна.

Инна Александровна
Перекалина

Валентина
Тимофеевна
Турбина

Уроки по этим же предметам у будущих артиллеристов с 1938/1939 учебного года и вплоть до расформирования школы, совмещая преподавание с должностью командира взвода, вела **Валентина Тимофеевна Турбина** (1906—?).

Окончив в 1930-е гг. Высшие государственные курсы при Ленинградском институте истории искусств и литературы, она начала трудиться в спецшколе с момента её создания, но первый учебный год исполняла обязанности внешкольного работника – организатора культпоходов, вечеров и встреч. За время работы Валентина Тимофеевна заслужила большое уважение и любовь у нескольких поколений «спецов». Вышеупомянутый Д. Г. Алексеев

²²⁴ Журкович К. Я. Мы тоже из школы на Васильевском // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 226–227.
²²⁵ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 237.

отмечал: «Её внешний вид, проникновенный голос, глубокие знания, внимательность и доброжелательность в обращении с учениками помогли многим выпускникам стать в последующем хорошими командирами и достойными гражданами нашей страны»²²⁶.

Во время Великой Отечественной войны, в самую трудную, голодную блокадную зиму Валентина Тимофеевна продолжала обучать своих учеников литературе и русскому языку. Её самоотверженный труд был отмечен награждением медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и нагрудным знаком «Отличник народного просвещения РСФСР»²²⁷.

После войны, в 1946–1953 гг., В. Т. Турбина работала в Ленинградском артиллерийском подготовительном училище (ЛАПУ). Её профессионализм и ответственность других педагогов этого училища также во многом предопределили высокий уровень достижений воспитанников – выпускников ЛАПУ.

Кроме вышеназванных преподавателей, в 6-й САШ уроки русского языка и литературы вела перешедшая сюда из 17-й школы **Бауэр Нина Сергеевна**, уроки литературы – **Т. М. Капустин** и **В. А. Белошапкина**. Сведений о последних двух педагогах, к сожалению, не сохранилось.

С 1 сентября 1944 г. в здании на 14-й линии Васильевского острова начала работать мужская средняя школа № 5, а с 1954 г. когда было введено совместное обучение мальчиков и девочек, определение «мужская» исчезло из её наименования.

В послевоенные годы началось формирование нового педагогического коллектива, при этом руководство старалось придерживаться принципа научной и педагогической одарённости, в том числе и при подборе учителей русского языка и литературы.

Среди первых принятых педагогов были **Ольга Ефимовна Гронова**, много лет открывавшая детям красоту и богатство родного языка, и учительница русского языка и литературы **Надежда Степановна Соколова**, которая преподавала здесь все последующие трудовые годы. «*Большим человеком и прекрасным педагогом*» называет её в своих мемуарах доктор юридических наук, выпускник 1955 г. В. П. Прокопьев: «*Надежде Степановне было за шестьдесят, жизненный опыт не уступал профессионализму, и педагогический талант сразу превратил её в абсолютный, непререкаемый авторитет. Она вела русский язык и литературу так, что уроки эти стали не только наукой о приставках и суффиксах, но и настоящими уроками морали, часами незаметного внешне, но глубокого воспитания*»²²⁸.

Надежда Степановна Соколова

²²⁶ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 237–238.

²²⁷ Там же. – С. 450.

²²⁸ Прокопьев В. П., Беломорец О. В. Глазами друзей // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 377.

Галина Иеронимовна
Сеславина

В старших классах уроки словесности недолго вела **Галина Иеронимовна Сеславина**. Она была правнучкой легендарного командира партизанского отряда времён Отечественной войны 1812 г., генерал-майора А. Н. Сеславина (1780—1858). Галина Иеронимовна, по мнению знавших её, была «литератор от Бога», требовательный и вдумчивый, заботливый и очень добрый педагог, она не только учила юношей выразительному чтению и умению правильно воспринимать то или иное произведение, но и знакомила с литературой, не предусмотренной школьной программой, например, поэзией Сергея Есенина или «Фаустом» И. Гёте. Она же осуществила силами восьмиклассников постановку на школьной сцене фрагмента комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». В этом кружке также выпускалась рукописная стенная «Литературная газета»²²⁹. По воспоминаниям бывшего ученика, кандидата технических наук К. Г. Уткина: *«Учительница русского языка и литературы Галина Иеронимовна Сеславина вела уроки с большим увлечением, стараясь довести до нас всё богатство русской словесности. По её инициативе уже в первом полугодии учениками в основном нашего класса была поставлена инсценировка “Слова о полку Игореве”, а во втором полугодии – спектакль “Горе от ума” <...>»*²³⁰.

Главный режиссёр Театра импровизаций, выпускник 1949 г. П. П. Подервянский в своих воспоминаниях пишет: *«Прежде других вспоминается Галина Иеронимовна Сеславина. Пришла она к нам в седьмой класс [1945/1946 учебный год. – Авт.] преподавать русский язык и литературу. Я был весьма начитанным мальчиком (читал запоем с пяти лет), уроки обычно не слушал, а поглощал книги “из-под парты”. И никакие наказания, вызовы мамы, отбирание “вещдоков” не помогали. Галина Иеронимовна ничего не отбирала, но с первого же её урока я сам отложил “нелегальную литературу”, заслушался и больше на её занятиях не читал. Охотно занимались мы с нею не только по программе, но читали и обсуждали многое сверх – например, “Фауста” Гёте, драмы Шиллера и т. п. Сергей Есенин был тогда “закрытым” поэтом, в библиотеках его стихи не выдавали. Я обнаружил томик поэта в доме родственников под Ленинградом <...>. Переписав единым духом весь сборник, многое сразу заучив наизусть, я принёс тетрадку Галине Иеронимовне. И она не испугалась, одобрила мою влюблённость, поморщилась только по поводу “Москвы кабацкой” (для 14-летнего пацана!). А в те времена за такие “вольности” можно было весьма поплатиться»*²³¹.

Многие воспитанники педагога очень сожалели, когда Г. И. Сеславина в 1945/1946 учебном году перешла в школу № 17. Но, несмотря на то что с 1 сентября у неё появилось другое основное место работы, эта прекрасная преподавательница, к радости учеников, осталась работать в школе № 5 по совместительству и увлекала своим предметом ещё весь следующий учебный год.

²²⁹ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 301.

²³⁰ Уткин К. Г. Воспоминания старосты // Там же. – С. 359.

²³¹ Подервянский П. П. Поклон наставникам спустя полвека // Там же. – С. 352.

Перед началом очередного учебного года, 15 августа 1947 г. в школу пришла **Татьяна Михайловна Дариенко**.

Она родилась в 1883 г. в Севастополе в семье купца М. П. Гольденберга. Окончив с золотой медалью Санкт-Петербургскую женскую гимназию Е. М. Гедда²³², в 1907 г. Татьяна поступила на Высшие женские (Бестужевские) курсы²³³, учёбу на которых завершила в 1912 г. в возрасте 29 лет. В 1933–1940 гг. молодой педагог работала в средней школе № 1, в 1940–1941 гг. – заведовала учебной частью в школе Ораниенбаума, откуда была эвакуирована в декабре 1941 г. в Ташкент.

Татьяна Михайловна Дариенко

В школе № 5 Татьяна Михайловна вела уроки литературы в старших классах. С первых дней работы преподаватель зарекомендовала себя с самой лучшей стороны. В итоговом докладе директора за 1947/1948 учебный год её имя называлось в числе тех педагогов, которые *«знают предмет, владеют методикой»*, а её уроки всегда отмечались как образцовые²³⁴.

Будучи председателем предметной комиссии по русскому языку, Татьяна Михайловна сразу обратила внимание на весьма низкий уровень грамотности школьников, одной из причин этого являлась слабая подготовка учеников, обусловленная военным детством. Это вызывало большое беспокойство у педагогического коллектива, и, *«не жалея времени для работы с учениками, боля за них душой»*, педагог делала всё, чтобы изменить ситуацию²³⁵.

Серебряный медалист 1953 г. А. М. Райтаровский так описывает учителей послевоенного времени Т. М. Дариенко и А. Я. Мыльникову, преподававшую у них химию: *«...Они и одевались, как гимназические преподавательницы в фильмах про дореволюционную жизнь: тёмно-синие юбки и блузы с белыми воротничками и шнурками, повязанными бантиками на шею. И манеры у них были непривычные, строгие и доброжелательные, в них одновременно присутствовали чувство собственного достоинства и уважения к личности ученика. Хотя, честно признать, поводов к этому мы давали не так уж много»*²³⁶.

В 1953 г. Татьяна Михайловна тяжело заболела, ушла на заслуженный отдых и в 1958 г. скончалась в Ленинграде.

В том же 1947 г. русский язык и литературу начала преподавать и **Анастасия Васильевна Чеславская** (урождённая Козлова). Она родилась в 1902 г. в г. Темрюке Кубанской области²³⁷, окончила шестиклассную прогимназию и в 1918 г. – двухгодичные педагогические курсы. В 1922 г. Анастасия поступила в Донской университет, откуда через год была переведена на факультет общественных наук Петроградского университета, славяно-русскую секцию отделения языковедения и литературы которого окончила в 1926 году. Затем А. В. Чеславская преподавала в различных школах Ленинграда, в 1941–1942 гг.

²³² Основана в 1883 г. Располагалась по адресу: наб. Екатерининского канала (с 1923 г. – наб. канала Грибоедова), д. 83.

²³³ Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге (1878–1918). Одно из первых женских высших учебных заведений. Неофициальное название получили по фамилии первого директора, К. Н. Бестужева-Рюмина. В течение первого года курсы располагались в здании Александровской женской гимназии (ул. Гороховая, д. 20); в 1879–1884 гг. – в частном доме Боткиной на ул. Сергиевской, д. 7; в 1885–1918 гг. – на 10-й линии В. О., д. 31, 33, 35.

²³⁴ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 306.

²³⁵ Там же. – С. 305–306.

²³⁶ Райтаровский А. М. Скульптуризация всего десятого «б» // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 366.

²³⁷ Совр. Краснодарский край.

находилась в эвакуации в Ярославской области. На протяжении семнадцати лет работы в школе № 5, до ухода на пенсию в 1961 г., Анастасия Васильевна проявляла себя как один из лучших педагогов, интересно и творчески проводивших уроки, как внимательный и справедливый человек. Многие учившиеся у неё не только с благодарностью вспоминают уроки этого прекрасного учителя, но и бережно хранят подаренные ею при расставании открытки с напутственными строками, отражающими индивидуальность каждого, его наклонности и возможности.

Анастасия
Васильевна
Чеславская

Людмила
Дмитриевна
Соколова

Современницей предыдущего учителя была **Людмила Дмитриевна Соколова**, выпускница ЛГПИ им. А. И. Герцена, дочь педагога-словесника школы Н. С. Соколовой. До назначения на должность директора весной 1964 г. она преподавала в школе № 5 русский язык и литературу на протяжении четырнадцати лет. Отзывчивый и беззаветно любящий детей человек, она однако не обладала всеми необходимыми для руководителя качествами, что было особенно важно при не вполне благоприятной обстановке в школе, и 30 августа 1966 г. она оставила пост директора.

В 1952/1953 учебном году литературу в школе вела **Ольга Власовна Голод**. Вот как её вспоминает выпускник 1955 г. О. В. Беломорец: «...всегда на высоком каблуке, в сером безупречном костюме, с роскошными гладко причёсанными русыми волосами, ростом выше среднего, стройная, статная, с умными серыми глазами на красивом лице. Но мало улыбалась. От неё веяло холодом. <...> Сейчас вот мне кажется, что у неё было что-то неблагополучно в семье. Она всегда близка к нервному срыву, максималистка, хотела всё и сразу, но мы к такому были не готовы – жизнь-то богаче уроков литературы, да и входили уже в переломный возраст»²³⁸. По мнению В. П. Прокопьева, эта интеллигентная молодая женщина продолжала традиции педагога-предшественницы Надежды Степановны Соколовой²³⁹. Через год Ольга Власовна уехала из Ленинграда по месту службы мужа-военного.

На смену О. В. Голод в 1953 г. в школу пришла талантливый филолог **Дина Львовна Соркина**. Она родилась 21 октября 1922 г. в Могилёве в семье служащих. В своей автобиографии²⁴⁰ Дина Львовна пишет: «Среднюю школу окончила в 1939 г. в Могилёве. В том же году поступила на филфак ЛГУ. С начала войны была на строительстве оборонных рубежей [награждена медалью “За оборону Ленинграда”]. В марте 1942 г. вместе с университетом эвакуировалась в Саратов, где закончила 3 и 4 курсы. Отец погиб во время Великой Отечественной войны. Гос. экзамены сдала в 1944 г. в Ленинграде. После окончания

²³⁸ Прокопьев В. П., Беломорец О. В. Глазами друзей // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 387.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Цит. по: Валиев М. Т. Соркина Дина Львовна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 03.03.2022): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=4140.

университета была рекомендована в аспирантуру и с 1944 по 1947 г. была аспирантом кафедры русской литературы филфака ЛГУ. За эти годы сдала кандидатский минимум и написала диссертацию на тему «Роман Ф. М. Достоевского “Идиот” и общественно-литературная борьба 1860-х годов». Диссертация была уже сдана, но в 1947 г. появились статьи, содержавшие резкую критику работ о Достоевском. С этого времени изучение творчества Достоевского было признано неактуальным, и мне не удалось защитить диссертацию. Только в 1956 г., когда снова был поставлен вопрос о необходимости изучения творчества Достоевского, моя работа была рассмотрена на заседании Учёного совета филфака, а мне была присуждена учёная степень кандидата фил. наук. В 1947 г., после окончания аспирантуры, я получила назначение в Могилёвский гос. пед. институт, где в течение пяти лет работала старшим преподавателем кафедры литературы. В институте я читала курс русской литературы XIX века, вела спецкурсы и спецсеминары, руководила курсовыми работами и пед. практикой. К сожалению, ректор института явно недолюбливал людей нерусской национальности, квартиру мне не предоставили. В конце 1952 г. вернулась в Ленинград и в январе 1953 г. поступила на работу в 5-ю среднюю школу, сначала в качестве заместителя больного учителя, а затем была зачислена в штат. В этой школе в качестве преподавателя литературы 9–10 классов работала до 1957 г.»²⁴¹

Увлекательные уроки литературы Д. Л. Соркиной и великолепно знание ею предмета запомнились многим ученикам, которые вспоминали этого педагога тепло и с благодарностью. Вот что пишет о ней и её уроках выпускник 1955 г. В. П. Прокопьев: «...небольшая, круглая, всегда в длинном чёрном платье, с чёрными, как антрацит, густыми волосами и такими же большущими глазами под чёрными дугами бровей и очками на носу-крючке. Звали её Дина Львовна Соркина, и было в её облике что-то от мудрой совы, но так объёмно, основательно она выглядела, что, скорее, напоминала монаха-винодела, только бочонка в руках не было. <...> Дина Львовна блестяще владела предметом. <...> Я увидел “живую литературу” – настолько необычно, как современник наших гениев, как свидетель их жизни, добрый знакомый, рассказывала она о Гончарове, Толстом, Герцене, а потом о советских писателях и поэтах»²⁴². Его дополняет выпускник того же 1955 г. В. П. Каганер: «Уроки проходили интересно. Дина Львовна не занималась сухим изложением фактов и перечислением достоинств и недостатков героев произведений, а вовлекала весь класс в обсуждение».

В связи с нерешённым жилищным вопросом после окончания 1956/1957 учебного года Д. Л. Соркина уволилась из школы и приняла приглашение от Педагогического института башкирского города Бирска, которому был нужен специалист по методике преподавания литературы. Расставание было очень тёплым – завуч школы М. И. Лопарёва и А. В. Чеславская подарили ей комплект дореволюционных учебников и обширное собрание методических пособий, чем чрезвычайно тронули молодого учителя. Память о Пятой

Дина Львовна
Соркина

²⁴¹ Из писем Д. Л. Соркиной. Архив Музея истории школы К. Мая.

²⁴² Прокопьев В. П. Два города – одна жизнь: в 2 кн. – Кн. 1. – Калининград, 2007. – С. 60.

школе Дина Львовна сохранила на всю жизнь. Позже, в 2002 г., она написала интересные и подробные воспоминания о работе в ней, о своих уроках и общении с учениками²⁴³.

В своих письмах Дина Львовна пишет: «После окончания 1956/1957 учебного года я задумалась о своей судьбе. Своей квартиры у меня в Ленинграде не было. Друзья советовали перебраться из школы в институт. Единственная возможность – конкурс. Получила только одно приглашение из пединститута г. Бирска – небольшого городка около Уфы»²⁴⁴. «В Уфе жила и работала моя близкая университетская подруга, муж её был главным архитектором Уфы. К ним я и заехала... Бирск привлёк мой стаж работы в школе – у них некому было вести методику. Ректор принял хорошо. Показали мне двухкомнатную квартиру на втором этаже деревянного дома. Воды не было, отопление печное, “удобства” во дворе. Я вела курсы методики преподавания литературы в русских и нерусских школах, пед. практику и XIX век на заочном отделении. <...> Вскоре я привезла к себе трёхлетнего племянника, сына младшей сестры, как-то обустроился быт. Дом был дружным. При институте была неплохая библиотека, а в книжном магазине мне оставляли все новинки. Кафедра была довольно сложной и не очень симпатичной. Но главное было то, что меня хорошо приняли студенты. Моё жильё и их общежитие находились близко. Они бывали у меня, я у них»²⁴⁵.

В Башкирии Дина Львовна проработала минимум до 1962 года. Дальнейшие пятнадцать лет Д. Л. Соркина посвятила преподавательской работе в должности доцента Томского государственного университета.

«О Томском университете думала с тревогой. Но встретили меня хорошо. Под квартиру оборудовали Красный уголок в общежитии – получилась двухкомнатная квартира почти в центре города, рядом магазины, кинотеатр, филармония. До университета 20 минут пешком. Главное же – мы оказались в окружении близких и добрых людей. Читала курсы русской литературы XIX века, потом к этому добавился спецкурс по Достоевскому. Студенты меня хорошо приняли. Да, ещё сразу начала читать курс методики преподавания литературы. Тут мне очень пригодился опыт работы в школе. Я школу часто вспоминала, об учениках рассказывала, и они 5-ю школу полюбили.

В Томске я отработала 15 лет. Мне пришлось довольно часто выступать и по телевидению, предваряя демонстрацию фильмов и спектаклей классиков литературы. Но самой большой нагрузкой, пожалуй, была работа в обществе “Знание” – мне была поручена тема “Мастерство лектора, или Как овладеть вниманием слушателей”. Получила много грамот. Даже была избрана депутатом VI съезда Общества, побывала в Кремле.

К счастью, в Томске удалось напечатать несколько статей по творчеству Достоевского, побывать на научных конференциях»²⁴⁶.

Позднее Дина Львовна вернулась в Ленинград. Неоднократно принимала участие во встречах выпускников нашей школы. В архиве Музея истории школы К. Мая сохранились фотографии встречи 2007 года. Дина Львовна скончалась в Санкт-Петербурге 19 апреля 2011 года.

²⁴³ Соркина Д. Л. Памятные годы // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 391–397.

²⁴⁴ Из писем Д. Л. Соркиной. Архив Музея истории школы К. Мая.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

До настоящего времени многие вспоминают её добрыми словами. Вот одно из таких свидетельств – высказывание, найденное в социальных сетях: «[познакомилась] с очень замечательным человеком – Соркиной Диной Львовной. Уважаемый человек в научных литературных кругах Томска и Ленинграда. Я у неё жила 3 дня. Представь, она приютила абсолютно незнакомого человека по рекомендации. Я аспирант её бывшей ученицы последнего потока, который она вела. За три дня мы сдружились, если так можно выразиться в данном случае»²⁴⁷. Узница фашистских лагерей Э. Гольдакер, как и многие другие, искренне благодарит Д. Л. Соркину за помощь в издании книги «Деревянный чемодан»²⁴⁸.

Галина Марковна
Лойчикова

В 1950-е гг. уроки литературы недолгое время вела **Галина Марковна Лойчикова**. Интересные строки сохранились о ней в воспоминаниях её учеников. Один из них, цитируемый выше В. П. Прокопьев, пишет: «И ещё одна литераторша, красавица Галина Марковна Лойчикова одарила нас Куприным и рассказами Алексея Толстого. Большую часть времени она учительствовала на ниве психологии и логики. Обе дисциплины, возможно, весьма интересны, но у нас, шестнадцатилетних, осталась в памяти лишь сама Галина Марковна – одна из самых красивых женщин, которых нам довелось видеть за многие десятилетия, – в этом честно признаёмся и мы с Аликом, и наверняка весь наш класс, а то и вся

Пятая школа середины пятидесятых годов»²⁴⁹. Интересные воспоминания с точки зрения описания эпохи и роли педагога в осмыслении школьниками непростой советской действительности оставил об этой учительнице выпускник 1957 г., д-р физико-математических наук Э. А. Тропп: «...Кроме того, она [Галина Марковна. – Авт.] научила нас терпеть то, что Б. Ю. Мосенжник, выпускник 8 класса 1967 г., в своих блестящих мемуарах называет “цинизмом профессии” журналиста. Мы столкнулись с этим весной 1956 г., когда корреспондентка “Смены” описала в газете наше школьное комсомольское собрание, переврав и факты, и фамилии, и дух “дискуссии”. Галине Марковне удалось охладить наш пыл, отговорить от попытки послать “письмо протеста”. Конечно, это был урок конформизма, но зато тот скачок, который, по описанию Б. Ю. Мосенжника, его поколение совершило уже “во взрослой жизни” – скачок к “ироничному отношению” ко “всякой лживости и несправедливости” – мы проделали в один день, не прибегая ни к закону Мёрфи, ни к закону Паркинсона (тогда нам ещё неизвестным)»²⁵⁰.

Заметный след в истории школы оставила **Антонина Степановна Батурина**. Она родилась 2 марта 1918 г. в пос. Усть-Рудицы²⁵¹ Петроградской губернии. В 1938 г. окончила Ленинградский механический техникум. Во время войны

²⁴⁷ Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения: 10.01.2015): [www: sch5.spb.edu.ru/administracija.html](http://www.sch5.spb.edu.ru/administracija.html).

²⁴⁸ Гольдакер Э. Деревянный чемодан: воспоминания узницы немецких лагерей. – М., 2005.

²⁴⁹ Прокопьев В. П., Беломорец О. В. Глазами друзей // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 388.

²⁵⁰ Тропп Э. А. Обретенное наследство // Там же – С. 476.

²⁵¹ Ныне упразднённая деревня в Лопухинском сельском поселении Ломоносовского р-на Ленинградской обл.

была комсоргом отдельного батальона противовоздушной обороны Юго-Западного фронта, не раз проявляла героизм, за что была награждена медалью «За боевые заслуги». Будучи энергичным и весьма активным человеком, любящим работать с молодёжью, Антонина Степановна после войны заочно окончила ЛГПИ им. А. И. Герцена. До прихода в Пятую школу А. С. Батурина работала инструктором райкома КПСС Свердловского района Ленинграда, инструктором Ленинградского обкома КПСС, директором Светогорской средней школы в Ленинградской области.

Антонина
Степановна
Батурина

В 1962 г., 15 августа, А. С. Батурина была назначена завучем и преподавателем русского языка и литературы в Пятую среднюю школу. К сожалению, о ней как о педагогическом словеснике воспоминаний не сохранилось. Несмотря на то что Антонина Степановна проработала здесь только пять лет, она сумела сделать очень много как руководитель и организатор школьной жизни. Её заботой была не только успеваемость учеников. Буквально с первых дней пребывания в школе она развернула большую работу по патристическому воспитанию учащихся, организовав движение «красных следопытов», что привело также к восстановлению связи с выпускниками 6-й САШ. Именно благодаря этому педагогу на одном из весенних школьных сборов бывших

выпускников, в первое воскресенье марта 1963 г., впервые было рассказано, хотя и кратко, об истории знаменитой школы-предшественницы – Гимназии и Реального училище К. Мая. На вечере выступили бывшие гимназисты и реалисты, известные деятели науки и искусства.

Одной из наиболее знаменательных была встреча 21 марта 1964 г., сценарий которой был тщательно подготовлен А. С. Батуриной. В тот день не только выступили учителя и ученики, но и впервые прозвучал написанный ею гимн «Майский жук – эмблема школы», музыку к которому написал воспитанник школы, композитор Ф. Д. Шевцов. Это произведение в дальнейшем не раз исполнялось на аналогичных встречах, которые проводила Антонина Степановна²⁵².

С 1 декабря 1963 г. по 31 января 1964 г. А. С. Батурина исполняла обязанности директора школы. Впоследствии, снова находясь в должности завуча, в 1966 г. она явилась неумолимым вдохновителем создания музея трудовой и боевой славы школы № 5, который был торжественно открыт 20 марта того же года, но, к сожалению, просуществовал недолго. Начатое А. С. Батуриной дело спустя четверть века нашло своё продолжение и воплощение в Музее истории школы К. Мая.

После конфликта с Районным отделом народного образования (РОНО) А. С. Батурина 31 августа 1967 г. ушла из школы и уехала работать в Венгрию. К началу 1975/1976 учебного года она вернулась из-за границы и была назначена завучем школы № 7, где тоже создала музей.

Едва ли не до последних дней жизни энтузиазм не покидал её. В 2006 г., 23 сентября, А. С. Батурина присутствовала на торжественной встрече в актовом

²⁵² Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 339.

зале школы № 5, посвящённой 150-летию со дня её основания, и была тепло встречена многочисленными воспитанниками школы разных лет²⁵³. Незадолго до кончины весь свой объёмный архив Антонина Степановна передала Музею истории школы К. Мая.

Антонина Степановна Батурина умерла 28 июня 2012 г. в карельском пос. Надвоицы.

Одновременно с А. С. Батуриной порог школы переступила её коллега **Тамара Ивановна Шерстнёва (Ефимова)**. Она родилась 31 мая 1937 года. Окончив филологический факультет ЛГУ в 1962 г., она сразу пришла в школу в качестве преподавателя русского языка и литературы, проработав здесь впоследствии 37 лет, до 1999 года.

В 2007 г. на юбилейной встрече выпускников 1967 г. о Т. И. Шерстнёвой было сказано немало добрых слов, особенно теми, кто проучился у неё до десятого класса²⁵⁴.

Как пишет один из воспитанников школы и участник той встречи, руководитель проекта «Общество друзей школы К. Мая» М. Т. Валиев: *«Скромный и добрый человек, Тамара Ивановна сумела заложить в души своих признательных учеников основы уважения и любви к русской литературе, этические нормы поведения в сложном взрослом мире. До конца жизни она сохраняла удивительную память и остроту ума, поражала нас воспоминаниями о нашей школьной жизни, помнила всех своих учеников, ценила общение с младшими поколениями»*²⁵⁵.

Тамара Ивановна Шерстнёва умерла 22 мая 2011 года. Похоронена на Казанском кладбище г. Пушкина.

Тамара Ивановна Шерстнёва

Жанетта Алексеевна Луканина

Особое место среди преподавателей литературы школы занимает **Жанетта Алексеевна Луканина**. Она родилась 9 апреля 1940 г. в Магнитогорске и после окончания школы продолжила образование в ЛГПИ им. А. И. Герцена, который окончила в 1963 году. Вся последующая её трудовая деятельность была связана только с одним местом работы – школой № 5, где она вела уроки русского языка и литературы на протяжении 47(!) лет, став абсолютным рекордсменом по этому показателю среди всех педагогов учебного заведения за 160 лет его существования. Очень скромная, даже застенчивая, она всегда с большой ответственностью относилась к своей работе, уделяла большое внимание не только повышению грамотности учащихся, но и их почерку. На своих уроках Жанетта Алексеевна стремилась привить школьникам и школьницам интерес к чтению как к источнику нравственного развития.

²⁵³ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 333–334.

²⁵⁴ Мосенжник Б. Ю. Средняя школа с незаурядной историей // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 435–436.

²⁵⁵ Валиев М. Т. Шерстнёва (Ефимова) Тамара Ивановна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.01.2014). – http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=12563.

Расширению кругозора воспитанников способствовали и систематически организуемые ею экскурсии по литературным местам, и посещения театров с неизменным последующим обсуждением увиденного, а также подготовка и проведение глубоко продуманных литературно-музыкальных композиций. Будучи уже опытным педагогом, она тем не менее постоянно повышала свою квалификацию на многочисленных методических курсах и в Академии постдипломного педагогического образования. Уже после окончания школы многие ученики, став взрослыми, приходили к ней за советом, делились своими радостями и горестями, радовались, когда их дети становились учениками этого прекрасного педагога.

В 1968 г., 19 февраля, приступила к выполнению обязанностей директора **Вера Тимофеевна Чижова** (1919—2008), педагог-словесник, преподававшая в школе русский язык. Она родилась в селе Высоково Ярославской губернии. В 1940 г. окончила ЛГПИ им. А. И. Герцена, затем, в том числе в годы войны, занимала различные должности в районных и городских органах комсомола, в 1947–1955 гг. заведовала детским сектором Дворца культуры им. С. М. Кирова. До назначения на пост директора Пятой школы Вера Тимофеевна с 1960 г. в течение более чем семи лет была директором вечерней средней школы № 6. Осенью 1974 г. В. Т. Чижова ушла на пенсию²⁵⁶.

С 1972 г. уроки русского языка и литературы в школе вела перешедшая сюда из школы № 31 прекрасный педагог – оставившая о себе добрую память **Наталья Павловна Татарина**.

Лидия Николаевна
Курганская

На рубеже веков плодотворно работала в школе **Лидия Николаевна Курганская**. Она родилась 10 февраля 1959 г. в пос. Усть-Уда Иркутской области, там же получила среднее образование. В 1978 г. Лидия окончила Иркутский государственный педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы». Затем преподавала в школе, а также работала в Иркутском институте народного хозяйства. Свою деятельность в качестве преподавателя литературы в школе № 5 она начала 29 августа 1989 года. Лидия Николаевна оказалась не только хорошим педагогом, но и умелым организатором. Эти качества дали основание назначить её в 1994 г. завучем школы, а спустя девять лет, 13 мая 2003 г., Л. Н. Курганская возглавила

школьный коллектив.

Своей работой, в ходе которой ей приходилось решать многочисленные сложные проблемы, Лидия Николаевна заслужила высшую квалификационную категорию по должностям «руководитель» и «учитель». В 2007 г. за многолетний педагогический труд была награждена знаком «Почётный работник общего образования Российской Федерации». Проработав в должности директора девять лет, Л. Н. Курганская оставила этот пост 12 декабря 2012 г., но преподавала литературу вплоть до октября 2013 года.

²⁵⁶ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 345.

Ещё один педагог современного периода, **Жанна Викторовна Панова (Кулакова)**, преподавала русский язык и литературу в школе в 2000–2010 годах.

В 1996 г. она окончила Кустанайский педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы» и спустя четыре года вошла в коллектив педагогов школы № 5 в качестве преподавателя литературы. Одно время Ж. В. Кулакова являлась заместителем директора по учебной работе. Педагог удостоена высшей квалификации по должностям «учитель» и «руководитель». Активно принимая участие в жизни школы, проводила с коллективом учебного заведения ежегодные мероприятия, посвящаемые той или иной юбилейной дате. Так, в 2006 г., когда отмечался 100-летний юбилей со дня рождения выдающегося воспитанника школы, академика Д. С. Лихачёва, а также праздновалось столетие подводного флота России, именно она была организатором соответствующих мероприятий. Наряду с этим во многом благодаря Ж. В. Пановой учащиеся могли заниматься в соответствии со своими интересами в 13-ти художественных и спортивных кружках.

Жанна Викторовна
Панова

Кроме вышеназванных педагогов-словесников, в школе № 5 русский язык преподавали **Белоусова Людмила Михайловна, Зайцева Алла Александровна, Кадцына Марина Иосифовна**, которая исполняла также обязанности заведующей учебной частью, **Кротивина Екатерина Дмитриевна, Семёнова Людмила Ивановна, Синюкова Ольга Павловна, Тимошенко Галина Петровна, Шустрова Екатерина Ильинична**, бывшая также заведующей учебной частью; уроки литературы вела **Караченцова Инна Исааковна**, русского языка и литературы – **Игнатьева Екатерина Дмитриевна**.

Обобщая биографические сведения о 30 педагогах русской словесности, преподававших со дня основания Гимназии К. Мая до последних лет в школе № 5, её современной преемнице, подведу некоторый итог нашего обзора. При этом неизбежно деление учебного процесса на дореволюционный и послереволюционный периоды. В Гимназии К. Мая был более тщательный отбор педагогов, преподаватели приглашались самим директором, преимущественно это были филологи с университетским образованием, которые совмещали преподавательскую деятельность с научной работой. Это прежде всего П. И. Рогов, А. Л. Липовский, В. Н. Кораблёв, Е. А. Ляцкий, И. А. Кубасов, А. М. Евлахов. Ими создавались литературные кружки, устраивались просветительские беседы, посвящённые литературе и искусству, которые пользовались большим успехом у гимназистов. Революция 1917 г. и последующая затем национализация школы неизбежно оказали своё влияние на учебный процесс, особенно после 1929 г., когда был уволен заведующий учебным заведением В. А. Краснов и традиции старой «майской» гимназии практически перестали хранить и поддерживать. Преподаванию литературы и русского языка в советское время сложно дать однозначную оценку. Безусловно влияние идеологии на учебный процесс, особенно на преподавание предметов

гуманитарного цикла – истории и литературы. Учителя должны были уделять большое внимание идеологическим вопросам и коммунистическому воспитанию. Но, несмотря на вышесказанное, и в этот период проявили себя с лучшей стороны многие талантливые педагоги, блестяще знающие свой предмет, интересно и творчески проводившие уроки. Некоторые из них получили образование ещё в дореволюционных учебных заведениях, другие – в советских вузах: Ленинградском государственном университете и Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Здесь можно отметить В. А. Краснова, Н. А. Баулер, И. А. Перекалину, А. В. Чеславскую, Д. Л. Соркину, Т. И. Шерстнёву и некоторых других. Своими театральными постановками запомнились Л. А. Михайловская и Г. И. Сеславина. Свидетельство тому – воспоминания благодарных учеников. Ибо основной задачей педагогов по-прежнему остаётся не только учить, но и воспитывать любовь к познанию русского языка, литературы, истории русской культуры.

ФИЛОЛОГИ – ВОСПИТАННИКИ ШКОЛЫ

В этой части статьи обобщены биографические материалы о 49 учениках школы, большинство из которых стали впоследствии писателями, поэтами, литературными критиками, журналистами, литературоведами, библиографами или библиофилами. Не являясь филологами по образованию, некоторые из них нашли в литературе своё второе призвание. Другие, пройдя большую жизненную школу, оставили воспоминания, в которых затрагиваются многие важные события отечественной истории, свидетелями которых они были. Среди воспитанников школы это самая многочисленная плеяда, при этом большинство из них – 34 – учились в школе до смены власти в октябре 1917 года.

Николай Сергеевич
Тютчев

Одним из первых выпускников, проявивших себя в дальнейшем на литературном поприще, был **Николай Сергеевич Тютчев**. Он родился в год основания школы – 10 августа 1856 г. в Москве в дворянской семье Сергея Николаевича Тютчева (1820—1898) и его супруги Марии Ивановны (урождённой Рушко). Отец был двоюродным братом поэта Ф. И. Тютчева и воспитывался вместе с ним. Бывший морской офицер С. Н. Тютчев, впоследствии действительный статский советник, начальник Московской межевой канцелярии (1854), занимал должность управляющего Санкт-Петербургской удельной конторой. В 1865 г., 13 сентября, скончалась Мария Ивановна, мать Николая, оставив мужу на воспитание трёх сыновей и дочь Наталью. Любимец отца Николай в 1868 г. поступил в III класс гимназии и окончил её полный курс в 1874 г. третьим, со средним баллом 3,85, затем продолжил образование в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии²⁵⁷, однако учился там недолго. Уйдя со второго курса академии, в апреле 1877 г. он поступил на юридический факультет ИСПБУ, но лекции посещать не стал.

²⁵⁷ Совр. Военно-медицинская академия (ВМА) им. С. М. Кирова.

Живя в 1874 г. у родственников в Симбирске²⁵⁸, Н. С. Тютчев примкнул к революционному течению народников-бакунистов²⁵⁹ («пропаганда действием»). Летом этого же года он был привлечён к дознанию за оскорбление воинского караула и окружным судом приговорён к штрафу. В октябре 1875 г. его вторично привлекли к дознанию, на этот раз по делу народовольца Н. И. Кибальчича, арестованного летом того же года в Киевской губернии за распространение запрещённых книг среди крестьян, и привезли в столицу. Вскоре Николай Сергеевич был освобождён на поруки отца под денежный залог и дело было прекращено без всяких последствий.

В конце 1876 г. Н. С. Тютчев вошёл в рабочую и дезорганизаторскую группу народнической организации «Земля и воля» и начал активно участвовать в революционном движении. Во время рабочей стачки 2 марта 1878 г. на Новобумагопрядильной фабрике, размещавшейся на Обводном канале, он снова был арестован. С 3 марта до 23 июня 1878 г. находился в тюремном заключении, но вскоре, ввиду недостаточности улик, в административном порядке был выслан под надзор полиции в Восточную Сибирь и с 19 октября находился в г. Баргузине Забайкальской области. Находясь в ссылке, продолжал проявлять политическую активность, несколько раз подвергался арестам и менял место заключения. В сентябре 1887 г. Н. С. Тютчев прибыл на жительство в Красноярск под гласный надзор, который был продлён ещё на два года, с переводом в Оренбургскую губернию. Оставшись в Красноярске, он сделал свою квартиру местом сборищ поднадзорных и приютом политических ссыльных. Известно, что в этот период Николай Сергеевич писал корреспонденции в газеты «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская газета»²⁶⁰. По окончании срока гласного надзора, 9 сентября 1890 г. народник получил разрешение возвратиться в европейскую Россию с ограничением места жительства. Через два года он поселился в Новгороде, где по возвращении из ссылки в 1891 г. участвовал в создании партии «Народное право», декларировавшей *«объединение всех оппозиционных элементов страны для борьбы с самодержавием»*.

В 1904 г. он возвратился в Санкт-Петербург, вступил в партию социал-революционеров и принял участие в качестве члена боевой организации партии в подготовке покушения на убийство заведующего полицией и командующего отдельным корпусом жандармов Д. Ф. Трепова. Скрывшись от надзора полиции после покушения, Николай Сергеевич вскоре нелегально выехал за границу.

В 1906–1914 гг. Н. С. Тютчев жил в эмиграции, в последний год – в Италии, откуда вернулся в столицу. После Февральской революции 1917 г. он принял участие в Комиссии по разбору документов и дел бывшего Департамента полиции.

С 1918 г. Николай Сергеевич работал в Историко-революционном архиве в Петрограде. Также он возглавлял Комиссию по раскрытию секретных агентов охранки и состоял членом Общества бывших политкаторжан

²⁵⁸ С 1924 г. – г. Ульяновск.

²⁵⁹ Бакунизм – одно из течений анархизма, связанное с именем и деятельностью М. А. Бакунина (1914–1976). Бакунисты выдвинули программу социальной ликвидации, которая подразумевала уничтожение частной собственности, отмену государственного строя, полную автономию общин мелких производителей и объединение их в свободную федерацию.

²⁶⁰ Русская интеллигенция: автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указатель: в 2 т. – Т. 2. – СПб., 2010. – С. 475.

и ссыльнопоселенцев. С 1923 г. являлся сотрудником журнала «Каторга и ссылка» и его литературным представителем в Петрограде-Ленинграде.

Н. С. Тютчев – автор статей и воспоминаний, содержащих важные сведения о революционном движении, информацию о ссылке и «тюремных загадках», включающих разоблачения многих провокаторов, осведомителей и других секретных сотрудников Третьего отделения. Кроме того, он известен как переводчик романа «Крестьяне» О. де Бальзака (1896 или 1897), а также научных работ «Развитие крупной промышленности в Англии» А. Гельда²⁶¹ (СПб., 1899), «Основные начала» Г. Спенсера²⁶², «Французская революция» В. Блоса²⁶³ (СПб., 1906), «Учредительное собрание» Ж. Жореса²⁶⁴ (1906) и др.

Революционный деятель и публицист Николай Сергеевич Тютчев скончался в Ленинграде 18 января 1924 г. от кровоизлияния в мозг, похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища²⁶⁵.

Ещё один ровесник школы, **Александр Ипполитович Панаев**, родился 17 апреля 1856 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье Ипполита Александровича Панаева (1822—1901), заведовавшего в 1856–1866 гг. хозяйственными делами журнала «Современник», автора воспоминаний о поэте Н. А. Некрасове²⁶⁶. Кроме Александра, в семье воспитывалась дочь Ольга.

Он поступил в V класс гимназии в 1872 г., в следующем классе провёл два года и окончил полный курс в 1877 году. Среди его одноклассников был, в частности, будущий сенатор, губернатор Тулы, затем Витебска М. В. Арцимович²⁶⁷. После окончания гимназии в 1877 г. Александр поступил в ИСПБУ на физико-математический факультет. С 1891 г. А. И. Панаев работал в Департаменте личного состава и хозяйственных дел Министерства иностранных дел, впоследствии – чиновником по особым поручениям. В 1913 г. Александр Ипполитович перешёл в Первый департамент Министерства иностранных дел, где к 1917 г. служил в чине действительного статского советника.

Уже при новой власти, 16 июня 1918 г., по представлению Малого комитета (так в источнике. – *Авт.*) А. И. Панаева избрали в Публичную библиотеку на внештатную должность научного сотрудника отделения «Россика», где он занимался каталогизацией книг. Библиотека взяла речательство за лояльность Александра Ипполитовича, «служившего при царском и буржуазном режиме». Вскоре, 1 сентября 1919 г., его перевели в каталогизаторы. Проработав в этой должности три года, Александр Ипполитович подал прошение об увольнении, которое было удовлетворено 15 ноября 1922 года. С августа 1923 г. он временно работал в отделении полиграфии²⁶⁸. К сожалению, дальнейшая судьба библиотекаря неизвестна.

²⁶¹ Гельд Адольф (1844—1880) – немецкий экономист, профессор политической экономии.

²⁶² Спенсер Герберт (1820—1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников эволюционизма, основатель органической школы в социологии, идеолог либерализма.

²⁶³ Блос Вильгельм Йозеф (1849—1927) – немецкий журналист, писатель, историк и политик, член социал-демократической партии.

²⁶⁴ Жорес Жан (1859—1914) – деятель французского и международного социалистического движения, борец против колониализма, милитаризма и войны, философ, историк.

²⁶⁵ Тютчев Николай Сергеевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.10.2014): https://ru.wikipedia.org/wiki/Тютчев,_Николай_Сергеевич.

²⁶⁶ Пушкинский Дом: материалы к истории. 1905–2005. – СПб., 2005. – С. 79.

²⁶⁷ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 89.

²⁶⁸ Опалинская М. А. Панаев Александр Ипполитович // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: биографич. словарь: в 4-х т. – Т. 2. – СПб., 1999. – С. 486–487.

Будущий литературный критик, публицист, литератор, религиозно-общественный и политический деятель **Дмитрий Владимирович Философов**²⁶⁹ родился в Санкт-Петербурге 26 марта 1872 г. в старинной дворянской семье. Его отец, Владимир Дмитриевич Философов (1820—1894), был крупным юристом, ближайшим помощником военного министра Д. А. Милютина при решении вопросов реформирования русской армии, в 1861–1881 гг. – первый Главный военный прокурор и начальник Военно-судебного управления, с 1881 г. – член Государственного совета. Мать, Анна Павловна Философова (урождённая Дягилева, 1837—1912), – литератор, видный общественный деятель женского движения, одна из учредительниц высших женских учебных заведений и организатор благотворительных обществ в России. Русский театральный и художественный деятель, организатор «Русских сезонов» в Париже С. П. Дягилев приходился Д. В. Философому двоюродным братом.

Дмитрий
Владимирович
Философов

В 1882 г. Дмитрий поступил во II класс гимназии. Вместе со своими одноклассниками А. Н. Бенуа, К. А. Сомовым и В. Ф. Нувелем²⁷⁰ он участвовал в создании кружка, названного ими «Обществом самообразования», который стал предтечей знаменитого объединения «Мир искусства». Юноша окончил гимназию в 1890 г. со средним баллом 3,71, затем, наследуя профессию отца, поступил на юридический факультет ИСПбУ. Завершив учёбу в 1895 г., он проходил стажировку в Гейдельберге, в одном из самых старых и престижных университетов Германии. По возвращении в Россию в 1896 г. Д. В. Философов был зачислен в Кодификационное отделение при Государственном совете.

С 1897 г. он начал заниматься журналистской деятельностью, печатался в журналах «Северный вестник», «Образование», «Трудовая помощь», «Журнале Министерства юстиции». Вскоре оставил юриспруденцию и по личной просьбе с 20 февраля 1898 г. был причислен к Министерству народного просвещения с откомандированием для работы в Императорскую Публичную библиотеку, где в 1900–1905 гг. заведовал юридическим отделом. В 1902 г. награждён орденом Св. Станислава III степени. Службу в библиотеке Д. В. Философов совмещал с журналистикой и участием в общественной жизни. С 1898 по 1904 г. он работал редактором литературного отдела журнала «Мир искусства», позднее стал руководителем отдела художественной критики. В конце 1890-х гг. Дмитрий Владимирович сблизился с писателем, литературным критиком, религиозным философом и общественным деятелем Д. С. Мережковским и его женой, поэтом З. Н. Гиппиус, став на многие годы их другом и соратником. Вместе с Д. С. Мережковским, литературным критиком и публицистом В. В. Розановым и идеологом модернизма В. А. Тернавцевым Д. В. Философов был одним из организаторов «Религиозно-философских собраний» в Санкт-Петербурге. В 1903–1904 гг.

²⁶⁹ Биография основана на статье: Грин Ц. И. Философов Дмитрий Владимирович // Сотрудники РНБ... Т. 1. – СПб., 1995. – С. 541–544.

²⁷⁰ См. о них в статье М. Т. Валиева «“Мир искусства” школы Карла Мая». – С. 284, 300–301 настоящего сборника.

совместно с Д. С. Мережковским стал инициатором создания журнала «Новый путь» и его постоянным автором, а в последний год издания – его редактором, где часто писал под псевдонимом Чацкий.

Девятого января 1905 г. Д. В. Философов участвовал в первых митингах протеста против расстрела мирной демонстрации рабочих и поддержал в печати требования младших служащих библиотеки об улучшении их материального положения. Недовольство администрации общественной позицией, трудности дальнейшего совмещения публицистической и служебной деятельности побудили Дмитрия Владимировича уволиться из Публичной библиотеки «по домашним обстоятельствам» в декабре 1905 года. С 1906 по 1908 г. литератор жил в Париже. По возвращении в Россию сотрудничал в газетах и журналах «Слово», «Речь», «Русская мысль» и др.

С октября 1918 г. по май 1919 г. он вновь служил в Публичной библиотеке – сначала как младший помощник библиотекаря, затем как библиотекарь; работал в отделениях «Россика», полиграфии, рукописей. В этот период им была организована совместно с В. М. Пушиным выставка к 100-летию со дня рождения И. С. Тургенева и подготовлен каталог выставки (1918). В эти же годы Д. В. Философов передал в дар Публичной библиотеке документы личного и семейного архива, а также письма художников М. А. Врубеля, В. А. Серова, юриста и государственного деятеля А. Ф. Кони, поэта В. Я. Брюсова, писателей Л. Н. Андреева, А. И. Куприна и др.

В декабре 1919 г. Д. В. Философов вместе с Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус и поэтом и критиком В. А. Злобиным выбрался из Петрограда под видом командировки для чтения лекций в красноармейских частях. В районе Жлобина они сумели перейти фронт и в середине января 1920 г. добрались до Минска. Проведя ряд лекций и литературных вечеров, в конце февраля все четверо прибыли в Вильно²⁷¹, откуда в первых числах марта уехали в Варшаву. Разочарованные в Польше, заключившей с большевиками мирный договор, Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус уехали в Париж. Д. В. Философов, сблизившийся с одним из лидеров партии эсеров Б. В. Савинковым²⁷², остался в этой стране для продолжения борьбы с большевизмом.

В 1921 г. Дмитрий Владимирович был товарищем председателя Русского политического комитета, Народного союза защиты Родины и свободы, советником польского политического и государственного деятеля по русско-украинскому вопросу, с 1920 г. маршала Польши Ю. Пилсудского. Редактировал выходившие в Варшаве издания: газету «Свобода» (в 1920–1921; в дальнейшем «За свободу!», 1921–1932), журнал «Иллюстрированная молва» (1920–1925), «Молва» (1932–1934); был соредактором варшавско-парижского журнала «Меч», преобразованного из-за разногласий с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус в варшавскую газету с тем же названием (1934–1939). Затем Д. В. Философов стал одним из руководителей и почетным председателем варшавского «Литературного содружества», основателем и руководителем закрытого русско-польского литературного клуба «Домик в Коломне» (1934–1936).

²⁷¹ Совр. г. Вильнюс (Литва).

²⁷² Савинков Борис Викторович (1879—1925) – революционер, террорист, российский политический деятель, руководитель боевой организации партии эсеров; участник Белого движения, писатель (прозаик, поэт, публицист, мемуарист; литературный псевдоним – В. Ропшин).

В 1930-е гг. публициста преследовали неудачи: неуспех практически всех изданий, которые он возглавлял, измена Б. В. Савинкова, в которую Д. В. Философов долго не мог поверить, смерть соратника и ближайшего единомышленника М. П. Арцыбашева – всё это подорвало его здоровье. После 1936 г. он фактически отошёл от литературной и общественно-политической деятельности.

Дмитрий Владимирович Философов умер 4 августа 1940 г. в г. Отвоцке близ Варшавы, похоронен на православном кладбище в столице Польши.

В 1883 г. в подготовительный класс школы поступил и 1893 г. окончил полный курс гимназического отделения будущий художник, археолог, этнограф, географ, историк, писатель, философ **Николай Константинович Рерих** (1874—1947)²⁷³.

Сергей
Владимирович
Штейн

Сергей Владимирович Штейн²⁷⁴ родился 3 мая 1882 г. в Павловске Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии²⁷⁵ в дворянской семье. Его отец, потомок выходцев из польского шляхетства Волынской губернии Владимир Иванович Штейн (1853 — после 1910), выпускник Императорского Казанского университета (1876), кандидат государственных наук, участник Русско-турецкой войны (1877–1878), служил на государственной службе, в казначействе и цензурном ведомстве. Государственную службу сочетал с активной литературной и научной деятельностью. Владимир Иванович был действительным членом Психологического общества при Московском университете, печатался в «Трудах Высочайше утверждённой Комиссии по пересмотру податей и сборов», «Трудах Московского психологического общества», «Вопросах философии и психологии», «Русской старине», «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Первым в России написал биографии немецкого философа Артура Шопенгауэра и итальянского поэта и мыслителя Дж. Леопарди²⁷⁶. В конце жизни приступил к написанию семейной истории, но, к сожалению, не успел завершить работу²⁷⁷. В его браке с дочерью генерал-майора Еленой Владимировной (урождённой Заленской, 1853—1907), кроме Сергея, родились три дочери: Наталья и близнецы София и Елена²⁷⁸. Младшая сестра Наталья (1885—1975) впоследствии была замужем за сыном поэта, директора Царскосельской Николаевской мужской гимназии²⁷⁹ И. Ф. Анненского, также поэтом Серебряного века, мемуаристом Валентином

²⁷³ О Н. К. Рерихе см. в статье М. Т. Валиева «“Мир искусства” школы Карла Мая». – С. 288–289 настоящего сборника.

²⁷⁴ Биография С. В. Штейна основана на статье: *Валиев М. Т.* История семьи Штейн – мифы и действительность // Генеалогический вестник. – Вып. 53. – СПб., 2016. – С. 90–110. Автор благодарит Мурата Тимуровича Валиева за помощь в подготовке биографии.

²⁷⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 4025. Л. 4. (Архивные ссылки в биографии С. В. Штейна приводятся по статье: *Валиев М. Т.* История семьи Штейн – мифы и действительность // Генеалогический вестник. – Вып. 53. – СПб., 2016. – С. 90–110).

²⁷⁶ *Штейн В. И.* Артур Шопенгауэр как человек и мыслитель (1788—1860): опыт биографии. Т. 1. – СПб., 1887; *Он же.* Гр. Дж. Леопарди (1798—1837) и его пессимизм. – М., 1891; *Он же.* Граф Джакомо Леопарди (1798—1837) и его теория infelicitata. – СПб., 1891.

²⁷⁷ ОР ИРЛИ. Ф. 541. Д. 1. Л. 1–13.

²⁷⁸ РГИА. Ф. 779. Оп. 2. Д. 431. Л. 12.

²⁷⁹ См. сноску 92 на с. 41..

Иннокентьевичем Анненским (1880—1936), публиковавшимся под псевдонимом Кривич, ранние работы которого С. В. Штейн в дальнейшем рецензировал.

По утверждению Сергея Владимировича, детские годы он провёл в Харькове, в доме своего дяди, филолога, профессора А. А. Потебни (1835—1891)²⁸⁰. Осенью 1891 г. Сергей поступил в I класс гимназии и окончил полный курс в 1900 г. третьим, со средним баллом 3,5. В своей автобиографии С. В. Штейн пишет, что «в Гимназии К. Мая учился под руководством славистов, учеников академика Ламанского А. Л. Липовского, В. А. Кракау, Н. В. Ястребова и В. Н. Кораблёва»²⁸¹. Со школьных лет юноша был тесно связан с гимназистами Царского Села, увлечёнными поэзией и литературой. Сразу после окончания гимназии он поступил в ИСПБУ на восточный факультет, но уже в ноябре 1900 г. подал прошение о переводе на юридический факультет.

В 1902 г. он подал документы в петербургский Археологический институт, полный курс которого окончил в 1904 г. и вернулся в университет на первый курс историко-филологического факультета, где занимался у профессора, историка русской литературы, археографа и палеографа И. А. Шляпкина. В феврале 1906 г. студент четвёртого курса Сергей Штейн подал прошение об увольнении из университета и только в октябре 1909 г. вернулся на седьмой семестр юридического факультета. Однако полный курс столичного университета так и не окончил – государственные экзамены по юридическому факультету сдал в 1912 г. уже в Императорском Казанском университете²⁸².

В 1900 г. Сергей Владимирович начал литературную деятельность. Он печатался в газете «Новое время», журналах «Исторический вестник», «Литературный вестник», «Славянские известия», «Слово», «Живописное обозрение», «Русский библиофил», «Лукоморье» и др., где публиковал статьи, посвящённые поэтам А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Ф. И. Тютчеву, А. А. Фету, первопечатнику Ивану Фёдорову, основателю русского исторического романа М. Н. Загоскину и др. Ещё учась в университете, С. В. Штейн с 1907 г. состоял членом кружка изящной словесности. Молодой филолог интересовался различными аспектами славяно-русских литератур. Как переводчика его привлекали переводы русских и славянских авторов²⁸³. В 1904 г. в журнале «Славянские известия» регулярно появлялись его переложения из западнославянской поэзии, преимущественно балканской. Он довольно хорошо знал славянскую литературу и сожалел о том, что русское образованное общество не знает ни истории, ни литературы славянских стран.

В том же году после окончания Петербургского археологического института С. В. Штейн женился на Инне Андреевне Горенко (1885—1906), старшей сестре А. А. Ахматовой. В этот период Сергея Владимировича связывали весьма тёплые дружеские отношения с талантливой родственницей. Именно в одном из писем к нему, от 2 февраля 1907 г., она сообщила о своём решении выйти замуж за Н. С. Гумилёва. В письмах к С. В. Штейну поэтесса в 1907 г., находясь в Киеве, не раз посылала свои стихи и просила: «*Не стесняйтесь, критикуя моё стихотворение или передавая отзывы других...*»²⁸⁴

²⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 025. Л. 8.

²⁸¹ Там же. – Л. 8–11.

²⁸² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 4025. Л. 7, 28, 47, 61, 66.

²⁸³ Пономарёва Г. М., Шор Т. Сергей Штейн: миф и реальность // Труды по русской и славянской филологии: Литературоведение. III. – Тарту, 1999. – С. 167.

²⁸⁴ Цит. по: Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие: дневник, воспоминания, письма А. Ахматовой. – М., 1991. – С. 325.

Но ещё до брака А. А. Ахматовой с Н. С. Гумилёвым Сергея Владимировича связывали с ним общие литературные интересы. В 1906 г., когда С. В. Штейн редактировал газету «Слово», в её литературном отделе помещались произведения А. А. Блока, В. Я. Брюсова, Ф. К. Сологуба, И. Ф. Анненского, Н. С. Гумилёва и др. Являясь одним из самых ранних литературных знакомых последнего, литературовед состоял с ним в переписке и рецензировал его первый сборник стихов²⁸⁵.

В 1906 г., 15 июня, через два года после свадьбы, в возрасте 21 года от туберкулёза скончалась супруга Сергея Владимировича Инна Штейн.

В 1907 г. он предпринял продолжительное путешествие по Балканскому полуострову (Болгария и Сербия), собирая материал для своей книги по истории славянских литератур. Эта первая крупная работа филолога – «Славянские поэты. Переводы и характеристики» – была издана в Санкт-Петербурге в 1908 г., на неё, в свою очередь, опубликовал положительный отзыв Н. С. Гумилёв в газете «Речь» от 19 июня 1908 года.

Вторым браком Сергей Штейн был женат на Екатерине Владимировне Колесовой. В этом браке родилась дочь Людмила. Брак был заключён в 1908 г. и распался не позднее 1919 г., возможно, в связи с эмиграцией С. В. Штейна в Эстонию. Впоследствии Екатерина Колесова вышла замуж за царскосельского товарища Сергея Штейна – писателя, поэта и художника Э. Ф. Голлербаха (1895—1942).

При всём увлечении блестящим миром Серебряного века С. В. Штейн должен был заботиться об обеспечении своей семьи, матери и младших сестёр. В 1907–1914 гг. Сергей Владимирович служил секретарём правления Русско-Дунайского пароходства, с 1914 г. – делопроизводителем юридического отдела в Управлении государственными сберегательными кассами, с 1916 г. – секретарём редакции периодических изданий Ведомства государственных сберкасс и к 1918 г. занимал должность старшего бухгалтера канцелярии Управления государственными сберкассами²⁸⁶.

Несмотря на основную занятость, он не терял связи с литературным миром и продолжал литературоведческую работу. В 1912 г. С. В. Штейн начал сотрудничать с Пушкинским Домом, где занимался комплектованием фондов. С этой целью им были предприняты поездки в Псковскую губернию (1914) – для собирания материалов, касающихся А. С. Пушкина; в Москву (1916, 1917, 1919) – для розыска рукописей первого русского переводчика «Фауста» Э. И. Губера, разбора библиотеки и архива художественного критика кн. А. И. Урусова, поиска рукописей библиографа М. Н. Лонгинова и переписки Ф. И. Тютчева; в Орловскую губернию (1918) – для ознакомления с состоянием библиотеки И. С. Тургенева. При его содействии в фонд поступили историко-литературные материалы и рукописи книг поэта, критика и историка П. А. Вяземского, библиофила и библиографа С. А. Соболевского, материалы И. Ф. Анненского, И. С. Тургенева, А. Н. Майкова и Ф. И. Тютчева, историка литературы П. А. Висковатого, педагога и писателя П. Г. Ободовского, литературного критика А. И. Урусова, художника К. П. Брюллова и др.

С июля по декабрь 1919 г. С. В. Штейн служил в Пушкинском Доме совместителем по вольному найму в должности исполняющего обязанности хранителя

²⁸⁵ См.: Штейн С. В., фон. Н. Гумилёв. Путь конквистадоров // Слово. – 1906. – 21 янв. – № 360. – С. 7.

²⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 740. Оп. 1. Д. 57. Л. 2; ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 4025. Л. 3, 6.

музея (его основным местом работы была Московско-Виндавско-Рыбинская железная дорога, где он исполнял обязанности ревизора).

В 1910-е гг. филолог продолжает литературоведческую работу и как критик. В 1913 г. под псевдонимом Сергеев им был опубликован очерк «Возродитель античных мифов»²⁸⁷, посвящённый драме И. Ф. Анненского «Фамира-кифарэд». В 1915 г. в газете «Царскосельское дело» напечатана его статья о Ф. И. Тютчеве «Тютчев и Царское Село»²⁸⁸.

В 1918 г. С. В. Штейн начал преподавательскую деятельность. Он вёл курс политической экономии в Царскосельском коммерческом училище и курс общей эстетики в Царскосельской народной консерватории, в 1919 г. читал лекции, посвящённые царскосельской литературной старине на курсах при Комиссии по охране памятников старины и искусства²⁸⁹.

Безусловно, хотя главным своим занятием Сергей Владимирович считал литературу, историю и искусство, ещё во время учёбы в университете он прочитал ряд докладов в кружке по изучению Энциклопедии права и на практических занятиях по истории русского права. Специализировался на изучении полицейского права, работал над сочинением «Русское законодательство о печати». Позднее состоял учёным секретарём Сербского отделения Общества востоковедения, членом Петроградского археологического института, Русского библиологического и библиофильского обществ, Профессионального союза деятелей художественной литературы²⁹⁰.

Но Сергей Штейн не ограничивался только научной и преподавательской деятельностью, и в августе 1917 г. он был избран гласным Павловской городской думы и позднее стал её председателем²⁹¹. В октябре 1919 г. «по воле населения при занятии г. Павловска войсками ген. Юденича вновь принял на себя управление городскими делами и при отступлении Северо-Западной армии вынужден был эмигрировать в Эстонию»²⁹². Таким образом, в конце 1919 г. С. В. Штейн оказался в Эстонии, где получил подданство и место преподавателя в Тартуском университете.

С 1920 по 1928 г. Сергей Владимирович с некоторыми перерывами читал в Тартуском университете лекции по истории славянской, сербско-хорватской, чешской и словацкой, болгарской и, конечно, русской литературы. Параллельно он вернулся к журналистской и политической деятельности, принимая активное участие в общественной жизни русской диаспоры Эстонии. При образовании в Таллине Русской академической группы в Эстонии сначала вошёл во Временный комитет группы, а в апреле 1921 г. общим собранием был избран в члены правления группы²⁹³. В этот период Сергей Владимирович печатал статьи на литературные темы в газетах «Свободная Россия», еженедельнике «Облака». В газете «Последние известия» были опубликованы его некрологический очерк о Н. С. Гумилёве и «Воспоминания об Александре Александровиче Блоке», в которых критик рассказал о приезде поэта к И. Ф. Анненскому осенью 1909 г.

²⁸⁷ См.: Варшавский дневник. – 1913. – 20 июля. – № 199.

²⁸⁸ См.: Царскосельское дело. – 1915. – 29 мая, пятн. – № 22.

²⁸⁹ Rahvusarhiiv Tartus (Национальный архив Эстонии в Тарту (бывш. Ajalooarhiiv), далее – ЕАА). Ф. 2100. Оп. 2. Д. 1137. Л. 9.

²⁹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 740. Оп. 1. Д. 57. Л. 2; ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 4025. Л. 3, 6.

²⁹¹ ЦГИА СПб. Ф. 740. Оп. 1. Д. 57.

²⁹² ЕАА. Ф. 2100. Оп. 2. Д. 1137. Л. 10.

²⁹³ Там же. – Л. 11.

в Царское Село²⁹⁴. Однако, возглавив газету «Последние известия» в 1926 г., С. В. Штейн не справился с финансовыми трудностями, и в 1927 г., не выдержав конкуренции с рижским изданием «Сегодня», газета закрылась.

К сожалению, неаккуратность в расчётах и неумение распределить силы привели Штейна к ряду событий, испортивших репутацию и послуживших причиной его отъезда из Эстонии. К таким негативным событиям относятся проигрыш выборов на замещение вакансии профессора славянской филологии Тартуского университета, скандальный провал защиты докторской диссертации²⁹⁵ и финансовый крах газеты.

После переезда в Ригу в июне 1928 г. С. В. Штейн не смог найти места приложения своим талантам и подал прошение на вакантную должность преподавателя русского языка в Либавскую русскую гимназию. Однако и здесь проявил неуживчивый характер, вступив в конфликт с директором гимназии Д. А. Тихоновым²⁹⁶.

В 1931 г. С. В. Штейн переехал в Белград, где прочитал ряд лекций в сербском Народном университете им. Колараца, опубликовал ряд статей на литературные темы в югославской периодической печати. Через два года он переехал в Далмацию. Осень филолог провёл в изучении русских рукописей в черногорском Государственном архиве в Цетинье, куда ездил из Дубровника, в котором проживала его семья. Двенадцатого марта 1934 г. Сергей Владимирович возвратился к римско-католической вере своих предков.

С 1935 г. он занимал пост профессора в Высшей философско-теологической школе при Доминиканском ордене в Дубровнике, в которой преподавал историю русской религиозной философии и русский язык. Здесь к нему относились с большим уважением, в особенности римско-католическое духовенство. Юбилеи профессора С. В. Штейна – 35-летие (1935) и 40-летие (1940) его научно-литературной деятельности – были отмечены в Дубровнике выходом в свет брошюры о нём и статьями в нескольких югославских журналах. Библиотека Францисканского монастыря в Дубровнике по сей день хранит почти все его работы, опубликованные в Югославии.

Уже в 1935 г. Сергей Владимирович имел подготовленные к печати крупные работы, которые, видимо, не были опубликованы: «Черногорский владыка Пётр I в 1806 г.: Заметки о прошлом югославско-российских связей (по материалам Государственного архива в Цетинье)», «Дубровник и Россия», «Среди русских – друзей южных славян: книга воспоминаний» и другие²⁹⁷. В книге воспоминаний С. В. Штейна нашлись единственное упоминание имени и фотография его третьей жены, Маргариты Р. фон Штейн²⁹⁸.

Последние годы жизни Сергей Владимирович Штейн провёл в Западной Германии и скончался в Мюнхене в 1955 году.

²⁹⁴ Штейн С. В. Погиб поэт... // Последние известия. – Ревель, 1921. – № 228; Он же. Воспоминания об Александре Александровиче Блоке // Последние известия. – Ревель, 1921. – № 203, 205.

²⁹⁵ В 1928 г., 21 мая, докторская диссертация С. В. Штейна, посвящённая влиянию Э. Т. А. Гофмана на творчество А. С. Пушкина, не была защищена.

²⁹⁶ ЕАА. Ф. 2100. Оп. 2. Д. 1137. Л. 65.

²⁹⁷ О югославском периоде С. В. Штейна см.: Арсеньев А. Б. Русская эмиграция в Дубровнике. 1918–1921 гг. // Новый журнал. – Нью-Йорк, 2010. – № 260. – С. 281–322.

²⁹⁸ Štejn S. V., prof. Moj put k Bogu: Vjerske uspomene. – Zagreb, 1940. – S. 100–101.

Михаил Дмитриевич Семёнов-Тян-Шанский

Будущий географ, статистик и писатель **Михаил Дмитриевич Семёнов-Тян-Шанский**²⁹⁹ родился 8 мая 1882 г. в Санкт-Петербурге в семье служившего в Министерстве земледелия председателя секции статистики Русского географического общества Дмитрия Петровича Семёнова (1852—1917), старшего сына выдающегося географа П. П. Семёнова (1827—1914; с 1906 г. – Семёнова-Тян-Шанского³⁰⁰), и его жены Евгении Михайловны (урождённой Заблочки-Десятовской, 1854—1920).

Семёновы-Тян-Шанские были хорошо известны в Гимназии К. Мая – отец окончил её в 1872 г., старший брат Рафаил (1879—1919) к 1894 г. учился в IV классе, дед внимательно следил за успехами учебного заведения. Семья жила в непосредственной близости к школе, в д. 31 на 14-й линии Васильевского острова, поэтому, следуя семейной традиции, в 1895 г. Михаил поступил в III класс гимназии. Окончив её полный курс в 1902 г. со средним баллом 3,8, юноша поступил на естественное отделение физико-математического факультета ИСПБУ, но в 1904 г. перешёл в Императорскую Военно-медицинскую академию. В 1906 г. вследствие революционных событий вынужденно оставил учёбу и уехал в Гейдельберг и затем в Мюнхен, где в течение четырёх семестров, по два в каждом городе, слушал университетский курс лекций по естественным наукам и медицине. Вернувшись в Россию, окончил в 1910 г. естественное отделение физико-математического факультета университета и поступил на службу в Министерство земледелия; одновременно он давал уроки естествознания в Третьей петербургской гимназии³⁰¹. После окончания университета прослужил год в качестве вольноопределяющегося в лейб-гвардии Егерском полку. В октябре 1910 г. Михаил Дмитриевич женился на Эми Андреевне Парланд (1886—1919), сестре его друга Георгия Парланда, тоже учившегося в Гимназии К. Мая.

С началом Первой мировой войны как прапорщик запаса М. Д. Семёнов-Тян-Шанский был призван в действующую армию. В составе 26-го стрелкового Сибирского полка участвовал в начальных сражениях войны в Восточной Пруссии, был тяжело контужен, в сентябре–октябре 1914 г. он находился в госпитале в Белостоке, откуда был перевезён в Петроград. После выздоровления переведён в лейб-гвардии Егерский полк. В сентябре 1915 г. направлен в командировку в Восточную Сибирь и на Дальний Восток для сопровождения миссии немецкого Красного Креста, инспектировавшей лагеря немецких военнопленных. Возвратившись в Петроград в начале января 1916 г., по поданному им рапорту с мая переведён из запасного батальона на фронт, участвовал в боевых операциях (Ковенское сражение), в ходе которых Егерский полк понёс тяжёлые потери. Был награждён двумя боевыми наградами, в том числе орденом Св. Владимира с мечами и бантом. Находился на передовой до конца января 1917 года. Летом 1917 г. получил отпуск по болезни и был окончательно демобилизован 22 января 1918 года. В конце ноября 1917 г., после смерти отца,

²⁹⁹ Автор благодарит за помощь в подготовке материала о М. Д. Семёнове-Тян-Шанском его правнука, д-ра физ.-мат. наук Михаила Арсеньевича Семёнова-Тян-Шанского.

³⁰⁰ В 1906 г., согласно императорскому указу, географ П. П. Семёнов получил право присоединить к своей фамилии название исследованной им горной области и именоваться: Семёнов-Тян-Шанский.

³⁰¹ См. сноску 28 на с. 28.

приехал в Петроград, где вернулся к статистической работе в Министерстве земледелия и государственных имуществ. Участвовал в безрезультатной забастовке министерских служащих после Октябрьского переворота. Как бывший офицер 22 августа 1918 г. Михаил Дмитриевич был арестован и чудом избежал гибели во время казни заложников в Кронштадте. По одной из версий, за него вступились матросы, служившие ранее под командованием его брата Николая, морского офицера. После освобождения он уехал к семье в Череповец, где находилась его тяжелобольная жена.

После смерти супруги в Петрограде осенью 1918 г. Михаил Дмитриевич вернулся в Череповец, где в семье сестры жены жили его дети. В 1919–1924 гг. он заведовал Губернским статистическим бюро новообразованной Череповецкой губернии, также преподавал в Институте народного образования³⁰² на кафедре экономической географии России, был заведующим педагогическим техникумом, параллельно читая лекции по русской литературе и географии в Народном университете. В 1919 г. трудами М. Д. Семёнова-Тян-Шанского была организована и проведена перепись населения Череповца. В 1924 г. он был приглашён заведовать отделом статистики в Земельном отделе Северо-Западной области, что послужило причиной возвращения в родной город. В последующие годы одновременно он преподавал географию в ленинградских школах, в том числе до 1928 г. в преемнице знаменитой Петришуле. В 1928 г. был принят в штат научных сотрудников Центрального географического музея.

Как и многие члены семьи Семёновых (в частности, его старший брат Леонид, талантливый поэт и прозаик, правдоискатель, убитый в деревне в первые месяцы революции), Михаил Дмитриевич с юности увлекался литературой. Наиболее ранние стихотворения, включённые им в рукописные сборники, датированы 1904 годом³⁰³. Однако о профессиональном занятии литературным творчеством он впервые задумался только во время революции, зимой 1918 года. В это время он постоянный гость поэтов Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус. Сохранились книги З. Н. Гиппиус и А. А. Ахматовой с дружескими дарственными надписями Михаилу Дмитриевичу, датированные 1918 годом. В это же время он пишет повесть «Детство»³⁰⁴. На первый взгляд, это как будто ничем не замутнённая идиллия; но через всё повествование проходит светлый и немного печальный тон, навеянный трагическими событиями, коснувшимися семьи Семёновых в предшествующее революционное время. В эти годы писатель начинает автобиографический роман «Жажда»³⁰⁵, посвящённый судьбе своего поколения, трагическим событиям войны и революции. При его написании автор пользовался предсмертными рукописями брата Леонида, его автобиографическим произведением «Грешным – грешный» и собственными фронтовыми записями. К сожалению, роман остался

³⁰² Институты народного образования – высшие педагогические учебные заведения, созданные в 1920-е гг. в СССР на базе университетов и педагогических заведений. Готовили работников образования для общеобразовательных и профессиональных школ всех типов и воспитательных заведений.

³⁰³ Несколько стихотворений М. Д. Семёнова-Тян-Шанского вошли в составленную Е. А. Евтушенко антологию русской поэзии «Строфы века» (Минск; М., 1997. – С. 105–106).

³⁰⁴ Семёнов М. Д. Детство: повесть / публ. В. С. Баевского // Семёнов Л. Д. Стихотворения. Проза. – М.: Наука, 2007. – С. 347–389. (Литературные памятники).

³⁰⁵ Начальные главы из романа опубликованы в журнале «Звезда» (2006. – № 11. – С. 79–105), публ. М. А. Семёнова-Тян-Шанского.

незаконченным. Проза Михаила Дмитриевича была одобрительно встречена писателями А. М. Ремизовым и М. М. Пришвиным, с которыми он постоянно общался зимой и весной 1918 года.

Внешние сложные обстоятельства – закрытие издательств и журналов, затем арест, едва не окончившийся гибелью, смертельная болезнь жены – воспрепятствовали изданию произведений М. Д. Семёнова-Тян-Шанского, и он навсегда отказался от мысли жить литературным трудом. Тем не менее в Череповце и позже в Ленинграде он по-прежнему пишет стихи и прозу, но уже без надежды на публикацию. Им написано несколько драматических отрывков и поэм, в частности, маленькая драма в стихах «Франц Гальс». Литератор переводил И. Гёте и немецких романтиков, серьёзно занимался творчеством А. С. Пушкина, его избрали товарищем председателя Общества друзей Пушкинского заповедника. В конце 1923 г., ещё будучи в Череповце, он был зачислен на должность сверхштатного научного сотрудника Пушкинского Дома (ИРЛИ), где проработал до конца 1926 года. В документах ИРЛИ указывается, что областью научных интересов М. Д. Семёнова была подготовка к изданию каталога эпитетов лирических произведений поэта³⁰⁶. По-видимому, этот проект не был реализован, однако в архиве Михаила Дмитриевича сохранилась рукопись его работы «Духовный облик Пушкина по его лирическим стихотворениям». В 1929–1930 гг. вместе со своим другом, сотрудником Пушкинского Дома П. И. Зиссерманом он помогал академику П. Н. Сакулину в работе над книгой «Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей». Эта работа, пришедшаяся на трагический для русской культуры период репрессий («Академическое дело»), была оборвана арестом и расстрелом П. И. Зиссермана и смертью осенью того же года самого П. Н. Сакулина.

Постепенно Михаил Дмитриевич всё более концентрируется на научно-исследовательской работе и окончательно формируется как крупный учёный-географ. В 1930 г. он возглавил комплексную экспедицию по изучению побережья Охотского моря вдоль бухты Нагаева и Тауйской губы. В следующем 1931 г. академик В. Л. Комаров предложил ему принять участие в дальневосточной Амгунь-Селемджинской экспедиции совета АН по изучению природных сил. Михаил Дмитриевич руководил Буреинским отрядом экспедиции.

Вернувшись в Ленинград в 1932 г., учёный наряду с обработкой собранных материалов читает курсы общей и экономической географии в ЛГПИ им. А. И. Герцена и Институте им. М. Н. Покровского и продолжает работу в Географическом музее. В 1936 г. он защищает диссертацию. Академик Ю. М. Шокальский, один из его оппонентов, оценивает её как докторскую, но Учёный совет ЛГПИ не мог присуждать докторских степеней и Михаил Дмитриевич становится кандидатом географических наук. В 1938 г. ему присуждается звание профессора. Докторскую диссертацию «Зона намечающегося иссушения на пространстве Европейской территории СССР» он завершает уже во время блокады Ленинграда и защищает её 9 декабря 1941 г. на Учёном совете Ленинградского университета.

³⁰⁶ Пушкинский Дом: материалы к истории: 1905–2005 гг. – СПб., 2005. – С. 520.

После начала Великой Отечественной войны Михаил Дмитриевич как старый кадровый военный рвался на фронт. Не взятый по возрасту и состоянию здоровья, он активно включился в оборонную работу в ЛГПИ и в Географическом обществе, нёс дежурства на крыше, помогая тушить зажигательные бомбы. Одновременно учёный работал над диссертацией. После защиты силы быстро покидают его. В январе 1942 г. принимается решение эвакуировать его из Ленинграда. Слишком поздно, 19 января Михаила Дмитриевича поместили в лечебный стационар, находившийся в гостинице «Астория», где он в тот же день умер от дистрофии.

М. Д. Семёнов-Тян-Шанский похоронен в братской могиле на Смоленском блокадном (мемориальном) кладбище.

Так же, как и вышеназванный выпускник, полный курс гимназии окончил **Макс Юлиус Фридрих Рихардович Фасмер**. Он родился 28 февраля 1886 г. в Санкт-Петербурге в семье купца Рихарда Фасмера и его жены Амалии (урождённой Шауб). В 1896 г. мальчика приняли во II класс гимназии, которую он окончил в 1903 г. пятым со средним баллом 3,84. Через два года в школу на то же отделение поступил его брат Рихард Фасмер (1888—1938), будущий профессор-востоковед³⁰⁷. В дальнейшем Макс продолжил образование в ИСПБУ. Учась на историко-филологическом факультете, он изучал славистику и сравнительное языкознание под руководством видного русского и польского слависта И. А. Бодуэна де Куртенэ, основателя Казанской лингвистической школы, и известного русского филолога и историка А. А. Шахматова. Важно отметить, что вскоре после завершения образования он вновь переступил порог своей alma mater, но в качестве преподавателя немецкого языка в старших классах и находился в этой должности с 1908 г. до весны 1910 года³⁰⁸.

Макс Юлиус Фасмер

Уже в восемнадцать лет юноша приступил к созданию своей первой лексикографической работы «Греко-славянские этюды», посвящённой использованию греческих слов в церковно-славянском и русском языках и влиянию греческого языка на славянские. В 1906 г., ещё до того, как он сдал выпускные экзамены, появилась первая, а вскоре, в 1907 и 1909 гг., вторая и третья части этой книги. Это исследование сделало двадцатитрёхлетнего М. Фасмера знаменитым учёным.

Основательности работы способствовали поездка в 1907–1908 гг. в Афины и Салоники, где он изучал греческие диалекты, а попутно и албанский язык. В Греции он заболел малярией и вынужден был отправиться для длительного санаторного лечения в Финляндию, где занимался финским языком и фольклором. Это ему пригодилось при изысканиях в области финно-угроведения и вылилось в специальное сообщение о финно-русских заимствованиях. Пребывание в стране эллинов открыло М. Фасмеру значимость других

³⁰⁷ О Р. Р. Фасмере см. в статье В. Г. Афанасьева «История и историки». – С. 42 настоящего сборника.

³⁰⁸ Дальнейшее изложение биографии основано на работе: *Чернышёва М. И.* Макс Фасмер (1886—1962). Очерк жизни и деятельности // Журнал Грамоты.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.03.2014): http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_150.

балканских языков. В 1909 г. он сделал критический обзор исследований румыно-славянских языковых связей, где обратил внимание на отсутствие общих работ, посвящённых славянским заимствованиям в румынском языке. В том же году он опубликовал ряд османско-турецких этимологий.

В 1908–1910 гг. филолог проводил учебные семестры в Кракове, Вене и, наконец, учебный год в австрийском Граце с весёлым круглым столом и занятием словенским языком. В 1910 г. третью часть работы «Греко-славянские этюды» он защитил как магистерскую диссертацию, которая была отмечена премией имени М. И. Михельсона³⁰⁹ от Петербургской академии наук. В 24 года после сдачи магистерских экзаменов М. Фасмер получил право чтения лекций в ИСПБУ в должности приват-доцента. С 1912 г. он одновременно читал лекции на Высших женских (Бестужевских) курсах в качестве профессора сравнительного языкознания.

В 1910–1913 гг. в польском журнале *Rocznik Slawistyczny*³¹⁰ появился ряд обширных статей языковеда *Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie*³¹¹, где разбирались этимологические словари Э. Бернекера и А. Г. Преображенского. Работа представляла собой около 150 страниц издательского текста, образовав каркас славянского этимологического словаря, где были учтены все без исключения языки славян. «Исследование в области древнегреческой фонетики», изданное в 1914 г. в Москве, было в следующем году представлено как диссертация на соискание учёной степени доктора филологии. Эта работа показала М. Фасмера как самостоятельного учёного.

В 1917 г. он занимал должность на кафедре сравнительного языкознания и славистики в Саратовском университете и, получив звание профессора по индогерманскому языкознанию и славянской филологии, преподавал на филологическом факультете.

Революционные события 1917 г. застали лингвиста в Финляндии, что побудило его принять решение не возвращаться в Саратов, а отправиться в Дерпт³¹². Здесь при помощи Евангелия и немногих книг, опираясь на собственное знание финского языка, он вскоре выучил эстонский язык и, получив должность ординарного профессора, смог читать лекции в Дерптском университете по-эстонски. Во время своего пребывания в Дерпте в 1918–1921 гг. вместе с эстонскими коллегами М. Фасмер подготовил к рассмотрению предложение о подготовке словаря разговорного прибалтийско-немецкого языка.

Когда Дерптский университет на основе советско-эстонского договора от 2 февраля 1920 г. получил право возвратить свою библиотеку, эвакуированную в начале Первой мировой войны в Воронеж, филолог воспользовался этой возможностью и переправил в Тарту собственное обширное собрание книг.

В 1921(?) г. учёный получил должность ординарного профессора славянской филологии на кафедре, возглавляемой немецким лингвистом Августом Лескиным (1840—1916) в Лейпциге. В 1923 г. появилась его замечательная работа «Иранцы на юге Руси», где были определены бывшие северные границы

³⁰⁹ Михельсон Мориц Ильич (1825—1908) – российский педагог, собиратель и толкователь русской фразеологии, писатель, энциклопедист; автор нескольких учебников, государственный деятель. В переводе с пол. яз. – «Славянский ежегодник».

³¹¹ В переводе с нем. яз. – «Критическое рассмотрение новых трудов по славянской этимологии».

³¹² В 1893–1918 гг. – г. Юрьев, с 1918 г. – г. Тарту.

расселения скифов и сарматов, а также проведено отделение остатков скифского языка от сарматского.

В 1924 г. он основал журнал *Zeitschrift für slavische Philologie*³¹³, который уже спустя два года стал ведущим органом славистики. В следующем году учёный принял полученное из Берлина приглашение занять место ординарного профессора в Славянском институте. М. Фасмер очень серьёзно относился к учебной деятельности. Его курс лекций о праславянском языке, о русской и польской грамматике представлял собой совершенно готовые к изданию рукописи с массой ссылок на литературу. Он был для своих учеников настоящим отцом и весёлым товарищем, а иногда имел обыкновение отпрапляться с ними пить пиво, непрерывно рассказывая анекдоты и забавные случаи из славистической жизни. В выборе самых разных проблем, которые он предлагал своим студентам для разработки, видны его широкие и разносторонние научные интересы.

Редакторская и непривычная институтская деятельность привели к тому, что его собственная исследовательская работа замедлилась. Ему удавалось выпускать лишь маленькие заметки, иногда только для того, чтобы заполнить ими оставшиеся пустыми части страниц своего журнала. Это были преимущественно этимологии личных имён и топонимов. Таким «заметкам на полях» лингвист не придавал большого значения, хотя по ним он узнал достоверных тюркских вельмож в кажущихся чисто русскими именами героев русских былин.

В 1928 г., 14 января, М. Фасмер был избран иностранным членом-корреспондентом Академии наук СССР по разряду лингвистики (индоевропейские языки, славянская филология). В 1932 г. увидела свет первая часть его «Очерков исторической этнологии Восточной Европы» под названием «Восточные границы балтийских племён». Спустя два года вышла вторая, в 1935 г. – третья и в 1936 г. – четвёртая часть «Очерков», где прослежено древнейшее расселение западных финнов, меря, черемисов, саамов (лопарей), перми на нынешней русской территории.

Одним из главных достоинств М. Фасмера-учёного современники считали его объективность в науке. Эта особенность его творчества произвела сильное впечатление на учёных США. В 1937–1938 гг., когда Германия была весьма непопулярна в Соединённых Штатах, он был приглашён для чтения лекций в Колумбийский университет, но затем возвратился в Берлин.

Во время Второй мировой войны в своих зрелых работах «Славяне в Греции» (1941) и «Греческие заимствования в сербохорватском языке» (1944) он вновь обратился к грецистике (классическая филология), которая оставалась его неизменной юношеской любовью. Захват Польши и последующие события глубоко потрясли М. Фасмера. Он многое сделал для освобождения польских коллег из концлагерей, едва не угодив туда сам. В 1944 г. в результате попадания фугасной бомбы была разрушена его квартира, в которой погибли издания на русском языке с пометками для этимологического словаря, находившиеся в работе рукописи и его курсы лекций.

³¹³ В переводе с нем. яз. – «Журнал славянской филологии».

После войны из-за отсутствия витаминов у М. Фасмера началась болезнь глаз. Это побудило его принять приглашение читать лекции в Стокгольме в надежде на лечение и возвращение к своим научным делам. В 1947–1949 гг. он занимался в библиотеках шведской столицы. Учёный собственноручно за два года работы восстановил погибший картотечный материал, не имея рядом ни единого помощника.

С 1949 г. языковед плодотворно трудился в Западном Берлине в Свободном университете (Freie Universität), вплоть до своего выхода на пенсию в 1956 году. В 1950 г. появился первый том его «Этимологического словаря русского языка», а спустя два года издательство «Карл Винтер» в Гейдельберге завершило подготовку всех трёх томов. Их появление совпало с усилившимся интересом к этимологии в славянских странах. Создание этого словаря учёный считал главной целью своей научной деятельности.

В 1958 г., вскоре после второго приезда М. Фасмера в Москву для участия в IV Международном съезде славистов (первый раз он посетил советскую столицу в 1956 г.) возникла идея создания русского перевода его словаря. В декабре 1959 г. состоялось расширенное пленарное заседание Словарной комиссии Отделения литературы и языка АН СССР, посвящённое обсуждению проблем перевода «Этимологического словаря» М. Фасмера на русский язык, на котором были высказаны различные замечания относительно словаря и прозвучало предложение вместо простого перевода составить новый, с учётом современных знаний, что и было реализовано. В 1964–1973 гг. вышли в свет четыре тома словаря на русском языке, подготовку которых, включая дополнения, выполнил член-корреспондент АН СССР О. Н. Трубачёв. К сожалению, несмотря на высокий уровень научной подготовки, издание вышло не без купюр. В русской версии словаря цензуре подверглось не только авторское предисловие, но и было снято посвящение: *Dem Andenken meines Vaters, des Altonaer Kaufmannes Richard Vasmer (1853—1924) und meines Bruders, des Orientalisten Richard Vasmer in Petersburg (1888—1938)*, что в переводе означает: «Памяти моего отца, купца из Альтоны Рихарда Фасмера (1853—1924) и моего брата, петербургского востоковеда Рихарда Фасмера (1888—1938)³¹⁴,³¹⁵.

В 1961 г. М. Фасмеру было присуждено звание почётного доктора философского факультета Боннского университета.

Этот учёный мирового масштаба, которому была свойственна необычайная острота ума, разумная, объективная позиция в науке, не подверженная влиянию ни национальных, ни политических соображений, всегда отличался огромным усердием в работе, широким научным кругозором, поражал знанием многих языков, создал труды, которые послужат многим поколениям филологов.

Макс Юлиус Фасмер скончался 30 ноября 1962 г. в Западном Берлине, похоронен на кладбище Николасзее.

³¹⁴ Брат М. Ю. Фасмера Рихард Фасмер, крупный востоковед-нумизмат, был арестован по надуманному делу Российской национальной партии 10 января 1934 г. и расстрелян 22 февраля 1938 года. См.: *Благово Н. В., Валиев М. Т.* Фасмер Рихард (Рихард) Рихардович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.04.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3172.

³¹⁵ *Бобрин М. А.* Загадочный псалом Макса Фасмера и биографический контекст // *Slovène*. – 2012. – № 1. – С. 118–119.

Борис Алексеевич
Леман

Борис Алексеевич Леман³¹⁶ родился 13 декабря 1882 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье титулярного советника. Рано лишившись родителей, он воспитывался в семье дяди, управляющего делами Юго-Восточных железных дорог Н. Н. Домогацкого. «У Мая» мальчик учился только в III классе гимназии, в 1898/1899 учебном году, затем он перешёл в Первую гимназию³¹⁷, после окончания которой служил в Министерстве торговли и промышленности. В 1911 г. юноша оставил карьеру ради учёбы в консерватории³¹⁸.

Борис рано начал писать стихи. В 1906 г. журнал «Золотое руно» опубликовал его первое произведение, вскоре Леман стал активным участником символистского движения. Начинаящий поэт избрал себе псевдоним Б. Дикс. В последующие годы вышли два авторских сборника: «Ночные песни» (1907) и «Стихотворения» (1909). В 1911 г. Дикс-Леман выпустил стихотворную сказку «Игрушки», в 1912 г. – небольшую монографию «Чурлянис», где практически открыл для широкой публики самобытного художника-визионера. В эти годы Б. А. Леман тесно общался с поэтами Серебряного века В. И. Ивановым, М. А. Кузминым, М. А. Волошиным, Е. И. Васильевой, В. В. Хлебниковым, А. А. Блоком. Среди стихов ранних лет интересно отметить посвящения: переводчице, оккультистке³¹⁹, деятельнице теософского общества³²⁰ А. Р. Минцловой, О. Н. Анненковой, «дорогому учителю» Вячеславу Иванову, Б. Н. Бугаеву, писавшему под псевдонимом Андрей Белый, и М. А. Волошину.

С юности Борис был увлечён различными мистическими учениями. В начале 1910-х гг. занимался изучением антропософии³²¹, мартинизма³²² и учения Г. О. Мёбеса³²³. В 1912 г. Б. А. Леман вошёл в круг антропософов. Вокруг него формируется устойчивая группа учеников, занимающихся под его руководством каббалистикой³²⁴. На его мировоззрение, по всей вероятности, повлияла кузина-

³¹⁶ Изложение биографии основано на статье: *Багдасаров Р. В.* Знавший себя (Борис Леман) // Евгений Спасский (1900—1985). Раздел «Друзья и современники». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.04.2014): <http://www.e-spassky.ru/friends/leman1.html>.

³¹⁷ Одно из старейших учебных заведений Санкт-Петербурга. С 1817 г. существовало как Благородный пансион (с 1819 г. – Благородный пансион при СПб университете). В 1830 г. было преобразовано в Первую гимназию. Считалось аристократическим заведением: долгое время в него принимались дети только потомственных дворян.

³¹⁸ Русские писатели. 1800–1917: биографич. словарь: в 2 т. – Т. 2. – М., 1992. – С. 117.

³¹⁹ Оккультизм (от лат. *occultus* – скрытый) – общее название учений и традиций, считающих, что существуют скрытые и неизвестные науке силы.

³²⁰ Теософское общество – международная общественная организация, основанная в 1875 г. Е. П. Блаватской (1831—1891), Г. С. Олкоттом (1832—1907) и У. К. Джаджем (1851—1896).

³²¹ Антропософия (от греч. *ἄνθρωπος* – человек, *σοφία* – мудрость) – выделившееся из теософии религиозно-мистическое учение, основанное в 1912 г. австрийским философом Рудольфом Штейнером (1861—1925) с целью открыть широкому кругу методы саморазвития и духовного познания с помощью мышления человека.

³²² Мартинизм – направление мистического и эзотерического христианства, чья доктрина описывает падение первого человека из Божественного в материальное, а также способ его возвращения в Божественное с помощью реинтеграции, или духовного просветления, достигаемого при сердечной молитве.

³²³ Мёбес Григорий Оттонович, барон (1868—1934) – оккультист, теософ, глава Санкт-Петербургского ордена мартинов в России. Считается наиболее видным русским оккультистом 1910–1920 гг. Автор лекций «Курс энциклопедии оккультизма», по которым записана одноимённая книга.

³²⁴ Каббалистика – религиозно-мистическое, эзотерическое течение в иудаизме, появившееся в XII в. и основанное на мистическом толковании Ветхого Завета, соединённом с волхованием.

антропософка, вышеупомянутая О. Н. Анненкова. Он был участником лекций для русских в Гельсингфорсе³²⁵ основателя эзотерической школы³²⁶ Р. Штейнера, после встречи с которым смертельно больной антропософ получил сильный духовный импульс, позволивший ему преодолеть недуг и вскоре «временно» принять на себя руководство антропософской организационно-учебной работой. В октябре 1912 г. при непосредственном участии Б. А. Лемана и Е. И. Васильевой было организовано Российское антропософское общество, группу членов которого в городе на Неве он лично возглавлял до начала 1920-х годов.

В 1917 г. была издана книга Б. А. Лемана о Л. К. Сен-Мартене, французском мистике, духовном учителе мартинистов, «Сен-Мартен, неизвестный философ, как ученик дома Мартинеса де Пасквалис»; первоначально эта работа задумывалась автором как часть серии биографических очерков о великих каббалистах. Это была первая и единственная книга об этом деятеле, написанная на русском языке³²⁷. Исследование, проведённое Б. А. Леманом, показало глубокие знания как мистической философии, так и специфических проблем французской истории XVIII в. Книга была посвящена Е. И. Васильевой, соратнице по оккультным практикам, и Русскому антропософскому обществу.

Некоторые произведения автора-антропософа были опубликованы в журнале «Изида», вышли отдельными книгами, но многие так и остались неизданными. В последующие годы, после распада антропософского общества Б. А. Леман продолжал свою оккультную деятельность, входил в круг мартинистов.

В ноябре 1918 г., спасаясь от голода, Б. А. Леман вместе с Елизаветой Васильевой и её мужем переехал в Екатеринодар³²⁸. В июне следующего года их навещил М. А. Волошин. В тот период Борис Алексеевич служил вместе с Е. И. Васильевой в Осваге (Осведомительном агентстве), пропагандистском ведомстве Добровольческой армии³²⁹. Во многом благодаря усилиям Б. А. Лемана удалось спасти режиссёра В. Э. Мейерхольда, арестованного в Новороссийске по обвинению в пособничестве большевикам.

После занятия Краснодара красными 11 июня 1921 г. Борис Алексеевич был арестован и обвинён в уклонении от службы в армии и 5 августа приговорён коллегией КубЧК³³⁰ к пяти годам принудительных работ условно³³¹.

Впоследствии Б. А. Леман, Е. И. Васильева и С. Я. Маршак, ставший их близким другом, открыли театр для детей, участвовали в устройстве «Детского городка»³³². Как пишет биограф Б. А. Лемана Р. Багдасаров, «сложно восстановить сейчас характер отношений между Леманом и Маршаком. Об их глубине сви-

³²⁵ С 1918 г. – г. Хельсинки.

³²⁶ Эзотерика (от др.-греч. ἑσωτερικός – внутренний) – совокупность знаний, сведений, недоступных непосвящённым, несведущим в мистических учениях людям, особых способов восприятия реальности, имеющих тайное содержание и выражение в «психодуховных практиках».

³²⁷ См. совр. изд.: Леман Б. А. Сен-Мартен, неизвестный философ. *Уэйт А. Э.* Французский мистик и история современного мартинизма / пер. с англ. А. Блейз. – М.: Энигма, 2005.

³²⁸ С 7 декабря 1920 г. – г. Краснодар. См.: Волошина (Сабашникова) М. В. Зелёная змея: история одной жизни. – М., 1993. – С. 305.

³²⁹ Де Габриаак Ч. Исповедь. – М., 1999. – С. 366.

³³⁰ Кубанская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

³³¹ Краснодарское краевое отделение общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» (Российский «Мемориал»). Интернет-проект «Трагические судьбы – возвращённые имена». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.04.2014): http://kubanmemo.ru/bookmemo/content_table.php?alpha=%D0%9B&page=6.

³³² Де Габриаак Ч. Исповедь... – С. 40.

детельствует живой интерес к судьбе “доктора Фрикена” (псевдоним Маршака), который Леман проявлял в ссылке много лет спустя. Маршак, в свою очередь, тоже не забывал Бориса Алексеевича»³³³.

Как автор предисловия Б. А. Леман принимал участие в совместном сборнике Е. И. Васильевой и С. Я. Маршака «Театр для детей» (1922), который снискал громадный успех у читателя и в 1920-е гг. трижды переиздавался.

В 1921–1922 гг. Борис Алексеевич возглавлял кафедру Древнего Востока Кубанского университета³³⁴, тогда же вышли его двухтомный конспект лекций и работа «История книги и её значение в деле самообразования».

Вернувшись в мае 1922 г. в Петроград, Б. А. Леман и Е. И. Васильева возобновили антропософскую работу, в которой их временно замещала М. В. Сабашникова³³⁵. Несмотря на формальное отдаление от литературы, поэт-антропософ отслеживал новые веяния в беллетристике. Так, например, он опубликовал одну из первых рецензий на прозу В. В. Набокова³³⁶.

В январе 1926 г. Борис Алексеевич женился на Марии Фёдоровне Газе (Гааз), обрусевшей немке.

В 1927 г., 24 апреля, Е. И. Васильева и Б. А. Леман были арестованы по ст. 58 § 11 «активная борьба с рабочим классом при царском правительстве и при белых». Уже 1 июня Елизавета Ивановна возвратилась в Ленинград, но Б. А. Леман, приговорённый к трём годам концлагеря, продолжал отбывать наказание³³⁷. В 1930-е гг. он жил в Средней Азии, занимался музыкально-педагогической деятельностью, писал музыковедческую работу «Флейта: история развития поперечной флейты с момента её возникновения и до наших дней». В 1940-е гг. он заведовал музыкальной частью и дирижировал в Музыкально-драматическом театре Алма-Аты³³⁸. В годы Второй мировой войны, когда часть «Мосфильма» была эвакуирована в столицу Казахстана и местная студия была превращена на несколько лет в головную фабрику советского кинопроизводства, Борис Алексеевич снова оказался в центре культурной жизни. В эти годы он общался с режиссёром С. М. Эйзенштейном, большим поклонником которого являлся, литературоведом и киноведом В. Б. Шкловским.

В поэзии Б. А. Лемана 1930–1940-х гг. сказочные мотивы выстраиваются в одну из генеральных линий («В сказочном», «Деревянный камень», «Тридцатое царство»). Ещё чаще поэт обращается к теме колдовства и inferнального мира, точнее, недосуществ: «мохнатиков», «недотыкомков» и проч. Стихотворения «След», «Колдун», «Приглашение к танцу», «Сеанс», «Одержимый», «Нежить», «Халда» читаются, словно комментарий к произведениям Ф. Сологуба, А. М. Ремизова или А. А. Кондратьева.

По одним источникам, со временем Б. А. Леман отошёл от антропософии и занимался практической магией, по другим – с антропософией не порывал до конца жизни.

Борис Алексеевич Леман скончался в Алма-Ате в 1945 году.

³³³ Богдасаров Р. Знавший себя (Борис Леман) // Евгений Спасский (1900–1985). Раздел «Друзья и современники». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.04.2014): <http://www.e-spassky.ru/friends/leman1.html>.

³³⁴ Де Габриа Ч. Исповедь... – С. 348–349.

³³⁵ Волошина (Сабашникова) М. В. Зелёная змея... – С. 305.

³³⁶ Звено. – Париж, 1927. – 13 февр. – (№ 211).

³³⁷ Де Габриа Ч. Исповедь... – С. 315, 368.

³³⁸ Русские писатели. Т. 2. – С. 117.

В 1899/1900 учебном году в школу поступил будущий выдающийся филолог-японец **Сергей Григорьевич Елисеев**. Несмотря на то что он учился в школе К. Мая совсем недолго, автор предлагает вниманию читателя небольшой очерк, посвящённый жизни и научной деятельности этого всемирно известного учёного, практически забытого на родине, подготовленный на основе монографии биографа С. Г. Елисеева, историка и востоковеда, кандидата исторических наук Светланы Ивановны Марахоновой³³⁹.

Сергей Григорьевич Елисеев

Сергей Григорьевич Елисеев родился 13 января 1889 г. в Санкт-Петербурге в богатой и хорошо известной купеческой семье Григория Григорьевича Елисеева (1864—1949), владельца Торгового товарищества «Братья Елисеевы», и его супруги Марии Андреевны (урождённой Дурдиной, 1864—1914), происходившей так же из купеческого рода.

Серёжа был вторым ребёнком в семье, кроме него воспитывались четыре брата: Григорий, Николай, Александр и Пётр и сестра Мариэтта, которая была самой младшей из детей. Детство мальчика прошло в родительском доме на Васильевском острове. Он получил прекрасное домашнее образование, прежде всего в области иностранных языков – родители имели возможность организовывать детям с самого раннего детства занятия с учителями – носителями языка. В I класс гимназии Сергей поступил в 1899 г., но, не окончив его, а проучившись только две первые четверти, он выбыл из школы³⁴⁰. В первой четверти он имел оценку «хорошо» по большинству предметов и только по Закону Божию, географии и чистописанию получил «отлично», во второй четверти оценки по всем предметам уже были отличными. Неизвестно, какими обстоятельствами объясняется переход мальчика в другое учебное заведение. Он продолжил обучение в Четвёртой (Ларинской) гимназии³⁴¹, которую окончил в 1907 г. лучшим в классе, с золотой медалью.

Сергей отличался от своих братьев ярко выраженным гуманитарным и художественным складом, но блестяще успевал по всем предметам. С самого детства он обнаружил в себе большую тягу к рисованию. В восемь лет он стал заниматься рисунком и акварелью, а с одиннадцати лет начал учиться писать маслом. Под влиянием учителя, принадлежавшего к объединению «Мир искусства», у юноши проявился глубокий интерес к самобытному искусству Японии.

Как и большинство молодёжи, Сергей Елисеев очень неравнодушно отнёсся к поражению в 1905 г. Российской империи в Русско-японской войне. Он осознал необходимость внимательного изучения и понимания загадочной маленькой страны, сумевшей выйти победительницей в войне. Ещё одним побудительным мотивом заняться именно востоковедением для Сергея Григорьевича,

³³⁹ Марахонова С. И. Орден Священного сокровища Сергея Елисеева. Как сын русского купца стал основателем американского японоведения / С. И. Марахонова; Ин-т восточных рукописей РАН (Азиатский музей). – СПб.: СИНЭЛ, 2016.

³⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Ед. хр. 21. (Архивные ссылки в биографии С. Г. Елисеева приводятся по сведениям С. И. Марахоновой).

³⁴¹ Открыта в 1836 г. по инициативе министра народного просвещения графа С. С. Уварова (1786—1855). Названа в память купца и благотворителя П. Д. Ларина, на средства которого было осуществлено её устройство. Располагалась по адресу: 6-я линия В. О., д. 15.

вероятно, послужила возможность соединить своё художественное дарование и способности к языкам в изучении дальневосточного искусства и культуры стран Дальнего Востока.

В 1907/1908 учебном году Сергей учился в Берлине в Университете Фридриха Вильгельма³⁴², где изучал основы японского и китайского языков, а затем, осенью 1908 г., поступил на историко-филологический факультет Токийского императорского университета. Среди изучаемых предметов были грамматика японского языка, история японской средневековой литературы, общая лингвистика, история литературы периода Токугава (1603–1868), литература периода Муромати (1336–1573), сравнительное литературоведение, литература периода Хэйан (794–1185), литература периода Камакура (1185–1333), курс языка айну, корейский язык. Недостаточная языковая подготовка юноши вызвала немалые трудности в усвоении материала, но уже к началу второго года обучения он смог самостоятельно записывать лекции. Параллельно университетскому курсу С. Г. Елисееву необходимо было в кратчайшие сроки ликвидировать пробелы в своём начальном образовании, ведь у него отсутствовала японская доуниверситетская подготовка. Он был вынужден нанять нескольких репетиторов и заниматься по двенадцать часов ежедневно. Под руководством немецкого японоведа и литературоведа Карла Флоренца он сумел продвинуться от уровня средней школы до уровня высшей. На третьем курсе Сергей сдал все письменные экзамены на японском языке и добился больших успехов.

В мае 1909 г. молодой филолог был введён в литературный кружок выдающегося писателя Нацумэ Сосэки³⁴³. Великий японский прозаик был для русского студента как бы путеводной звездой в изучении японской литературы, культуры страны и её традиций. С. Г. Елисеев постигал суть Японии, читая хайку³⁴⁴ и ракуго³⁴⁵, в которых проявлялся литературный стиль и вкус Сосэки³⁴⁶.

В январе 1909 г. в токийском журнале *Teikoku bungaku* был опубликован перевод статьи С. Г. Елисеева «Декаденство в современной поэзии в России». В этой статье автор дал собственную оценку такому сложному и многообразному явлению, как русский модернизм. В дальнейшем им был написан целый ряд небольших заметок о современной русской литературе, которые были опубликованы в газете «Асахи симбун» в рубрике «Новые русские писатели»³⁴⁷.

Отметим, что, несмотря на напряжённую учёбу, Сергей Григорьевич регулярно посещал Русскую православную миссию в Японии и был в добрых отношениях с её главой, архиепископом Николаем (Касаткиным), ещё при жизни названным апостолом Японии³⁴⁸.

³⁴² Совр. Университет им. Александра Гумбольдта.

³⁴³ Нацумэ Сосэки (настоящее имя Нацумэ Кинносукэ, 1867—1916) – крупнейший японский писатель, один из основоположников современной японской литературы.

³⁴⁴ Хайку – семнадцатисложные трёхстишия.

³⁴⁵ Ракуго («падающие слова») – японский литературный и театральный жанр, комический рассказ.

³⁴⁶ *Тадзима Т., Хасэгава Ю.* Сергей Елисеев и Нацумэ Сосэки // С. Г. Елисеев и мировое японоведение (Россия, Япония, США, Франция, Швеция, Вьетнам). Материалы межд. научной конференции. – М., 2000. – С. 33.

³⁴⁷ *Там же.* – С. 33–34.

³⁴⁸ Архиепископ Николай Японский (Касаткин Иван Дмитриевич, 1836—1912) – выдающийся деятель Русской церкви, миссионер, основатель Православной церкви в Японии. Перевёл на японский язык Священное Писание и ряд богослужебных книг, составил православный богословский словарь. Причислен Церковью к лику равноапостольных в 1970 году.

С разрешения декана факультета юноша обучался четвёртый дополнительный год и подготовил дипломную работу по теме «Один из аспектов творчества Басё», которую успешно защитил 10 июня 1912 года. Надо отметить, что творчество этого выдающегося японского поэта XVII в. было главной темой исследования С. Г. Елисеева в начале его научного пути. Он блестяще сдал выпускной экзамен и был третьим из четырёх лучших студентов на своём курсе. Ему была присуждена степень бунгакуси (кандидат словесности). Так Сергей Григорьевич Елисеев стал первым европейцем, окончившим Токийский императорский университет.

После завершения учёбы в аспирантуре (Дайгаку-ин) летом 1914 г. С. Г. Елисеев покинул Японию и возвратился на родину. В 1914 г., 22 октября, состоялось его венчание с Верой Петровной Эйхе, дочерью Санкт-Петербургского инженера П. П. Эйхе.

Обладая уникальной подготовкой Токийского университета, Сергей Григорьевич мог претендовать на место преподавателя японоведческих дисциплин в Петроградском университете, ведь на тот момент никто из русских не знал современный японский язык лучше его. В течение 1915 г. он блестяще прошёл испытания на степень магистра японской словесности и 9 декабря того же года был назначен штатным преподавателем кафедры японской словесности факультета восточных языков Петроградского университета в качестве приват-доцента. Он читал курс разговорного японского языка, литературы периода Хэйан, современного японского языка, грамматики разговорного и письменного японского языка, вёл семинар по истории японской литературы, с 1919 г. читал спецкурс «История японской эстетики».

Благодаря прекрасной языковой подготовке С. Г. Елисеев также работал официальным переводчиком в IV (политическом) отделении Министерства иностранных дел и в Российской экспортной палате³⁴⁹.

В феврале 1917 г. Сергей Григорьевич поступил на службу в Азиатский музей, ставший с 1818 г. центром изучения и хранения восточных древностей. А с 1918 г. в течение года с небольшим он заведовал научным архивом музея. К 100-летию музея в 1918 г. был подготовлен коллективный труд, посвящённый описанию хранящихся в учреждении востоковедных коллекций, в котором С. Г. Елисееву принадлежит описание японского фонда документов³⁵⁰.

Также в 1917 г. молодой востоковед начал службу в Институте истории искусств (Зубовском институте)³⁵¹. В Отделе древнего и дальневосточного искусства он читал лекционные курсы по истории китайской и японской живописи, а также японской скульптуры. Нужно отметить, что С. Г. Елисеев стал серьёзным специалистом по дальневосточному искусству, только уже вернувшись в Петроград, в Японии основной темой его занятий всё же была

³⁴⁹ Весь Петроград на 1917 г. – С. 233.

³⁵⁰ Елисеев С. Г. Японский фонд // Азиатский музей Российской академии наук. 1818–1918. Краткая памятка. – Пг., 1920. – С. 69–73.

³⁵¹ Научно-исследовательское и образовательное учреждение, основанное графом В. П. Зубовым (1835—1889) в 1912 г. по образцу Флорентийского института истории искусств и разместившееся в его дворце по адресу: Исаакиевская пл., д. 5. После октября 1917 г. – учебно-научное учреждение Государственный институт истории искусств (ГИИИ). В последующие годы многократно менял название. В 1963–1992 гг. – Научно-исследовательский отдел Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. В 1992 г. институту возвращено историческое название.

литература. При подготовке своих лекций и статей Сергей Григорьевич основывался прежде всего на личном опыте пребывания в Японии в 1908–1914 гг., где он посещал буддийские и синтоистские храмы и монастыри, художественные музеи, керамические производства. Ему были доступны репродукции лучших произведений различных художественных школ и каталоги музеев, книги о буддийском искусстве и материальной культуре, привезённые из Японии картины. Профессиональное знание страны и её народа, её обычаев и литературы, само владение японским и китайским языками давали С. Г. Елисееву большие преимущества перед другими исследователями.

Чтобы прокормить семью из четырёх человек (к 1918 г. у Елисеевых родились два сына: Никита, 1915 г. р., и Вадим, 1918 г. р.) в сложные послереволюционные годы, Сергею Григорьевичу пришлось устроиться ещё на одно место работы. С августа 1918 г. он служил ассистентом в Отделе восточных древностей Археологической комиссии, в 1919 г. преобразованной в Академию истории материальной культуры (АИМК). До мая 1919 г. он выполнял в отделе также обязанности секретаря.

На одном из публичных заседаний АИМК летом 1920 г. востоковед выступил с докладом «Особенности дальневосточной скульптуры». В нём автор на конкретном материале обосновал важнейшие теоретические положения искусствоведения. Он объяснил трудности в понимании европейцами искусства Дальнего Востока прежде всего другим строем ментальности и психики европейского зрителя: *«Мы сможем понять дальневосточную скульптуру, если подойдём к ней самой, познакомившись сначала внимательно с её особенностями, узнав их закономерности и их необходимость. Тогда нам станет ясна внутренняя сторона и внешняя форма как точное выявление этой внутренней жизни»*³⁵². На примере Японии он проследил те особенности и изменения скульптурных изображений, которые были присущи разным историческим и культурным периодам. В этой работе С. Г. Елисеев проявил себя как глубокий учёный, тонко чувствующий и понимающий чужую культуру искусствовед. Он разработал методологию исследования дальневосточного искусства и был первопроходцем в изучении скульптуры.

Единственная научная работа С. Г. Елисеева, которая была опубликована на русском языке на родине, это раздел «Японская литература», написанный им для сборника «Литература Востока» (Пг., 1920). В этом очерке был дан первый в российской японистике аналитический обзор японской литературы, сохранивший научную ценность и по сей день. С. Г. Елисеевым абсолютно чётко были выдвинуты иные подходы к изучению японской литературы, новые культурно-исторические и философские принципы. В отличие от своих европейских предшественников, автор предлагал рассматривать японскую литературу как совершенно особый культурный феномен, который ввиду своей уникальности вообще не подлежит сравнению с привычной европейцу западной европейской парадигмой: *«Трудность понимания не в мирозерцании, которое отражается в литературе. <...> Трудность в понимании чужих неведомых форм, где главное часто лежит не там, где бы оно находилось у нас, где писатель только слегка касается того, что европейцем воспринимается как самое важное. <...> Мы не*

³⁵² АВ ИВР РАН. Ф. 16. Оп. 1. Л. 3.

должны подходить к японской литературе с нашими готовыми трафаретами и отвергать всё то, что к ним не подходит, а наоборот, должны стараться понять эти новые для нас формы, в которые она вылилась»³⁵³. Современные японисты-литературоведы всячески подчёркивают уникальность и самодостаточность этого сочинения учёного, указывая на то, что «идеи и обобщения, представленные в этом <...> труде, проникли в самый фундамент российского и западного японоведения <...> С. Г. Елисеев прежде всего утверждает принципиальное равноправие культур в мировой истории, а также <...> провозглашает необходимость сознательного культурного релятивизма в гуманитарных исследованиях»³⁵⁴.

С. Г. Елисеев состоял членом ряда научных обществ: 18 мая 1915 г. он был избран действительным членом Императорского общества востоковедения, а в ноябре того же года – членом совета Японского отдела этого общества³⁵⁵. Он состоял в Восточном отделе Русского археологического общества, в Русском географическом обществе и даже в таком редком объединении, как Общество окончивших университеты в Японии³⁵⁶. В этих обществах молодой учёный прочитал ряд докладов. Некоторые его выступления были полезны не только с познавательной, но и с практической точки зрения³⁵⁷.

Отношение С. Г. Елисеева к революционным событиям в России было обусловлено его социально-классовой принадлежностью и членством в Партии народной свободы (кадеты). Ещё с ранней юности он придерживался левых взглядов, поэтому с радостью и ликованием принял Февральскую революцию. Но новой власти Сергей Григорьевич категорически не сочувствовал, не только ввиду его социального происхождения, и вскоре отозвался о ней так: «Большевики вносят разруху в научное и учёное дело, только уничтожая старое»³⁵⁸. С. Г. Елисеев представлял большую часть научной интеллигенции, которая затем самими условиями своего существования была выдавлена с родины.

Весной, 28 мая 1919 г., учёный был арестован и десять дней провёл в военной Выборгской тюрьме, но, к счастью, коллегам из университета и Академии наук удалось добиться его освобождения. После этого он принял решение покинуть страну. Из-за отказа в получении официальной командировки Елисеевы решили бежать из Петрограда любым способом, и 23 сентября 1920 г. через Финский залив они переправляются в Финляндию, в г. Терийоки³⁵⁹.

После недолгого пребывания в Финляндии и Швеции, в январе 1921 г. Сергей Григорьевич с семьёй перебирается в Париж. Французские корни Веры Петровны и наличие близких родственников, вероятно, облегчили им въезд в эту страну. Франция стала второй родиной Сергея, теперь Сержа Елисеева, а его маленьким детям, в будущем тоже востоковедам, – просто родиной.

³⁵³ Елисеев С. Г. Японская литература // С. Г. Елисеев и мировое японоведение (Россия, Япония, США, Франция, Швеция, Вьетнам). Материалы международной научной конференции. – М., 2000. – С. 243.

³⁵⁴ Ермакова Л. М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. – М., 2005. – С. 132–135.

³⁵⁵ Хохлов А. Н. Петербургское японоведение с середины 50-х гг. XIX в. до октября 1917 г. (по архивным материалам и письмам российских японистов) // С. Г. Елисеев и мировое японоведение... – М., 2000. – С. 197–241.

³⁵⁶ Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Ед. хр. 203. Л. 3.

³⁵⁷ АВ. Ф. 16. Оп 1. Ед. 253.

³⁵⁸ Цит. по: Марахонова С. И. Петроградский дневник япониста С. Г. Елисеева // Четвёртые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов. – СПб., 2011. – С. 218.

³⁵⁹ С 1948 г. – г. Зеленогорск.

Когда учёный приехал во Францию, японоведение там находилось в самом начале своего развития. В 1901 г. в Париже была создана французская Школа Дальнего Востока. Французская наука о Японии на рубеже веков была прежде всего практической и имела страноведческую направленность.

С. Г. Елисеев в силу своей фундаментальной научной подготовки вполне мог быстро занять ведущие позиции во французском востоковедении, но этого не случилось, поскольку его адаптация в парижском научном сообществе проходила трудно.

В начале 1920-х гг. Сергей Григорьевич служил переводчиком в посольстве Японии в Париже, где переводил с нескольких языков: французского, английского, немецкого и японского. В 1921 г. он начал работать в Музее Гиме, где был занят в качестве научного сотрудника, переводчика японских документов и лектора до 1932 года. Эта музейная работа ещё более усилила интерес учёного к искусству Дальнего Востока. Во Франции в 1920–1930-е гг. были написаны и опубликованы практически все его искусствоведческие статьи. Тогда же он участвовал в издании ежемесячного журнала *Japon et Extrême-Orient* («Япония и Дальний Восток»), где состоял членом редколлегии и переводчиком, каждый месяц представлявшим читателям перевод современного японского рассказа (часто это были первые в мире переводы японских авторов).

В эти годы С. Г. Елисееву удалось получить место внештатного преподавателя в Сорбонне, где он читал историю японской литературы эпохи Токугава. С 1923 г. он преподавал японскую филологию на общедоступных курсах при Школе живых восточных языков. В 1930/1931 учебном году читал курс лекций по религиям Японии в качестве временного преподавателя в Практической школе высших исследований при Сорбонне. Через два года обстоятельства сложились благоприятно, и с 1 ноября 1932 г. Сергей Григорьевич был назначен на должность ординарного профессора на вновь образованной кафедре религий Японии. Параллельно в 1930–1932 гг. он читал общедоступные лекции по искусству Дальнего Востока в Школе Лувра.

В Париже японовед акцентировал внимание на исследовании дальневосточного искусства, хотя в своей лекторской деятельности он обращался и к литературе. С. Г. Елисееву не суждено было создать крупные произведения. Им были опубликованы только две работы монографического характера, но он был автором четырёх добротных искусствоведческих статей на французском и одной на английском языках. Однако небольшой формат не помешал этим работам учёного быть глубокими научными исследованиями, основанными на большом фактическом материале.

Как крупнейший специалист в области японского искусства Серж Елисеев был приглашён к научному руководству выставкой современного (имеется в виду эпоха Мэйдзи, 1868–1912) японского искусства, прошедшей с 20 апреля по 30 июня 1922 г. в Салоне национального общества изящных искусств в Большом дворце в Париже. К открытию выставки была приурочена монография «Современная живопись Японии». В то время это было наиболее подробное за пределами Японии систематическое описание японской живописи периода XVI–XX веков. При написании книги Сергей Григорьевич использовал свой японский опыт и эрудицию и отошёл от общепринятой тогда на Западе концепции.

Он подчёркивал жизненность получающего развитие японского искусства, рассматривал японское искусство в целом, изучая его именно в японском контексте, избегая обращения к европейским критериям. Это фундаментальное исследование сохраняет актуальность до наших дней.

Необходимо отметить и другую важную работу С. Г. Елисеева по языковедению в этот период, когда по приглашению известных лингвистов А. Мейе и М. Коэна для престижного издания «Языки мира» он написал очерки о японском, корейском, айнском и гиперборейском языках (Париж, 1924).

Осенью 1931 г. Сергей Григорьевич принял участие в организации выставки японского искусства, проводимой Шведско-японским обществом в Стокгольме. Экспозиция вызвала широкий интерес общественности к японскому искусству и всему, что связано с Японией. Выставку посетило около трёх тысяч человек, и, что особенно примечательно, её почтил своим присутствием сам король Швеции. За работу над экспозицией учёный был удостоен монаршего креста «Полярной звезды».

В 1933 г. вышла в свет книга С. Г. Елисеева о театре кабуки, созданная в соавторстве с художником А. Е. Яковлевым, одним из основателей творческого объединения «Мир искусства», также учившимся в школе К. Мая в 1900–1904 годах³⁶⁰. Эта монография была первым в западной историографии научным трудом, специально посвящённым истории и особенностям театра кабуки. Важно отметить, что автору в работе над книгой, безусловно, помог его личный опыт участия в представлениях кабуки, полученный им в юности в Японии.

Многолетние глубокие исследования учёного в области дальневосточного искусства были обобщены в обширных главах о Китае и Японии в востоковедном томе многотомной «Всеобщей истории искусств» (Париж, 1939)³⁶¹. Практически это было его последнее серьёзное обращение к искусствоведческой тематике, итог его научной деятельности.

Начиная, вероятно, с 1927 г., С. Г. Елисеев служил офицером связи в Международном институте интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций. Институт занимался налаживанием контактов между университетами, библиотеками, научными союзами, музеями, сотрудничеством в области искусства. Его работа заключалась в координации действий между японскими организациями, японским посольством и институтом.

Интересно отметить, что в 1920-е гг. в Париже Сергей Григорьевич поддерживал отношения с учёными-востоковедами, некоторые из которых учились в прошлом в школе К. Мая: Ор. В. Плетнером³⁶², Ю. Н. Рерихом (в те годы ещё учившимся в Сорбонне)³⁶³, а наиболее близким ему был его друг и единомышленник художник А. Е. Яковлев.

Необходимо сказать, что жизнь и деятельность Сергея Григорьевича Елисеева в первый период его пребывания во Франции была обусловлена прежде всего его социально-политическим положением эмигранта, и, несмотря на его

³⁶⁰ Об А. Е. Яковлеве см. подробнее в статье М. Т. Валиева «“Мир искусства” школы Карла Мая». – С. 301–303 настоящего сборника.

³⁶¹ Книга была издана в 1939 г., но статьи, очевидно, были написаны С. Г. Елисеевым гораздо раньше – в начале 1930-х гг., поскольку автор назван профессором Практической школы высших исследований в Париже.

³⁶² См. об Ор. В. Плетнере с. 166 настоящей статьи.

³⁶³ См. о Ю. Н. Рерихе в статье В. Г. Афанасьева «История и историки». – С. 50–51 настоящего сборника.

высочайшую квалификацию как японоведа, он далеко не всегда мог соперничать в равной мере с востоковедами – французскими гражданами. Это было одной из основных причин его переезда в США.

С. Г. Елисеев получил предложение приехать в Гарвардский университет в качестве приглашённого профессора на 1932/1933 учебный год. Надо отметить, что, несмотря на то что в Американском совете научных обществ (аналогичная структура РАН. – *Авт.*) был Комитет китайских и японских исследований, в США в то время не существовало востоковедения как отрасли знаний, как науки, отдельные исследования в этой области были разрознены, востоковедением подчас занимались люди, не владевшие восточными языками. В 1928 г. при Гарвардском университете был создан Институт Гарвард-Яньцзин, целью которого было поощрение и поддержка развития востоковедения, в особенности китаеведения, обеспечение высокого уровня исследований и создание стандарта высшего образования в целом ряде христианских университетов в Китае.

Наконец, в ноябре 1933 г. кандидатура С. Г. Елисеева была рекомендована Комитетом по образованию Гарвардского университета на должность профессора дальневосточных языков факультета искусств и наук и одновременно директора Института Гарвард-Яньцзин, начиная с 1 сентября 1934 года. Со стороны Сергея Григорьевича принятие решения во многом было обусловлено необходимостью дать высшее образование сыновьям, что было финансово возможно только при переезде в США, приняв новое назначение.

Несмотря на отсутствие необходимой профессиональной поддержки со стороны коллег (большинство членов Комитета не владели восточными языками), учёный всего за один год существенно реорганизовал преподавательскую работу, более логично выстроил языковые курсы. Появились курсы китайского языка начального, среднего и продвинутого уровней, интерпретации древнего китайского текста (его вёл сам С. Г. Елисеев), китайской историографии, истории отдельных династий. Были программы, посвящённые интеллектуальному «фону», на котором развивалась китайская литература, эволюции китайского искусства от древности до современности. Сергей Григорьевич также вёл спецкурс по чтению и исследованию текстов, который не преподавали в других университетах.

Начиная официально работать в Гарварде, учёный тем не менее не расстался с местом работы в Париже и постарался добиться разрешения находиться в командировке в 1934/1935 учебном году. Это положение в дальнейшем продлевалось каждые пять лет вплоть до 1956 г. и затем до 31 октября 1958 года³⁶⁴.

После отъезда Кисимото Хидэо, первого официального преподавателя японского языка в Гарварде, С. Г. Елисеев открыл курсы начального и среднего уровней японского языка, японской литературы, истории Японии и японского искусства. Сначала все занятия вёл он сам, но и в дальнейшем у Сергея Григорьевича была довольно большая педагогическая нагрузка³⁶⁵.

В Гарварде Серж Елисеев заявил о себе как о новаторе в области педагогики и предложил необычную методику преподавания дальневосточных языков, принципиально отличную от прежней. В основу он положил изучение

³⁶⁴ Национальный архив Франции. F17/27734.

³⁶⁵ Из письма С. Г. Елисеева В. М. Алексееву от 25 января 1935 г. [Цит. по: Дьяконова Е. М. Письма С. Г. Елисеева к В. М. Алексееву 1933–1936 гг. // С. Г. Елисеев и мировое японоведение... – М., 2000. – С. 166].

не древних, а современных языков – японского и китайского, и уже через их призму знакомил слушателей с традиционной культурой этих стран и более ранними формами языка. Он создал новый стандарт преподавания на Западе, применявшийся в дальнейшем его учениками. Сделав ставку на современные восточные языки, учёный сумел объединить зарождавшийся интерес американцев к дальневосточным исследованиям с европейскими научными традициями.

Сергей Григорьевич воспитывал в студентах уверенность в себе, умение читать, анализировать и интерпретировать восточные тексты, правильно их переводить, пользоваться словарями. Студент должен был владеть филологической методикой, с успехом применявшейся при изучении классических и современных индоевропейских языков³⁶⁶.

С 1939/1940 учебного года на факультете искусств и наук Гарвардского университета была введена новая структурная единица – отделение дальневосточных языков, председателем которого был назначен Сергей Елисеев.

В апреле 1936 г. вышел первый номер основанного им научного журнала *The Harvard Journal of Asiatic Studies* (Гарвардский журнал азиатских исследований). Востоковед считал издание журнала необходимым для развития китаеведения в США. Такой журнал был единственной возможностью для учёных публиковать свои статьи, посвящённые Китаю, Японии и другим азиатским странам. В дальнейшем к сотрудничеству в нём Сергей Григорьевич привлёк лучшие научные силы Запада и Советского Союза – своих коллег П. Пелью, А. Масперо, В. М. Алексева, Ю. К. Щуцкого и др. Научное детище учёного с большим успехом выходит в свет до сих пор. Кроме того, С. Г. Елисеев инициировал выпуск ещё двух изданий: «Монографической серии Института Гарвард-Яньцзин», выходящей с 1935 г., и «Исследовательской серии Института Гарвард-Яньцзин», издававшейся с 1950 года.

Другим начинанием профессора-востоковеда стала работа над Большим китайско-английским словарём, включавшим перевод около 5 млн иероглифов. Первоначально в Китае под руководством профессора Хуна было подготовлено около 5 млн карточек с иероглифами, в дальнейшем в Гарвард-Яньцзин эти иероглифы были переведены на английский язык с указанием точных ссылок и цитат. Во время Второй мировой войны ввиду участия некоторых лингвистов в военных программах работа над словарём была приостановлена. В конечном счёте в институте было подготовлено несколько китайско-английских словарей, в том числе специальный военный словарь, содержащий 4 тыс. иероглифов.

В 1942/1943 учебном году Серж Елисеев был удостоен звания почётного магистра. Позднее, в сентябре 1948 г., он был избран почётным членом Французской школы Дальнего Востока в Индокитае³⁶⁷.

С началом Второй мировой войны, а в особенности войны на Тихом океане, значение преподавания японского (прежде всего) и китайского языков необычайно возросло, армия и флот крайне нуждались в лингвистах, обученных военной терминологии японского языка, способных вести переговоры и переводить японские документы. Осенью 1941 г. Морское министерство подписало контракт с Гарвардским университетом на ускоренное обучение

³⁶⁶ *Elisséff S.* A paper read at the annual dinner of the Associated boards of Christian Universities in China. 21 April 1936. – Baltimor, 1936. – P. 2.

³⁶⁷ Архив Гарвардского университета. UAV 382.95.1.

групп студентов на интенсивных курсах японского языка, но С. Г. Елисеев как учёный, высокопрофессиональный японовед был не готов перестраивать свои хорошо отлаженные и академически выверенные программы, тем самым снижая уровень преподавания, и не принял в этом проекте активного участия³⁶⁸.

Осенью 1943 г., когда отношения между США и Японией ещё более обострились и американские спецслужбы остро нуждались в компетентных специалистах-японоведах, хорошо знакомых с японскими реалиями, в частности, для оказания помощи в ведении информационной войны с Японией, С. Г. Елисеев, как лучший знаток этой страны, был приглашён в Отдел пропаганды Управления стратегических служб США для консультирования по дальневосточным делам, и с этого времени начался период службы учёного-японоведа как консультанта в этой организации (предшественнице современного ЦРУ).

Не исключено, что именно благодаря обращению С. Г. Елисеева к американскому военному командованию удалось спасти от уничтожения Киото, древний город, столицу Японии до 1870 года. Называя Киото «культурным достоянием страны», учёный понимал, что если будут разрушены такие священные для каждого японца города, как Киото, Нара, Камакура, то после войны восстановить отношения между странами будет практически невозможно. Вероятно, что через документы Управления стратегических служб к такому пониманию этого вопроса пришёл и министр обороны Г. Стимсон и Киото не подвергался ковровым бомбардировкам.

В 1941 г. вышел в свет учебник японского языка для начинающих, адресованный студентам университетов, составленный С. Елисеевым и Э. О. Рейшауэром (переиздан в 1942 г.). Это был первый в США опубликованный массовым тиражом учебник японского языка, включающий также разговорные модели, иероглифический словарь и элементарные сведения о старописьменном языке (бунго). В том же году были опубликованы японские избранные тексты для студентов университетов в двух томах, а в 1944 г. – учебник японского языка для начинающих, предназначенный студентам колледжей, в трёх томах. В 1947 г. была издана третья часть учебника, в которой были опубликованы литературные и исторические тексты, это были отрывки наиболее значительных японских письменных памятников VIII – начала XIX вв. в оригинале с комментариями.

В 1949 г. Серж Елисеев в ходе дискуссий с профессорами Э. О. Рейшауэром и Ф. У. Кливзом составил меморандум «Азиатские исследования в Гарварде», где изложил своё видение проблемы в целом и индийских исследований в частности. Этот документ свидетельствовал о таланте С. Елисеева как администратора и организатора науки и учебного процесса. В связи с необходимостью разработки в Гарварде более широкого подхода к изучению Азии учёный предлагал углубить региональные программы по России и Китаю. Интегрированная программа по России включала старую программу, принятую на славянском и других отделениях университета, но с большей ориентацией на Сибирь и азиатские земли, а также на экономические проблемы этих областей. Кроме обучения тюркским языкам, профессор-востоковед указывал на необходимость изучения монгольского, турецкого, персидского, корейского языков. В программах по Китаю, Японии, Индии и арабским странам, которые читали на разных факультетах университета, также необходимо было больше внимания уделить

³⁶⁸ McNaughton J. C. Nisei Linguists. Japanese Americans in the Military Intelligence Service during World War II. – Government Printing Office, 1952. – P. 58.

экономике и политическим проблемам этих стран. В ноябре 1949 г. этот документ обсуждался на заседании Комитета по дальневосточным исследованиям факультета искусств и наук и, очевидно, получил большой резонанс в Гарварде. В последующее десятилетие в число дальневосточных языков, преподаваемых в университете, были добавлены монгольский, корейский и тибетский.

В послевоенные годы программа дальневосточных исследований в Гарварде быстро развивалась, и это была, безусловно, заслуга Сержа Елисеева. Вводились новые, более углублённые курсы по китаеведению и японистике, приглашались новые высококвалифицированные специалисты.

После образования 1 октября 1949 г. КНР и последующей национализации учебных заведений, приведшей к полному контролю над их финансовой и учебной деятельностью со стороны коммунистического правительства, в 1952 г. Институтом Гарвард-Яньцзин было принято окончательное решение о прекращении поддержки христианских учебных заведений в Китае и о том, что дальнейшая деятельность института будет проходить в Индии, Японии и Корее.

С. Г. Елисеев принял активное участие в разработке новой программы образовательной деятельности Гарвардского университета и Института Гарвард-Яньцзин в странах Азии. Институт начал взаимодействовать не только с высшими учебными заведениями Японии и Кореи, но и Гонконга и на Тайване, стал оказывать также поддержку исследовательским учреждениям и учёным, не связанным с христианскими заведениями. Основной заслугой магистратуры в Гарварде в послевоенные годы стала организация в США исследований Восточной Азии, но профиль этих исследований сильно изменился. Теперь учебные и научные программы были больше посвящены современным проблемам Дальнего Востока, чем его классической культуре, было решено ввести интегрированный подход к обучению, синтезировав ряд наук, совмещая опыт как восточных, так и западных стран в сфере политики и экономики.

Находясь в Гарварде, Серж Елисеев состоял членом Американского китайско-японского научного общества. Трижды, в 1938, 1948 и 1954 гг., он представлял Гарвардский университет на XX, XXI и XXIII международных конгрессах востоковедов. В 1940 г. учёный был избран почётным членом *École Française* в области дальневосточных исследований, затем – почётным членом Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, состоял членом Американской академии наук и словесности и Американской академии искусств и наук.

В 1949 г., 12 февраля, С. Г. Елисеев, как гражданин Франции и всемирно известный востоковед, по представлению МИД страны был удостоен высшей награды – ордена Почётного легиона.

В августе 1956 г. Сергей Григорьевич передал пост директора Института Гарвард-Яньцзин своему ученику, профессору Э. О. Рейшауэру, но ещё остался преподавать в Гарвардском университете до конца академического года. В последние годы своей работы он читал курсы по истории Японии с VIII по XVI в. и с XVII в. по настоящее время, преподавал японский язык и чтение на продвинутом уровне, чтение различных книг и статей на современном японском языке с обсуждением материалов в классе³⁶⁹. В июне 1957 г. С. Елисеев вышел в отставку, но навсегда остался почётным профессором.

³⁶⁹ Архив ГУ. UAV 344.

Вместе с супругой учёный вернулся во Францию, гражданами которой они продолжали оставаться.

С октября 1957 г. Серж Елисеев был восстановлен в числе преподавателей Практической школы высших исследований, но уже через два года, с октября 1959-го, он вышел на пенсию, хотя ещё какое-то время продолжал работать.

Особого внимания заслуживает обширный труд учёного, вышедший в 1961 г. тремя выпусками в серии «Общая история литератур», – очерк «Японская литература». В широком культурно-историческом контексте автор рассматривает становление и развитие национальной японской литературы, от древней и средневековой до новейшей (после 1945 г.). Особый интерес представляют две последние главы, посвящённые менее всего изученной в то время современной литературе. Этими научными очерками, написанными зрелым учёным-японистом, С. Г. Елисеев подвёл итог своей многолетней деятельности по ознакомлению европейского (и американского) читателя не просто с японской литературой, но и со столь далёким от него образом мысли японцев.

В 1968 г. за основание научного японоведения и за распространение знаний о Японии в других странах мира учёный стал одним из иностранных кавалеров японского ордена Священного сокровища 2-й степени.

Востоковедами, получившими мировое признание в научном мире, являются и два его сына – Никита Сергеевич и Вадим Сергеевич Елисеевы. Н. С. Елисеев стал крупным арабистом, знатоком Ближнего Востока, а В. С. Елисеев, как и отец, – специалистом по Китаю и Японии, директором Музея китаеведения в Париже.

После продолжительной болезни Сергей Григорьевич Елисеев умер в Париже в госпитале Бишар 13 апреля 1975 г. в возрасте 86 лет. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем возле супруги Веры Петровны, скончавшейся в 1971 году.

Выдающийся учёный Сергей Григорьевич Елисеев стоял у истоков научного японоведения во Франции, создал с нуля японоведческое направление исследований в США и был одним из первых японоведов в России. Он остался «легендой» в Японии как один из первых учёных-неяпонцев, заложивших основы научного исследования Японии на Западе.

Георгий Андреевич
Парланд

Георгий Андреевич Парланд родился 30 декабря 1890 г. в Санкт-Петербурге в интеллигентной английской семье Андрея (Генриха) Александровича Парланда, брата знаменитого архитектора Альфреда Парланда³⁷⁰, и его супруги Марии Николаевны (урождённой Кюстер). Жоржик, как звали мальчика в детстве, был младшим из восьми детей. Он так же, как и старшие братья Генрих и Освальд, был отдан в 1900 г. родителями в Гимназию К. Мая. Он попал в один класс с Шурой Семёновым, младшим сыном Дмитрия Петровича Семёнова, сына знаменитого путешественника, получившего в 1906 г. к своей фамилии прибавку Тянь-Шанский. Они оба *«пришли почти что в родную школу,*

³⁷⁰ Парланд Альфред Александрович (1842—1919) – архитектор, профессор ИАХ (1892). Среди важнейших построек – проект храма Воскресения Христова (Спас на Крови) (1883–1907) и Воскресения Христова в Троице-Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга (1873–1884).

так как в Майской гимназии учились их старшие братья и даже отец Шуры – Дмитрий Петрович. Мальчики очень скоро подружились, чему способствовало ещё и то, что они жили почти рядом и им было по пути ходить в школу. Третьим их товарищем стал Эгон Гейман – Геймаша, как его называли в семье Семёновых»³⁷¹. По воспоминаниям друзей, «Жоржик был очень впечатлительным, весёлым и в то же время очень скромным мальчиком»³⁷². Учёба шла весьма успешно. Юноша окончил гимназию с золотой медалью в 1908 г. и поступил на юридический факультет ИСПБУ. Но после сдачи экзамена по греческому языку в том же году он перешёл на филологический факультет, где сначала занимался германской, а потом древней литературой. Как пишет в «Записках о пережитом» А. М. Семёнова-Тян-Шанская, «на последнем курсе он увлёкся историей философии, особенно Шопенгауэром»³⁷³. Знание английского, французского и немецкого языков позволили ему пользоваться подлинниками. Увлекаясь вообще литературой, он всего более любил из русской литературы “Героя нашего времени”, а из иностранной – Оскара Уайльда³⁷⁴ и Гамсуна³⁷⁵ (“Пан” и “Виктория”). Очень высоко ценил Ибсена. Зачётная университетская работа его была посвящена драматическому творчеству А. П. Чехова <...> Кроме того, он сам пробовал писать, и его “Неоконченная повесть”, отрывки и наброски говорят о незаурядном литературном даровании. Он был также очень хорошим пианистом и страстно любил музыку, постоянно играл на рояле и посещал концерты. Любил спорт, прекрасно катался на коньках, на лыжах, а летом занимался академической греблей в английском гребном клубе на Крестовском острове»³⁷⁶.

Осенью, перед сдачей последних экзаменов Георгий поехал в Эстонию, в имение Чудлей, около станции Орро, и там 22 ноября 1911 г. погиб на охоте от случайного выстрела, не дожив месяц до 21 года.

Несмотря на раннюю смерть, Г. А. Парланд оставил сочинения, позволившие считать его прозаиком и писателем. В книге памяти исторического захоронения на Смоленском лютеранском кладбище имеется запись: «Парланд Георгий Андреевич (ум. 1911). Прозаик».

Сергей Михайлович Боткин³⁷⁷ родился в 1888 г. в многодетной семье академика живописи и коллекционера Михаила Петровича Боткина (1839—1914) и его супруги Екатерины Никитичны (урождённой Солодовниковой, 1852—1917). В 1903 г. родители отдали Серёжу в V класс гимназии, которую он окончил в 1907 г. с золотой медалью. В это время преподавателями русской литературы в гимназии были В. Н. Кораблёв и Е. А. Ляцкий. В гимназии Сергей участвовал в литературоведческом кружке, которым руководил молодой преподаватель, поэт и учёный А. М. Евлахов, где юноша и начал свою литературную деятельность. Здесь проходили выступления молодых авторов, обсуждались вопросы отечественной литературы и современной общественной жизни,

³⁷¹ Семёнова-Тян-Шанская А. М. Записки о пережитом. – СПб., 2013. – С. 174.

³⁷² Там же.

³⁷³ Шопенгауэр Артур (1788—1860) – немецкий философ, яркий представитель постклассической философии XIX века.

³⁷⁴ Уайльд Оскар (1854—1900) – английский философ, эстет, писатель, поэт ирландского происхождения.

³⁷⁵ Гамсун Кнут (настоящее имя Кнут Педерсен, 1859—1952) – норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1920 г.

³⁷⁶ Семёнова-Тян-Шанская А. М. Записки о пережитом... – С. 186–187.

³⁷⁷ Биография основана на статье: Егоров Б. Короткая жизнь С. М. Боткина (1888—1918) // Вопросы литературы. – 2001. – № 6. – С. 296–313.

а также подготовленные гимназистами рефераты. В 1906–1907 гг. им были написаны десятки сочинений на вольные («Что лучше: неравенство в правах или равенство в бесправии?», «Боюсь ли я смерти и почему?», «Иди с немногими, не за толпой») и литературные темы, посвящённые как зарубежным («Песня о Нибелунгах» и скандинавская «Эдда», «Роман эпохи Возрождения»), так и отечественным произведениям («Причины вымирания народной поэзии», «Влияние Байрона на Пушкина», «Роль Пушкина в жизни и творчестве Гоголя», «Взгляд Гоголя на искусство», «“Тарас Бульба” как романтическая поэма»). Он познакомился на семинарах в старших классах с творчеством зарубежных поэтов-классиков – Петрарки, Данте, Гёте, Шиллера, Шекспира, а также современных писателей – Г. Ибсена, К. Гамсуна. Сергей рано прочитал «Письма об Испании» своего дяди В. П. Боткина, и, может быть, они невольно подтолкнули юношу заняться изучением культуры этой страны. Из его нелитературных сочинений явились оригинальные и личностные записи о смерти, в которых он говорит о своей религиозности в детском возрасте, о вере в Бога и о загробном существовании души, что парадоксально приводило мальчика к страху перед смертью.

Сергей Михайлович
Боткин

В 1907 г. С. М. Боткин поступил в ИСПБУ на романо-германское отделение. Одним из его преподавателей был специализирующийся на изучении испанской литературы профессор Д. К. Петров. Он заинтересовал этой областью филологии своего студента, который стал заниматься не только испанистикой, но и философской проблематикой и эстетикой. Побывав в 1908 г. на выставках в Санкт-Петербурге, Мюнхене, Базеле, он хорошо изучил русскую и западноевропейскую живопись, что нашло отражение в статье «Эстетическое значение красок», опубликованной в киевском журнале «В мире искусств» (1909, № 2/3). В 1911 г. юноша получил диплом о высшем образовании и был оставлен при университете. В 1911–1914 гг. молодой учёный ездил в научные командировки за границу (Швейцария, Испания, Франция). В 1916 г. занял должность приват-доцента столичного университета.

Во второй половине 1917 г. Сергей Михайлович перебрался в Крым. Вскоре, зимой 1917–1918 гг., он получил официальное приглашение возглавить кафедру западноевропейской литературы во вновь открываемом Таврическом университете в Симферополе. В тридцать лет он уже был заметной фигурой в научном мире, автором десятка статей и фундаментальной монографии о католической святой, испанской монахини и авторе мистических сочинений Терезе Авильской. Эта работа была представлена в Киевский университет Св. Владимира в качестве магистерской диссертации филолога.

В июле 1918 г. Сергей Михайлович, находясь в Ялте, читал для широкой публики лекции «Итальянская литература эпохи Возрождения», «Общечеловеческое значение французской литературы», «Байрон», «Русский роман». В начале сентября того же года С. М. Боткин переехал в Симферополь. Перед первой лекцией он тяжело заболел испанкой, тогда свирепствовавшей по всей Европе, и 18 сентября 1918 г. скончался.

Орест Викторович
Плетнер

В 1892 г. в петербургской семье горного и межевого инженера Алтайского горного округа Виктора Ивановича Плетнера и его супруги Надежды Емельяновны родился другой будущий видный филолог, японист и востоковед **Орест Викторович Плетнер**³⁷⁸. Орест поступил в I класс гимназии в 1903 г. и закончил её полный курс в 1911 г. с серебряной медалью. В одном классе с ним учился его младший брат Олег (1893—1929), также впоследствии посвятивший себя Востоку, но как историк³⁷⁹.

После окончания гимназии юноша поступил на факультет восточных языков ИСПБУ, где занимался вопросами морфологии японского языка. Параллельно с учёбой в университете в 1914 г. он окончил Практическую восточную академию, организованную в 1910 г. при восточном факультете. После сдачи в апреле-мае 1917 г. магистерских экзаменов в сентябре того же года Орест Викторович поступил на службу в Министерство иностранных дел в качестве атташе Российского посольства в Токио и уехал в Японию. В 1922 г. старое посольство было распущено и заменено новым, советским. Ор. В. Плетнер, вероятно, ещё не готовый сделать сложный жизненный выбор, принял приглашение английского востоковеда и уехал в Великобританию, позднее жил и работал во Франции и Германии. В Англии он не только читал лекции по японскому языку в Школе востоковедения (The School of Oriental Studies), но и сам слушал лекции у авторитетного специалиста в области фонетики Дэниэла Джоунза; здесь он опубликовал свою работу о музыкальном ударении на английском языке. В 1923 г. Орест Викторович вернулся в Японию и начал преподавать русский язык и общую лингвистику в университетах Осаки, Киото, Кобе и др. Учёный продолжал заниматься самыми разными лингвистическими проблемами и, прежде всего, фонетикой, которая оставалась его любимой дисциплиной, писал и публиковал учебные пособия и статьи.

Во время Второй мировой войны, в 1941 г., Ор. В. Плетнер переехал вместе с семьёй во французский Индокитай (Вьетнам) и там начал преподавать в Ханойском университете. В 1950 г. он вернулся в Японию и продолжил вести увлекательные лекции по русскому языку в Осацком университете иностранных языков и Университете Киото. В 1968 г. профессор-лингвист был награждён японским орденом Культуры IV степени.

Орест Викторович Плетнер скончался 29 января 1970 года. По данным Российского некрополя в Японии, похоронен на иностранном кладбище «Футатаби-коэн» в г. Кобе³⁸⁰.

Совсем другой путь советского библиографа и книговеда прошёл **Михаил Сергеевич Виридарский**³⁸¹. Он родился 7 февраля 1894 г. в семье врачей дворянского происхождения.

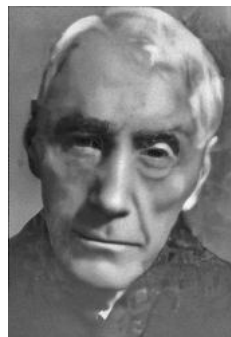
³⁷⁸ *Валиев М. Т.* Плетнер Орест Викторович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.05.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2473.

³⁷⁹ Об Ол. В. Плетнере см. в статье В. Г. Афанасьева «История и историки». – С. 46 настоящего сборника. См. также: *Валиев М. Т.* Плетнер Олег Викторович.

³⁸⁰ *Рыбин В. В.* Кафедра японской филологии 110 лет // Вопросы японоведения. – 2008. – № 2. – С. 32–37.

³⁸¹ Биография основана на статье: *Шилов Л. А.* Виридарский Михаил Сергеевич // Сотрудники РНБ... Т. 2. – С. 168–170.

В 1904 г. Михаил поступил в I класс гимназии, полный курс которой окончил в 1912 году. В том же году он стал студентом юридического факультета ИСПБУ. В период обучения, в 1913–1914 гг., работал иностранным корреспондентом в страховом обществе «Россия» и занимался репетиторством. В эти годы Михаил Сергеевич начал проявлять интерес к библиографии: участвовал в студенческом библиографическом кружке и слушал лекции по книговедению известного библиографа и книговеда Н. М. Лисовского. По окончании университета в 1918 г. М. С. Виридарский поступил в Петроградский фотокинокомбинат на должность юрисконсульта и заведующего общим отделом.

Михаил Сергеевич
Виридарский

В 1920 г. ему пришлось выехать в Кисловодск, где он работал техническим секретарём Горнотехнической комиссии окружного Совнархоза, затем в Горном отделе Кавказской трудовой армии. В 1922–1923 гг. служил сначала в Москве в Центральном управлении горного надзора и в библиотеке Главного горного управления, а затем в Туле – управляющим делами Артёмовского горного карьера.

В 1923 г. М. С. Виридарский вернулся в родной город и поступил на службу в Петроградское отделение Центрального архива (Центр-архив), где работал архивистом III отделения юридической секции (бывший архив МВД).

В 1924 г. Михаил Сергеевич поступил на Высшие курсы библиотековедения Публичной библиотеки (ВКБ ПБ), которые окончил в 1926 году. С 1924 г. стал внештатным сотрудником НИИ книговедения. В феврале 1925 г. он получил предложение организовать и возглавить научно-техническую библиотеку Центральной радиолaborатории Всесоюзного треста заводов слабого тока, и с этого времени началась его профессиональная библиотечно-библиографическая деятельность. Он был главным библиотекарем, научным руководителем, заведовал этой библиотекой, преобразовав её в середине 1930-х гг. в центральную отраслевую научно-техническую библиотеку. С 1931 г. некоторое время работал старшим библиотекарем Центрального НИИ водного транспорта.

В 1930 г., 11 октября, М. С. Виридарский был зачислен на должность главного библиотекаря Публичной библиотеки, оставаясь ещё на службе в Центральной радиолaborатории; работал в секторе обработки, где занимался систематизацией технической литературы, а через год, с ноября 1931 г., был включён в штат консультационно-библиографического сектора. И с этого времени его деятельность в Публичной библиотеке была связана с библиографической работой в области техники, в том числе с руководством составления указателей и библиографических списков по различным разделам электротехники. По представлению библиотеки ему было присуждено учёное звание старшего научного сотрудника. В октябре 1936 г. он был переведён на должность штатного консультанта библиотеки. В 1938 г., 15 марта, Михаил Сергеевич в связи с ухудшением состояния здоровья подал заявление об увольнении, но связь с Публичной библиотекой не прерывал.

За время работы в библиотеке М. С. Виридарский приобрёл высокий авторитет и всеобщее признание среди сотрудников благодаря своей эрудиции в вопросах библиографии и книжного дела вообще. Он был одним из ведущих преподавателей Высших курсов библиотековедения, где в 1935–1938 гг. вёл семинары по каталогам и читал лекции по курсу справочно-библиографической работы по своей программе. Также библиограф принимал участие в организации и работе Ассоциации научно-технических библиотек Ленинграда при Публичной библиотеке. Участвовал в 1934 г. в обследовании работы ленинградских специальных библиотек и в выработке положения об их специализации. Интересуясь историей книги, Михаил Сергеевич продолжал сотрудничать с НИИ книговедения, являясь членом Комиссии по истории книги, посещая научные заседания его секции; состоял членом Общества библиотековедения, выступал на его заседаниях с докладами, в частности, на тему «Деловая библиотека на службе индустриализации страны» (1929). М. С. Виридарский – автор и редактор библиографических пособий по технике, прикнижных библиографических списков преимущественно иностранной литературы по электронным выпрямителям, электроакустике, библиографических обзоров по радиотехнике и др.

В годы Великой Отечественной войны он был эвакуирован в Ташкент, где работал в библиотеках города, а с 1946 г. – в Государственной публичной библиотеке им. А. Навои. Здесь последовательно занимал должность заведующего справочно-библиографическим отделом, заместителя директора по научной части, главного библиографа и заведующего сектором редких изданий. Читал лекции на различных библиотечных курсах, руководил созданием в библиотеке обширной картотеки по библиографии библиографических работ.

За годы своей трудовой деятельности книговед и библиограф был награждён медалью «За оборону Ленинграда», почётной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР, получил звание заслуженного библиотекаря Узбекской ССР.

Михаил Сергеевич Виридарский скончался 11 мая 1961 г. в Ташкенте.

Степан Степанович
Петров

Степан (Стефан) Степанович Петров³⁸² родился в 1889 г. в крестьянской семье. В 1904 г. он поступил сначала в Частное мужское реальное училище А. К. Копылова на Петроградской стороне³⁸³, затем в том же году перешёл в 4 класс Реального училища К. Мая, которое окончил в 1908 г. со средним баллом 3,38.

На следующий год юноша поступил на астрономический факультет ИСПБУ, из которого был исключен в 1914 г. за неуплату. В студенческие годы участвовал в революционном движении, вступив в ряды партии эсеров.

Первые его стихи появились в печати в 1910 году. Тогда же Степан Степанович познакомился с поэтами

³⁸² Валиев М. Т. Петров Степан (Стефан) Степанович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 15.05.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2440.

³⁸³ Впоследствии Частное мужское реальное училище Н. А. Петрова. Основано в 1904 г.

И. Северяниным³⁸⁴ и К. Олиповым³⁸⁵, вместе с ними участвовал в вечерах эгофутуристов³⁸⁶. В 1911 г. под маркой Его под псевдонимом Грааль-Арельский вышел его сборник «Голубой ажур». По словам Ирины Одоевцевой³⁸⁷, «литературный псевдоним “Грааль-Арельский” для Петрова придумал Северянин. Вероятно, основанием для такого псевдонима послужили оперы Рихарда Вагнера “Лознгрин” (1850) и “Парсифаль” (1882). В основу либретто названных опер положены старофранцузские предания об ордене рыцарей, называемых рыцарями святого Грааля, охраняющих Чашу, из которой пил Иисус Христос во время Тайной вечери и в которую собрал кровь из ран распятого Христа Иосиф из Аримафеи. По легенде, рыцари святого Грааля обязаны помогать нуждающимся, но не быть узванными, то есть быть в некотором плане сказочными, добрыми существами. Вторая часть псевдонима, скорее всего, происходит от слова “Ариэль” – добрый дух – и разъясняет предназначение первого. Слово “Ариэль” стало общеупотребительным после постановки пьесы У. Шекспира “Буря”, где Ариэль и есть имя доброго духа, находящегося в услужении у волшебника Проспера. Александр Блок, с которым Петров был знаком, возмущался таким псевдонимом и называл его “кощунственным”. Скорее всего, такого же мнения придерживался и сам Петров, поэтому его послереволюционные издания имели на титуле псевдоним Арельский»³⁸⁸.

В конце 1911 г. С. С. Петров познакомился с поэтом И. Игнатьевым, в январе 1912 г. вошёл в «Академию эгопоэзии» (кроме него, входили И. Северянин, К. Олипов, Г. Иванов), одновременно став и членом возглавляемого Н. С. Гумилёвым «Цеха поэтов». Уже весной 1912 г. по настоянию синдиков «Цеха» покинул вместе с Г. Ивановым «Академию». Вторая книга стихов Грааль-Арельского – «Летейский брег» – вышла в 1913 г. под грифом «Цеха», в ней автор стремился дать образцы «научной поэзии» – стихи о космосе и планетах, стихотворение «Поэт-астроном. Сверхшение», посвящённое Д. Бруно³⁸⁹ (ему С. С. Петров впоследствии посвятил роман «Враг Птоломея» (Л., 1928)). Пребывание в «Цехе» стало для молодого поэта переходом от символизма к сциентизму – концепции, заключающейся в абсолютизации роли науки в системе культуры, в идейной жизни общества.

Стихи Грааль-Арельского публиковались в журналах «Гиперборей», «Лукоморье», «Нива», «Новый журнал для всех», газетах «Петербургский глашатай», «Нижегородец» и др. После 1917 г. С. С. Петров опубликовал поэму «Ветер с моря» (Пг., 1923), пьесу в стихах «Нимфа Ата» (Пг., 1923). Кроме того, он писал прозу, в том

³⁸⁴ Игорь Северянин (Лотарёв Игорь Васильевич, 1887—1941) – поэт Серебряного века, один из создателей эгофутуризма.

³⁸⁵ Константин Олипов (Фобанов Константин Константинович, 1889—1940) – поэт, один из создателей эгофутуризма, сын известного поэта К. М. Фофанова (1862—1911).

³⁸⁶ Эгофутуризм (от др.-греч. Εγώ – я, лат. *futurum* – будущее) – русское литературное течение 1910-х гг., развившееся в рамках футуризма. Помимо общего футуристического письма, для эгофутуризма характерно культивирование рафинированности ощущений, использование новых иноязычных слов, показное себялюбие.

³⁸⁷ Одоевцева Ирина Владимировна (наст. имя Ираида Густавовна Гейнике, 1895—1990) – поэтесса и прозаик, во втором браке супруга поэта Г. В. Иванова (1894—1958), в эмиграции в 1923–1986 гг., автор мемуаров «На берегах Невы» (1967), «На берегах Сены» (1983), «На берегах Леты» (неописана).

³⁸⁸ Цит. по: «Сочинения» Лазаря Городницкого: пантеон поэтических имён Игоря Северянина и его источники. – [Б.м.], 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 25.04.2014): <http://www.hot.ee/mvp/haltura/lazar/lazar-09.html>.

³⁸⁹ Бруно Джордано (1548—1600) – итальянский монах-доминиканец, философ-пантеист и поэт, автор многочисленных трактатов.

числе фантастическую и научно-популярную; среди изданных книг: «Повести о Марсе» (Л., 1925), «Гражданин Вселенной» (Л., 1925), «Солнце и время. Популярная астрономия для крестьянской молодёжи» (М.; Л., 1926).

Шестнадцатого декабря 1935 г. С. С. Петров был арестован. При аресте у него были найдены несколько стихотворений, посвящённых трагической гибели Н. С. Гумилёва. Первого апреля 1936 г. он был приговорён Спецколлегией областного суда к 10 годам заключения и отбывал наказание в Ухто-Печорском исправительно-трудовом лагере (ИТЛ НКВД), где 5 апреля 1937 г. после перенесённого нефрозонефрита скончался в г. Чибью Коми АССР. Почти через тридцать лет, 23 декабря 1964 г. Степан Степанович Петров был посмертно реабилитирован Верховным судом РСФСР.

В 2005 г. при участии фонда «Демократия» в московском издательстве «Материк» вышла антология «Поэзия узников ГУЛАГа», куда вошли стихи С. С. Петрова «25 августа 1921 г. (На смерть Н. Гумилёва)» и «5 июля 1925 г.».

Василий Васильевич
Гиппиус

Будущий поэт, переводчик, педагог, историк литературы **Василий Васильевич Гиппиус**³⁹⁰ родился 26 июня 1890 г.³⁹¹ в селе Артёмово Островского уезда Псковской губернии в семье действительного статского советника, позже помощника управляющего земским отделом Министерства внутренних дел (1895), начальника переселенческого управления Министерства внутренних дел (1901) Василия (Вильгельма) Ивановича Гиппиуса (1853—1918). Старинный род Гиппиусов происходил из Германии, к нему принадлежала также поэтесса З. Н. Гиппиус. Об отце в своей автобиографии Василий Васильевич писал, что тот «*тяготел к литературе*», сотрудничал в литературных журналах, переводил с итальянского Данте, Петрарку и некоторых других поэтов, состоял в переписке с академиком А. Н. Веселовским³⁹². Старшие братья В. В. Гиппиуса – Владимир (1876—1941) и Александр (ум. в 1942) – были тесно связаны с литературным движением русского символизма. Оба они под различными псевдонимами печатали стихотворения в символистских журналах и сборниках, а Вл. В. Гиппиус, педагог по своей основной профессии, выступал в печати также как критик и литературовед. Второй брат В. В. Гиппиуса, Александр, учился в ИСПБУ вместе с А. А. Блоком, они были связаны в молодые годы тесной дружбой. Литературно-художественные занятия отца и братьев, а также знакомство с А. А. Блоком, часто бывавшим в доме Гиппиусов, оказали значительное влияние на будущего учёного, рано пробудив у него литературные склонности и интересы.

³⁹⁰ Биография основана на статье: Фридлендер Г. М. Гиппиус Василий Васильевич (1890—1942): биография // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. Раздел «История», «Выдающиеся сотрудники прошлых лет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 25.04.2014): <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=124>.

³⁹¹ Согласно Краткой литературной энциклопедии (М., 1962. Т. 2), В. В. Гиппиус родился 8 июля 1890 г.

³⁹² Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН. Рукописный отдел. Автобиография В. В. Гиппиуса. Цит. по: Фридлендер Г. М. Гиппиус Василий Васильевич (1890—1942): биография // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Раздел «История», «Выдающиеся сотрудники прошлых лет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 25.04.2014): <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=124>.

Василий учился в Гимназии К. Мая в VI классе в 1905/1906 учебном году, позже перешёл в Шестую гимназию³⁹³, которую окончил в 1907 г. Он продолжил образование в ИСПБУ, поступив на историко-филологический факультет (романо-германское и славяно-русское отделения), и стал его выпускником в 1914 г. Во время учёбы преподавал в Двенадцатой петербургской гимназии³⁹⁴. Большое влияние на формирование исследовательских интересов В. В. Гиппиуса оказали его первый научный руководитель, германист, профессор Ф. А. Браун, а позднее – занятия на пушкинском семинаре профессора С. А. Венгерова, определившие его дальнейший путь.

Ещё до окончания университетского курса (с 1908 г.) начинается интенсивная работа Василия Васильевича как поэта (под собственным именем и под псевдонимом Вас. Галахов), критика и переводчика. В 1908–1911 гг. он чаще всего печатается в журналах «Новая жизнь» и «Новый журнал для всех». Как начинающий поэт В. В. Гиппиус в предвоенные годы был участником ряда поэтических объединений, в частности, возникшего в 1911 г. петербургского «Цеха поэтов», близкого к акмеистам. Ряд его стихотворений был помещён в 1912–1913 гг. в сборниках «Гиперборей», издававшихся его другом, поэтом М. Л. Лозинским. Неудача самого крупного по объёму произведения молодого автора – поэмы «Волшебница» (Гиперборей. 1913, № 4), а также ряд других факторов привели его к решению посвятить себя в дальнейшем филологической науке.

Ввиду начала Первой мировой войны Василий Гиппиус по мобилизации был направлен в качестве санитаря на Юго-Западный фронт. Позднее, в 1916 г., он был переведён в Киев, в распоряжение Красного Креста Юго-Западного фронта. Живя в Киеве, он в свободное время усиленно занимался наукой, принимая участие в работе историко-литературного общества при Киевском университете. В это время им была начата работа над книгой о жизни и творчестве Н. В. Гоголя, изданной позже, в 1924 г., в Ленинграде. Из историко-литературных работ В. В. Гиппиуса, опубликованных до революции в периодической печати, наиболее значительной была написанная ещё во многом под влиянием идей символизма статья «Узкий путь. Кн. В. Ф. Одоевский и романтизм» (Русская мысль. 1914, № 12). Другой его крупной работой начала 1910-х гг. был перевод на русский язык комедии немецкого романтика Л. Тика (1773—1853) «Кот в сапогах» (Любовь к трём апельсинам. 1916, № 1).

С 1918 по 1920 г. В. В. Гиппиус заведовал Ильинецкой, а с 1920 по 1922 г. Липовецкой средними школами и одновременно состоял членом Рабкрина³⁹⁵ на Украине. В 1922 г. молодой филолог был приглашён на кафедру новой русской литературы Пермского университета, где продолжил работать до осени 1930 г., читая ряд литературоведческих и лингвистических курсов – общих и специальных, а также руководя семинарскими занятиями по Н. В. Гоголю и М. Е. Салтыкову-Щедрину. В 1924 г. Василий Васильевич организовал здесь лингвистическое (впоследствии литературно-лингвистическое) отделение, которым заведовал до 1929 г., а также был заместителем председателя Общества истории, социальных и философских наук при университете. Из Пермского

³⁹³ Шестая петербургская гимназия с филологическим уклоном. Подробнее см. сноску 107 на с. 44.

³⁹⁴ Основана в 1874 году. Располагалась по адресу: наб. р. Фонтанки, д. 40.

³⁹⁵ Рабкрин – рабоче-крестьянская инспекция.

университета В. В. Гиппиус в 1930 г. перешёл в Иркутский, где в 1930–1932 гг. читал курсы истории русской литературы и фольклора.

Основные научные работы В. В. Гиппиуса связаны с творчеством Н. В. Гоголя: монография «Гоголь» (Л., 1924) и ряд статей, посвящённых его произведениям; он составитель книги «Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях» (М., 1931), редактор издания «Гоголевский сборник» в 2-х т. (Л., 1935). Другая область научных интересов учёного – творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, которому он посвятил несколько отдельных работ: «М. Е. Салтыков-Щедрин и реакция начала 80-х гг.» (Пермь, 1929), «М. Е. Салтыков и журнальная полемика 1864 года», «Из эпистолярного наследия Салтыкова» (Литературное наследство. Кн. 11–14. М., 1933–1934) и др.

С 1932 г. начинается последний, наиболее зрелый и плодотворный период деятельности В. В. Гиппиуса. По приглашению Академии наук СССР он переехал в Ленинград и стал научным сотрудником Отдела новой русской литературы ИРЛИ. С 1933 г. служил также профессором филологического факультета Ленинградского университета (в то время Ленинградский институт истории, философии, литературы и лингвистики), а в 1937–1938 гг. преподавал и в ЛГПИ им. А. И. Герцена. Особенно большую роль в подготовке будущих специалистов сыграли семинары, посвящённые Н. В. Гоголю, которые филолог на протяжении многих лет вёл в университете. В 1934 г. В. В. Гиппиус вступил в члены Союза советских писателей; в 1935 г. ему была присуждена учёная степень доктора литературоведения по совокупности научных работ, без защиты диссертации.

В качестве сотрудника ИРЛИ учёный проводил обширную научно-исследовательскую и текстологическую работу. Он был одним из основных участников текстологической подготовки осуществлённого в 1930-е гг. Гослитиздатом полного собрания сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина, академических полных собраний сочинений А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Особенно велика была роль В. В. Гиппиуса в подготовке академического издания сочинений Н. В. Гоголя, инициатором и душой которого он являлся. В течение многих лет он руководил в ИРЛИ работой по изучению творчества Н. В. Гоголя, а в 1940–1942 гг. был председателем Пушкинской комиссии Академии наук СССР, членом редколлегии «Временника Пушкинской комиссии». Василий Васильевич Гиппиус скончался 7 февраля 1942 г.³⁹⁶ в блокадном Ленинграде.

Юрий Николаевич
Марр

Юрий (Георгий) Николаевич Марр родился 6 января 1893 г. в Санкт-Петербурге в семье известного лингвиста, кавказоведа, археолога и историка, будущего академика Петербургской академии наук, с 1930 г. вице-президента АН СССР Николая Яковлевича Марра (1864—1934) и его жены Александры Алексеевны (урождённой Жуковской). Дед Ю. Н. Марра Яков Патрик Марр, шотландец по происхождению, в 1822 г. приехал на Кавказ, где стал заниматься сельским хозяйством и торговлей, женился на гурийке и остался в Грузии. Старший брат матери, Валентин Алексеевич Жуковский (1858—1917/1918), был известным

³⁹⁶ Согласно «Краткой литературной энциклопедии» (М., 1962. Т. 2), В. В. Гиппиус скончался 1 марта 1942 г.

филологом, специалистом в области иранского языкознания, а сестра была замужем за крупнейшим историком Востока В. В. Бартольдом (1869—1930).

В такой сугубо научной среде воспитывался юноша. Родители уделяли воспитанию и образованию сына соответствующее внимание. С детства мальчик был приучен к труду, много путешествовал. В 1907 г. Юрий поступил в IV класс гимназии, которую окончил в 1912 году. В 1911 г. юноша сопровождал своего дядю, академика В. В. Бартольда, в поездке в Германию, Францию, Англию и США, где смог познакомиться с библиотеками и музеями, главным образом востоковедческими. В 1913 г. он посетил Константинополь, где изучал турецкий язык и осматривал памятники материальной культуры. По возвращении Юрий поступил на историко-филологический факультет ИСПБУ, но затем перешёл на восточный факультет по разряду арабско-персидско-турецко-татарской словесности, изучал также армяно-грузинскую филологию и языки. Среди его преподавателей были Н. И. Веселовский, С. А. Жебелёв, И. Ю. Крачковский, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, А. Н. Самойлович, Б. А. Тураев и другие известные учёные. В 1914 г. Юрий был командирован университетом для изучения арабского языка в Сирию (Бейрут и Дамаск). В 1916 г. жил в Финляндии.

После окончания университета с золотой медалью в 1917 г. Ю. Н. Марр добровольно поступил на военную службу (1917–1919 гг.) в кавалерию. Уже в августе он унтер-офицер 1-го маршевого эскадрона Грузинского конного полка, воевавшего в Персии; год спустя – в рядах РККА, в армии Сиверса. Вернувшись в Грузию, в 1919–1921 гг. работал библиотекарем в Государственном университете Грузии, в те же годы служил переводчиком Грузино-кавказско-российского телеграфного агентства.

С юности Юрий Николаевич писал стихи, прозу, шуточные пьесы. Как поэт он принадлежал к младшему поколению футуристов³⁹⁷, дебютировавшему уже после Октябрьской революции и быстро лишённому права голоса в советской официальной печати. В 1921 г. под влиянием поэта, художника и театрального режиссёра И. Терентьева и поэта-футуриста А. Кручёных он увлёкся «заумным футуризмом» и даже считал себя членом «41°»³⁹⁸. Возможно, влияние на становление Ю. Н. Марра как поэта оказала его дружба с археологом и искусствоведом Д. П. Гордеевым, также участником группы «41°». Поэтические жанры, в которых пробовал себя Ю. Н. Марр, разнообразны: это баллады, басни, дружеские послания, стихи на случай. Юрий Николаевич глубоко чувствовал поэзию и часто в компании друзей произносил экспромтом стихи на русском и персидском языках, на которых также были написаны его стихи и поэмы³⁹⁹.

В 1922 г. Ю. Н. Марр с женой Софьей Михайловной (урождённой Михайловой, 1890—1980) переехал в Петроград. В 1922–1923 гг. он состоял научным сотрудником Азиатского музея АН и лектором Ленинградского Института живых восточных языков (ЛИЖВЯ), с 1922 по 1925 г. – научным сотрудником

³⁹⁷ Футуризм (от лат. *futurum* – будущее) – общее название художественных авангардистских движений 1910-х – нач. 1920-х годов.

³⁹⁸ Группа «41°» – самое авангардное из существовавших футуристических объединений. Его название никогда не было точно объяснено; по мнению исследователей, оно прежде всего было связано с географической широтой, на которой находится Тбилиси, и, кроме того, 41°C – критическая температура человеческого тела.

³⁹⁹ Подробнее о поэтическом творчестве Ю. Н. Марра см.: Юрий Николаевич Марр – заумный поэт // Никольская Т. Л. Авангард и окрестности. – СПб., 2002. – С. 72–85.

НИИ сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока. Здесь же началась его научная деятельность.

В 1925–1926 гг. молодой учёный был командирован в Персию для работы по установлению культурных связей между СССР и Ираном. Работа в Персии сыграла большую роль в развитии его научных взглядов. Он смог ближе познакомиться с видными персидскими поэтами, литературоведами, лучше узнать эту страну и народ, привезти богатый материал.

Вернувшись из Персии, Юрий Николаевич заболел туберкулёзом и в 1928 г. по состоянию здоровья был вынужден переехать из Ленинграда в грузинский высокогорный курорт, пос. Абастуман⁴⁰⁰, откуда очень редко и на короткое время приезжал в Москву и Ленинград. Некоторые зимы он проводил в Тифлисе⁴⁰¹. Последние восемь лет жизни, с 1928 по 1935 г., почти безвыездно прожил в Абастумане, где продолжал заниматься научной работой. В эти годы Ю. Н. Марр состоял старшим учёным специалистом Кавказского историко-археологического института, лектором Тифлисского государственного университета и сотрудником Института кавказоведения Грузинского филиала АН СССР. Степень доктора литературы иранской словесности была присуждена ему за заслуги в области иранистики без защиты отдельной работы.

Подобно своему отцу, Юрий Николаевич отличался замечательными способностями к изучению иностранных языков. Он прекрасно владел персидским, французским и английским языками; кроме того, пользовался грузинским, немецким, армянским, итальянским, украинским, турецким и тюркским, арабским, латинским, греческим языками, санскритом.

В круг проблем, над которыми только в последние годы своей жизни работал учёный, входили грузино-персидские литературные связи, вопросы поэтики, словарная работа и техника перевода, толкование памятников материальной культуры, вопросы латинизации алфавитов отдельных национальностей, описание и публикация персидских рукописей. Он также занимался историей персидской литературы. Этот филолог был глубочайшим знатоком таких тонких вопросов, как поэтика и метрика стиха, и блестяще освещал их в своих трудах. Ему принадлежит интересная и сложная работа «Выражение фонетики стиха в персидском письме». Свои работы он писал на русском, грузинском и персидском языках. Под его редакцией и при непосредственном участии вышла в свет хрестоматия персидского языка с персидско-грузинско-русским словарём, ему же принадлежат наброски лекций и опыт программы занятий по персидскому языку.

Несмотря на тяжёлую болезнь, лингвист взялся за огромное предприятие в области словарной работы. Он подготовил и опубликовал первый выпуск «Документированного персидско-русского словаря» (Тифлис, 1934). Второй выпуск этого словаря, немного не завершённый, так и остался неизданным.

В 1934 г. в Тегеране в составе советской делегации филолог-востоковед участвовал в Международном конгрессе, посвящённом 1000-летию великого персидского поэта Фирдоуси⁴⁰². Приветственное слово лингвиста, произне-

⁴⁰⁰ С 1936 г. – пос. Абастумани.

⁴⁰¹ С 1936 г. – г. Тбилиси.

⁴⁰² Фирдоуси Туси Хаким Абулькасим Мансур Хасан (935 — ок. 1020 или 1026) – персидско-таджикский поэт, автор эпической поэмы «Шахнаме» («Книга царей»).

сённое по-персидски, было напечатано в тегеранских газетах, а доклад «Стихотворный размер “Шахнаме”» опубликован в сборнике «Труды конгресса».

Юрий Николаевич Марр скончался 1 декабря 1935 г. в Абастумане, похоронен в Тифлисе⁴⁰³. Посмертно в двух частях были опубликованы статьи, сообщения и резюме докладов учёного (М.; Л., 1936, 1939). Спустя годы появилась возможность и для публикации его литературного наследия. В 1970-е гг. в периодических изданиях вдовой поэта С. М. Марр было подготовлено несколько статей. Значительная часть его произведений футуристического периода, при жизни автора известных лишь друзьям, представлена в современных изданиях⁴⁰⁴.

Будущий коллекционер и библиофил **Эрнест Петрович Юргенсон** родился 6 июня 1891 года. В 1908 г. Эрнест поступил в 4 класс реального училища и завершил учёбу «у Мая», закончив 5 класс в 1911 году.

Его происхождение и отношение к семье русского музыкального издателя Петра Ивановича Юргенсона (1836—1903) точно не установлено, хотя отчество и фамилия подтверждают предположение о родственных связях⁴⁰⁵. Возможно, после смерти П. И. Юргенсона его приёмным отцом стал Платон Львович Ваксель (1844—1919).

По образованию П. Л. Ваксель был юристом, доктором права (1870) и чиновником Министерства иностранных дел (с 1874). Он происходил из дворянского рода Смоленской губернии, обучался музыке у К. Деккера, немецкого пианиста, композитора и музыкального педагога. Когда Платон Львович в 1862–1870 гг. жил в Португалии, он считался одним из пропагандистов русской музыки в Европе. В Санкт-Петербурге П. Л. Ваксель был известен как российский музыковед и музыкальный критик и даже выступал как исполнитель романсов. Им была собрана уникальная коллекция автографов музыкантов XIX столетия. Иностранная часть собрания содержит автографы царствующих особ, государственных, политических и военных деятелей, выдающихся представителей науки и культуры большинства европейских стран.

Известно, что Эрнест Юргенсон вёл общественную работу, с 1 января 1913 г. являясь почётным членом Путиловского сельского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии, открытие которого состоялось в 1910 году⁴⁰⁶.

В 1914 г., 25 октября, через три года после завершения учёбы в реальном училище, молодой человек подал прошение в Императорскую Публичную библиотеку предоставить ему «какие-либо занятия». Этим же числом он был оформлен вольнотрудящимся в отделение полиграфии. С 1 марта 1916 г.

⁴⁰³ Мегрелидзе И. В. Юрий Николаевич Марр (19.01.1893—01.12.1935): [из статьи И. В. Мегрелидзе «Юрий Николаевич Марр: его жизнь и деятельность»] // РАН. Институт восточных рукописей (СПб). Раздел: Personalia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.05.2014): http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=750; Марр Юрий Николаевич // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.05.2014): https://ru.wikipedia.org/wiki/Марр,_Юрий_Николаевич.

⁴⁰⁴ Марр Ю. Н. Избранное: в 2 кн. / сост., прим., подг. текста Т. Л. Никольской. – М.: Гилея, 1995; Марр Ю. Н. Корная сырка / с посл. и коммент. Т. Л. Никольской. – [Itzehoe]: Footura Black edition, 2006.

⁴⁰⁵ Краткая история семьи Юргенсон // Благотворительный фонд «Фонд П. Юргенсона». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.05.2014): www.jurgenson.org/histmat/.../35-shortfamhist.html.

⁴⁰⁶ Дальнейшее изложение биографии основано на статье: Эльзон М. Д. Юргенсон Эрнест Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. – С. 608.

Э. П. Юргенсон становится помощником секретаря «с оставлением при занятиях в отделе полиграфии», а с 4 сентября 1917 г. – младшим помощником библиотекаря. В этот период им были подготовлены к печати две публикации: Письмо П. А. Плетнёва к К. С. Веселовскому (Русская старина. 1916. № 11); Копия письма И. А. Гончарова П. Н. Полевому (Там же. № 12).

В 1918 г., 30 апреля, Эрнест Петрович был переведён в Русское отделение Публичной библиотеки, так как после революции 1917 г. в ней стали интенсивно комплектоваться не только фонды рукописной книги, но и архивные материалы.

Как библиофил Э. П. Юргенсон обладал большой библиотекой и огромной коллекцией автографов (в т. ч. рукописей А. С. Пушкина), кроме того, унаследовал библиотеку и рукописные собрания П. Л. Вакселя. В 1916–1917 гг. незначительную часть коллекции автографов Эрнест Петрович передал в Публичную библиотеку, большая же часть была зафиксирована в продаже экслибрисов в 1918 г. на книжном аукционе, устроенном Обществом друзей книги. В этом же году Э. П. Юргенсон продал часть коллекции Наркомпросу⁴⁰⁷, откуда она поступила в Публичную библиотеку. В ней находилось более 6 тыс. русских и около 3 тыс. западных автографов представителей королевских фамилий, выдающихся государственных и военных деятелей, писателей, учёных, художников, композиторов, музыкантов, певцов и драматических артистов.

В 1919 г. в Институте художественно-научной экспертизы в Петрограде состоялась первая специальная выставка русских книжных знаков, представленная главным образом экспонатами из собрания Э. П. Юргенсона, а также других петроградских коллекционеров.

В начале того же 1919 г., 16 января, книговед-библиофил подал прошение об увольнении и с 30 января был уволен.

Во время политической миграции, развёрнутой Эстонской республикой по соглашению с советским правительством, в 1920–1921 гг. многие эстонцы вернулись на родину, среди них был, очевидно, и Эрнест Петрович. Библиотеку, коллекцию экслибрисов и несколько автографов «Высочайших особ» Э. П. Юргенсон вывез в Ревель⁴⁰⁸, после его смерти они поступили в библиотеку Тартуского университета.

Эрнест Петрович Юргенсон скончался в Таллине в период до 1932 года⁴⁰⁹.

Лев Борисович
Модзалеvский

К числу тех, кто по праву считал себя стопроцентным «майцем», относится доктор филологических наук, профессор **Лев Борисович Модзалеvский**. Он родился 27 июля 1902 г. в семье основателя Пушкинского Дома, известного историка литературы, члена-корреспондента Российской академии наук Бориса Львовича Модзалеvского (1874—1928).

В 1910 г. Лев начал учёбу в подготовительном классе и уже старшеклассником проявил литературные наклонности. Его первые произведения публиковались в школьном журнале Orator. Так, в № 4 (6) журнала, который уже тогда назывался «Свободный Orator», опубликовано историческое

⁴⁰⁷ Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения.

⁴⁰⁸ С 1924 г. – г. Таллин.

⁴⁰⁹ Иронический портрет Э. П. Юргенсона воссоздан в «Заметках библиофила» Ю. Б. Генса (1932; вступительный очерк «Библиофил-Дон-Жуан»).

исследование Льва Модзалевского «Кто такие татары и откуда они появились». В 1919 г. он завершил среднее образование, уже при советской власти, когда его выпускной класс СЕТШ именовался IVа второй ступени, а вместо аттестата выдавались удостоверения: в них были лишь перечислены предметы, которым обучался ученик, без каких-либо оценок⁴¹⁰.

После окончания школы Лев Борисович учился на этнолингвистическом отделении факультета общественных наук⁴¹¹ Петроградского университета и одновременно работал в академических учреждениях. С 1919 по 1921 г. был научным сотрудником в Книгохранилище академических изданий АН СССР; с 1921 по 1925 г. – секретарём и делопроизводителем Строительной комиссии РАН. Уже в годы студенчества он проявил глубокий интерес к истории русской литературы XVIII–XIX веков. Окончив факультет языкознания и материальной культуры университета, с 15 декабря 1925 г. по 26 июня 1948 г. непрерывно работал в Архиве АН СССР: помощником архивиста, учёным архивистом, старшим учёным архивистом и старшим научным сотрудником.

Его литературные интересы оформились в целый ряд работ, посвящённых творчеству А. К. Толстого, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и в особенности А. С. Пушкина. В 1930 г. благодаря его исследованиям были найдены и впервые атрибутированы архивы академиков-естествоиспытателей Г. Г. Лангсдорфа и И. И. Редовского.

С 7 октября 1933 г. по решению Президиума АН СССР филолог был введён в состав Пушкинской комиссии (в 1945–1946 гг. – секретарь) и 15 декабря 1933 г. был приглашён на должность старшего научного сотрудника ИРЛИ АН СССР, где работал по совместительству и по договорам. С этого же времени он стал первым штатным хранителем Пушкинского фонда (15 декабря 1933 – 1941 гг.), позже – заведующим Рукописным отделом ИРЛИ (1 августа 1943 г. – 1 мая 1948 г.), где он особенно много успел сделать для всестороннего изучения жизни и творчества А. С. Пушкина, и в первую очередь в области эпистолярного наследия поэта.

В 1935 г., 25 октября, Л. Б. Модзалевский получил научную степень кандидата филологических наук по совокупности научных работ без защиты диссертации, а в 1939 г. он был избран членом Комиссии по истории Академии наук.

В первые месяцы Великой Отечественной войны Львом Борисовичем вместе с сотрудником Архива П. М. Стуловым был спасён ценнейший архив Пулковской обсерватории, доставленный по частям в Ленинград. В блокадную зиму 1941–1942 гг. учёный продолжал работать в Архиве АН СССР, пока окончательно не слёг 27 марта 1942 года. Вот как писал об этих днях в своём дневнике директор Архива АН СССР Г. А. Князев: «287-й день войны. 1942, 4 апреля, суббота. <...> Возможно, что и не выдержим! Спрашивал сегодня на службе, чем мы можем помочь Л. Б. Модзалевскому. Оказалось – ничем! <...> Жена его вряд ли выживет, возможно, что и он обречённый. Страшно об этом подумать даже!..»⁴¹² Четырнадцатого апреля Льва Борисовича спасли от голодной смерти сотрудницы Архива И. С. Лосева и А. В. Цветникова. Они перевезли его на ручной тележке в стационар Дома учёных, где он находился до 23 апреля, после чего был пе-

⁴¹⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 398.

⁴¹¹ С 1925 г. – факультет языкознания и материальной культуры.

⁴¹² Князев Г. А. Дни великих испытаний: дневники 1941–1945. – СПб., 2009. – С. 595.

ремещён в стационар «Астории». Едва встав на ноги, он возвратился в Архив и в очередной раз отказался эвакуироваться и оставить семью. Только в мае его жена и тёща попали в госпиталь, а маленькая дочка Милочка (Людмила) была отправлена в Дом малютки, где вскоре была заражена дифтеритом и 20 мая поступила в инфекционную больницу.

Г. А. Князев продолжал писать о событиях, происходящих в Архиве в блокаде Ленинграда. Вот запись от 2 июля 1942 г.: *«Возвратившийся после болезни Л. Б. Модзалевский производит жалкое впечатление. Дома и домашних нет – жена и тёща в больнице, ребёнок болен дифтеритом... Он, к счастью, бодрится, борется с трудностями, не потерял ещё воли к жизни»*⁴¹³. К этому моменту старшие дети были эвакуированы из Ленинграда, а остальная семья пробыла в стационаре до 10 июля 1942 года. Через два дня Лев Борисович был эвакуирован из Ленинграда вместе с больными женой и тещей в санаторий г. Елабуги (Татарстан), вынужденно оставив в инфекционной больнице младшую дочку, которая там вскоре скончалась.

В течение 1942/1943 учебного года в Елабуге Л. Б. Модзалевский был заведующим кафедрой русской литературы вывезенного в этот город Воронежского государственного университета, где читал курс истории русской литературы XVIII века. В конце лета 1943 г. учёный был переведён в Казань и с 1 августа возглавил эвакуированный Рукописный отдел Института литературы АН СССР, занимался деконсервацией вывезенных рукописей.

В 1943–1944 гг., исполняя обязанности учёного секретаря Музейной и архивной комиссии при Президиуме АН, он был неоднократно командирован в Москву, Казань, Новосибирск, Томск и Свердловск⁴¹⁴ для обследования состояния эвакуированных туда музейных и архивных ценностей Академии наук. В марте 1944 г. Лев Борисович возвратился в Ленинград. Через год, 26 февраля 1945 г., он доставил в Пушкинский Дом из Казани временно вывезенные автографы русских писателей XVIII–XIX веков.

В 1947 г. Лев Борисович успешно защитил докторскую диссертацию «М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук (1751–1763)», и ему была присвоена учёная степень доктора филологических наук.

Область научных интересов Л. Б. Модзалевского как учёного была очень широка: это архивоведение, источниковедение, археография, пушкиноведение, текстология, библиография, история русской литературы и культуры XVIII–XX веков. Он автор более 120 работ: книг, статей, описаний и обзоров архивных документов; составитель картотеки с биографиями, библиографическими и генеалогическими сведениями о деятелях литературы и общественно-политического движения XVIII–XX вв.; редактор и автор комментария полного академического собрания сочинений А. С. Пушкина, комментатор издания «Письма А. С. Пушкина. 1831–1833» (Л., 1935), редактор собраний сочинений М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского, сериального издания «Труды Архива АН СССР» (1933–1940, вышло 5 выпусков); организатор и редактор издания «Бюллетени РО ИРЛИ» и др. Наряду с литературоведческими исследованиями он продолжил титанический труд своего

⁴¹³ Князев Г. А. Дни великих испытаний: дневники 1941–1945. – СПб., 2009. – С. 769.

⁴¹⁴ С 1991 г. – г. Екатеринбург.

отца Б. Л. Модзалевского, пополнив знаменитую картотеку ещё более чем на 20 тыс. собственноручно написанных карточек⁴¹⁵.

Работа филолога-архивиста, являющаяся сводом исследований по истории литературно-общественной жизни России пушкинской эпохи, имеет непреходящую ценность для каждого учёного-пушкиниста. Его основными трудами являются: «Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде» (Л., 1929); «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: научное описание» (в соавторстве с Б. В. Томашевским. М.; Л., 1937); «Рукописи Ломоносова в АН СССР: научное описание» (М.; Л., 1937).

За многолетнюю научную деятельность Л. Б. Модзалевский был награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Также среди его наград имеется медаль, посвящённая пребыванию А. С. Пушкина в с. Михайловское, и посмертно – в память исключительно большой и плодотворной работы, проделанной Львом Борисовичем, медаль, выбитая в честь 250-летия М. В. Ломоносова.

На 46-м году жизни, 26 июня 1948 г. Лев Борисович Модзалевский погиб в поезде при невыясненных обстоятельствах, возвращаясь в Ленинград из Москвы, куда был командирован в Государственный музей А. С. Пушкина для получения автографов поэта. Выдающийся филолог похоронен на Волковском православном кладбище.

Владимир Сергеевич
Люблинский

Вместе с будущим пушкиноведом IVа класс школы в 1919 г. окончил другой видный литературовед – **Владимир Сергеевич Люблинский**. Он родился 3 января 1903 г. в купеческой семье и был принят во II класс гимназии в 1913 году. Он оставил заметный след в истории «майской» школы не только тем, что учился на пятёрки, но и своим активным участием в организации школьных рукописных изданий (весь свой редакторский архив Владимир Сергеевич передал впоследствии в Отдел рукописей Публичной библиотеки⁴¹⁶) и в школьном самоуправлении. Был членом «Совета трёх» – выборного ученического органа, участвовавшего вместе с педагогами, родителями и попечительскими

совета в управлении гимназией. Во время учёбы в последнем классе он был избран председателем совета старост классных комитетов⁴¹⁷.

В 1918 г. Владимир вынужден был пойти работать на одно из экспропрированных предприятий своего отца, участвуя сначала рабочим, а затем телефонистом в строительстве Свирской ГЭС⁴¹⁸. В 1919 г., после окончания школы он поступил на историческое отделение факультета общественных наук Петроградского университета. После получения высшего

⁴¹⁵ Картотека Б. Л. Модзалевского – одно из крупнейших неопубликованных и изначально не предназначавшихся для печати справочно-библиографических собраний по истории русской культуры и общественно-политических движений XVIII–XX веков. В ней содержится около 169 тыс. карточек с ценными сведениями о необщезвестных персоналиях русской истории.

⁴¹⁶ Совр. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург). Отдел рукописей. Ф. 1268.

⁴¹⁷ *Благово Н. В.* Школа... Ч. 1. – С. 399.

⁴¹⁸ Здесь и далее текст биографии основывается на статье: *Вахтина П. Л.* Люблинский Владимир Сергеевич // Сотрудники РНБ... Т. 2. – С. 412–416.

образования в 1922 г. по рекомендации крупного профессора-медиевиста⁴¹⁹ О. А. Добиаш-Рождественской Владимир Сергеевич был принят в Публичную библиотеку. Отметим, что в эти же годы, в 1922–1925 гг., он преподавал историю и обществоведение в СЕТШ № 53 (бывшей гимназии М. Н. Стоюниной⁴²⁰). В 1928 г. в библиотеке по его инициативе было организовано экскурсионное бюро, ставившее задачей знакомство с фондом новых читателей. В своих экскурсиях он не только рассказывал об истории библиотеки, показывал старинные и редкие издания, но прежде всего помогал ориентироваться в фондах, раскрывал содержание справочного аппарата, приобщал посетителей к книге. В 1930 г. был издан подготовленный В. С. Люблинским «Спутник читателя и посетителя библиотеки». Он участвовал и в создании в 1931 г. бюро обслуживания, включавшего фотокабинет и небольшой штат переводчиков и занимавшегося библиотечно-библиографическим обслуживанием как отдельных читателей, так и крупных научных и производственных организаций. С 1927 г. Владимир Сергеевич начал преподавать на Высших курсах библиотековедения экскурсионное дело, а затем, в начале 1930-х гг., читал курс истории книги. В 1936 г. его пригласили в Ленинградскую консерваторию и в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина читать лекции по всеобщей истории. Помимо преподавательской работы, библиограф организовал в 1932 г. научно-техническую библиотеку в НИИ бетонов и заведовал ею, как и библиотекой Ленинградского отделения Института сооружений. В 1938–1940 гг. проводил занятия по истории книги с аспирантами профильных вузов Ленинграда и Москвы. Владея основными европейскими языками, Владимир Сергеевич много занимался переводами с английского, французского, немецкого, итальянского, латинского языков, главным образом книг и статей по технике, медицине, истории книги и библиотечному делу.

Начиная с 1934 г., В. С. Люблинский стал заниматься библиотекой Вольтера, хранящейся в Публичной библиотеке, а в 1935 г. возглавил отдел инкунабул, альдов и эльзевиров⁴²¹. С этого времени вольтероведение и инкунабуловедение стали главными темами его исследований. Учёный-библиограф занялся изучением истории вольтеровской библиотеки, выявлением следов чтения Вольтера, завершил составление полного её каталога и др. Результаты этой работы отражены в статьях: «Неизвестный автограф Вольтера в бумагах Пушкина» (1936), «Наследие Вольтера в СССР. Вольтеровские материалы в советских собраниях» (1937), «О двух коллекциях ГПБ: Библиотека Вольтера и “Кабинет Фауста”» (1938) и др. Подробное изучение специфики инкунабул нашло отражение в работе, опубликованной им в 1940 г. в сборнике «Производство книги в прошлом». Тогда же Владимир Сергеевич, вместе со своей ученицей Н. В. Варбанец, приступил к составлению каталога инкунабул Публичной библиотеки, задумав его на новых для описания этих изданий принципах: в систематическом порядке.

С началом войны В. С. Люблинский был мобилизован и назначен помощником начальника штаба и инспектором боевой подготовки жилой системы МПВО

⁴¹⁹ Медиевистика – область исторической науки, изучающая историю Средних веков.

⁴²⁰ См. сноску 71 на с. 37.

⁴²¹ См. сноски 125–127 на с. 48.

Куйбышевского района⁴²² Ленинграда. Одновременно он не оставлял работу в библиотеке, участвовал во взятии на учёт и временном хранении в Публичной библиотеке бесхозных библиотек. Второго ноября 1942 г. выступил на научной сессии библиотеки с докладом «Источники и материалы славянской культуры и задачи ГПБ». В это же время он написал адресованную В. М. Молотову⁴²³ «Записку о репарациях», в которой ставил вопрос о послевоенном восполнении немцами украденных и погибших сокровищ отечественной культуры. Основное место в ней уделено инкунабулам. Библиограф считал, что будет справедливо, если после Победы немцы поделятся с крупнейшими библиотеками СССР дублетами своих старопечатных книг. «Записка» была направлена в Наркомат иностранных дел, но ответа не последовало.

В 1943 г. Владимир Сергеевич вошёл в состав Комиссии по сбору материалов по истории Государственной Публичной библиотеки, написал по заказу Информбюро ряд статей о её коллекциях, а также составил программу курса «Книга и её элементы» для Высших курсов библиотековедения. В июле 1943 г. он был назначен начальником штаба МПВО Публичной библиотеки.

В апреле следующего года В. С. Люблинский был призван в Красную армию, но вскоре, в мае того же года, был демобилизован и вернулся в библиотеку, где принял участие в работах по возвращению книг и рукописей из Мелекесса.

По окончании войны библиограф возглавил отдел редкой книги, а в 1948 г. был назначен по совместительству заведующим отделом консервации и реставрации библиотеки. В декабре 1949 г., после носившей откровенно политический характер кампании по дискредитации В. С. Люблинского как учёного и библиотечного работника, несмотря на заступничество академика Е. В. Тарле и др., он покинул библиотеку.

В течение 1949–1956 гг. ради заработка Владимир Сергеевич был вынужден заниматься техническими переводами и работать по договору редактором Издательства им. С. М. Кирова, также работал над описанием скандинавских документов в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР, вернулся к преподавательской деятельности.

С 1957 г. и до конца жизни книговед занимал должность директора Лаборатории консервации и реставрации редких документов АН СССР. Он был избран членом Учёного совета Архива АН СССР, членом Реставрационного совета Государственного Эрмитажа, Редакционного совета Всесоюзной Центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации музейных художественных ценностей и др. В. С. Люблинский был крупнейшим историком-медиевистом, палеографом, автором более ста статей и книг по истории Западной Европы, истории книги и книгопечатания, почётным доктором Лилльского университета (Франция).

Историк книги, медиевист Владимир Сергеевич Люблинский скончался 7 февраля 1968 г. в Ленинграде. К сожалению, его монография «Книга в истории человеческого общества» увидела свет уже после кончины автора (М., 1972).

⁴²² С 11 марта 1994 г. в составе Центрального района Санкт-Петербурга.

⁴²³ Молотов Вячеслав Михайлович (настоящая фамилия Скрябин; 1890—1986) – советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930–1941 гг., народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 год.

Евгений Максимович
Винавер

Среди филологов – выпускников школы тех лет, внёсших значительный вклад в литературоведение, нельзя не назвать и имя другого видного специалиста в области литературы Средневековья, литературного критика **Евгения Максимовича Винавера**.

Он родился 18 июня 1899 г. в Санкт-Петербурге в семье адвоката, общественного и политического деятеля, одного из основателей партии кадетов Максима Моисеевича Винавера (1863—1926), окончившего юридический факультет Варшавского университета, депутата I Государственной думы, председателя Комитета еврейского историко-этнографического общества и министра внешних отношений в Крымском краевом правительстве, созданном 15 ноября 1918 г. в Симферополе. Роза Георгиевна Винавер (урождённая Химкина, 1872—1951), мать Евгения, также была общественным деятелем, держала в столице салон, а в 1905 г. организовала в своей квартире первый съезд адвокатов. Кроме Евгения, в семье Винаверов воспитывались также две его младшие сестры: Софья (в замужестве Гринберг, 1904—1964), так же, как и отец, ставшая впоследствии юристом и общественным деятелем, и Валентина (в замужестве Кремер, 1895—1983), выбравшая своей профессией медицину.

В 1910 г. Евгений был принят во II класс гимназии и окончил школу весной 1917 г. со средним баллом 5,0, заслужив такими успехами золотую медаль⁴²⁴.

После Октябрьской революции, в 1919 г., молодой человек с семьёй эмигрировал из России и продолжил учёбу в Париже в Практической школе высших исследований (École pratique des hautes études), где был учеником французского филолога-медиевиста Жозефа Бедье⁴²⁵. В 1920–1923 гг. Евгений принимал активное участие в работе студенческих организаций Парижа, в собраниях Союза русских студентов, группе республиканско-демократического студенчества во Франции, Русского союза демократической свободной молодёжи и др. Он продолжил обучение в Университете Оксфорда, который окончил в 1922 г. по курсу французской литературы Средневековья⁴²⁶. Одним из его преподавателей была Милдред Поуп, первая женщина, имевшая звание доцента в Оксфордском университете. Здесь на протяжении десяти лет, начиная с 1924 г., филолог читал лекции по французскому языку и литературе, став со временем крупным специалистом в этой области.

В 1925 г. в Париже им были опубликованы работы: *Études sur le Tristan en prose* («Этюды о Тристане в прозе») и *Le Roman de Tristan et Iseut dans l'œuvre de Thomas Malory* («Роман о Тристане и Изольде в творчестве Томаса Малори»). В 1928 г. учёный основал Оксфордское Артуровское общество, впоследствии переименованное в Общество изучения средневековых языков и литературы (Society for the study of the medieval languages and literatures), а затем оно было реорганизовано, совместно с Жаном Фраппье и Роджером Шерманом Лумисом, в Международное Артуровское общество (The International Arthurian Society, 1948). Им были опубликованы два тома под названием *Arthuriana* («Артуриана»)

⁴²⁴ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 386.

⁴²⁵ Eugène Vinaver // Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.06.2014): <http://www.arlfb.be/composition/membres/vinaver.html>.

⁴²⁶ Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: биографич. словарь: в 3-х т. – Т. 1. – М., 2008. – С. 280

(1929–1930)⁴²⁷. В 1928 г. Евгений Максимович издал в Париже книгу своего отца, М. М. Винавера, «Наше правительство. Крымские воспоминания. 1918–1919 гг.» и был редактором *Malory Works* (Oxford, 1929).

В 1933–1966 гг. Е. М. Винавер – профессор Манчестерского университета, где он был заведующим кафедрой французского языка и литературы; в эти же годы он активно сотрудничал с Обществом англо-советской дружбы в Манчестере⁴²⁸. Позднее Евгений Максимович преподавал в университетах Уэльса, а также в колледжах Чикаго, Торонто, Стенфорда, Техаса и ряда других высших учебных заведений США, хотя его постоянным местом жительства оставалась Англия. В 1939–1948 гг. он являлся президентом Общества изучения средневековых языков и литературы.

В 1947 г. учёный опубликовал новое издание работы Милдред Поуп *Morte d'Arthur* («Смерть короля Артура»), основанное на манускрипте XV в., найденном в 1934 г. в библиотеке стипендиатов Винчестерского колледжа (Winchester College). В 1950 г. Е. М. Винавер получил степень доктора филологии Оксфордского университета.

Кроме исследований по средневековой литературе, легендарной эпохе короля Артура, Евгений Максимович был известным авторитетом и в области творчества французских писателей Нового времени – Ж. Б. Расина и Г. Флобера. В 1951 г. в Париже была опубликована его работа *Racine et la poésie tragique* («Расин и трагическая поэзия»).

В 1959 г. видный медиевист был награждён французским правительством орденом Почётного легиона. Заслуги учёного были отмечены научными сообществами избранием его членом Бельгийской Королевской академии наук, литературы и изящных искусств (1961), лауреатом Французской академии наук (1971), членом-корреспондентом Британской академии (1972). Кроме того, он был иностранным членом Королевской академии французского языка и литературы Бельгии (1960), членом Американской академии средневековой истории (1973).

Евгений Максимович Винавер скончался 21 июля 1979 г. в Кентербери, похоронен на церковном кладбище в Фордвиче (графство Кент, Великобритания)⁴²⁹.

Лев Васильевич
Успенский

Другим талантливым выпускником, на всю жизнь сохранившим тёплые воспоминания о «майском» доме, был **Лев Васильевич Успенский**. Он родился 27 января 1900 г. в Санкт-Петербурге в семье коллежского асессора, разночинца, межевого инженера-геодезиста, служившего в Главном управлении уделов, Василия Васильевича Успенского⁴³⁰ и его супруги Натальи Алексеевны (урождённой Костюриной), происходившей из великолукских помещиков. Впоследствии Василий Васильевич работал у советского государственного и партийного деятеля М. И. Калинина в Петрограде, затем переехал в Москву, где вместе с геодезистом, военным теоретиком М. Д. Бонч-Бруевичем и двумя своими

⁴²⁷ Eugène Vinaver // Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.06.2014): <http://www.arlfb.be/composition/membres/vinaver.html>.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Литературное зарубежье России: энциклопедический справочник. – М., 2006. – С. 177.

⁴³⁰ Успенский Л. В. Записки старого петербуржца. – Л., 1970. – С. 20.

братьями стал одним из создателей, а потом и руководителей Главного геодезического управления, в котором работал до своей смерти в 1931 году.

Детство мальчика было вполне благополучным. Зимой семья жила в Санкт-Петербурге, летом – в Великих Луках. В раннем детстве его увлечением была зоология, мир животных. Будучи любознательным и наблюдательным ребёнком, он в пять лет научился читать, а с шести лет начал писать стихи. Любимой его книгой на долгие годы стал «Робинзон Крузо» Д. Дефо, он также с удовольствием читал и перечитывал книги немецкого учёного-зоолога А. Брема, автора серии «Жизнь животных». Другим увлечением детства были паровозы, а платформа на Финляндском вокзале была самым любимым местом для прогулок, где мальчик часами мог наблюдать за их манёврами.

Льва отдали в школу рано, в 1906 г., но по настоянию врача он был переведён в детский сад, где начал изучать французский язык. Немецким языком он уже занимался дома с преподавательницей. В 1909 г. авиация вытеснила все другие увлечения, а в апреле 1911 г. он прочёл первую публичную лекцию в Выборгском восьмиклассном коммерческом училище на тему «Современная авиация и аэропланы».

В декабре того же года Льва приняли во 2 класс Реального училища К. Мая, но, начиная с III класса, он учился на гимназическом отделении, которое окончил в 1918 г. с золотой медалью. К этому же времени относятся его первые литературные пробы. Второй номер школьного журнала «Майский сборник», вышедший в 1912 г., был целиком посвящён литературным работам младших классов. Среди них была первая публикация будущего писателя – стихотворение «В деревню»⁴³¹. В 1912 г. начал учёбу на подготовительном отделении и его младший брат Всеволод.

Пребывание в школе и впечатления тех лет нашли отражение на страницах книги Л. В. Успенского «Записки старого петербуржца» (Л., 1970). В ней писатель исторически точно и в то же время весьма красочно показал жизнь Петербурга в начале XX века. Именно здесь бывший «маец» написал: «...она [мама] привела нас в отличную, которой я по гроб жизни благодарен за великолепное обучение, но уже явно только либеральную Гимназию Мая»⁴³².

В 1911 г. Наталья Алексеевна из-за болезни младшего сына жила в Крыму, осень и половину зимы – в Киеве. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война оставила неизгладимое впечатление в памяти мальчика. В 1916 г. Лев Успенский впервые послал свои стихи в журнал, редактор которого их похвалил за совершенство формы, но очень деликатно отказался печатать. С осени 1916 г., ещё будучи учеником гимназии, юноша начал репетиторствовать: давать уроки сыну отставного главкома Балтийского флота, адмирала В. А. Канина – он считал, что в шестнадцать-семнадцать лет человек должен работать, зарабатывая деньги сам.

В 1917 г. Лев восторженно встретил Февральскую революцию и более осмысленно Октябрьскую. В 1918 г. он с матерью и братом жил на родной Псковщине и занимался сельским хозяйством, в 1918–1919 гг. работал землемером, а по возвращении зимой в Петроград поступил в Лесной институт⁴³³.

⁴³¹ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 330.

⁴³² Успенский Л. В. Записки старого петербуржца... – С. 212.

⁴³³ Собр. Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова.

В 1920 г. Л. В. Успенский был мобилизован в трудовую армию и работал на лесозаготовках. Во время Гражданской войны служил топографом штаба 10-й стрелковой дивизии, воевал с отрядами одного из руководителей контрреволюции на Северо-Западе России в 1918–1920 гг. С. Н. Булак-Балаховича (Бэи-Булак Балахович), получил тяжёлую контузию под Варшавой.

В 1921–1922 гг. Лев Васильевич работал помощником лесничего, а осенью 1922 г. возвратился в Петроград, где повторно сдал вступительные экзамены в Лесной институт. В это же время он познакомился с Александрой Семёновной Ивановой (1902—1990), которая вскоре стала его женой и другом на всю жизнь.

После 1924 г. Лесной институт был реорганизован, и Л. В. Успенский ушёл из него, поступив на Высшие курсы искусствоведения при Институте истории искусств, а в 1925 г. – на вечернее литературное отделение этого института. В этом же году он опубликовал свою первую научную работу: «О русском языке эпохи революции».

В 1928 г. в харьковском частном издательстве «Космос» Л. В. Успенским в соавторстве с Л. А. Рубиновым (Рубиновичем) был опубликован написанный под общим псевдонимом Лев Рубус фантастико-приключенческий роман «Запах лимона».

После окончания в 1929 г. литературного отделения Института истории искусств Лев Васильевич работал редактором. В 1930–1932 гг. учился в аспирантуре Государственного института речевой культуры⁴³⁴, был учеником, а позже коллегой многих известных лингвистов: академиков В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, Л. В. Щербы, профессоров Л. П. Якубинского, А. П. Рифтина. В 1931 г. в одном из комвузов⁴³⁵ также преподавал русский язык под руководством члена-корреспондента АН СССР С. Г. Бархударова.

В начале 1930-х гг. в периодике публикуются отрывки из романа Л. В. Успенского «1916», полному изданию которого помешала Великая Отечественная война.

В 1935–1936 гг. молодой филолог работал в Доме занимательной науки⁴³⁶, одним из организаторов которого он был, здесь он заведовал отделом геологии и географии. В эти же годы Л. В. Успенский начал печататься в детских журналах «Чиж» и «Ёж». С конца 1936 г. и до начала Великой Отечественной войны был редактором научно-познавательного отдела журнала «Костёр». Выпустил отдельную книжку детских рассказов «Кот в самолёте» (1938). В том же году были изданы две его книги по древнегреческой мифологии: «Двенадцать подвигов Геракла» и «Золотое руно» (позднее книги вышли под общим заглавием «Мифы Древней Греции»).

В 1939 г. Л. В. Успенский вступил в члены Союза писателей СССР. Тогда же вышел в свет написанный им совместно с военным историком Г. Н. Караевым роман «Пулковский меридиан», в котором описаны исторические события 1919 года.

⁴³⁴ Также Научно-исследовательский институт речевой культуры; научное учреждение в области филологических наук, существовавшее в Ленинграде в 1930–1933 годах.

⁴³⁵ Коммунистическое высшее учебное заведение; наименование высших партийных учебных заведений в 1920–1930-х годах.

⁴³⁶ Дом занимательной науки – музей, открытый 15 октября 1935 г. в Ленинграде в целях популяризации науки для взрослых и детей и закрытый 29 июня 1941 г., с началом Великой Отечественной войны.

В начале Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г., Лев Васильевич был призван в армию и в звании интенданта 3-го ранга флота получил направление в Лебяжье, на Кронштадтские береговые посты. Больше года прослужил в политотделе Ижорского укрепленного района, работая военным корреспондентом в редакции газеты «Боевой залп», подолгу жил на бронепоезде «Балтиец». В 1942 г. был прикомандирован к Политическому управлению Балтфлота, к группе драматурга, прозаика, журналиста В. В. Вишневого; тогда же произошло его знакомство и зародилась дружба с детским писателем К. И. Чуковским (Н. В. Корнейчуковым).

Вместе с В. В. Вишневым в январе 1943 г. Лев Васильевич был командирован на правый берег Невы, где стал свидетелем прорыва блокады между 12 и 25 января. К этому времени относится его награждение орденом Красной Звезды.

С сентября 1944 г. находился в командировке на Дунайской флотилии, два месяца провёл на Балканах, в Румынии, Болгарии и других странах, следуя за наступающими частями Советской армии. В конце ноября 1944 г. Лев Васильевич приехал в Москву, а осенью 1945 г. был демобилизован и вернулся в Ленинград, к семье.

В 1946 г. в журнале «Вокруг света» появился его научно-фантастический рассказ «Плавание “Зеты”» – о плавании подводной лодки по подземным рекам Европы.

В 1951 г. писатель совершил большое путешествие по стране: ездил в Среднюю Азию, прошёл на маленьком буксире по всей Амударье – от Чарджоу до Нукуса. В результате этой поездки были написаны статьи и цикл стихотворений о Средней Азии.

В «Детгизе» в 1954 г. впервые была издана одна из самых известных книг Л. В. Успенского «Слово о словах» – его первая популярная книга по языкознанию. В 1955 г. в том же издательстве был выпущен второй роман, написанный им в соавторстве с Г. Н. Караевым, – «Шестидесятая параллель», в котором отражены события Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда в период от начала войны до весны 1942 года. В эти же годы в соавторстве с К. Н. Шнейдер им были написаны сборник рассказов о Ленинграде «На 101 острове» (Л.: Детгиз, Ленингр. отд-ние, 1957) и книга по археологии «За семью печатями» (М.: Молодая гвардия, 1958). В 1960 г. вышла вторая книга писателя по языкознанию – «Ты и твоё имя».

В 1960-е гг. Лев Васильевич занимал должность председателя секции научно-художественной и научно-фантастической литературы Ленинградского отделения Союза писателей СССР и был членом редколлегии научно-художественного альманаха «Хочу всё знать» и журнала «Костёр».

В марте 1970 г. за заслуги в развитии советской литературы и в связи с 70-летием со дня рождения Л. В. Успенский был награждён орденом Трудового Красного Знамени. В августе того же 1970 г. были изданы «Записки старого петербуржца», одна из самых известных книг автора. Позднее были опубликованы две его фантастические повести: «Эн-два-о плюс икс дважды» (в сб.: Тайна всех тайн. Л.: Лениздат, 1971) и «Шальмугровое яблоко» (1972). В последние

годы жизни писатель работал над книгой рассказов «Записки старого скобаря». Анонсированный роман «Звезда Кси» так и не был закончен.

Лев Васильевич Успенский скончался 18 декабря 1978 г. в Ленинграде, похоронен на Богословском кладбище.

Всеволод
Васильевич
Успенский

Его младший брат **Всеволод Васильевич Успенский** родился 27 мая 1902 года. Он начал учёбу в гимназии со старшего подготовительного класса, куда поступил осенью 1912 года. Однако окончить полный курс гимназии ему не удалось из-за обострившегося в 1918 г. костного туберкулёза. Его дочери, Наталия и Анна, в написанных ими воспоминаниях «Братья Успенские» пишут, что отец был болезненным, застенчивым, очень вспыльчивым, но отходчивым, смелым и очень добрым мальчиком. После V класса гимназии в связи с началом революционных событий он был вынужден уехать с матерью и братом в Псковскую губернию, в имение Щукино, принадлежавшее до смены власти Успенским, и заниматься там сельским хозяйством. Полученные

в школе знания позволили ему работать в должности районного инструктора по дошкольному образованию. Там же он создал самостоятельную театральную труппу в местном сельском клубе и очень этим увлёкся⁴³⁷.

Осенью 1923 г. Всеволод вернулся в Петроград и поступил в Институт истории искусств; по окончании учёбы был принят в аспирантуру, но вскоре, в 1930-е гг., её закрыли. Уже в студенческие годы Всеволод Васильевич начал работать библиотекарем в Комвузе им. Н. К. Крупской и находился в этой должности, уже будучи аспирантом. В 1924 г. он женился на Анне Александровне Ласточкиной, дочери математика, действительного статского советника Александра Васильевича Ласточкина (1862 — не ранее 1917).

В 1931 г. В. В. Успенский был приглашён на работу в библиотеку Академии наук СССР (БАН) и там с некоторыми перерывами прослужил двадцать лет, пройдя путь от библиотекаря до заведующего отделом систематизации и информации. В БАНе он выполнял работы по специальным вопросам библиотекведения и библиографии. Разработанная им система классификации по истории русской и советской литературы была принята для систематического каталога библиотеки, который вёлся по этой системе, по крайней мере, до 1959–1960 годов. Параллельно читал курсы по отечественной литературе и теории драмы в театральных студиях при ТЮЗе и Большом драматическом театре.

В 1935 г. Всеволод Васильевич работал преподавателем в Техникуме сценических искусств, преобразованном в дальнейшем в Театральный институт⁴³⁸. В 1936 г. он был приглашён читать лекции по истории русской литературы и теории драмы на балетмейстерском и педагогическом отделениях Высших курсов хореографии при Ленинградском хореографическом училище⁴³⁹. Будучи доцентом в Институте культуры им. Н. К. Крупской, он читал курс по истории драматической литературы. В эти же годы учёный писал работу о поэте

⁴³⁷ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 388.

⁴³⁸ Совр. Российский государственный институт сценических искусств (с 1993 по 2014 г. – СПб государственная академия театрального искусства).

⁴³⁹ С 1991 г. – Академия русского балета им. А. Я. Вагановой.

А. А. Дельвиге и свою часть книги «Мифы Древней Греции», которая создавалась в соавторстве с братом, Л. В. Успенским. Произведения братьев нередко можно было встретить на страницах популярных в предвоенные годы детских журналов «Чиж» и «Ёж», «Костёр» и др. Кроме того, Всеволод Васильевич писал повести и пьесы для радио и стихи, которые из-за содержащегося в них идеализма и лиризма не печатали. Иногда он выполнял стихотворные переводы. Полюбившаяся зрителю пьеса «Зелёная птичка» несколько сезонов не сходила со сцены ТЮЗа. В сентябре 1938 г. Всеволод Васильевич был арестован по доносу и содержался в течение 11 месяцев во внутренней тюрьме Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД на ул. Воинова⁴⁴⁰.

В 1941 г. Всеволод Васильевич несколько раз пытался попасть на фронт, но все попытки были безуспешны. В дальнейшем он принял участие в эвакуации Хореографического училища, которое разместилось в старинном уральском селе Полазна⁴⁴¹. В эвакуации на нём держался не только учебный процесс, но и сложное хозяйство и быт. Несмотря на многочисленные трудности, всё было организовано так, что, начиная с ноября 1941 г., занятия шли в нормальном режиме и по всем положенным дисциплинам. В. В. Успенский сам преподавал литературу во всех классах. Летом 1943 г. его трудами удалось добиться выделения земли для подсобного хозяйства и все ученики, начиная с шестого класса, работали в поле. Таким образом, собранный благодаря сельскохозяйственным навыкам Всеволода Васильевича большой урожай помог пережить следующую зиму.

После снятия блокады в январе 1944 г. театр и школа вернулись в Ленинград и В. В. Успенский снова стал работать в Театральном институте и БАНе, принимая также активное участие в восстановительно-ремонтных работах этих учреждений.

Ленинградский театральный институт стал основным местом работы Всеволода Васильевича, начиная с 1947 года. Кроме общих курсов по истории русской и советской литературы, он читал спецкурсы по творчеству А. С. Пушкина, истории русской критики XIX в., теории драмы (по этой дисциплине в 1960 г. им было подготовлено пособие), вёл семинары, руководил аспирантами. В числе его учеников народные артисты СССР Ю. Н. Григорович, П. П. Кадочников, А. А. Макаров, Н. В. Мамаева, В. И. Чесноков, народная артистка РСФСР А. Я. Шелест, народный артист России А. А. Белинский. В 1948 г. под общим заглавием «Петербургские зодчие» были опубликованы рассказы писателя, посвящённые истории и архитектуре родного города.

Всеволод Васильевич Успенский скоропостижно скончался 1 июля 1960 г. от обширного инфаркта, похоронен на Богословском кладбище Ленинграда. В 2001 г. дочерьми писателя, А. В. и Н. В. Успенскими, был подготовлен и издан сборник «Поэзия», куда вошли ранее не публиковавшиеся стихи и поэмы В. В. Успенского.

В те же годы учился другой блестящий выпускник, будущий публицист **Иван Яковлевич Савич**. Он родился 15 марта 1898 г. в Санкт-Петербурге в семье Якова Ивановича Савича и его супруги Инны Николаевны (урождённой Бернارد). Савичи – старинный малороссийский дворянский род, имевший свои ветви и в России, в том числе на территории бывшего Крестецкого уезда

⁴⁴⁰ Ныне ул. Шпалерная.

⁴⁴¹ Крупный посёлок в Добрянском районе Пермского края.

Новгородской губернии⁴⁴². История этого рода ведёт своё начало с 1687 г., когда сыновья малороссийского сотника Саввы Прокоповича стали записываться Савичами (Саввичами).

Яков Иванович Савич был наследником усадьбы Вознесенское в Каёво. В Петербурге он служил директором Международного банка, был человеком деятельным и общительным и каждое лето с женой Инной Николаевной и сыновьями Костей и Ваней приезжал в отлично обустроенное имение. Часто у Якова Ивановича в Каёве гостили столичные гости – композиторы, художники, знатоки искусства. Отчасти это объяснялось тем, что Инна Николаевна была дочерью владельца нотного магазина «Нувелист» на Невском проспекте. Её отец также издавал ежемесячный нотный журнал с одноимённым названием и владел нотным издательством в столице. К слову сказать, по заказу этого издательства П. И. Чайковский написал цикл фортепианных пьес «Времена года». В усадьбе Савичей царил атмосфера художественного творчества. Здесь занимались музыкой, живописью, устраивали вечера. К маленькому Ване и его брату Косте был приглашён известный художник К. Ф. Юон, который часто приезжал к Савичам не только в Петербург, но и в Каёво.

Иван поступил в III класс гимназии в 1912 г. и окончил VIII класс в 1917 г., заслужив за успехи золотую медаль. Впоследствии окончил математический факультет Петроградского университета. Участвовал в антибольшевистских организациях. После революции 1917 г. бежал в Финляндию, позже, в 1920-е гг., переехал во Францию, жил в Париже. В это время Иван Савич – активный участник деятельности студенческих организаций. В 1922–1924 гг. он выступал с докладами на съездах русского эмигрантского студенчества; в 1924 г. – в группе Республиканско-демократического студенчества Франции, в Русском союзе демократической свободной молодёжи, на собраниях о миссии русской эмиграции. В 1934 г. участвовал в Дне непримиримости, в 1935 г. – в Дне неповиновения. С 1935 г. Иван Яковлевич становится активистом политической белоэмигрантской организации Национальный (трудовой) союз нового поколения (НТСНП), а в 1939 г. – делегатом съезда Союза.

Талантливый публицист, И. Я. Савич проявил своё дарование и на ниве литературной, став членом правления Национального объединения русских писателей и журналистов (с 1937 г.) и членом редакции журнала «Грань», где и печатались его статьи. В 1936–1937 гг. участвовал в работе Общества содействия русским национальным организациям молодого поколения. В 1939 г. в отделении НТСНП в Лилль-Туркуане (департамент Нор) выступил с докладом «Эмиграция и работа НТСНП». В 1941 г., во время оккупации, был представителем НТСНП в Комитете по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции. В том же году был арестован и заключён в лагерь Компьень под Парижем. После освобождения И. Я. Савич до 1943 г. жил в Берлине, затем возвратился в Париж. В последние годы жизни, с 1945 г., как член редколлегии участвовал в издании альманаха «Свободный голос» и был распространителем издания. Иван Яковлевич Савич ушёл из жизни 11 марта 1949 г., похоронен в Париже на кладбище Батиньоль⁴⁴³.

⁴⁴² Ныне часть земель Крестецкого уезда относится к Окуловскому району Новгородской области.

⁴⁴³ Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: в 3 т. – Т. 3. – М., 2010. – С. 25.

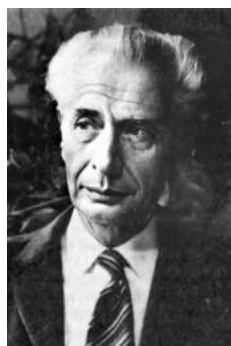
В 1913 г. в «майскую» школу поступили семь будущих мастеров слова – писателей, поэтов, литературоведов. Все они завершили учёбу в переломные 1917–1918 годы. Кто-то из них остался в стране и плодотворно работал здесь при новой власти; профессиональное творчество других было прервано волной репрессий. Большинство же оказались в эмиграции, разделив судьбы многих тысяч русских людей, не готовых принять новый политический режим. Жизнь на чужбине была для них непростым испытанием, сохранением связи с родиной и её культурой стало обращение к творчеству.

Первым среди них следует назвать посвятившего себя писательскому труду **Вадима Леонидовича Андреева**. Он родился 25 декабря 1902 г. в Москве в семье прозаика Леонида Николаевича Андреева (1871—1919) и его жены Александры Михайловны Велигорской, состоявшей в родстве по линии матери с украинским писателем Т. Г. Шевченко. В возрасте четырёх лет Вадим потерял мать, которая после рождения в 1906 г. в Берлине младшего сына Даниила заболела скоротечной родовой горячкой и скончалась.

Вадим учился в гимназии только три месяца – во II классе в 1913/1914 учебном году – и оказался единственным мемуаристом, неодобрительно отозвавшимся об этом учебном заведении⁴⁴⁴.

В октябре 1917 г. юноша уехал вместе с отцом в Финляндию, где вся семья жила в Ваммельсуу⁴⁴⁵, на берегу Чёрной речки, в построенной в 1907–1908 гг. по проекту архитектора А. А. Оля⁴⁴⁶ оригинальной деревянной даче, известной как «Вилла Аванс». Здесь Леонид Николаевич провёл почти безвыездно двенадцать лет жизни из сорока восьми ему отпущенных. Андреевы были тесно творчески и духовно связаны с этим домом, и неслучайно дети оставили воспоминания о пребывании в этом уютном уголке Карельского перешейка, воспринимая его как свою малую родину. Мировоззрение обоих мальчиков формировалось в общении с природой, вблизи отца с его незаурядным, самобытным талантом, создававшим вокруг себя неповторимую атмосферу. К детям Леонид Андреев относился довольно строго, но, несмотря на это, Вадим был очень дружен с отцом. Двум своим сыновьям Леонид Николаевич передал литературное дарование, а Вадиму – большой талант писателя-реалиста. Уже в детском возрасте он стал сочинять стихи. Позднее написал автобиографическую книгу «Детство», прочитав которую можно представить чёрнореченский дом Леонида Андреева и почувствовать его атмосферу.

С осени 1920 г. Вадим Леонидович воевал добровольцем на стороне белой армии, а летом 1921 г. вместе со своей частью отплыл в Константинополь; здесь завязалась его дружба с молодым прозаиком В. Б. Сосинским⁴⁴⁷. Перебравшись

Вадим Леонидович Андреев

⁴⁴⁴ Андреев В. Л. Детство. – М., 1966.

⁴⁴⁵ Ваммельсуу – с 1948 г. пос. Серово. По воспоминаниям В. Л. Андреева, дача обветшала и исчезла в середине 1920-х годов.

⁴⁴⁶ Оля Андрей Андреевич (1883—1958) – доктор архитектуры, член-корреспондент АХ СССР, учился в Реальном училище К. Мая в 1898–1901 гг., был женат на Римме Николаевне Андреевой, сестре писателя.

⁴⁴⁷ Настоящее имя – Бронислав Брониславович Сосинский.

в Болгарию, юноша поступил учиться в русский лицей в Софии. Получив стипендию Комитета помощи русским студентам византолога Д. Уиттмора, он поступил на историко-филологический факультет Берлинского университета, занимался историей живописи. Первые стихи В. Л. Андреева появились в берлинской газете «Дни». Здесь он познакомился и сблизился с многими представителями русской эмиграции, в том числе с А. Белым, А. М. Ремизовым. Но вскоре, разорвав отношения с газетой «Дни», стал публиковаться в газете просоветского направления «Накануне». По инициативе В. Л. Андреева в Берлине была создана литературная группа «4+1» (четыре поэта и один прозаик), куда кроме него вошли начинающие поэты Г. Д. Венус, А. С. Присманова⁴⁴⁸, С. Либерман, а также В. Б. Сосинский. В конце 1923 г. вышел стихотворный сборник поэтов «Мост на ветру», куда молодой автор поместил шесть своих стихотворений. Это была первая большая публикация В. Л. Андреева. Вскоре вышел его первый авторский сборник «Свинцовый час» (1924). *«Для меня книжка не стала однодневной – она, скорее, стала одногодной, но уже с первых дней её появления я почувствовал, что она пройденный этап, что я должен писать не так, как писал в 1923 году. Для меня “Свинцовый час” стал первой ступенькой лестницы, на которую я мечтал выйти»*⁴⁴⁹, – вспоминал через несколько десятилетий автор.

В 1924 г. Вадим Леонидович ходатайствовал о возвращении на родину, но, не дождавшись ответа из советского консульства, переехал в Париж. Во Франции он стал одним из организаторов Союза молодых поэтов и писателей и участником литературного объединения «Кочевье». В это время в Париже уже обосновался В. Б. Сосинский, организовавший во Франции отделение пражского журнала «Воля России», где В. Л. Андреев в основном и публиковал свои произведения. Его стихи регулярно появлялись в журнале в 1926–1929 гг. и были замечены не только за рубежом, но и в советской критике⁴⁵⁰. Название второго сборника стихов – «Недуг бытия» (1928) – было взято из стихотворения Е. А. Баратынского, чья поэзия оказала особое влияние на молодого Андреева. Правда, в книге чувствовались и нотки других поэтов – от Ф. И. Тютчева до О. Э. Мандельштама и М. И. Цветаевой. В целом сборник был не слишком благосклонно встречен критикой, но, *«несмотря на все недостатки, он показывает и рост молодого поэта, и большую любовь его к слову»*⁴⁵¹.

В 1930-х гг. В. Л. Андреев не только писал отдельные стихи, печатавшиеся в журнале «Современные записки» и других изданиях (например, коллективный сборник «Якорь», 1936), но и публиковал поэмы: «Февраль» (Воля России. 1930. № 2), «Кронштадт» (Воля России. 1931. № 10), «Сальери» (Числа. 1930–1931. № 4) и большие стихотворные циклы, например «Иней в лесу» (Русские записки. 1939. № 15). Отдельным изданием в Париже вышла поэма автора «Восстание звёзд» (1932). В эти годы Вадим Леонидович работал также как критик, его перу принадлежат рецензии на книги «Жизнь Тургенева» Б. К. Зайцева, «Путешествие в страну, которой ещё нет» Вс. В. Иванова, «Воспоминания» Н. Тэффи и др.

⁴⁴⁸ Присманова Анна Семёновна (настоящее имя Анна Симоновна Присман, 1892—1960) – поэтесса первой волны эмиграции, жена поэта А. С. Гингера (1897—1965).

⁴⁴⁹ Андреев В. Л. История одного путешествия. – М., 1974. – С. 349.

⁴⁵⁰ См. доброжелательный отзыв Б. Волина в статье об эмигрантской поэзии в журнале «На литературном посту» (1926. № 3).

⁴⁵¹ Слоним М. Литературный дневник // Воля России. – Прага. 1928. – № 7. – С. 70–71.

Перед Второй мировой войной В. Л. Андреев обратился к прозе. В 1939 г. в журнале «Русские записки» появился его рассказ «Художник Ершов», а годом раньше тот же журнал опубликовал «Повесть об отце», впоследствии расширенную и вышедшую под названием «Детство», которая положила начало циклу автобиографических произведений писателя.

Во время войны он принимал участие во французском Сопротивлении, а после её окончания вошёл в «Союз советских патриотов»⁴⁵², за что был исключён из парижского Союза русских писателей и журналистов. В 1948 г. писатель принял советское гражданство, но в Советский Союз не переселился, хотя неоднократно туда приезжал. В 1957 г. он посетил родные места на Чёрной речке.

В 1950 г. был издан последний прижизненный поэтический сборник В. Л. Андреева «Второе дыхание», который явил по-настоящему зрелого и сильного поэта. В 1949–1959 гг. писатель жил в США, где работал в ООН. В 1960 г. переехал в Швейцарию. Печатался под псевдонимом С. Осокин.

Вадим Леонидович Андреев скончался 17 мая 1976 г. в Женеве, был похоронен там же 21 мая 1976 года. Позже прах был перенесён на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем⁴⁵³. Посмертно в Париже вышел итоговой сборник В. Л. Андреева «На рубеже» (1977)⁴⁵⁴.

Ростислав
Владимирович
Плетнёв

Другой будущий литератор-эмигрант **Ростислав Владимирович Плетнёв**⁴⁵⁵ родился 15 марта 1903 г. в Харькове⁴⁵⁶ в семье слушателя Александровской военно-юридической академии⁴⁵⁷, поручика в составе 1-го Туркестанского корпуса Владимира Дмитриевича Плетнёва⁴⁵⁸ (1877—1954) и его супруги Евгении Васильевны (урождённой Даниэль, 1876—1934). Евгения Васильевна была дочерью коллежского асессора Василия Ивановича Даниэля, лесничего, управляющего частными лесами графа В. В. Апраксина, которые располагались в Орловской губернии. Этот род происходил от гугенотов⁴⁵⁹ Даниэлей, переселившихся в Россию при Петре I и принявших православие. Впо-

⁴⁵² Союз советских патриотов (первоначально, с 3 октября 1943 г. по август 1944 г., – Союз русских патриотов) – организация русских эмигрантов, живущих во Франции, во время Второй мировой войны принимавшая участие в движении Сопротивления. Действовал до 16 января 1948 года.

⁴⁵³ Попов В. В. Вадим Леонидович Андреев // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографич. словарь: в 3 т. – Т. 1. – С. 74–77.

⁴⁵⁴ Наиболее полно стихи Вадима Андреева опубликованы в двухтомнике: Андреев В. Л. Стихотворения и поэмы: в 2 т. / подгот. и сост. И. Шевеленко; предисл. Л. Флейшмана; послесл. В. Аксёнова. – Oakland: Berkeley Slavic Specialties, 1995. (Modern Russian literature and culture. Studies and texts; vol. 35–36).

⁴⁵⁵ Биография Р. В. Плетнёва составлена преимущественно на основании личного архива и материалов М. Л. Ордовского-Танаевского, а также аудиозаписей бесед журналиста Е. Соколова с Р. В. Плетнёвым на Международном канадском радио: Ростислав Владимирович Плетнёв: из архивов RCI // Блог Евгения Соколова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 22.12.2014): <https://esokoloff.wordpress.com/2014/07/30/rostislav-pletnev/>. Автор благодарит Михаила Львовича Ордовского-Танаевского за помощь в подготовке статьи.

⁴⁵⁶ В личной карточке, заполненной Ростиславом Плетнёвым в 1921 г. в Белграде, он указал местом своего рождения г. Харьков.

⁴⁵⁷ См. сноску 32 на с. 63.

⁴⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10476. Послужной список подполковника В. Д. Плетнёва на 1910 г. (Здесь и далее архивные ссылки биографии Р. В. Плетнёва приводятся по сведениям М. Л. Ордовского-Танаевского.)

⁴⁵⁹ Гугеноты – название французских протестантов (кальвинистов).

следствии фамилию Даниэль Ростислав Владимирович использовал как псевдоним.

В 1909 г., 20 января, преподаватель Чугуевского пехотного юнкерского училища⁴⁶⁰ капитан В. Д. Плетнёв после успешной защиты магистерской диссертации был назначен экстраординарным профессором по кафедре военно-уголовного судопроизводства в родную для него Александровскую военно-юридическую академию, а в марте произведён в подполковники. Вскоре переехала в столицу и его семья. Осенью 1913 г. Ростислав поступил в 1 класс реального училища, но уже в следующем году продолжил обучение на гимназическом отделении «майской» школы. Много позднее, в годы эмиграции, Ростислав Владимирович вспоминал о времени пребывания в школе: *«В Гимназии Мая обучались дети многих интересных людей, как, например, Добужинского»⁴⁶¹. И гимназия эта, старейшая классическая частная гимназия, называлась Гимназия Карла Мая и имела знак майского жука. <...> В гимназии я учился хорошо и даже основал “Общество любителей древней и русской истории”. Русской истории, но только древней, опять же. И написал тогда работу по латинским источникам “О форме римских лагерей и оружии” и так далее и о значении этого для последующего развития военного дела. Академик Солнцев⁴⁶², который у нас преподавал, похвалил меня за эту работу по источникам»⁴⁶³.*

Летние каникулы Ростислав вместе с матерью и младшим братом Игорем проводил в Малороссии, близ села Лихачёвка Полтавской губернии, где было небольшое имение бабушки. Как вспоминал Ростислав Владимирович, *«в её доме находились замечательные произведения Лансере, Бенуа, потому что бабушкин сын, мой дядя, был женат на дочери известного скульптора Лансере»⁴⁶⁴*⁴⁶⁵. В IV классе учёба была прервана Октябрьской революцией, и после летних каникул мальчик поступил в гимназию г. Зенькова Полтавской губернии.

Несмотря на юный возраст, Р. В. Плетнёв успел принять участие в Гражданской войне на юге России. Летом 1918 г. в возрасте пятнадцати лет вместе с дядей по матери Владимиром Васильевичем Даниэлем, уже служившим в войсках Добровольческой армии, Ростислав покинул Полтавщину. Остальным членам семьи тоже удалось уехать из Петрограда и в конце 1919 г. добраться до Новороссийска. В 1920 г., 2 января, Ростислав был зачислен в пешую сотню Кубанского генерала М. В. Алексева Военно-юнкерского училища, находившегося в Екатеринодаре⁴⁶⁶, и с 10 января поставлен там на жалованье и довольствие⁴⁶⁷.

⁴⁶⁰ Относилось к Киевскому военному округу.

⁴⁶¹ Добужинский Мстислав Валерианович (1875—1957) – русский художник, мастер городского пейзажа, участник творческого объединения «Мир искусства», художественный критик, мемуарист. Сыновья М. В. Добужинского – будущие театральные художник Ростислав Мстиславович и художник-дизайнер Всеволод Мстиславович Добужинские – учились в гимназии в 1913–1918 и в 1914–1918 гг. соответственно. Подробнее о них см. в статье М. Т. Валиева ««Мир искусства» школы Карла Мая». – С. 306–307 настоящего сборника.

⁴⁶² Преподаватель древних языков, статский советник А. И. Солнцев (1876—1939) звания академика не имел.

⁴⁶³ Ростислав Владимирович Плетнёв: из архивов RCI. [Беседа 1] // Блог Евгения Соколова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 22.12.2014): <https://esokoloff.wordpress.com/2014/07/30/rostislav-pletnev/>.

⁴⁶⁴ Серебрякова (Лансере) Зинаида Евгеньевна (1884—1967) – художница, участница объединения «Мир искусства», дочь скульптора-анималиста Евгения Александровича Лансере (1848—1886).

⁴⁶⁵ Ростислав Владимирович Плетнёв: из архивов RCI. [Беседа 1]...

⁴⁶⁶ Так до 7 декабря 1920 г. назывался г. Краснодар.

⁴⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-6038. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

По некоторым данным, принимал участие в боях в Крыму и в одном из сражений был ранен, хотя сам он об этом не рассказывал. В дальнейшем прошёл весь боевой путь белой армии вплоть до её эвакуации в Константинополь в ноябре 1920 года. Получив визу сербского консула, в декабре того же года Ростислав эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС)⁴⁶⁸, где встретился с родными. В 1923 г. в Белграде он окончил основанную его отцом Первую русско-сербскую гимназию, заслужив за успехи золотую медаль. В том же году будущий филолог уехал в Прагу, где поступил в Карлов университет на отделение славистики. Вскоре студент Плетнёв поступил учиться параллельно на философское отделение Русского университета с тем, чтобы, получив этот диплом, дававший право на преподавательскую деятельность в школах и гимназиях, иметь в будущем твёрдый заработок. Отметим, что здесь Ростислав Владимирович учился у Н. О. Лосского⁴⁶⁹, став впоследствии верным последователем его философской школы. По окончании Карлова университета, где Р. В. Плетнёв был учеником академика В. А. Францева⁴⁷⁰, в 1928 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Природа в произведениях Достоевского». Блестяще овладев чешским языком, некоторое время он читал лекции на философские и филологические темы в Народном университете в Праге. Два года служил библиотекарем в Славянской библиотеке в Праге в отделе старой книги и рукописей.

В эти годы Плетнёв активно участвовал в политической жизни Чехии, выступая в печати против министра иностранных дел Э. Бенеша⁴⁷¹, что в 1933 г. стало причиной его возвращения в Югославию. Оказавшись в провинции, он преподавал сербский язык (!) в сербских гимназиях в городах Вршац, Белая Церковь, Валево, занимался переводами на сербский чешских поэтов, время от времени выезжал в Прагу и Белград для чтения лекций.

В 1935 г. Р. В. Плетнёв защитил вторую докторскую диссертацию при Белградском университете. С 1936 г. читал лекции в Коларчевом народном университете в Белграде, где продолжал научную деятельность в области славянских литератур и языка.

В Валево Ростислав Владимирович женился на преподавательнице французского языка в местной гимназии Радмиле Благоевич и принял югославское подданство.

Во время Второй мировой войны, в апреле 1941 г., когда Германия напала на Югославию и началась десятидневная Апрельская война, Р. В. Плетнёв посчитал своим долгом вступить в Королевскую армию, но после поражения попал в немецкий лагерь, где трудился на постройке военного аэродрома. Спустя какое-то время Ростислав Владимирович вернулся к преподавательской работе. В октябре 1944 г., когда в Валево пришли Красная армия и партизаны,

⁴⁶⁸ Официальное название государства, возникшего 1 декабря 1918 г. в результате объединения юго-славянских земель Австро-Венгрии (Словении, Хорватии, Славонии, Боснии и Герцеговины, Далмации, Воеводины) с королевствами Сербией и Черногорией и возглавленного сербской династией Карагеоргиевичей. В 1929 г. было переименовано в Югославию.

⁴⁶⁹ Лосский Николай Онуфриевич (1870—1965) – религиозный философ, создатель школы интуитивизма.

⁴⁷⁰ Францев Владимир Андреевич (1867—1942) – филолог, крупнейший славист, историк литературы, специалист по межславянским литературным связям.

⁴⁷¹ Бенеш Эдвард (1884—1948) – министр иностранных дел при президенте Т. Масарике.

он был мобилизован в качестве переводчика. После прихода к власти в 1945 г. И. Броз Тито Р. В. Плетнёв, как бывший белогвардеец, несколько раз подвергался аресту, был обвинён в том, что *«не созвучен эпохе»* и является *«русско-сербским националистом буржуазного уклона»*, фактически был лишён гражданских прав. В 1950(51?) г. Ростиславу Владимировичу удалось покинуть страну и выехать сначала в Италию, а затем в Канаду.

После первых трудных лет, проведённых в чужой стране без определённой работы, в 1955 г. Р. В. Плетнёв был приглашён доцентом на славянский факультет Монреальского университета, где стал читать историю русской литературы. Блестящее владение французским языком вскоре помогло ему быть принятым в научных кругах. Вскоре он становится профессором университета в Оттаве, а в 1960 г. – старейшего канадского университета МакГилл в Монреале. По воспоминаниям его бывшей студентки Ирины Анисимовой, лекции профессора Р. В. Плетнёва очень любили и старались не пропускать: *«Он был настоящий профессор. Знаете, редкий. Удивительно образованный человек. Очень многое знал наизусть. Когда мы приходили на его лекции, то все просто замирали. Он рассказывал нам такое, чего мы никогда не слышали. Он нас знакомил с развитием русского языка и русской культуры»*⁴⁷². В 1975 г. Ростислав Владимирович вышел в отставку, но продолжил научную и публицистическую деятельность.

Творческое наследие слависта Р. В. Плетнёва огромно. Ему принадлежит более 150 работ, включая монографии, на русском, сербском, чешском, английском и французском языках, посвящённых истории древнерусской литературы, происхождению церковнославянского языка, славянским языкам, сербской литературе. Р. В. Плетнёв – автор нескольких учебников по русской литературе: *«Лекции по истории русской литературы (пособие для франкоязычных студентов)»* с параллельным французским текстом в переводе княгини Зинаиды Трубецкой (Монреаль, 1964), русско-французского двухтомника *«История русской литературы XVIII и XIX веков»*, отдельных работ по лирике А. С. Пушкина, творчеству А. И. Солженицына. Как литературовед наибольшее внимание он уделял творчеству Ф. М. Достоевского, написав более шестидесяти работ, посвящённых этому писателю. Статьи филолога выходили на страницах *«Нового журнала»* (Нью-Йорк), канадского *Slavia and East European Studies*⁴⁷³, *«Славия»* (Прага), газет *«Русская жизнь»* (Сан-Франциско) и *«Новое русское слово»* (Нью-Йорк), также на протяжении многих лет он входил в состав редакции журнала *«Русское возрождение»* (Нью-Йорк; Париж; Москва). В 1984 г. был издан последний прижизненный сборник статей Р. В. Плетнёва *«Для немногих»* с резкой критикой слабых сторон демократии.

Литературовед, публицист и писатель Ростислав Владимирович Плетнёв скончался 26 ноября 1985 г. в Монреале (Канада). Посмертно вдова Ростислава Владимировича⁴⁷⁴ подготовила к изданию его труды: *«О Крещении Руси»* и учебник *«История русской литературы XX века»* (Englewood, 1987).

⁴⁷² Цит. по: Мигдисова С. Профессор // Место встречи – Монреаль: независимая еженедельная газета: [интернет-газета]. – 2014. – 19 дек. – Вып. № 777. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 22.12.2014): <http://russianmontreal.ca/professor>.

⁴⁷³ В пер. с англ. яз. – *«Славия и восточноевропейские исследования»*.

⁴⁷⁴ В 1953 г. второй супругой Р. В. Плетнёва стала Нина Андреевна Фирсова (1906 — после 1992).

Александр
Васильевич Бахрах

Александр Васильевич Бахрах родился 3 сентября 1902 г. в Киеве. В 1913 г. после переезда семьи в Санкт-Петербург он поступил в III класс гимназии и завершил учёбу «у Мая» в 1917 г. в VI классе.

После Гражданской войны, в 1920 г., он восемнадцатилетним юношей вместе с семьёй покинул Россию, обосновавшись в Варшаве, затем переехал во Францию. Здесь Александр поступил на юридический факультет Сорбонны, но через два года, в 1922 г., уехал в Германию. В Берлине А. В. Бахрах познакомился не только с видными писателями, которые были вынуждены покинуть Россию или были изгнаны из неё, но и с гостями из Советского Союза – Б. Л. Пастернаком, В. В. Маяковским, С. А. Есениным, А. Белым, А. Н. Толстым.

В 1922 г. в берлинской газете «Дни» была опубликована первая рецензия А. В. Бахраха на книгу А. М. Ремизова «Ахру»⁴⁷⁵. Тогда же совсем молодой литератор стал секретарём «Клуба писателей»⁴⁷⁶ (1922–1923). Это позволило ему стать своим в литературном мире Берлина⁴⁷⁷.

В конце 1923 г. А. В. Бахрах возвратился в Париж, где стал членом Союза русских писателей и журналистов. Он пишет рецензии, репортажи, участвует в литературных вечерах, приобретает известность как журналист и литературный критик. Позже он входит в литературные собрания «Кочевье» и «Зелёная лампа» (1927–1939), в 1928 г. – в инициативную группу по организации «Русского художественного цеха». Был секретарём И. А. Бунина.

С 1939 г. А. В. Бахрах – доброволец французской армии. После Второй мировой войны недолгое время был близок к движению советских патриотов. Участвовал в создании литературно-сатирической газеты «Честный слон» (март–декабрь 1945 г.), где печатался в разделе прозы. В 1947 г. вышел из Союза русских писателей и журналистов в знак протеста против исключения из Союза его членов, принявших советское гражданство. В 1950–1960-е гг. журналист жил в Мюнхене, где работал на радио «Свобода», возглавляя русский литературный отдел.

Свои многолетние записи о встречах с литераторами и людьми искусства Александр Васильевич Бахрах стал постепенно публиковать в газетах и журналах. Эти заметки печатались под общим заглавием «По памяти, по записям», а в одном из журналов – «По памяти, по запискам». Среди них литературные портреты писателей и поэтов: А. Белого (Б. Н. Бугаева), А. Н. Толстого, Д. С. Мережковского, М. Алданова (Ландау), Б. К. Зайцева, Н. Тэффи (Н. А. Лохвицкой, по мужу Бучинской), Дон-Аминадо (А. П. Шполянского), Г. Газданова, А. Н. Вертинского, К. Д. Бальмонта, В. Ф. Ходасевича, Г. В. Иванова, М. И. Цветаевой, Б. Л. Пастернака, Н. А. Бердяева, А. Жида, художников: А. Н. Бенуа, Х. С. Сутина, М. Ф. Ларионова, Ю. П. Анненкова, Р. Р. Фалька и других видных деятелей российской и мировой культуры.

⁴⁷⁵ Бахрах А. [Рецензия] // Дни. – 1922. – 19 нояб. – № 19. – С. 12. Рец. на кн.: Ремизов А. Ахру. Повесть петербургская. (К звёздам. Крюк. Альберн). – Берлин: Изд. З. И. Гржебина, 1922.

⁴⁷⁶ Литературное объединение русской эмиграции в Берлине.

⁴⁷⁷ Александр Васильевич Бахрах (1902–1985) // Электронная библиотека Александра Белоусенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 08.06.2014): http://www.belousenko.com/wr_Bacherac.htm.

Некоторые из воспоминаний журналисту удалось напечатать и выпустить в Париже в виде отдельных изданий: «Бунин в халате» (США, 1979), «По памяти, по записям» (Париж, 1980). Но туда вошла незначительная часть литературных воспоминаний; остальная, более обширная, продолжала появляться в периодике даже спустя несколько лет после кончины автора.

Журналист, писатель, литературный критик и радиокомментатор Александр Васильевич Бахрах скончался 23 ноября 1985 г. в Париже, похоронен на кладбище Хиетаниemi в Хельсинки⁴⁷⁸.

Борис Васильевич Божнев (Борис Борисович Гершун)⁴⁷⁹ родился 24 июля 1898 г. в эстонском городе Ревеле⁴⁸⁰ в семье преподавателя истории и литературы Василия Божнева. Спустя два года семья переехала в столицу. Этот переезд мало что изменил в судьбе отца, он не смог оправиться от тяжёлой болезни и скончался, когда сыну не было четырёх лет. Мать Бориса, молодая женщина, оставшись без кормильца и перебиваясь случайными заработками, вскоре вышла замуж за присяжного поверенного, адвоката Бориса Львовича Гершуна, старого друга покойного мужа, который усыновил мальчика и воспитал. С тех пор во всех документах Борис Васильевич Божнев числился Борисом Борисовичем Гершуном.

Борис Васильевич Божнев

В 1913 г. Борис поступил в VI класс гимназии и окончил её в 1916 году. Уже в детстве мальчик проявил тягу к различным видам искусства. Стихи он начал писать довольно рано, в это же время стал интересоваться музыкой и живописью, тонким ценителем которых оставался до конца жизни. Примечательно, что среди друзей юного Божнева были будущие композитор С. С. Прокофьев, литературный и балетный критик А. Я. Левинсон, музыковед и философ Б. Ф. Шлецер.

В 1919 г. семья Гершунов переехала из Петрограда в провинцию и родители уговорили Бориса отправиться на учёбу в Париж, дав ему на дорогу немного денег. Но в Париже бедственное материальное положение не позволило молодому человеку поступить в какое-либо высшее учебное заведение. Он устроился работать в музыкальный магазин, для которого каллиграфическим почерком переписывал ноты. В то же время Борис не оставляет своих литературных занятий и очень скоро заводит обширные знакомства в артистическом мире парижской богемы. По его инициативе в Париже была организована поэтическая группа с немного странным названием «Через» – одно из первых литературно-художественных объединений русской эмиграции. Творческий вечер Б. Б. Божнева, устроенный в апреле 1923 г., стал «настоящей франко-русской манифестацией молодых поэтов»; на нём присутствовали Филипп Супо, Пьер Реверди, Поль Элюар, Тристан Тцара, Антонен Арто, один из ведущих критиков эмиграции К. В. Мочульский, прочитавший доклад о творчестве Бориса Божнева, и все члены

⁴⁷⁸ Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: в 3 т. – Т. 1. – М., 2008. – С. 125–126.

⁴⁷⁹ Биография Б. Б. Божнева основана на статье: Мельников Н. Эпоха Божнева // Божнев Б. Элегия эллическая: избранные стихотворения. – Томск, 2000. – С. 4–11.

⁴⁸⁰ После Октябрьской революции 1917 г. – г. Таллин.

группы «Через» во главе с авангардистом⁴⁸¹ И. М. Зданевичем. Его друзьями и единомышленниками становятся поэты Б. Ю. Поплавский, А. С. Гингер, художник Х. С. Сутин.

Впервые стихотворные опыты Бориса Божнева были опубликованы в 1920 г. в сборнике «Русская лирика», изданном в Софии самим автором и его приятелем журналистом К. К. Парчевским. В 1924 г. стараниями вернувшегося из эмиграции В. Я. Парнаха три стихотворения молодого поэта, вместе со стихами его товарищей по творческому объединению «Через» А. С. Гингера и В. Немецкого, были опубликованы в московском альманахе «Недра» (кн. 3) – уникальный случай публикации эмигрантских поэтов в советской печати того времени.

Б. Б. Божнев не ограничивал свою творческую активность только поэзией. Писал акварелью и китайской тушью пейзажи под влиянием художников К. Хокуса⁴⁸² и Ц. Фудзита⁴⁸³. Страстный коллекционер, Б. Б. Божнев собрал уникальную коллекцию почтовых открыток эротического содержания, главными героями которых были Людовик XIV, мадам Помпадур и Наполеон I. Влиятельные французские друзья помогли ему организовать выставку, которая приобрела скандальную известность в Париже. Несмотря на это, в апреле 1923 г. его приняли в свою среду французские поэты, среди которых был Поль Элюар, и тогда же Б. Б. Божнев познакомился с приехавшим в Париж поэтом С. А. Есениным.

В 1925 г. вышел в свет первый сборник стихотворений Б. Б. Божнева «Борьба за несуществование». Его публикация сопровождалась не менее громким скандалом в среде русской эмиграции, вызванным резким контрастом между их классической формой и шокирующим содержанием, в значительной мере определявшимся «эстетикой безобразного», во многом близкой творчеству французских «проклятых поэтов». Так, в периодической печати последовало несколько отрицательных рецензий⁴⁸⁴. «Печальным и убогим» назвал Г. В. Адамович поэтический мир Б. Б. Божнева, отметивший, однако, безукоризненное формальное мастерство и искренность поэта, за циничной позой и эпатажем которого чувствовалась глубина переживаний и мучительная боль за печальное несовершенство мира и бессмысленность человеческого существования⁴⁸⁵. Традиционная романтическая тема неприятия «этого» мира, определившая идейно-эмоциональный колорит всей книги (начиная с её программного заглавия), зачастую решалась поэтом с позиции бескомпромиссного нигилистического отрицания земного бытия, вызывающего у лирического героя Б. Б. Божнева лишь брезгливое отвращение.

⁴⁸¹ Авангардизм (от фр. *avant-gardisme* – впереди и стража) – общее название художественных направлений XX в., для которых характерны поиск новых, неизвестных, часто штучных форм и средств художественного отображения, недооценка или полное отрицание традиций и абсолютизация новаторства.

⁴⁸² Кацусика Хокусай (1760—1849) – японский художник укиё-э, иллюстратор, гравёр периода Эдо. Работал под множественным псевдонимом. Является одним из самых известных на Западе японских гравёров, яркий представитель завершающего периода японской ксилографии.

⁴⁸³ Цугухару Фудзита (также Леонар Фужита, 1886—1968) – французский живописец и график парижской школы, выходец из Японии.

⁴⁸⁴ М. Г. [Ганфман М.] [Рецензия] // Сегодня. – 1925. – 6 июня. – С. 5; Зноско-Боровский Е. Парижские поэты // Воля России. – Прага, 1926. – № 1. – С. 159; Рец. на кн.: Божнев Б. Борьба за несуществование. – Париж, 1925.

⁴⁸⁵ Адамович Г. Литературные беседы // Звено. – Париж, 1925. – 23 февр. – № 108. – С. 2; Рец. на кн.: Божнев Б. Борьба за несуществование. – Париж, 1925.

В 1927 г. вышел следующий сборник – «Фонтан», ознаменовавший поворот поэта в сторону неоклассицизма⁴⁸⁶ и обнаруживавший обращение автора к метафизической линии в русской лирике, к Е. А. Баратынскому и Ф. И. Тютчеву. По сути говоря, сборник представлял собою единый лирический цикл со сквозным образом фонтана, символизирующим «закованно-свободную» красоту человеческого духа и вечный круговорот бытия (образ, восходящий к стихотворению Ф. И. Тютчева «Фонтан»). В целом книга вызвала положительную реакцию эмигрантских критиков, даже такого строгого и придирчивого, как В. Сирин (В. В. Набоков), писавшего: «*В его стихах есть и мысль, и пенie, и цельность. Некоторая извилистая неправильность фразы в ином восьмистишии создаёт своеобразное очарование, как бы передавая музыкально-воздушные повороты воды*»⁴⁸⁷.

После женитьбы на Элле Михайловне Каминер, приехавшей покорять Париж из Палестины, Борис Борисович постепенно отходит от активного участия в литературной жизни русских Парижа. Вследствие провала поэмы *Silentium Sociologicum*, изданной в Париже в 1936 г., и выхода в том же году сборника «Альфы с пеною омеги», оставшегося незамеченным критикой, поэт окончательно «*порывает с эмигрантским литературным миром и все последующие издания адресует узкому кругу ближайших почитателей и друзей*»⁴⁸⁸. Используя старинный русский шрифт времён императрицы Елизаветы Петровны и бумагу XVIII в. (чаще всего старые обои, салфетки и даже нотную бумагу), Борис Борисович стал выпускать свои сборники тиражом не более 100 пронумерованных и именных экземпляров и сам оформлял иллюстрации к ним. Так выглядели цикл «Саннодержавие. Четверостишия о Снеге» (1939), поэмы «Утешённость разрушения» (1939), «Элегия эллическая» (1940). Б. Б. Божнев стремился выразить себя в стихотворных книгах не только как сочинитель стихов, но и как художник и музыкант. Так, в книге «Саннодержавие. Четверостишия о Снеге» звёздочки между четверостишиями прочитывались как падающие снежинки.

В 1939 г., во время Второй мировой войны, поэт вместе с женой переехал в Марсель, где они испытали все тяготы немецкой оккупации. Они были вынуждены скрываться, поскольку у Б. Б. Божнева сохранилось российское подданство. Чудом избежала облавы Элла Каминер. В 1944 г. вместе с семьёй близких друзей Божневы неделю просидели в самодельной траншее под непрерывным артиллерийским обстрелом. В 1947 г. Борис Борисович жил на юге Франции, а его жена была вынуждена уехать в Палестину к больной матери.

Над личностью Бориса Божнева, одного из лучших и прочно забытых поэтов русской эмиграции первой волны, витал ореол загадочности. Поэт был крайне замкнут – даже близкие друзья часто теряли связь с ним на годы. Литературные эмигрантские архивы не сохранили заметных воспоминаний о Б. Б. Божневе.

В послевоенные годы поэт всё больше увлекался рисованием и коллекционированием живописи, предпочитая картины примитивистов; в Марселе он создал музей деревянных ангелов и купидонов, сохранившийся, возможно, до

⁴⁸⁶ Неоклассицизм – эстетическое направление, господствовавшее в европейском искусстве в конце XVIII – начале XIX в., которому было присуще обращение к традициям искусства античности, эпохи Возрождения и классицизма.

⁴⁸⁷ Сирин В. [Рецензия] // Руль. – 1928. – 23 мая. – № 2275. – С. 4; Рец. на кн.: Божнев Б. Фонтан. – Париж, 1927. [Цит. по: Мельников Н. Эпоха Божнева // Божнев Б. Элегия эллическая: избранные стихотворения. – Томск, 2000. – С. 6].

⁴⁸⁸ Флейшман Л. [Комментарии] // Божнев Б. Собрание стихотворений: в 2-х т. – Т. 2. – Беркли, 1987–1989. – С. 285.

сих пор. В это время он не прекращал писать стихи. Будучи музыкантом, Борис Борисович называл свои поэтические книги, выпускавшиеся «кустарным способом», нередко используя музыкальные термины и понятия: «Оратория для дождя, мужского голоса и тумана» (1940; опубли. 1948), «Фуга светлых следов» (1948), «Колокольный звон над “Царство Божие внутри нас”» (1948). В своём послевоенном творчестве он всё чаще обращался к стихотворному эпосу: «Утро после чтения “Братьев Карамазовых”» (1948), «Уход солдат на Русско-японскую войну» (1949). Борис Божнев сознательно уходил от известности, бежал от положения «звезды», которой стал после выхода первой книги. Его сборники, поэмы (некоторые из них выходили ничтожными тиражами), видимо, навсегда утрачены.

В 1959 г. была окончена поэма «Чтоб дольше сна продлилось пробуждение» (при жизни автора не опубликована). В поздних вещах Б. Б. Божнев создал неповторимый поэтический мир, в котором причудливо соединяются влияние французского авангарда конца XIX – начала XX в., русского символизма и поэтов «пушкинской плеяды». В них сопрягались элементы различных лексических пластов: поэтизмы и торжественные архаизмы уживались с прозаизмами и вулгаризмами, усложнённая архитектура (построение художественного произведения, зачастую напоминающее принцип организации музыкального произведения сонатного типа) и зыбкость сюрреалистических образов сочетались с неподдельной искренностью лирического чувства и глубиной осмысления вечных законов человеческого бытия.

Последние годы своей жизни поэт жил в Марселе в семье художника-примитивиста Жильбера Пастора, изредка встречаясь с Э. М. Каминер во время её коротких летних визитов во Францию.

Борис Борисович Божнев скончался от осложнений после тяжёлой формы гриппа 24 декабря 1969 г. в Марселе, где и был похоронен на кладбище Сен-Пьер.

Наиболее полно наследие Б. Божнева представлено в издании: *Божнев Б. Собрание стихотворений*: в 2 т. / сост. Л. Флейшман. Беркли, 1987–1989. В России выходило избранное поэта: *Божнев Б. Элегия элическая: избранные стихотворения*. Томск: Водолей, 2000.

Дмитрий Михайлович Могильянский

Намного более трагично сложилась судьба **Дмитрия Михайловича Могильянского**⁴⁸⁹. Он родился 28 января 1901 г. в Чернигове в семье известного украинского писателя Михаила Михайловича Могильянского (1873—1942). Кроме Дмитрия, в семье воспитывались ещё три дочери: Лидия, Елена и Ирина.

Дмитрий учился в гимназии со II класса четыре учебных года, в 1913–1917 годах. Уже здесь он проявил литературные способности, являясь издателем школьного журнала *Orator*. После октябрьских событий 1917 г. семья переехала из Санкт-Петербурга обратно в Чернигов, где юноша завершил среднее образование в мужской классической гимназии. Затем он поступил в Черниговский педагогический институт.

⁴⁸⁹ *Валиев М. Т.* Могильянский Дмитрий Михайлович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронное издание]. – Режим доступа (дата обращения: 11.06.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2101.

В 1918 г. под псевдонимом Дмитрий Тась молодой автор начал публиковать свои работы в черниговской земской газете, затем в сборниках «Голод» (Чернигов, 1919) и «Кварталы» (Харьков, 1924).

С 1925 по 1930 г. Д. М. Могиланский жил в Киеве, затем переехал в Харьков, где работал журналистом, сотрудником газеты «Соціалістична Харківщина», переводил на украинский язык произведения А. П. Чехова. Стихотворения и рассказы Дмитрия Михайловича уже печатались в киевских, черниговских и харьковских газетах и журналах. Совершенство формы лирики Дмитрия Тася было отмечено критиками, считавшими его представителем неосимволизма⁴⁹⁰ в украинской литературе. К сожалению, подготовленный к изданию сборник стихотворений «Чёрный парус» так и не был опубликован.

Около 1934 г. издательство «Радянська школа», в котором работал Дмитрий Михайлович, было переведено из Харькова в Киев и всех сотрудников уволили. Сыну известного писателя пришлось работать переписчиком в военкомате, в газетах «Комуністична боротьба», «Красное знамя», изредка он печатался в газете «Пролетарская правда» и в журнале «Глобус». Перспективы были туманными и безрадостными, и он выехал в Дмитров⁴⁹¹ по совету сестры Лады (Лидии) Могиланской, в 1933 г., после досрочного освобождения, оставшейся на Беломорканале и достаточно быстро сумевшей из заключённой стать редактором газеты, востребованной поэтессой. Первоначально события развивались благоприятно: по предложению начальника Дмитлага (Дмитровский исправительно-трудовой лагерь) его утвердили на должность литературного сотрудника газеты «Москва – Волга». Но, хотя работы по строительству канала Москва – Волга было много и она казалась интересной, в сентябре 1935 г. Д. М. Могиланский вернулся в Харьков. Его сестра Лада была повторно арестована в Дмитрове 11 мая 1937 г. и 6 июня того же года расстреляна. Вскоре, 30 января 1938 г., в Харькове арестовали и Дмитрия. Меньше чем через месяц, 25 февраля, «тройка» при УНКВД⁴⁹² по Московской области приговорила его к высшей мере наказания за проведение активной контрреволюционной работы на Украине.

Поэт и журналист Дмитрий Михайлович Могиланский был расстрелян 28 февраля 1938 г. на Бутовском полигоне⁴⁹³. В марте 1958 г. он был посмертно реабилитирован⁴⁹⁴.

Владимир Алексеевич Петровский родился 29 июня 1900 г. в Эстляндской губернии (ныне Эстония) на мызе Силламяги в семье ординарного профессора. Володя поступил в IV класс гимназии осенью 1913 г. и окончил её в 1918 г. с золотой медалью. В школьные годы он был автором многих литературно-полемических публикаций в рукописных журналах, где использовал псевдоним

⁴⁹⁰ Неосимволизм – литературно-философское течение начала XX в., поставленное в оппозицию по отношению к массовой культуре и пропагандирующее возвращение к смысловой подаче произведений искусства через символику и чувственный опыт познания личных переживаний.

⁴⁹¹ Дмитров – административный центр Дмитровского района Московской области.

⁴⁹² Республиканские, краевые и областные «тройки» НКВД – внесудебные органы уголовного преследования, действовавшие в СССР в 1937–1938 гг. на уровне республики, края или области. Областная «тройка» состояла из начальника областного управления НКВД, секретаря обкома и прокурора области.

⁴⁹³ Бутовский полигон находится в районе с. Бутово Московской области.

⁴⁹⁴ Жертвы политического террора в СССР / Мемориал. [Электронное издание]. – Режим доступа (дата обращения: 14.06.2014): <http://lists.memo.ru/index13.htm>.

Вавилыч, а в начале 1918 г. этот «маец» уже стал редактором общественно-политического, литературно-критического журнала инициативной группы учащихся организации Василеостровского района ОСУЗ (Организация средних учебных заведений), который выходил под названием «Эксперимент»⁴⁹⁵. Уже во время учёбы в старших классах юноша открыто примкнул к большевикам. С 1919 г. Владимир Петровский служил в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и во время Гражданской войны был красноармейцем пограничной дивизии, а с 1920 г. перешёл в Военно-морской флот.

О военной карьере и преподавательской работе контр-адмирала В. А. Петровского читатель может узнать из публикации, посвящённой военным морякам-«майцам» в сборнике «На службе Отечеству»⁴⁹⁶. В нашей статье мы расскажем о его литературном творчестве.

Владимир
Алексеевич
Петровский

Участник Гражданской войны, Владимир Петровский начал писать в 1920-х гг., будучи курсантом Военно-морского училища. Первые публикации В. А. Петровского, писавшего под псевдонимом В. Кнехт, были помещены на страницах газеты «Страж Балтики». В 1934 г. в Ленинградском отделении ГИХЛ вышел роман В. Кнехта «Страна на замке», исследующий финский фашизм и связанный с ним процесс нарастания революционной ситуации в Финляндии. В том же году автор был принят в Союз советских писателей. В 1936 г. издательством «Гослитиздат» была опубликована повесть «Добрая Надежда» об английских моряках и английском флоте в годы Первой мировой войны. В следующем году там же был издан роман «Штурм»⁴⁹⁷.

Командующий морской обороной Ленинграда в годы Великой Отечественной войны Ю. А. Пантелеев в мемуарах «Морской флот» вспоминает: «Хорошо, что с Владимиром Алексеевичем Петровским мы тоже знакомы с курсантских лет. Это образованный и аккуратный офицер. До войны он на досуге занимался и литературой. Свои произведения о море и морях подписывал псевдонимом Владимир Кнехт. Начальник штаба из него получился отличный»⁴⁹⁸.

Повесть «Товарищ Ренэ» первоначально была опубликована на страницах журнала «Звезда» (1944, № 1), а через год была издана отдельной книгой. В этом произведении рассказывается о событиях, связанных с борьбой эстонских Советов и Красной гвардии с контрреволюцией, и вторжением немецких войск в Эстонию в 1917–1918 годах. В 1946 г. В. Кнехт вместе с А. А. Ахматовой и М. М. Зощенко подвергся репрессии после упоминания в докладной записке Г. Ф. Александрова и А. М. Егорова «О неудовлетворительном состоянии журналов “Звезда” и “Ленинград”»: «...Подлинные герои обороны Ленинграда на страницах журнала не показаны. В повести В. Кнехта “На Невской позиции” (№ 2 за 1945 г.)

⁴⁹⁵ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 387.

⁴⁹⁶ Благово Н. В., Валиев М. Т., Просандеев О. Г. Флоту России – верны // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 137. См. также: Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-японской войны (1941–1945). – СПб., 2001. – С. 174.

⁴⁹⁷ При составлении литературной биографии В. А. Петровского были использованы материалы интернет-страницы: Владимир Алексеевич Петровский (Кнехт) (1900—1950): [биография] // Краеведение Силламяэ. [Электронное издание]. – Режим доступа (дата обращения: 14.06.2017): <http://kodulugu.slib.ee/ru/izvestnye-lyudi-v-sillamyae/item/petrovskij-knekht-v-a>.

⁴⁹⁸ Пантелеев Ю. А. Морской фронт. – М., 1965.

борьба ленинградцев с фашистами в условиях блокады является только фоном для авантюрного сюжета. Центральное место в повести занимают не бойцы и офицеры Красной армии, а образы фотографа-художника и коллекционера икон. Георгий Победоносец в этой повести провозглашён символом русского воинства. Герой повести говорит так: «Георгий Победоносец – излюбленная русская тема»; «в Георгии Победоносце черты легендарного русского воина»⁴⁹⁹.

Владимир Алексеевич Петровский скончался 30 октября 1950 г. в Ленинграде, похоронен на Серафимовском кладбище. В 1977 г. был издан сборник В. Кнехта «Добрая Надежда». В эту книгу вошли повести и рассказы, написанные В. А. Петровским в 1930-х и начале 1940-х годов. Рассказы «Имение лейтенанта фон Мюля», «Как съели свинью Пышку» и «На Невской позиции. Из записок 1941 года» так же, как и вошедшие повести, дают читателю представление о творчестве рано ушедшего из жизни талантливого человека и писателя.

С 1913 по 1917 г., с I по IV класс, в гимназии учился **Алексей Алексеевич Ливеровский**, будущий видный химик-профессор и писатель. О его научной и преподавательской деятельности, а также о годах учёбы «у Мая» подробно рассказано в работе наших коллег, посвящённой химикам – ученикам гимназии⁵⁰⁰. Здесь же хотелось бы остановиться на литературном творчестве А. А. Ливеровского.

Он родился 7 декабря 1903 г. в Санкт-Петербурге в семье врача Морского кадетского корпуса, статского советника Алексея Васильевича Ливеровского (1870—1946) и его супруги Марии Исидоровны (урождённой Борейша, 1879—1923), выпускницы Высших женских (Бестужевских) курсов, первой женщины-профессора филологии, от которой Алексей Алексеевич и унаследовал литературный дар. В произведениях писателя нашла отражение его любовь к окружающему миру, природе, увлечение охотой. По воспоминаниям близких и друзей, А. А. Ливеровский был великим знатоком всех видов русской охоты, не промысла, а исконной древней профессии, с её поэзией, лексиконом, строгим законом поведения в лесу: не только взять, но и послужить, приумножить.

Литературная деятельность А. А. Ливеровского началась в 1950-е гг. с еженедельных фенологических⁵⁰¹ заметок в газете «Вечерний Ленинград». Точные в природном отношении, красочные по изложению, они привлекли внимание тогда уже маститого писателя В. В. Бианки, который предложил старому другу, лебязенцу Ливеровскому принять участие в организованной им всесоюзной радиопередаче «Вести из леса». Широкий отклик на природные зарисовки А. А. Ливеровского побудил его принять участие в работе журнала «Костёр» («Припрыжкин на охоте», 1958; «Птичий лейтенант», 1978), в ленинградском альманахе «Наша охота» («Мечта», «Чужой», «Тимофей», «Золотые слова», «По суворовским местам», 1959; «Записки гончатника», 1962; «Жалоба

⁴⁹⁹ Цит. по: Владимир Алексеевич Петровский (Кнехт) (1900—1950): [биография] // Краеведение Силламяэ. [Электронное издание]. – Режим доступа (дата обращения: 14.06.2016): <http://kodulugu.slib.ee/ru/izvestnye-lyudi-v-sillamyae/item/petrovskij-knekht-v-a>.

⁵⁰⁰ См. статью: Чернышёва Н. Б., Черных Л. В., Валиев М. Т. Химики – учителя и ученики школы на Васильевском острове. – С. 507–510 настоящего сборника.

⁵⁰¹ Фенология (от греч. *Φαινόμενα* – явления, *λόγος* – учение) – наука о сезонных явлениях в живой природе, изучающая изменения в растительном и животном мире, обусловленные сменой времён года и погодными условиями.

друга», 1975; «Выбор», «Охота, которой не было», «Патроны от Чинова», 1979). По оценке писателя Г. А. Горышина, А. А. Ливеровский в лучших рассказах из цикла «Записки гончатника» следует традиции классической русской литературы, постоянно вводящей в круг своего внимания охоту как важную сторону нашего национального бытия⁵⁰². В журнале «Охота и охотничье хозяйство» Алексей Алексеевич опубликовал большое количество рассказов и статей, в том числе проблемную статью «Славию охоту» (1968), появившуюся в разгар антиохотничьей кампании, развёрнутой в массовой печати, и давшую обоснованный ответ на несправедливые нападки на охотников и охоту. Его повести и рассказы печатались также в журналах «Аврора» и «Нева», в газете «Новгородская правда». Одновременно выходили в свет первые книги автора: «Журавлиная родина» (1966) и «Радоль» (1973). В 1976 г. А. А. Ливеровский стал членом Союза писателей. Колоссальный жизненный и охотничий опыт давал богатый материал для литературных трудов. Возможно, поэтому лучшие его произведения пришлись на конец жизненного пути: «Озеро Тихое» (1980), «Корень девясил» (1986) и особенно «Охотничье братство» (1990), вышедшее, к сожалению, уже после смерти автора, можно назвать венцом творчества писателя⁵⁰³. В сборник «Озеро Тихое», наиболее полную из всех книг А. А. Ливеровского, включены рассказы разных лет, и можно проследить эволюцию творческого внимания писателя: от сугубо охотничьих сюжетов, от записок охотника-гончатника к вполне неохотничьей, общезначимой проблематике сегодняшнего села⁵⁰⁴. В книге «Охотничье братство» рассказывается о совместных поездках на охоту и взаимоотношениях с писателями В. В. Бианки, И. С. Соколовым-Микитовым, лауреатом Нобелевской премии академиком Н. Н. Семёновым, актёром Н. К. Черкасовым, полярником Н. Н. Урванцевым и другими членами «охотничьего братства» замечательных людей, об их дружбе.

Алексей Алексеевич Ливеровский умер 27 ноября 1989 г., похоронен на Богословском кладбище Санкт-Петербурга.

Юрий Алексеевич
Ливеровский

Его старший брат, **Юрий Алексеевич Ливеровский** (1898—1983), учившийся в реальном училище с 5 по 7 класс в 1913–1916 гг., по окончании Петроградского сельскохозяйственного института⁵⁰⁵ (1925) работал в Почвенном институте им. В. В. Докучаева, посвятив всю дальнейшую жизнь почвоведению. Профессор, доктор сельскохозяйственных и географических наук Ю. А. Ливеровский преподавал на кафедре географии почв и геохимии ландшафтов географического факультета Московского государственного университета до 1983 года⁵⁰⁶. Юрий Алексеевич был разносторонне талантливым человеком с широким кругом интересов, не только научных, но и творческих. Он очень любил охоту

⁵⁰² Горышин Г. А. Уверь и Радоль // Жизнь – подарок судьбы. Воспоминания об А. А. Ливеровском. – СПб., 2005. – С. 95.

⁵⁰³ Калинин М. Паладин охоты // Там же. – С. 86–87, 91.

⁵⁰⁴ Горышин Г. А. Уверь и Радоль // Там же. – С. 101.

⁵⁰⁵ Совр. С.-Петербургский аграрный университет: г. Пушкин, Петербургское ш., д. 2.

⁵⁰⁶ См. подробнее о Ю. А. Ливеровском-почвовед: Гамалей Ю. В., Быков О. Д., Чернышёва Н. Б. Биологи-«майцы» // На службе Отечеству. – СПб., 2012. – С. 30–32.

и при каждой возможности ездил вместе с братом в леса Новгородчины и другие места. Об этих поездках прекрасно написал А. А. Ливеровский в своей книге «Охотничье братство» (1990). Литературно одарённый, как и брат, Юрий Алексеевич был автором многих стихов, опубликованных в разных журналах. Уже после смерти автора вышел его сборник стихов «Предзимки» (1984), в котором поэт воспевает природу родного края, любимой Новгородчины.

Владимир
Евгеньевич Львов

Владимир Евгеньевич Львов родился 7 сентября 1904 г. в Санкт-Петербурге. Володя поступил в I класс гимназии в 1914 г. и завершил учёбу в 7 классе СЕТШ в 1921 году. Позднее он окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. В 1924 г. появились его первые популяризаторские статьи. В 1929 г. В. Е. Львов совместно с известным ленинградским популяризатором науки Я. И. Перельманом создал в Ленинграде «Кружок межпланетных сообщений», один из первых в стране. Деятельность этого кружка отметил выдающийся исследователь, крупнейший учёный в области воздухоплавания, авиации и космонавтики К. Э. Циолковский в своей книге «Космические ракетные поезда» (Калуга, 1929). Он отозвался о Владимире Львове как о *«талантливом пропагандисте новых идей»*⁵⁰⁷.

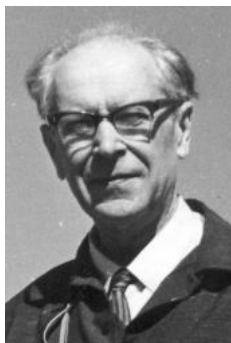
В период с конца 1920-х и до первой половины 1970-х гг. В. Е. Львов опубликовал не один десяток журнальных статей и семь книг, посвящённых вопросам истории науки, освоения космоса, философским и идеологическим проблемам науки и культуры, всегда написанных в строгом соответствии с идеологией того времени, а иногда и довольно тенденциозно. Он был человеком твёрдых нравственных и политических убеждений. Н. В. Благово, директор Музея истории школы К. Мая, так описывает встречу с ним: *«Когда он протянул мне руку, то сразу, до приветствия, сказал: “Я стопроцентный сталинист. Будете со мной разговаривать?” Беседа, конечно, состоялась, во время которой он, в частности, рассказал о том, как в 1920 г. вместе с Митей Лихачёвым пилил дрова для школьной котельной»*.

Среди его крупных работ хорошо известны: «Завоевание полярных стран» (1929), «Жизнь Альберта Эйнштейна» (М.: Мол. гвардия, 1958; серия «Жизнь замечательных людей»), «Он указал путь к звёздам» (М.: Знание, 1961), «Покорение планеты» (М.: Знание, 1962), «Час космоса» (М.: Мол. гвардия, 1962), «Страницы жизни Циолковского» (Л.: Лениздат, 1963), сборник повестей «Загадочный старик» (Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1977) и др.

Писатель и публицист Владимир Евгеньевич Львов скончался в 2000 г. в Санкт-Петербурге.

В 1906 г., 15 ноября, в семье надворного советника, заведующего электростанцией Главного управления почт и телеграфа Сергея Михайловича Лихачёва и его супруги Веры Семёновны (урождённой Коняевой) родился один из самых известных учеников «майской» школы, будущий выдающийся филолог **Дмитрий Сергеевич Лихачёв**. Осенью 1916 г., после двух лет учёбы в гимназии

⁵⁰⁷ Циолковский К. Э. Космические ракетные поезда. – Калуга, 1929. – С. 7.

Дмитрий Сергеевич
Лихачёв

Императорского человеколюбивого общества⁵⁰⁸, Дмитрий приступил к занятиям в 1 классе Реального училища К. Мая. Вместе с ним впервые сели за парту ещё 28 сверстников, а девять перешли из подготовительного класса. В Музее истории школы сохранилась магнитофонная запись беседы, во время которой Дмитрий Сергеевич особо подчеркнул тот факт, что в классе, несмотря на различное социальное положение и вероисповедание семей учеников, никто и никогда не обращал внимания и не придавал значения национальности товарища по учёбе. Сергей Михайлович поместил младшего сына не в гимназию, а в реальное училище, как и старшего сына Михаила, ещё не подозревая в нём столь

яркого гуманитарного дарования. Первое время учёба давалась не очень легко, преобладали хорошие оценки, однажды по русскому языку в четверти появилась «3». Второй класс, переименованный новой властью в класс В2 (т. е. третий), он окончил со средним баллом 4,0 (16-й результат среди 32) уже учеником Советской единой трудовой школы. Осенью 1920 г., 28 сентября, из-за сложностей, возникавших при поездках с Петроградской стороны, где в то время жила его семья, на Васильевский остров, Митю, ученика 2 класса II ступени (т. е. 7 класса) 12-й СЕТШ, перевели в бывшую Гимназию В. К. Иванова, учреждённую Л. Д. Лен-товской⁵⁰⁹, впоследствии объединённую с Петровской женской гимназией⁵¹⁰ и ставшую СЕТШ № 190, которую он и окончил 15 июня 1923 года⁵¹¹.

Однако два года учёбы в Реальном училище К. Мая и ещё два уже в советской школе произвели на него столь яркое впечатление, что много лет спустя, когда Д. С. Лихачёв стал публиковать свои воспоминания, он непременно включал в каждое издание главы, посвящённые «майскому» периоду своей жизни. Оценивая влияние этого периода на последующую жизнь, маститый учёный писал: *«Школа К. И. Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы, и на мой жизненный, я бы сказал, мировоззренческий опыт. <...> Я вспоминаю те несколько лет, которые я провёл у Мая, с великой благодарностью»*⁵¹². И то, что эти слова были написаны много позже того времени, когда он учился в старших классах и стал выпускником другой хорошей школы – № 190, а затем окончил факультет общественных наук⁵¹³ ЛГУ, говорит о действительно важной роли в его жизни школы на Васильевском острове.

Поступив на романо-германскую и славяно-русскую секции отделения языкознания и литературы вышеназванного факультета, Дмитрий проучился там до 1928 года. Вскоре после зимней сессии, 8 февраля 1928 г., его арестовали за участие в студенческом кружке «Космическая академия наук», где незадолго до ареста он сделал доклад о старой русской орфографии. После осуждения на пять

⁵⁰⁸ Гимназия была преобразована в 1872 г. из школы при Доме воспитания бедных детей (осн. 1819 г.) Императорского человеколюбивого общества. Располагалась по адресу: наб. Крюкова канала, д. 15.

⁵⁰⁹ Основана в 1906 году. Располагалась по адресу: Большой пр. П. С., д. 61.

⁵¹⁰ Петровская (первоначально Петербургская) женская гимназия Ведомства императрицы Марии была основана в 1858 году. С 1905 г. располагалась по адресу: ул. Плуталова, д. 24. С 2000 г. – школа № 47 им. Д. С. Лихачёва.

⁵¹¹ *Благово Н. В.* Школа... Ч. 1. – С. 394–395.

⁵¹² *Лихачёв Д. С.* Воспоминания. – СПб., 1995. – С. 91.

⁵¹³ С 1925 г. – факультет языкознания и материальной культуры.

лет за контрреволюционную деятельность молодой филолог до ноября 1931 г. был политзаключённым в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). Во время отбывания наказания на основании аналитических наблюдений им была написана и опубликована в январском номере за 1930 г. лагерного журнала «Соловецкие острова» первая научная работа «Картёжные игры уголовников». В ноябре 1931 г. заключённого перевели из Соловецкого лагеря в Белбалтлаг, где он работал счетоводом и железнодорожным диспетчером на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В 1932 г., досрочно освободившись, Д. С. Лихачёв вернулся в Ленинград, где с этого времени по 1938 г. работал литературным редактором, корректором по иностранным языкам, учёным корректором, в том числе в отделе общественных наук Ленинградского отделения издательства Академии наук СССР. В 1936 г. по ходатайству академика А. П. Карпинского с Дмитрия Сергеевича были сняты все судимости. Его научная деятельность началась в 1938 г., когда он стал младшим, а через три года, в 1941 г., старшим научным сотрудником отдела (тогда сектора) древнерусской литературы ИРЛИ, посвятив этой области филологии всю последующую жизнь.

В 1941 г. он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук на тему «Новгородские летописные своды XII века». С осени 1941 г. и до весны 1942 г. Дмитрий Сергеевич находился в блокадном Ленинграде и только в июне 1942 г. вместе с семьёй был эвакуирован в Казань. В это же время вышла его первая книга «Оборона древнерусских городов», написанная совместно с историком и археологом М. А. Тихановой в осаждённом городе. В 1945 г. были изданы ещё две книги: «Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв.» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945) и «Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв.» (Л.: Госполитиздат, 1945).

Д. С. Лихачёв известен как педагог и воспитатель нескольких поколений отечественных филологов. С 1946 г. он сначала доцент, а с 1951 по 1953 г. – профессор ЛГУ. На историческом факультете филолог читал спецкурсы «История русского летописания», «Палеография», «История культуры Древней Руси» и др. В 1946 г. была издана его книга «Культура Руси эпохи образования Русского национального государства (конец XIV – начало XVI в.)» (М.: Госполитиздат, 1946).

В 1947 г. им была подготовлена монография «Русские летописи и их культурно-историческое значение» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947); и в этом же году Д. С. Лихачёв защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки по истории литературных форм летописания XI–XVI вв.»

В 1950–1970-е гг. вышли в свет наиболее известные книги филолога: «Человек в литературе Древней Руси», «Поэтика древнерусской литературы», «Возникновение русской литературы», за которую ему была присуждена премия Президиума АН СССР (1954), «Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк» и другие крупные работы.

Став со временем учёным мирового уровня, действительным членом АН СССР (1970), Героем Социалистического Труда, первым (после 1917 г.) кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, почётным доктором восьми университетов разных стран, иностранным членом шести академий наук, первым почётным гражданином Санкт-Петербурга, он параллельно с научной работой

находил время заниматься многообразной общественной и даже политической деятельностью, при этом всегда проявлял принципиальную, независимую позицию, твёрдо и последовательно отстаивал интересы гражданского общества, выступал в защиту культурных и нравственных ценностей. Узнав о том, что в бывшем здании школы К. Мая предполагается открыть музей, академик Д. С. Лихачёв энергично поддержал это начинание, заранее посетил формирующуюся экспозицию, собственноручно открыл мемориальную доску и музей 12 мая 1995 г., а в выступлении, посвящённом этому событию, выразил глубокую признательность школе.

Выдающийся филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН Дмитрий Сергеевич Лихачёв скончался в возрасте 92 лет 30 сентября 1999 г. в Санкт-Петербурге, похоронен 4 октября на кладбище в Комарово. Памятник на могиле учёного выполнил известный скульптор В. С. Васильковский. В память об академике Д. С. Лихачёве на доме № 34 по 2-му Мурунскому проспекту, где он жил, установлена мемориальная доска, в 2010 г. названа площадь на Петроградской стороне, у Биржевого моста, а в Музее истории школы К. Мая в 2009 г. открыта постоянная выставка, многие экспонаты которой предоставлены внучкой академика, профессором Верой Сергеевной Зилитинкевич⁵¹⁴.

Борис Романович
Изаков

Борис Романович Изаков⁵¹⁵ родился 14 января 1903 г. в Санкт-Петербурге в семье провизора Рахмиэля Ицковича Изакова. Поступил в 5 класс реального училища в январе 1918 г. и учился только в этом учебном году, завершив учёбу со средним баллом 4,46. До перехода в школу К. Мая учился в училище Св. Екатерины⁵¹⁶, которое в 1918 г. было закрыто⁵¹⁷. Отметим, что в 1918 г. окончил 8 класс реального отделения Николай Изаков, брат Бориса, удостоенный серебряной медали.

Свой творческий путь молодой журналист начал в 1920-е годы прошлого столетия редактором всесоюзной газеты «Батрак». Основной тематикой его очерков было изменение батрацкой жизни после Октябрьской революции 1917 года. Среди его очерков и статей: «На пути к батрацкому интернационалу» и «Что дал Октябрь батрачеству» (обе напечатаны: М.: ЦК Союза сельхозработников СССР, 1927), «Разные языки – одно дело батрацкое» (М.: газ. «Батрак», 1928), «Крепи связь с зарубежным батрачеством» (М.: Изд-во ВЦСПС, 1930)⁵¹⁸.

В 1931 г. Б. Р. Изаков был назначен корреспондентом газеты «Правда»⁵¹⁹ в Лондоне и стал одним из первых зарубежных журналистов этого советского издания, работавших в Великобритании. Он был также одним из организаторов

⁵¹⁴ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 397–398.

⁵¹⁵ Родышевцева И. В., Валиев М. Т. Изаков Борис Романович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.12.2016): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1289.

⁵¹⁶ См. сноску 45 на с. 31.

⁵¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 132. Л. 253. Цит. по: Родышевцева И. В., Валиев М. Т. Изаков Борис Романович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.12.2016): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1289.

⁵¹⁸ Изаков Борис Романович // Агентство ФТМ, Лтд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.12.2016): <http://www.litagent.ru>.

⁵¹⁹ «Правда» – советская и российская газета, до 1991 г. – основное ежедневное печатное СМИ КПСС и наиболее влиятельное печатное издание, фактически главная газета в СССР.

и руководителей иностранного отдела газеты, первым её международным обозревателем и в эти годы продолжал тематику своих очерков, начатую им в газете «Батрак». Работе в издательстве «Правды» Борис Романович отдал более тридцати лет. В годы Великой Отечественной войны его очерки продолжали появляться в газетах и журналах. В звании майора Б. Р. Изаков пошёл добровольцем на фронт, где служил военным корреспондентом и батальонным комиссаром, заместителем начальника пропаганды газеты Северо-Западного фронта «За Родину». Сражался в партизанском отряде, где был тяжело ранен. За боевые заслуги был награждён орденами Красной Звезды (1942), Красного Знамени (1943), Отечественной войны II (1944) и I степени (1985).

Борис Романович отдал писательскому и журналистскому делу более шестидесяти лет. Он автор публицистических книг: «Всё меняется даже в Англии (М.: Сов. писатель, 1965), «Путешествие с двумя паспортами. Очерки» (М.: Изд. АПН, 1968), «В наш романтический век. Двадцатые, тридцатые, сороковые» (М.: Сов. Россия, 1977) и «Летучие годы, дальние края: от 20-х до 80-х: записки старого журналиста...» (М.: Политиздат, 1988). Известен также как переводчик (совместно с Е. М. Голышевой) произведений ряда зарубежных писателей, среди которых Дж. Голсуорси, Г. Грин, А. Миллер, У. Моэм, Ю. О'Нил, Дж. Пристли, У. Сароян и Э. Хэмингуэй. В последние годы жизни работал заведующим одного из отделов и членом редколлегии журнала «США: экономика, политика, идеология», издаваемого Институтом США и Канады РАН.

Журналист, писатель и переводчик Борис Романович Изаков скончался в 1988 году.

В 1917/1918 учебном году в 3 классе реального училища учился другой будущий журналист – **Борис Борисович Вахтин**. Он родился в 1907 г. в Санкт-Петербурге в семье старшего артиллерийского офицера эскадронного броненосца «Двенадцать апостолов» Бориса Васильевича Вахтина (в 1890–1895 гг. также учившегося в Реальном училище К. Мая) и его супруги Марии Петровны Арнольди. В семье, кроме Бориса, был младший сын Георгий (Юрий); позже, во втором браке отца родилась ещё дочь.

После гибели отца, бывшего офицера царской армии, убитого в феврале 1918 г., Б. Б. Вахтин, оказавшись на юге России, проживал в г. Ростове-на-Дону. Получив высшее образование и вступив в ряды ВКП(б), он работал секретарём редакции газеты «Молот» и специальным корреспондентом газеты «Комсомольская правда». Борис Вахтин был женат на писательнице и журналистке Вере Пановой (1905—1973). В семье родились двое сыновей: Борис (1930—1981), полный тёзка отца, в будущем известный русский советский писатель, драматург и сценарист, и Юрий (1932—2006), будущий учёный-генетик, профессор, академик РАН⁵²⁰.

В возрасте 28 лет 11 февраля 1935 г. Б. Б. Вахтин был арестован и этапирован в Москву. Особым совещанием при НКВД СССР 26 июня 1935 г. он был осуждён как троцкист за «активное участие в контрреволюционной группе» на пять лет и отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере на Соловках, досрочно освобождён, но 27 января 1938 г. был повторно арестован. Военной коллегией Верховного суда СССР 15 марта 1938 г. он был приговорён к высшей

⁵²⁰ Вахтин Борис Борисович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 26.06.2016): [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вахтин,_Борис_Борисович_\(журналист\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вахтин,_Борис_Борисович_(журналист)).

мере наказания и расстрелян в Москве. Борис Борисович Вахтин был реабилитирован посмертно 20 октября 1956 года⁵²¹.

Следующие персонажи статьи учились уже в советское время, в довоенный период, в школах-приемниках учебного заведения К. Мая. В 1918–1937 гг. это была СЕТШ, существовавшая под №№ 15, 12, 217, 17, а в 1937–1942 гг. в её стенах работала Шестая специальная артиллерийская школа (6-я САШ). Несмотря на то что традиции старой «майской» гимназии в это время были постепенно утрачены, и в эти годы, во многом благодаря талантливым, неравнодушным педагогам, из стен школы вышло семь будущих служителей слова, писателей, литературоведов, журналистов, переводчиков, библиотекарей.

Фёдор (Теодор) Карлович Эйнбаум родился в Ленинграде в 1909 г. в семье кустика-ремесленника. В 1918 г. он поступил в старший подготовительный класс и завершил обучение в 1921 г. в 4 классе 12-й СЕТШ. После последующих лет учёбы работал в литературном журнале «Звезда».

Произведения Ф. К. Эйнбаума отражали идеи послевоенной эпохи. Среди его публикаций, напечатанных в 1950-е гг., наиболее известны рассказы «Мальчик Энн», «Страницы истории», где автор с большой силой рисует контраст между старым и новым отношением к человеку. Читатель переживает о тяжёлой судьбе эстонца, о которой тонко и проникновенно рассказал писатель. Его классическая и современная для того времени проза издавалась как в Эстонии, так и в России, например, повесть «В курортном городе» (Таллин: Эстгосиздат, 1951; М.: Молодая гвардия, 1951); в 1951 г. также опубликована его пьеса «Утро наших дней».

В 1959 г. вышел в свет роман писателя «Зелёная ветвь» (изд-во «Молодая гвардия»). Материалы к нему Фёдор Карлович собирал в течение многих лет. Атмосфера времени, весь строй произведения дают яркое представление о глубоких процессах, происходящих в советской Эстонии по переустройству жизни на новых, социалистических началах.

Фёдор Карлович Эйнбаум скончался в 1986 г. в Эстонии.

В 1918 г. в первый класс СЕТШ поступила и **Цецилия (Циля) Абрамовна Озерова**⁵²². Она родилась 25 мая 1909 г. в Санкт-Петербурге в мещанской семье (отец – ремесленник-кожевник). Младший брат Цецилии Михаил в 1919 г. также начал обучение в первом классе школы, но проучился только два года, в отличие от сестры, которая завершила обучение в 9 классе 217-й школы в 1927 году.

Сразу после завершения среднего образования она начала работать в должности практиканта в библиотеке Облсовпрофа во Дворце труда. Через год Цецилия была зачислена на Высшие курсы библиотковедения Публичной библиотеки и ещё до окончания учёбы, в 1929 г., направлена на работу научно-техническим сотрудником в Публичную библиотеку. В 1930 г. её перевели на

⁵²¹ Возвращённые имена: список граждан, расстрелянных в Ленинграде, вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных: электронные книги памяти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 26.06.2016): http://enep.ru/search/lists/t9/226_3.html; Международное общество «Мемориал». Захоронение в Коммунарке: список по годам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 26.06.2016): <http://www.memo.ru/memory/communarka/index.htm>.

⁵²² Биография основана на статье: *Грин Ц. И.* Озерова Циля Абрамовна // Сотрудники РНБ... Т. 2. – С. 471–474.

должность помощника библиотекаря, вскоре – библиотекаря 2-го разряда, и в том же году она окончила вышеназванные курсы. Профессионализм и организаторские способности молодого специалиста были оценены руководством, и в 1931 г. её назначили и. о. заведующего II филиалом Публичной библиотеки, а при организации IV филиала (технической библиотеки василеостровского Дворца культуры им. С. М. Кирова) она стала главным его библиотекарем, заместителем заведующего этим филиалом. В феврале 1935 г. Ц. А. Озерову перевели на должность заместителя заведующего сектором обработки. Работая в этой должности, Цецилия Абрамовна внесла заметный вклад в реализацию «плана реконструкции каталогов Публичной библиотеки», в развитие теории и методики каталогизации. Возглавляя с мая 1940 г. отдел каталогизации, она проявила большое умение творчески подходить к решению научно-методических вопросов библиографической обработки произведений печати и созданию системного их отражения в каталогах. Под началом Б. Р. Зельцле, а затем самостоятельно она создавала авторские бригады по составлению каталогизационных инструкций, а также положений о системе каталогов и картотек Публичной библиотеки. Кроме того, Цецилия Абрамовна участвовала в создании первой в СССР инструкции по групповой обработке произведений печати (1938), а также инструкции по организации алфавитного каталога (1939). В 1935 г. она поступила на заочное отделение Московского государственного библиотечного института, но окончанию курса помешала война.

Цецилия Абрамовна
Озерова

С 1937 г. Ц. А. Озерова стала совмещать работу в библиотеке с преподавательской деятельностью. На Высших курсах библиотековедения она вела предмет «Книгописание и организация алфавитного каталога», преподавала там и в послевоенные годы, читала лекции на курсах повышения квалификации библиотекарей Публичной библиотеки и города. С 1939 г. Цецилия Абрамовна являлась постоянным членом Межбиблиотечной каталогизационной комиссии.

В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в г. Мелекесе Ульяновской области, она вместе с В. И. Гранским сыграла большую роль в спасении и сохранении наиболее ценной части рукописного и книжного фондов библиотеки. С июля 1944 г. занимая должность директора Мелекесского отделения, она принимала меры к обеспечению безопасности груза в пути, получению надлежащих помещений в городе для размещения ящиков с книгами и рукописями, для создания условий противопожарной безопасности. Мать малолетних детей, она не считала возможным освободить себя от участия в заготовке дров, разделявала вручную лесные делянки, корчевала деревья, перетаскивала их к дороге, грузила транспорт. Под её руководством была проведена подготовка фондов к погрузке в эшелон, их погрузка и обеспечение сохранности в пути и благополучное возвращение в Ленинград осенью 1945 года. Деятельность Ц. А. Озеровой в Мелекесе была отмечена благодарностью Комитета культпросветучреждений при Совете министров РСФСР.

С 1 ноября 1945 г. библиограф заведовала отделом каталогизации, руководила восстановлением каталогизационных работ. Впервые была начата

редакция генерального алфавитного каталога. При её участии как составителя и редактора были уточнены и переработаны инструкции по описанию произведений печати (периодика, групповая обработка).

Наступившие в 1945–1950 гг. перемены («Ленинградское дело», борьба с космополитизмом) отразились и на судьбе Ц. А. Озеровой. В феврале 1949 г. ей был объявлен строгий выговор за продолжение практики *«сплошного описания книг в порядке алфавита, независимо от их ценности и содержания»*. В мае 1951 г. в процессе подготовки к аттестации дирекция заявила, что Ц. А. Озерова, допустившая *«грубейшие политические ошибки, <...> не имея высшего образования и достаточных навыков научной работы, не может обеспечить руководство Отделом и подлежит освобождению от должности»*. Решением Аттестационной комиссии в мае 1951 г. она была переведена в отдел фондов и обслуживания на должность главного библиотекаря с обязательством окончить Библиотечный институт. После сдачи в 1953 г. государственных экзаменов в Ленинградском государственном библиотечном институте⁵²³ некоторое время Цецилия Абрамовна работала в отделе библиотековедения. С января 1954 г. она трудилась в должности заместителя заведующего отделом каталогизации, продолжала участвовать в разработке инструкции «Единые правила описания произведений печати для библиотечных каталогов», выступая в качестве их автора и редактора. Ц. А. Озерова входила в состав редколлегии издания «Опыт работы» Публичной библиотеки, принимала участие как автор и редактор в издании выпуска, посвящённого работе отдела каталогизации. Под её редакцией вышла в свет брошюра, обобщившая опыт библиотеки по редактированию алфавитного каталога (1956), справочник о каталогах и карточках Публичной библиотеки (1958).

В апреле 1958 г. её, высококлассного специалиста, перевели в отдел библиотековедения на должность главного библиотекаря для ведения научно-методической работы. Ц. А. Озеровой поручалось руководство группой, занятой составлением картотеки по истории библиотечного дела в дореволюционной России. Кроме того, Цецилия Абрамовна опубликовала в журнале «Библиотекарь» статью о методической помощи Публичной библиотеки библиотекам Северо-Западной зоны; также вместе с М. В. Машковой она обследовала обслуживание библиотеками книжного населения Мордовской АССР (1962). Под редакцией Ц. А. Озеровой продолжал выходить в свет ряд исправленных и дополненных изданий инструктивно-методических материалов отдела обработки и систематизации.

За свою многолетнюю трудовую деятельность Цецилия Абрамовна была награждена почётной грамотой Верховного Совета РСФСР, значком Министерства культуры СССР «За отличную работу», её имя занесено в «Книгу почёта» Публичной библиотеки. Перейдя на пенсию в 1964 г., она в течение последующих четырёх лет по-прежнему привлекалась к временной работе в отделе библиотековедения. Впоследствии, в 1989 г., эмигрировала в Израиль.

Опытный библиотековед и библиограф Цецилия Абрамовна Озерова скончалась 17 января 2009 г. в Нетании (Израиль), не дожив четырёх месяцев до своего столетия.

⁵²³ Совр. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.

Николай
Николаевич Кладо

Николай Николаевич Кладо родился 17 января 1909 г. в семье потомственного дворянина, генерал-майора флота, профессора (1895–1905, 1910–1919), будущего начальника (1917–1919) Николаевской Морской академии⁵²⁴ Николая Лаврентьевича Кладо (1862—1919) и врача Анны Николаевны Всесвятской. Коля поступил в 4 класс 12-й СЕТШ в 1920 г. и окончил последний 9 класс (к тому времени уже 217-й школы) в 1927 году.

Завершая среднее образование, юноша в 1926–1927 гг. параллельно учился на операторском отделении Ленинградского фото-кинетехникума, позднее преобразованного в Институт киноинженеров⁵²⁵. Однако профессия оператора его не увлекала, и в 1927–1929 гг. он продолжил своё образование в Институте истории искусств. Живость характера, любознательность привели его в 1924 г. на киностудию, где он, ещё учась в школе, стал работать сначала осветителем, потом помощником режиссёра, попробовал быть и актёром. По воспоминаниям сценариста, кинорежиссёра и звукорежиссёра Олега Канищева (род. 1934): *«Красивый внешне, высокого роста и всегда подтянутый, но скромно одетый, он с первого взгляда производил впечатление настоящего петербургского интеллигента, коим и являлся по существу. Как все истинные ленинградцы, и по рождению, и по воспитанию, Николай Николаевич не носил шляпы, а всегда был в демократичной кепке, которая очень шла ему. Обращаясь к женщинам любого возраста, он снимал кепи, обнажая красивую, короткостриженую голову, и на его лице блуждала доброжелательная улыбка»*⁵²⁶.

В 1935–1936 гг. Н. Н. Кладо учился в аспирантуре Всесоюзного государственного института кинематографии (ВГИК) по специальности «теория кинодраматургии», в дальнейшем продолжил обучение в сценарной мастерской «Ленфильма», попав в группу режиссёров и сценаристов Г. М. Козинцева и Л. З. Трауберга. Николай часто после съёмок провожал Г. М. Козинцева до дома и подолгу беседовал с учителем. Эти встречи запомнились ему на всю жизнь и стали для молодого Кладо *«академией кинематографических знаний»*.

В последующие годы Николай Николаевич работал редактором, начальником сценарного отдела, заведующим производством на киностудиях Ленинграда, Москвы, Еревана, Ташкента, Алма-Аты. Ему продолжительное время не давали снимать фильмы в качестве режиссёра-постановщика, причиной чему, вероятнее всего, было его дворянское происхождение. И он был вынужден покинуть Ленинград, на долгие годы отправившись за *«кинематографическим счастьем»* в Ташкент. Но и в Узбекистане он не состоялся как режиссёр, сняв всего две скромные картины.

В 1938–1940 гг. Н. Н. Кладо был старшим редактором Комитета по делам кинематографии при Совете народных комиссаров СССР в Москве. В 1940–1954 гг.

⁵²⁴ Организована 28 января 1877 г. на базе Академического курса морских наук при Морском кадетском корпусе. Располагалась по адресу: 11-я линия В. О., д. 8. Совр. Военно-морская академия им. адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова: Ушаковская наб., д. 17/1.

⁵²⁵ Совр. Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

⁵²⁶ Николай Николаевич Кладо // Студия «Дальтелефильм» / подгот. О. Канищев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 08.07.2016): <http://kan-oleg.narod.ru/vosp/klado.htm>.

работал в Сталинобаде⁵²⁷. С 1957 г. семья Кладо переехала в Москву, где долгие годы Николай Николаевич преподавал на сценарно-киноведческом факультете ВГИКа. Состоял членом Союза писателей и Союза кинематографистов СССР.

В июле 1968 г. в Риге кинокритик выступал с обзорами фильмов, представленных на III Всесоюзном фестивале «Человек и море», своими статьями и выступлениями помогая становлению телевизионного кинематографа.

В лице Николая Николаевича Кладо кинематографисты приобрели прославленного теоретика кино и телевидения. Он автор нескольких книг и буклетов об актёрах советского кино, а также многочисленных статей в сборниках и периодических изданиях, среди которых «Искусство кино», «Советский экран», «Литературная газета»; автор послесловия и составитель сборника «Таджикская советская драматургия» (1957), автор вступительного очерка и составитель собрания сочинений бр. Васильевых (1981–1982), альбома-очерка «Братья Васильевы» (1979), автор пьес «Соловьиный источник» (пост. 1947), «Супружеский спор» (1949), «Год сомнений» (1952), «Амурские волны» (пост. 1966–1967) и др. В 1987 г., 10 декабря, кинокритик был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Николай Николаевич Кладо умер 23 декабря 1990 г., похоронен на севере Москвы на Миусском кладбище.

Дочь Н. Н. Кладо Фатима Николаевна, выпускница актёрского факультета Театрального училища им. М. С. Щепкина (1967), вышла замуж за советского актёра театра и кино Геннадия Королькова.

Ксения Викентьевна
Хиценко

В те же 1920-е гг., что и предыдущий ученик, в школе училась будущий талантливый переводчик **Ксения Викентьевна Хиценко (Телицына)**⁵²⁸. Она родилась 2 мая 1911 г. в Санкт-Петербурге. Её отец, Викентий Алексеевич Телицын (1883—1939), работал инженером-конструктором на Балтийском заводе. Мать, Елизавета Михайловна Непенина (1876—1942), принадлежала к старинному дворянскому роду, немало послужившему России на военном поприще. Ксения в домашней обстановке училась этикету, французскому языку, но события 1917 г. определили иной уклад жизни и в 1923 г. девочка поступила в 5 класс 217-й СЕТШ, 9 класс которой окончила

в 1928 году. Позже Ксения Викентьевна с благодарностью вспоминала школьные годы. Вот строки из её записей: *«Я окончила 217-ю школу в 1928 году. До сих пор помню многих преподавателей, но особенно яркие и добрые воспоминания храню о нашем учителе математики Борисе Ивановиче Умнове. Борис Иванович Умнов был замечательным человеком и талантливейшим педагогом. Свой, казалось бы, столь “сухой” предмет он излагал так интересно, что весь класс слушал его с неослабным вниманием, и на его уроках никто из хулиганистых мальчишек (а таких хватало) не позволял себе*

⁵²⁷ Совр. г. Душанбе (Таджикистан).

⁵²⁸ Дальнейший рассказ основывается на биографии, подготовленной сыном Ксении Викентьевны Викентием Владимировичем Хиценко. См.: Хиценко В. В. Телицына (Хиценко) Ксения Викентьевна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 08.07.2016): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=5714.

никаких проделок. И неуспевающих у Бориса Ивановича практически не было, если не считать тех, кто длительно отсутствовал по болезни или иной уважительной причине <...>⁵²⁹».

На выбор профессии девушки повлияла счастливая случайность. Найденный ею на чердаке дома сундук с французскими книжками подвиг её на совершенствование знания иностранных языков. А занятия отца фотографией и новинкой того времени – радио пробудили в девочке интерес к технике.

После окончания школы Ксения поступила в ЛГУ на факультет иностранных языков. Однако в 1931 г. девушка покинула университет (возможно, она была вынуждена оставить учёбу из-за своего дворянского происхождения). Сначала она устроилась на работу экономистом на завод им. К. Маркса, затем зарабатывала переводами в Научно-техническом комитете Управления Военно-морских сил, Научно-исследовательском институте военного кораблестроения, Научно-исследовательском минно-торпедном институте.

В 1935–1936 гг. Ксения Викентьевна была в служебной командировке в Италии, в г. Ливорно, где работала переводчицей в Советской комиссии по приёмке судов, строившихся для СССР фирмой «Одеро-Терни-Орландо». Результатом этой командировки стало её участие, совместно с Н. Э. Тизенгаузен, в подготовке Итальянско-русского морского технического словаря, опубликованного в 1935 году.

В 1935 г. Ксения Викентьевна вышла замуж за Владимира Владимировича Хиценко, а через год у них родился сын Викентий.

С 1937 по 1941 г. она трудилась конструктором в институте «Гипроречтранс» и заочно продолжила образование в Ленинградском институте инженеров водного транспорта⁵³⁰. В 1938 г. вместе с отцом и мужем К. В. Хиценко опубликовала в журнале «Техника молодёжи», в разделе «Окно в будущее», фантастический материал «Ледовая магистраль»⁵³¹ о перспективном развитии северной трассы от Москвы до Тихого океана. Она также сотрудничала с журналами «Наука и жизнь», «Химия и жизнь», газетой «Ленинградские магистрали» и другими печатными изданиями.

Во время Великой Отечественной войны Ксения Викентьевна оставалась в блокадном Ленинграде и сначала работала шофёром грузовой газогенераторной полуторки Горздравотдела, в апреле 1942 г. стала стрелочницей, а потом инженером на 2-й дистанции службы пути Трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома. Одновременно с июня 1942 г. до конца 1944 г. состояла донором в Институте переливания крови (ул. 2-я Советская, д. 16). В блокаду Ксения Викентьевна потеряла почти всех своих родственников.

После войны К. В. Хиценко работала ведущим инженером в отделе научно-технической информации (ОНТИ) в различных профильных учреждениях: ЦКБС-4, «Компас», «Пролетарский завод». В ОНТИ она занималась переводами технической документации на морскую тематику, так как владела почти всеми европейскими языками, а также немного знала японский язык.

⁵²⁹ Хиценко (Телицына) К. В. Математические стихи // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 95.

⁵³⁰ Совр. Гос. университет морского и речного флота им. адмирала флота С. О. Макарова.

⁵³¹ Телицын В. А., Хиценко В. В., Хиценко К. В. Ледовая магистраль // Техника молодёжи. – 1938. – № 10. – С. 74–76.

В 1958–1963 гг. Ксения Викентьевна возглавляла Терминологический комитет переводческой секции НТО «Машпром», занимаясь делом стандартизации на флоте. Ею переведены две актуальные по тем временам книги: «Металлокерамические фильтры, их изготовление, свойства и применение» (Л.: Судпромгиз, 1959) и «Домовой гриб и его спутники». Кроме этого, ею переведено и отреферировано огромное количество информации из Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ) по проблемам городов и транспорта. Перечень научных трудов К. В. Хиценко содержит 25 позиций. Талантливый инженер-переводчик имела восемь правительственных наград, включая медаль «За оборону Ленинграда» и почётный знак ISO (International Organization for Standardization) за заслуги в деле стандартизации.

Несмотря на работу с точными данными и научно-технической информацией, Ксения Викентьевна на всю жизнь сохранила любовь к поэзии. Она сама писала стихи. Это были и лирические темы, и шуточные подражания классикам по типу «Парнаса дыбом» харьковских авторов 1920-х гг., разные стихи по случаю каких-либо событий, пожелания к юбилеям близких людей и сотрудников и многое другое. Так, например, в книге о «Водоканале» Санкт-Петербурга есть её стихи о блокаде нашего города⁵³². Ксения Викентьевна бережно хранила и поэтические строки любимых авторов: так, во втором томе исторической хроники Н. В. Благово, посвящённой школе К. Мая, есть сохранённые ею стихи учителя математики Б. И. Умнова, в которого были влюблены тогда все ученицы школы⁵³³. Она собирала и хранила, иногда с большим риском для себя, некоторые стихотворения (в списках) известных запрещённых авторов, делилась ими с друзьями. Например, стихотворение О. Э. Мандельштама, посвящённое Вождю народов, из-за которого он лишился жизни, стихи опальной Анны Ахматовой, английского писателя и поэта Р. Кипплинга. Одно из них – стихотворение Р. Кипплинга «Если» – она перевела и сохранила вместе с оригиналом. В последний год жизни Ксения Викентьевна отобрала некоторые свои стихи и, оформив отдельной книжкой под названием «Стихи разных лет», подарила своим близким.

К. В. Хиценко очень любила балет, была знакома со знаменитыми К. М. Сергеевым и Н. М. Дудинской, собирала литературу о классическом балете, старалась быть на всех премьерах в Мариинском театре. Пройдя обучение на курсах кройки и шитья, вполне профессионально шила себе платья и разнообразные куртки для мужа и сына. Также она любила вышивать гладью и крестиком, сохранились разные салфетки, декоративные подушки и другие предметы домашнего обихода, подготовленные ею.

В 1978 г. Ксения Викентьевна вышла на пенсию и стала работать санитаркой в аптеке № 11 в доме № 43 по Большому проспекту Петроградской стороны. Попытки сына устроить её на работу по профессии в ЦНИИ «Морфизприбор» не увенчались успехом по формальным причинам.

Ксения Викентьевна Хиценко скончалась после продолжительной болезни 9 ноября 2002 г. на 91-м году жизни в хосписе на улице Гастелло в Санкт-Петербурге.

⁵³² Хиценко К. В. Блокада // Водоканал Ленинграда. 1941–1945. – СПб., 1995. – С. 205.

⁵³³ Хиценко (Телицына) К. В. Математические стихи // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 96–97.

Георгий Михайлович Ратиани родился 7 ноября 1917 года. Его отец, окончивший Отдельные гардемаринские классы, при новой власти командовал линкором. В 1927 г. Георгий поступил в 3 класс 217-й СЕТШ и окончил 9 класс уже 17-й фабрично-заводской школы в 1934 году. После завершения учёбы на историческом факультете ЛГУ Георгий Ратиани поступил в аспирантуру, где его руководителем был видный российский и советский историк, академик АН СССР Е. В. Тарле.

В начале Великой Отечественной войны Г. М. Ратиани был мобилизован, вскоре был ранен. К этому времени относятся его первые работы уже не как историка, а как журналиста. Он служил военным корреспондентом газет «Красная звезда» и «Правда». В конце войны, в 1945 г., стал работать в Наркоминделе⁵³⁴, затем – сотрудником советского посольства во Франции: сначала в Алжире, а после провозглашения независимости этой страны в 1962 г. – в Париже. В последующие годы он стал специальным корреспондентом газеты «Правда» во Франции⁵³⁵; во многом благодаря его репортажам читатели получали обстоятельную информацию о современной жизни этой страны. Он лично знал многих выдающихся деятелей Франции, в том числе руководителя Французской компартии, героя борьбы с фашизмом Жака Дюкло: *«Я знал Дюкло долгие годы, много раз с ним встречался. Ж. Дюкло был подлинным профессиональным революционером <...> Со смертью Жака Дюкло завершилась целая полоса политической жизни Франции. Это действительно особая историческая личность, которая на протяжении более полувека была связана со всеми событиями французской жизни и играла в них выдающуюся, а порой героическую роль»*⁵³⁶.

Современной истории страны посвящена книга Г. М. Ратиани «Конец Третьей республики во Франции» (М.: Наука, 1964). Большой работой Г. М. Ратиани как журналиста и историка стал сборник очерков «На Ближнем и Дальнем Западе», первая часть которого вышла в 1968 г., а вторая, содержащая статьи с 1969 по 1978 г., посмертно в 1980 г. (обе: М.: Правда). Одной из последних работ Г. М. Ратиани стала изданная также после кончины автора книга «Франция: судьба двух республик» (М.: Мысль, 1980), которую обозреватель посвятил наиболее острым в новейшей истории страны политическим кризисам, решавшим судьбу Третьей и Четвёртой республик.

Г. М. Ратиани состоял также членом редколлегии и работал редактором «Правды» в отделе стран Америки, а в последние годы был политическим обозревателем газеты⁵³⁷.

Талантливый журналист, доктор исторических наук Георгий Михайлович Ратиани скончался в 1978 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище⁵³⁸.

К сожалению, очень немногими сведениями автор располагает о судьбе военного журналиста **Игоря Андреевича Петрова**. Он учился в 6-й САШ с 1938 по 1941 год. На фронте писал очерки на военно-патриотическую тематику. Погиб в чине подполковника в 1941 году.

⁵³⁴ Народный комиссариат иностранных дел.

⁵³⁵ Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни. – СПб., 1996. – С. 158. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2016): www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1378.

⁵³⁶ Брюа Ж. Человек, страстно увлечённый историей. Жак Дюкло // Дневники: Vive Liberté! [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2016): <http://www.diary.ru/~vive-liberte/p167516184.htm>.

⁵³⁷ Из аннотации к книге: Ратиани Г. М. На Ближнем и Дальнем Западе: в 2 кн. – М.: Правда, 1980.

⁵³⁸ Ратиани Георгий Михайлович (1917—1978) // Новодевичье кладбище: известные люди, похороненные на Новодевичьем кладбище в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2016): <http://nd.m-necropol.ru/ratiani-gm.html>.

В послевоенные годы ученики школы № 5, сменившей 6-ю САШ, во многом благодаря талантливым педагогам литературы и русского языка продолжили славную плеяду журналистов, писателей и поэтов. Многие из них нашли в литературе своё второе призвание. К сожалению, о некоторых из них известно очень немного. Иногда о них можно узнать главным образом из воспоминаний учителей, одноклассников и коллег-современников.

Виктор Сергеевич Головинский⁵³⁹ родился 29 марта 1931 г. в Ленинграде. Он учился в школе с 7 по 10 класс в 1944–1949 годах. Виктор был любим одноклассниками и учителями. За отличную и хорошую успеваемость и большую общественную работу, в том числе в качестве редактора стенгазеты, в 1944/1945 учебном году его отметила директор школы Л. М. Фокеева. Староста его класса К. Г. Уткин вспоминает, что в постановке комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», которая была осуществлена при учителе литературы Галине Иеронимовне Сеславиной, Виктор играл роль Чацкого⁵⁴⁰. Юношу властно влекло искусство. Он полюбил музеи и театр. Часто посещал спектакли в театре им. Ленинского комсомола. В своём дневнике школьных лет Виктор так поделился впечатлением от спектакля «Русский вопрос» по пьесе К. М. Симонова: *«Играли великолепно, – пишет он. – Слёзы навёртываются на глаза, когда Гарри слушает о гибели Мерфи. Милые, хорошие люди!»* Юноша много читал. Несколько лет он оставался завсегдатаем библиотеки им. Льва Толстого. Она размещалась в старинном двухэтажном особняке на Большом проспекте Васильевского острова. *«Только что окончил “Мартина Идена”, которого читаю в третий раз, но только теперь понял всю силу этого произведения, – делится впечатлением Головинский в дневнике 16 мая 1947 г. – Для меня Джек Лондон – прежде всего писатель, великолепно понимающий жизнь»*⁵⁴¹.

После окончания школы Виктор поступил на факультет журналистики ЛГУ. Уже в студенческие годы он начал успешно сотрудничать с редакцией газеты «Смена». Вот как о нём вспоминает его однокурсник, журналист и писатель А. И. Нутрихин (род. 1929): *«Головинский – высокий, копна вьющихся волос – приходил в гребной клуб вместе с Горышиным»*⁵⁴². *Тот был чемпионом Университета по самбо в тяжёлом весе. Головинский производил впечатление физически развитого, скромного молодого человека. Первое время он быстро уставал на вёслах. Но после ряда тренировок обрёл спортивную форму. Вот его дневниковая запись от 12 октября 1951 года: “Прошли на четвёрке 20 километров. На этот раз грёб неплохо, а иногда даже хорошо. Почему? Да потому что я энергично занялся греблей, переборол в себе лень, расхлябанность, и зато как хорошо я себя чувствовал... У меня и в жизни такая же “ленивая гребля” бывает – и отдыха нет, и дела настоящего»*⁵⁴³.

Группой студентов-журналистов, серьёзно занимавшихся литературным творчеством, 9 марта 1949 г. в газете «Ленинградский университет» было

⁵³⁹ См. фото В. С. Головинского в очерке его однокурсницы, журналиста Т. Б. Дурасовой (Кудрявцевой) «Виктор Головинский». – С. 271 настоящего сборника.

⁵⁴⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 359.

⁵⁴¹ Цит. по: Нутрихин А. Головинский Виктор Сергеевич (1931–1956). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2016): <http://projects.spbsj.ru/kp/6919-golovinskij.html>.

⁵⁴² Горышин Глеб Александрович (1931–1998) – советский прозаик и журналист, в 1977–1982 гг. – главный редактор журнала «Аврора».

⁵⁴³ Нутрихин А. Головинский Виктор Сергеевич (1931–1956)...

опубликовано письмо «Организуем литературно-творческий кружок». Виктор Головинский принял участие в этом кружке, так как к этому времени он уже печатался в стенной и многотиражных газетах. В кружке разворачивались горячие дискуссии не только вокруг произведений его участников, но и по крупным общелитературным проблемам, а также выступали профессиональные ленинградские писатели и поэты.

Летом 1953 г. В. С. Головинский проходил газетную практику на Донбассе, в г. Сталино⁵⁴⁴. В своём дневнике он оставил интересные воспоминания, которые передают атмосферу летнего города: *«Живу в Сталино, мучаюсь от жары и вообще чувствую себя как-то странно, не по себе. Этот южный город с сопками породы у шахт, с длинной красивой улицей имени Артёма, по которой, особенно к вечеру, текут и текут мужчины в ослепительно белых рубашках с расшитыми воротниками и в ослепительно белых и хорошо отглаженных брюках, женщины в соломенных шляпах, в ярких цветастых платьях, женщины, может быть, не более красивые, чем в Ленинграде хотя бы, но в десять раз более влекущие в этом душном городе, на этой бесконечной улице»*⁵⁴⁵.

Первым заданием его было написать о шахтёрах, но задание выполнялось плохо. Он писал: *«...Вчера был на шахте, долго толокся в нарядной, в вестибюле, на улице. Задание почти не продвинул, но шахтёров понаблюдал. <...> Но я не отчаиваюсь, наоборот, становлюсь злее и настойчивее. Сегодня постараюсь залезть в шахту или, по крайней мере, поговорить с Корниенко. Жить в Сталино мне трудно. Появилась тоска по северной России, по лесу, по карельским озёрам <...> Набросал очерк о шахтёре Корниенко. Я делаю его не так, как нужно делать материалы для этой рубрики. И всё же делаю его по-своему. Смогу ли я отстоять своё право писать так, как считаю нужным, или нет, должно решиться именно сейчас. Это будет иметь значительное влияние на моё дальнейшее развитие как журналиста и даже как писателя вообще. Необходимо, чтобы право подкреплялось весомостью материала. Есть ли она, эта весомость?»*⁵⁴⁶

Из воспоминаний А. И. Нутрихина: *«В 1954 г., по окончании Университета Виктора направили на работу в краевую газету "Молодёжь Алтая" (тогда "Сталинская смена"). Туда поехали ещё два выпускника ЛГУ: Глеб Горышин и Олег Петров. В Барнауле их ждала обычная редакционная жизнь: командировки в районы, написание статей, очерков. Работа в газете увлекала Головинского. Но он хотел жить, как писатель, и жаждал новых тем и впечатлений. Весной 1956 г. он уволился из редакции и присоединился к геологам, отправившимся в предгорья Восточных Саян. Экспедиция всё лето перемещалась по глухой тайге. В августе Головинский тяжело заболел. "Здорово мы закуковали на Сухом Орзагае, – читаем в его дневнике. – Третий день лежу пластом. Сделать 15 шагов до юрты для меня очень трудно. Какая-то непонятная болезнь с сильным жаром, острой слабостью и сыпью по всему телу". Он надеялся, что выздоровеет, и был полон планов. Но осуществиться этим желаниям было не суждено»*⁵⁴⁷. В тайге Виктор

⁵⁴⁴ С 1924 по 1961 г. – г. Сталино, ныне – г. Донецк.

⁵⁴⁵ Воспоминания Виктора Головинского из книги «Лесная песня» о г. Сталино // Донецк: история, события, факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2016): infodonec.org.ua/stalino/276.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Нутрихин А. Головинский Виктор Сергеевич (1931—1956)...

Головинский заболел энцефалитом после укуса клеща, медицинская помощь не была оказана вовремя, и 26 августа 1956 г. он скончался.

После смерти В. С. Головинского в 1958 г. в Барнауле был издан сборник «Лесная песня». В нём собраны очерки «Созидание», «Дорогой героев», «Трое в одном районе», «Хозяева тундры», рассказы «Ближние ручьи». В 1961 г. в издательстве «Молодая гвардия» сборник был переиздан. В книгу были включены дневники писателя (1947–1956) и рассказы «Ближние ручьи», «Синее озеро», «Охотники поют», «Дым в лесу», «Корабли», «Победа», «День рождения». Прочитав эту книгу, его сокурсник, писатель Г. А. Горышин опубликовал очерк «Человек приходит, чтобы побеждать!»⁵⁴⁸.

В 1964 г., при директоре школы Л. Д. Соколовой, имя Виктора Головинского носил пионерский отряд, портрет журналиста был размещён среди фотографий других видных выпускников в зале на четвёртом этаже⁵⁴⁹.

Юрий Григорьевич
Голубенский

Юрий Григорьевич Голубенский родился 27 июня 1928 г. в Ленинграде в семье Григория Абрамовича Голубенского, успешного юриста, библиофила и коллекционера экслибрисов. Он хотел, чтобы сын стал правоведом, но невольно пробудил в мальчике интерес к литературе, поскольку имел большую библиотеку. Детство Юры прошло на Васильевском острове. Здесь семья пережила ленинградскую блокаду. Голубенские согревались, ломая на лестничной площадке шкафы и сжигая в буржуйке, но книги в основном сохранили. После освобождения города жизнь в нём начала налаживаться. Юра поступил в школу № 5 в 1945 г. и окончил 10 класс в 1948 г. в составе первого послевоенного выпуска. Под руко-

водством учительницы математики Александры Львовны Лифшиц, обладавшей широкой эрудицией и умевшей увлечь учащихся, с осени 1946 г. он занимался в драматическом кружке школы. Ребята сами готовили костюмы (лишь в некоторых случаях их брали напрокат), оформляли декорации. Атмосферу, царившую среди старшеклассников в эти годы, хорошо передаёт текст напутствия подругам-выпускницам, написанный Юрой в 1947 г. и опубликованный на страницах исторической хроники Н. В. Благово «Школа на Васильевском острове»⁵⁵⁰.

После окончания школы под влиянием отца юноша поступил на юридический факультет ЛГУ. Овладевая премудростями законов, он одновременно приобщался и к литературному творчеству, пробовал писать стихи, стал участником университетского литературного объединения, которым руководили тогда талантливые поэты Л. И. Хаустов и И. А. Ринк, недавние фронтовики. Вот как вспоминает об этих встречах один из их участников А. И. Нутрихин: «Я присутствовал на занятиях всего два-три раза, но был в курсе происходившего. На них по средам и пятницам ходили некоторые мои приятели и знакомые: Владимир Алексеев, Владислав Шошин, Илья Фоняков, Феликс Нафтульев, Юрий Рябинин, Вадим Пархоменко, Владимир Сергеев, Валентин Горшков. Все они, кроме Юрия Голубенского, учились на филологическом факультете, общались на лекциях,

⁵⁴⁸ Горышин Г. А. Человек приходит, чтобы побеждать // Смена. – 1962. – 30 янв. – С. 2–3.

⁵⁴⁹ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 336.

⁵⁵⁰ Там же. – С. 302–304.

спортивных соревнованиях, военных сборах, в стройотрядах и, конечно, в литературном объединении. Многие вместе выступали в студенческих и заводских общежитиях. Владимир Алексеев был из фронтовиков, остальные – “дети войны”, блокадники. Занятия в объединении проводились по вечерам в свободных филфаковских аудиториях. Два раза в неделю, в среду и пятницу, авторы обсуждали свои стихи и прозу, выслушивали мнения наставников. После занятий прогуливались по набережной, спорили, шутили. Участником таких собраний был и Голубенский. Я нередко видел Юрия в коридорах нашего факультета. Он был популярен. Любителям поэзии, особенно девушкам, нравились его стихи о любви, первых свиданиях, увлечениях и разочарованиях⁵⁵¹. Темы любви, земной и неземной, поиска друга жизни, создания молодой семьи – вечные. В произведениях Ю. Г. Голубенского им всегда сопутствуют радость и тревога.

Летом, во время каникул, студенты посменно трудились на востоке Ленинградской области, сооружая на лесных речках Ефимовского и Тихвинского районов Медведковскую, Михалёвскую, Пожарищенскую межколхозные электростанции. Анатолию Нутрихину вместе с Юрием Голубенским довелось работать на строительстве первой из них, Медведковской, которую строили на небольшой, заросшей ивняком речке Лидь. Здесь появилась электростанция, за ней другие. Как вспоминает А. И. Нутрихин, по утрам, покинув лагерные палатки, студенты с «Песней строителей», написанной на слова Ю. Г. Голубенского, направлялись в столовую, а затем в котлован⁵⁵².

Несколькими годами позднее в газете «Комсомольская правда» от 21 мая было опубликовано одно из лучших стихотворений поэта «Сын», вошедшее в антологию «Стихи 1955 г.» (1956). В нём герой мечтает о будущем своего первенца, хочет, чтобы тот унаследовал черты, характер отца и матери. Позднее на это стихотворение композитором Вячеславом Хрипко была написана песня.

По окончании университетского курса Ю. Г. Голубенский стал работать в газете «Смена» – органе горкома комсомола – в отделе культуры и искусства. Его сотрудники брали интервью у режиссёров, артистов, композиторов, писателей, рецензировали премьеры кинематографа, театра, музыкальных и литературных произведений, дебюты молодых авторов, сам он также находил время и для преподавания, занимаясь как руководитель в Клубе молодого журналиста. В эти годы молодой критик на собственном опыте убедился, что публичное рецензирование – дело трудное и порой неприятное. Так, в марте 1963 г. в «Смене» был напечатан критический отзыв Ю. Г. Голубенского, написанный в довольно сдержанном тоне на первую книгу стихов ныне мэтра, а тогда начинающего поэта А. С. Кушнера «Первое впечатление», эмоционально воспринятый друзьями автора и особенно читателями. Сам Александр Кушнер впоследствии попытался вернуться в те годы и проанализировать ситуацию вокруг сборника, называя вероятные причины критики, в одноимённой статье в журнале «Звезда» (2003. № 8).

В сентябре 1965 г. Юрием Григорьевичем была опубликована статья «Верность призванию», написанная на основе интервью с молодым ленинградским

⁵⁵¹ Нутрихин А. И. Юрий Голубенский. «На то она и первая любовь» // Анатолий Нутрихин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2016): <https://anat-nut.livejournal.com/5873.html>.

⁵⁵² Там же.

композитором Михаилом Петровым. Встреча оказалась судьбоносной, композитор увлёкся стихами Ю. Г. Голубенского, вскоре им была написана песня «Первая любовь» на стихи поэта, прозвучавшая впоследствии в исполнении таких знаменитых советских артистов, как Георг Отс и Эдуард Хиль. И сегодня она входит в репертуар многих солистов. Артисты, барды часто исполняют её в своей манере, меняют отдельные строки, вносят правки, иногда даже считают себя авторами и музыки, и текста, что говорит о народности песни. Как указывает А. И. Нутрихин, стихотворение «Первая любовь» было опубликовано журналистом и детским писателем Ф. Л. Нафтулевым, другом юности Ю. Г. Голубенского, в самиздатском сборнике «Среды пятницы» (1999).

Ю. Г. Голубенский внёс свой вклад и в отечественную телевизионную журналистику. Проработав несколько лет в газете «Смена», он перешёл на Ленинградское телевидение – объединение «Лентелефильм», где принял участие в создании ряда художественных и документальных фильмов, спектаклей в качестве сценариста и редактора. Кроме того, в 1968 г. он сотрудничал с киностудией «Ленфильм»⁵⁵³. В 1980 г. работал как сценарист в соавторстве над фильмом о Новгороде «Вечно новый город»⁵⁵⁴. Во время работы на «Лентелефильме» вернулся к преподаванию и стал вести занятия по журналистике для детей в литературном клубе «Дерзание». Одна из его учениц тех лет – Екатерина Форостяная – с большим уважением и сейчас вспоминает своего педагога, говоря о нём как об очень умном и одарённом человеке⁵⁵⁵.

Талантливый журналист и поэт Юрий Григорьевич Голубенский умер от инфаркта после 1983 года.

Юрий Евгеньевич
Нефёдов

Юрий Евгеньевич Нефёдов родился 4 ноября 1931 г. в Ленинграде в семье крупного геолога, минералога Евгения Ивановича Нефёдова (1910—1976), научного сотрудника Всесоюзного геологического института. Юра поступил в 7 класс школы в 1945 г. и окончил 10 класс в составе второго послевоенного выпуска в 1949 году. В семье была очень хорошая библиотека, и мальчик с раннего детства пристрастился к чтению. Однако наибольший интерес у него вызывали иностранные языки. Ещё в школе хорошо знавший язык великих писателей Гёте и Шиллера Юра мог на уроке немецкого языка поправить преподавателя, если фраза, по его мнению, была составлена неправильно.

В 1956 г. способный студент Ю. Е. Нефёдов окончил норвежское отделение филологического факультета ЛГУ и всю последующую жизнь посвятил изучению иностранных языков. Юрий Евгеньевич активно владел, наряду с норвежским, по крайней мере, 14 языками, и не только романо-германской группы: английским, итальянским, испанским, немецким. Он знал польский, чешский, близкие к немецкому голландский, датский, шведский и, кроме них, такие сложные языки, как иврит, хинди и японский.

⁵⁵³ Библиографические данные. Ленфильм. – Л., 1968.

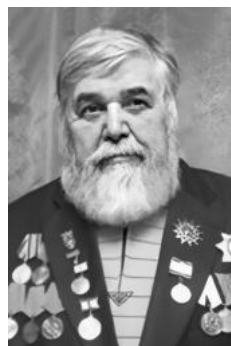
⁵⁵⁴ Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2014): www.lyco.ru/template.php?dept_id=5&c...id.

⁵⁵⁵ Юрий Голубенский // Кино-театр.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 30.06.2014): <http://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/372717/forum/#s1805803>.

Ю. Е. Нефёдов много лет кропотливо трудился над составлением и редактированием первого Норвежско-русского словаря (50 тыс. слов), который был издан в 1970 году. Также им была подготовлена к печати объёмистая рукопись словаря на пяти языках для специалистов лесной промышленности, но, к сожалению, так и неопубликованная.

Юрий Евгеньевич Нефёдов скоропостижно скончался 2 февраля 1997 г., похоронен на Южном кладбище Санкт-Петербурга⁵⁵⁶.

В первые послевоенные годы в школе учился другой неординарный в будущем ученик – **Иван Дмитриевич Ильин**. Он родился 27 мая 1931 г. в семье журналиста Дмитрия Ильина и его жены Эльвиры Адольфовны (урождённой Кешнер). Мать происходила из немецкой семьи, чьи предки, по семейному преданию, «ещё Петру I помогали строить Петербург и российский флот», среди них были знаменитые врачи, художники и просветители⁵⁵⁷. Дед по отцу Дмитрий Николаевич Ильин, дворянин, полковник белой армии, был арестован НКВД в 1936 г. и умер вскоре после освобождения из тюрьмы. Его сын Дмитрий тогда работал корреспондентом в «Красной газете», кроме основной работы занимался историей взаимного влияния старославянского и церковнославянского языков. Не желая подвергать опасности семью, отец уволился из «Красной газеты», попрощался с родными и уехал в Среднюю Азию⁵⁵⁸.

Иван Дмитриевич Ильин

В годы блокады Ленинграда Ваня тушил зажигалки на 15-й линии Васильевского острова, на крыше дома № 68. Как рассказывает сам И. Д. Ильин в книге воспоминаний «Дорога длиною в жизнь», часто в этом деле его сопровождал востоковед, академик В. В. Струве. Во время воздушной тревоги они брали с собой два венских стула, влезали на крышу и следили за небом. Василий Васильевич с белой бородой и гривой седых волос рассказывал ему сказки из «Тысячи и одной ночи»⁵⁵⁹. Однажды в 1942 г. Иван, пристроившись на военную машину, сбежал из блокадного города на фронт к отчиму, часть которого стояла в Колпино. На какое-то время он стал «сыном полка», служил вестовым при старшине и даже участвовал в бою. Потом пешком с рюкзаком, полным продуктов из «неприкосновенного запаса» офицеров и солдат, мальчик возвратился в блокадный город к матери.

Ваня учился в школе № 5 в 1945–1946 гг., получив здесь только начальное образование. После войны он работал слесарем, много фотографировал, занимался туризмом, особенно водным. Был на Памире, Тянь-Шане, покорил 14 вершин, обошёл Уральские горы и Кольский полуостров. В 1961 г. возглавлял экспедицию по поиску погибшей на Кольском полуострове группы ленинградских туристов. «Колоритный, со своей богатырской бородкой и глазами интеллектуала», он любил «ходить в байдарочные походы», его можно было видеть «то с мечом и костюмом в котомке, собирающимся на рыцарский

⁵⁵⁶ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 316.

⁵⁵⁷ Ильин И. Д. Дорога длиною в жизнь. От блокадных руин до церкви Святителя Василия Великого. – СПб., 2013. – С. 41, 43.

⁵⁵⁸ Там же. – С. 57, 58.

⁵⁵⁹ Там же. – С. 15.

турнир, то просто с палкой типа палицы, на которую он эффектно опирается при ходьбе»⁵⁶⁰, – так описывают его друзья и те, кому довелось с ним общаться. Иван Дмитриевич обладал потрясающей эрудицией и знал много историй; был всегда полон проектов, изучал этнографическую литературу, книги по строительству и архитектуре.

В 1990 г., в год празднования 750-летия со дня Невской битвы, И. Д. Ильин был главным кормчим на судах, совершавших вёсельный поход от Новгорода по Волхову до Усть-Ижоры. Благодаря ему родилось обширное движение исторических клубов – «Княжеская дружина», первый в России клуб реконструкции средневековых оружия, доспехов и костюмов, а также клуб «Штандарт», приведший к созданию фрегата. В настоящее время в Выборге ежегодно собирается всё более и более многочисленное войско. Люди, увлечённые историей, научились делать точные копии исторических костюмов. Иван Дмитриевич сам себе сшил и вышил рубаху и плащ, сделал кольчугу, меч и шлем ему выковали в кузнице.

В 1991 г. он закончил факультет фотокорреспондентов при Доме журналистов. Его фотоработы можно встретить в таких раритетных изданиях, как «Российский броненосный флот. 1863–1917» В. Д. Доценко (СПб., 1994), двухтомнике «Нагрудные знаки России» С. Б. Патрикеева и А. Д. Бойновича (СПб., 1998), а также в «Морском биографическом словаре» В. Д. Доценко (М., 1995).

В 1996 г., 14 октября, И. Д. Ильиным была заложена и в течение двух лет построена на проспекте Народного Ополчения, д. 22 небольшая деревянная трёхчастная церковь⁵⁶¹ во имя Святителя Василия Великого, проект которой составил архитектор Г. А. Васильев. Иван Дмитриевич работал топором, как Нестор, построивший знаменитый двадцатитрёхглавый Преображенский храм в Кижях. После завершения строительства он год служил в этой церкви звонарём и благодаря этому стал членом Ассоциации искусства колокольного звона.

В 2005 г. в журнале «Нева»⁵⁶² была опубликована его документальная повесть «От блокады до Победы», написанная по детским воспоминаниям автора о пребывании его в Ленинграде и Туркмении в 1941–1948 годах. В 2011 г. издана его поэма «Ржавый рыцарь», посвящённая рыцарям Средневековья (СПб., 2011).

Творческая деятельность Ивана Дмитриевича была многообразна. Он также снимался в фильме российского репортёра, телеведущего и депутата А. Г. Невзорова о лошадях – в сцене похорон коня князя Андрея Боголюбского. В последние годы Иван Дмитриевич продолжал шить исторические костюмы, работал над книгой туристских рассказов. Кроме того, он являлся руководителем Паломнической службы Князь-Владимирского собора. И. Д. Ильин был постоянным участником балов, устраиваемых в Дворянском собрании, куда он обычно приходил в костюме новгородского князя XII века. На одном из них он выступил с докладом «Просветительское служение дворян в современном обществе».

Член Российского межрегионального союза писателей, профессор Академии русской словесности и изящных искусств Иван Дмитриевич Ильин умер 1 октября 2019 года.

⁵⁶⁰ Иван Ильин, писатель, историк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 02.07.2017): www.pandia.ru/text/77/387/98178.php.

⁵⁶¹ Деревянный храм с прямоугольным срубом в основе композиции и простейшим вариантом покрытия.

⁵⁶² Нева. – 2005. – № 5. – С. 175–183.

В послевоенные годы в школе учился **Геннадий Иванович Алексеев**⁵⁶³, проявивший в дальнейшем разнообразные дарования. Он родился 18 июня 1932 г. в Ленинграде. Начал учиться в 6 классе школы в 1945 г. и завершил учёбу в 10 классе в 1950 г., заслужив за успехи серебряную медаль. В 1956 г. Геннадий окончил Ленинградский инженерно-строительный институт⁵⁶⁴ по специальности «архитектура» и через четыре года вернулся в стены родного вуза в качестве преподавателя на архитектурном факультете истории искусств и введения в архитектурное проектирование. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. Однако главным проявлением таланта Геннадия Ивановича стало поэтическое творчество. Прекрасно владея всеми видами стихосложения, он отдавал предпочтение свободному стиху (верлибру), не имеющему ни рифмы, ни определённого размера. С 1960-х гг. его стихи регулярно публиковались в различных периодических изданиях. Наибольшее признание получила поэма «Жар-птица», которую впоследствии критик Никита Елисеев в статье, опубликованной в журнале «Новый мир», назвал одним из двух великих произведений о ленинградской блокаде (вторым таким произведением, по его мнению, является повесть В. С. Шефнера «Сестра печали»)⁵⁶⁵. Эта поэма о любви и смерти в блокадном городе была написана в 1961 году. В 1965 г. отрывки из неё появились в ленинградской газете «Смена», полностью она была опубликована лишь в 1973 г. в журнале «Аврора», а уже в 1975 г. режиссёром В. Е. Воробьёвым был поставлен одноактный музыкальный спектакль «Жар-птица», с которого люди выходили со слезами на глазах. Поэма вошла в первый авторский сборник стихов Алексеева «На мосту», на который в 1969 г. внутреннюю положительную рецензию написал И. А. Бродский, охарактеризовавший творчество поэта следующим образом: *«Главный эффект, производимый верлибром [Алексеева], – это чудо обыденной речи. <...> Мы видим доселе не замечавшуюся нами пластику обыденных оборотов, их своеобразную гармоничность, и тем самым наше отношение к словам, к собственной ежедневной речи и сама эта речь углубляются»*⁵⁶⁶. Увидел свет этот сборник только в 1976 г., а при жизни поэта вышли ещё только три книги стихов, в том числе сборник «Обычный час» (1986), иллюстрированный им самим.

Геннадий Иванович Алексеев умер 9 марта 1987 г. в Ленинграде, похоронен на Большеохтинском кладбище города. После его смерти было опубликовано несколько сборников его стихов и роман «Зелёные берега» (1990), прототипом героини которого была известная эстрадная певица начала XX в. А. Д. Вяльцева. С 2014 г. в издательстве «Геликон плюс» стала выходить серия книг «Неизвестный Алексеев», содержащая его стихи, большая часть которых при его жизни не была опубликована, роман «Конец света», рассказы и интереснейшие дневники, которые он считал самостоятельными литературными произведениями.

Рудольф Ионович Шмурун родился в Одессе 20 мая 1929 года. Вскоре семья переехала в Ленинград, и первоначально Рудик учился в 13-й школе Выборгского района. Ему было двенадцать лет, когда началась Великая Отечественная

⁵⁶³ Автор выражает искреннюю благодарность А. М. Ельяшевичу, зятю Г. И. Алексеева, за ценные дополнения к его биографии.

⁵⁶⁴ См. сноску 14 на с. 59.

⁵⁶⁵ Елисеев Н. Л. Тени стихов // Новый мир. – 2007. – № 9. – С. 181–183.

⁵⁶⁶ Цит. по: Стихи.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): <http://www.stihi.ru/2016/03/21/10728>.

война и последовавшая за ней блокада Ленинграда, все её тяготы он испытал в первую, самую страшную зиму, за которой, к счастью, последовала эвакуация в Куйбышевскую область⁵⁶⁷. После снятия блокады его семья вернулась в родной город, где в 1948 г. он завершил среднее образование в 10-м классе школы № 5 в составе первого послевоенного выпуска.

Рудольф Ионович
Шмурун

С 1954 г., сразу после окончания Ленинградского санитарно-гигиенического института, Р. И. Шмурун работал в качестве врача-патологоанатома в г. Волхове Ленинградской области, где со временем стал известным учёным, кандидатом медицинских наук (1970), автором 163 научных работ. В 1999 г. его заслуги были отмечены званием почётного гражданина г. Волхова, он также был удостоен знака «Отличник здравоохранения», награждён восемью медалями.

Но не только медициной был увлечён Рудольф Ионович. С ранних лет он писал стихи. Своё первое стихотворение автор написал в 1944 г., посвятив его снятию блокады Ленинграда. Начиная с 1998 г., вышло семь его поэтических сборников. Он писал стихи на вечные темы любви и войны, человеческих взаимоотношений, отражал в своём творчестве воспоминания, которые жили в его памяти. Часто истоками его поэтического вдохновения становились суровые будни военных лет.

В 2011 г., 24 февраля, в литературной гостиной библиотеки Волховского филиала РГПУ им. А. И. Герцена состоялась встреча с Рудольфом Ионовичем Шмуруном. Так описали эту встречу студентки университета Валентина Новикова и Мария Вершинина: *«Встречу открыли студенты, которые читали стихотворения Шмуруна, такие как “Гимн патологоанатому”, “Невский пяточок”, “Кто смел – тот головой напрасно не рискует...”, “Я за границей не бывал...”, “Букет цветов”, “Ты больше чем красива – ты прекрасна...”. Затем заведующая библиотекой, Подболотова Наталья Владимировна, представила присутствующим одно из последних стихотворений поэта “В жизни ты путник...”. Некоторые стихотворения Рудольфа Ионовича положены на музыку, и пришедшие на встречу имели возможность прослушать несколько песен. Сам поэт многое рассказал о блокаде, о своей профессии. Верно подметила Наталья Владимировна, что сборники являют мысли и чувства Рудольфа Ионовича. Эти стихи помогают увидеть мир его глазами, почувствовать красоту его души, представить его судьбу, его нравственный опыт и философские взгляды. В конце встречи заместитель директора филиала Нонна Михайловна Волчкова поблагодарила Рудольфа Ионовича Шмуруна за любовь к Волховской земле и за желание поделиться с молодёжью своими воспоминаниями, своими мыслями и чувствами»*⁵⁶⁸.

Сегодня, как и прежде, стихи Р. И. Шмуруна – это нравственная проверка человека, зеркало его души, чувств, мыслей. Неравнодушный взгляд на происходящее вокруг, попытка привлечь общественное внимание к социальным проблемам современности делают поэзию этого автора актуальной и глубоко задевающей душу читателя.

⁵⁶⁷ С 1991 г. – Самарская область.

⁵⁶⁸ Новикова В., Вершинина М. Поэт, рождённый войной // РГПУ им. А. И. Герцена. Волховский филиал. Литературная гостиная. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): <http://vherzen.ru/index.php/literaturnaya-gostinnaya/110-meropriyatiya/95-rudolf-shmurun>.

Анатолий Мефодиевич Райтаровский родился 23 марта 1937 г. в Ленинграде. Он поступил в 8 класс школы в 1950 г. и окончил десять классов в 1953 г. с серебряной медалью. Получил два высших образования: в Ленинградском военно-механическом институте⁵⁶⁹ в 1953–1959 гг. и в Северо-Западном заочном Политехническом институте⁵⁷⁰ в 1959–1964 гг., где приобрёл специальность радиоинженера, ставшую для него основной. В ЦНИИ «Электрон» Анатолий Мефодиевич прошёл путь от молодого специалиста до руководителя крупного конструкторского подразделения, защитил диссертацию, став кандидатом технических наук, преподавал в ЛЭТИ⁵⁷¹ и ЛЭИС им. М. А. Бонч-Бруевича⁵⁷². Но наряду с этими успехами он достойно проявил себя и на литературной ниве. Прежде всего отметим, что именно А. М. Райтаровский является автором многих остроумных реприз популярной в 1960–1970-е гг. телевизионной юмористической передачи «Кабачок “13 стульев”». Постоянная плодотворная работа мысли позволила этому талантливому прозаику опубликовать в последние годы шесть интересных книг: «Жёлтый дом на Чёрной речке» (СПб., 2002), «Забавные детективы» (СПб., 2005), «Молодой дворянин К» (СПб., 2008), «Азарт простаков» (СПб., 2011), «Старинные афоризмы» (СПб., 2013), «Девы в трёх измерениях» (СПб., 2015). Об одном из эпизодов школьной поры он оставил необычные воспоминания, опубликованные во второй части книги «Школа на Васильевском острове»⁵⁷³, а в 2003 г., к 50-летию выпуска, написал новый вариант гимна школы и проникновенное послание потомкам⁵⁷⁴.

Анатолий Мефодиевич Райтаровский

Людмила Владимировна Потапова (Людмила Гарни)

Среди тех, о ком мы имеем возможность рассказать более подробно, следует назвать имя **Людмилы Владимировны Потаповой** (в замужестве Савельевой)⁵⁷⁵.

Она родилась 1 марта 1948 г. в Ленинграде. В 1 класс школы поступила в 1955 г. и окончила восемь классов в 1963 г. (8 «Б» класс, классный руководитель – учительница математики Лидия Васильевна Шмакова). В 1967 г. окончила Ленинградский техникум лёгкой промышленности⁵⁷⁶. Работала по специальности в области оптического приборостроения в Армении, а позднее – в системе общего образования на руководящих должностях и в качестве преподавателя в Санкт-Петербурге⁵⁷⁷.

⁵⁶⁹ Совр. Балтийский гос. технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова.

⁵⁷⁰ Совр. Северо-Западный гос. заочный технический университет.

⁵⁷¹ См. сноску 28 на с. 77..

⁵⁷² Совр. Санкт-Петербургский гос. университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

⁵⁷³ См.: Райтаровский А. М. Скульптуризация всего десятого «б» // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 366–368.

⁵⁷⁴ См.: Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 365.

⁵⁷⁵ Потапова Л. В. (Людмила Гарни). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=11205.

⁵⁷⁶ С 2009 г. – Инженерная школа одежды (ИШО) СПб гос. университета технологии и дизайна.

⁵⁷⁷ Дом писателя. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): <http://dompisatel.ru/user/176>.

С 1998 г. Л. В. Потапова под литературным псевдонимом Людмила Гарни публикуется в газетах, альманахах, журналах и коллективных сборниках стихов и прозы: «Невский альманах», «Рог Борея», «Дорога», «Сфинкс», «Душа на рифму не глядит», «Литературный Петербург», «Морская газета» и др. С марта 2009 г. Л. В. Потапова – член Союза писателей России, а также многолетний руководитель ЛИТО «Невская застава». Среди изданных книг – сборник рассказов «Бумажник, рыбки и кино», стихотворные сборники «Гадание на облаках», «Остров Пижмы», «Звёзды, плача и смеясь», «Моё противоядие», «Забытый черновик», «Сбылось стихов пророчество», «Под шатром упрямой яблони».

Написанная в 2000-е гг. «Повесть о подруге» является данью памяти рано ушедшей из жизни однокласснице – Людмиле Евгеньевне Капраловой, с которой автор дружила со школьных лет. В главе «Так могло бы быть» Людмила Владимировна с особой теплотой вспоминает школьные годы, своё поступление в первый класс, встретивших её директора Степана Ивановича Пашкова и первую учительницу Валентину Арсеньевну Мещерякову, прекрасно передаёт атмосферу ушедших дней, описывает обстановку, в которой проходили занятия: *«В августе 1955 г. мама привела меня записываться в первый класс. Строгого вида дяденька в красивом костюме предложил мне сосчитать до десяти. Потом спросил: “А ты можешь посчитать в обратном порядке?” От волнения я не сразу сообразила, что значит “в обратном”. Мне подсказали: “Десять, девять...” И дальше я громко скороговоркой продолжила счёт. Меня приняли. Первого сентября школа встретила учеников огромным портретом Сталина с черноволосой девочкой на руках. Портрет завораживал: какая счастливая эта девочка с чёлкой! Позже в этой же полуовальной нише над широченной лестницей можно было видеть сцены из счастливой жизни колхозников. Строгий дяденька оказался директором школы. Звали его Степан Иванович. Помню торжественное построение по случаю “первого звонка”. Запомнила фразу, сказанную директором во время его выступления. Привожу её почти дословно: “Ребята! Я, конечно, не всех знаю по именам-фамилиям. Но, если где-то на улице выстроятся ученики различных школ, я безошибочно отберу “своих”. В лицо я помню всех, особенно старшеклассников!” Мою первую учительницу звали Валентина Арсеньевна. Нам всем было трудно выговаривать отчество, и мы обращались к ней: “Валентина Арсентьевна”. Учительница нас не поправляла. Красивая, стройная, с косой, уложенной в корону, в неизменном вязаном синем жакете и в юбке строгого покроя – такой мы её видели на протяжении всех четырёх начальных классов. Когда мы с ней прощались, переходя в пятый класс, я была убеждена в том, что она с нами расставалась с огромной грустью. Маме я рассказывала, что наша Валентина Арсентьевна “чуть не плакала”. Мама лишь тихонько усмехалась. На самом деле “чуть не плакали” все девочки – так страшно было отрываться от первой учительницы. Всю жизнь я думаю о Валентине Арсеньевне с любовью и благодарностью. В громадных залах с окнами-витражами (в действительности витражей там не было. – Авт.) бегать не разрешалось, и мы во время переменок чинно ходили по кругу. Конечно, о школе как о бывшей гимназии я стала размышлять значительно позже... Ныне в красивом четырёхэтажном здании из серого камня с большими полуовальными окнами размещается Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации. Я часто прохожу мимо и вспоминаю просторный вестибюль с мраморным полом (в действительности*

из метлахской плитки. – Авт.), шикарную лестницу (в школьные времена на ней всё ещё оставались крепления для ковров – самих ковров, конечно же, и в помине не было). Классные просторные помещения с обилием цветов на окнах, кабинеты биологии и физики, где были наклонные ступенчатые полы с возвышающимся над аудиторией кафедрами для учителей. В кабинете биологии стоял человеческий скелет. Мальчишки с ним “здоровались”, долго трясли костяшки рук. Мы верили школьной легенде, что давным-давно один из учеников, умирая от неизлечимой болезни, завещал школе свой скелет. На стенах актового зала (были и сцена, и пианино) размещался целый ряд мраморных (в действительности стеклянных. – Авт.) досок с именами прославленных выпускников гимназии и школы. Мы иногда перечитывали фамилии, выбитые золочёными буквами. <...> Людка чуть ли не наизусть помнила все списки...»⁵⁷⁸

Кроме прозы и стихов, Людмила Гарни пишет музыку, не только на свои стихи, но и на стихи других поэтов. Она неоднократный лауреат музыкально-поэтических фестивалей, ею выпущено семь авторских песенных альбомов.

Людмила Владимировна часто выступала на Радио «Петербург», на телевизионном канале «ВОТ!», в программах телевидения Ленинградской области (ЛОТ) и Новгородского телевидения. В настоящее время Л. В. Гарни – организатор и ведущая музыкально-поэтических мероприятий в КЦ «Троицкий», в библиотеке им. Н. А. Некрасова.

Вот как описывает Людмилу Владимировну и свои впечатления от встречи с ней журналистка Татьяна Лестева, побывавшая на её юбилее в 2008 г.: «...за центральным столом стояла невысокая брюнетка в красной трикотажной кофточке с наброшенным на неё тонким кашемировым шарфом с гармоничным сочетанием бежевого, терракотового и красных цветов <...>. Рядом с ней стояла прислонённая к стене гитара. Вошедший вслед за мной чуть опоздавший мужчина, извинившись, протянул ей алую розу. Она поблагодарила его, неожиданно сказав: “Я знала, что сегодня будут цветы. Поэты не должны быть скромными”. Кто она, я не знала, хотя пару раз на различных собраниях литературных объединений видела эту энергичную женщину, всегда в движении, всегда спешащую куда-то. Она брала слово, объявляла о предстоящих встречах, называла адрес и торопливо уходила. На творческом вечере Андрея Родосского она резко прервала дискуссию, не позволив вторично высказаться одному из его оппонентов. Чувствовался в ней мощный организаторский талант и опыт владения аудиторией при ведении концертов, встреч. <...>

[Л. Гарни] начала читать стихи. Читала она громко, отчётливо выговаривая каждое слово, которое резко падало в зал. Мне почему-то вспомнился Маяковский, читающий свои стихи. Стихи были разными, некоторые были посвящением ушедшим из жизни знакомым или друзьям, например, “Балет “Легенда о любви””. Далее прозвучали стихотворения “Осенью на балконе”, в котором внимание героини привлекает бельевая верёвка с жемчужными каплями дождя, которые, обрушившись на неё, повышают настроение в ожидании грядущего возрождения в бабьем лете. И особенно ярко этот переход от бытовой обыденности к высокой духовности прозвучал в стихотворении

⁵⁷⁸ Цит. по: Потапова Л. В. (Людмила Гарни). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=11205.

“Чистый четверг”. <...> Когда же Людмила взяла гитару... небольшой по диапазону голос без особенных модуляций, но приятное меццо-сопрано не только передавало настроение текстов, создавая атмосферу камерности и единения со слушателями, но и сопровождалось аккомпанементом, подчёркивающим и раскрывающим тему песни. Но кульминацией и апофеозом её творческого вечера было, с моей точки зрения, блистательное исполнение прекрасных, тонких двух стихотворений: “Баллады о цветке” и “Пальмы”, которые проникают в самые глубины души не только психологизмом и драматизмом, но и образностью. Это настоящие стихи, стихи о жизни, памяти и любви. <...>

*Мой затонувший остров подождёт.
Ещё он будет жарким солнцем выжжен.
Здесь, на заливе, знаю, каждый год
В зените лета расцветает пижма.*

Ей удалось найти, как мне кажется, свой образ: это солнечный кружок, небольшой, но яркий цветок пижмы. Цветок ядовит, хозяйки ставят его на окна, чтобы в доме не появлялись мухи и прочая мелкая нечисть. Вот и поэзия Людмилы Гарни в самых простых бытовых вещах находит красоту, которая оказывается губительной для мерзостей нашей жизни и отрицает всё мелочное и грязное»⁵⁷⁹.

Пётр Валерьевич
Кожевников

Пётр Валерьевич Кожевников родился 8 июня 1953 г. в Ленинграде. Его прадед, Пётр Готфридович Ганзен (1846—1930), приехал в Россию из Дании, женился на Анне Васильевне Васильевой, с которой затем вместе занимался переводами Г. Х. Андерсена, Г. Ибсена, Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова и других писателей, за заслуги он был причислен к дворянскому сословию и удостоен чина действительного статского советника. Бабушка Петра Марианна Петровна Ганзен-Кожевникова, владевшая несколькими языками, была основательницей кафедры скандинавских языков в ЛГУ. Мать Марьяна Сергеевна Кожевникова, переводчик и преподаватель, в 1946 г. работала на Нюрнбергском процессе. Представители рода Ганзен – Владимир Петрович (1893—1911), Лев Петрович (1891—1937), Эммануил Петрович (1894—1940) – в конце XIX – начале XX в. учились в Гимназии и Реальном училище К. Мая. Здесь же, но уже в советское время непродолжительный период учился и большой озорник Пётр, покинувший «майский» дом в 1967 г. после 9 класса.

В дальнейшем он получил весьма разностороннее образование: художественное – на вечерних рисовальных курсах при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, среднетехническое – в Ленинградском речном училище, специальное – на курсах водолазов, спортивное – на курсах инструкторов восточных единоборств, экологическое – на семинаре в США, высшее гуманитарное – в Литературном институте им. М. Горького (1992).

⁵⁷⁹ Лестева Т. М. Людмила Гарни. Поэтесса и бард // Проза.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): www.proza.ru/2008/03/10/319.

Первая публикация автора – повесть «Мелодии наших дневников» – состоялась в 1978 г., она вошла в неподцензурный альманах «Метрополь» (издан в Москве в количестве 12 экземпляров). Через год она была издана в США издательством Ardis Publishing – сначала репринтным способом, впоследствии в новом наборе, а в 1980 г. – во Франции издательством Gallimard (позднее, в 1999 г., в издательстве Pierre Nora). В 1985 г. текст повести был включён в американскую хрестоматию по изучению советской литературы. В 1980-е гг. автор печатал рассказы в самиздатовских журналах «Часы», «Обводный канал», «Митин журнал». Первая официальная публикация в СССР состоялась в журнале «Юность» в 1989 г. (повесть «Ученик»). Далее он печатался в журналах и альманахах «Мы», «Звезда», «Петрополь», «Вестник новой литературы», «Университетская набережная», «Русский мир» и др. В 1991 г. на родине вышла первая книга прозы П. В. Кожевникова – сборник повестей и рассказов «Остров». В дальнейшем были опубликованы сборники и отдельные издания его прозаических произведений: «Не отвергни меня» (1999), роман «Год людоеда» (2001), «Смысл жизни» (2003). В 2008 г. был издан роман-трилогия «Год людоеда» («Время стрелять», «Детская тема», «Игры олигархов»).

С начала 1990-х гг. работал на телевидении, на радио «Свобода». Вёл авторские передачи «У городского» (1999) и «Очевидец» (2000) на телеканале «Россия».

С 1990 г. снимался в кино («Улыбка», «Последнее дело Варёного», «Улицы разбитых фонарей», «Копейка», «Самосуд» и др.). Сыграл главные роли в фильмах «Панцирь» (также соавтор сценария; реж. И. Алимпиев, 1990) и «Странник» (реж. С. Карандашов, 2005). В 1992 г. вышел художественный фильм «Ангелы в раю», снятый режиссёром Е. Лунгиным по повести П. В. Кожевникова «Мелодии наших дневников», в котором он был также соавтором сценария. Кроме того, Пётр Кожевников как автор сценария и режиссёр создал ряд документальных и видеофильмов: «Скажи: Мама!» (2001), «Если я скажу», «Анатомия слова», «Переправа в бессмертие» (2005), «На заработки» (2006), «Юбилейная речь Виктора Голявкина. Воспоминания о гении» (2011). В 2001 г. выступил в качестве ведущего в документальном фильме Н. Макарова «По следам Родиона Раскольникова» (Петербургская студия документальных фильмов).

Член Союза писателей и литературного фонда России, Всемирного ПЭН-клуба, президент Христианского экологического союза, режиссёр, сценарист и актёр Пётр Валерьевич Кожевников умер в Санкт-Петербурге 7 сентября 2012 года. Похоронен на Смоленском православном кладбище⁵⁸⁰.

⁵⁸⁰ Кожевников Пётр Валерьевич (1953—2012) // Некрополь Санкт-Петербурга и окрестностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): <https://nekropol-spb.ru/kladbische/smolenskoe-pravoslavnoe-kladbische/kozhevnikov-petr-valerevich>; Пётр Кожевников // Кино-театр.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 04.07.2014): <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/ros/5954/bio/>.